

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ПРЕПОДОБНАГО

ОБОДОРА СТУДИТА,

ПЕРЕВЕДЕННЫЯ СЪ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ I.

ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета духовной цензуры печатать позво-
ляется. 12 января 1867 года.

Цензоръ Архимандритъ Фотій.

13791-0

2007338122

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО И ИСПОВѢДНИКА

ТЕОДОРА,

ИГУМЕНА ОБИТЕЛИ СТУДІЙСКОЙ,

ОПИСАННЫЕ МИХАЙЛОМЪ МОНАХОМЪ (1).

1. Многіе изъ святыхъ, въ прежнія времена сіявшіе въ различныхъ странахъ и отечествахъ, подобно солнцу озаряли приближавшихся къ нимъ лучами своихъ добродѣтелей, и какъ любителей добра, такъ и бывшихъ по безпечности въ иномъ состояніи, побуждали къ соревнованію благочестивой жизни и располагали къ лучшему. Но нисколько не меньше и знаменитый пастыре-

(1) Изъ двухъ біографій преподобнаго Теодора Студита, изъ которыхъ одна давно извѣстна по изданію сочиненій Сирхонда (Paris, 1696, Tom. V), а другая сдѣлалась извѣстною недавно по изданію Кардинала Маія (Biblioth. nov. Patrum Tom. VI, 1851), вѣсто предисловія къ твореніямъ св. Отца предлагаемъ въ переводѣ послѣднюю, какъ съ болѣею достовѣрностію приписываемую ученику св. Теодора Студита *Михайлу Монаху*, и болѣе краткую по изложенію; изъ другой же, приписываемой въ однихъ спискахъ Михайлу монаху, а въ другихъ Теодору Даеневату или какому-то Іоанну, заимствуемъ нѣкоторыя дополнительные частности, относя ихъ подъ строку. Обѣ онѣ напечатаны при твореніяхъ св. Теодора Студита въ Patrologiae Graecae Conpl., edit. Migne. Tom. XCIX. Paris. 1860.

начальникъ нашей общины и блистательный столпъ исповѣданія Христова Феодоръ, возсіяшій подобно нѣкоторой многосвѣтлой звѣздѣ въ нашихъ мѣстахъ и въ наши времена, озарилъ почти всю Вселенную лучами аскетической жизни и подвигами мужественнаго исповѣданія; строгостію жизни и твердостію добродѣтели онъ явился столь ревностнымъ подражателемъ прославившихся тѣмъ и другимъ и такъ соединилъ въ себѣ ихъ доблести, что вѣщанія ученія его распространились до востока и юга, запада и сѣверныхъ странъ; кромѣ того и вѣтви его духовнаго, Богомъ благословеннаго, насажденія—учениковъ его—туда же достигли, и отъ нихъ образовались по истинѣ обильные вертограды душъ и училища добродѣтели; и нѣтъ ни одной страны, куда бы не достигла слава его жизни и имени. Какъ жилъ сей приснопамятный руководитель и отецъ нашей жизни, это нѣкоторые изъ учениковъ его, тотчасъ послѣ его кончины, изложили стихами, сокративъ многочисленные подвиги чрезвычайно высокой его жизни въ немногихъ стихотворныхъ изреченіяхъ. Послѣ нихъ и другіе изъ священно-служителей Церкви изящно составили обстоятельную записку въ родѣ исторіи и въ видѣ похвальныхъ рѣчей, приготовивъ на старость врачевство отъ забвенія. Посему трудолюбивымъ и не слишкомъ невѣжественнымъ слѣдовало бы читать уже составленныя сочиненія и изъ нихъ изучать всю, превосходную предъ многими, жизнь этого святаго отца и, если хотять, пріобрѣтать пользу,

и удивляться глубинѣ его премудрости, образу монастырскаго общежитія, точнымъ его преданіямъ и богоугоднымъ уставамъ, которые онъ постановилъ и предалъ своимъ ученикамъ, и за то считался въ свои времена какбы другимъ **Василіемъ** (великимъ). Но такъ какъ общество братства и умъ многихъ, по большей части недалековидный, охотно предпочитаетъ прозаическую и простѣйшую рѣчь, какъ способствующую внимательному къ словамъ разуму оставаться бодрственнымъ и приносящую душамъ ихъ пользу больше трудныхъ и глубокомысленныхъ изреченій, то, повинаясь вашимъ повелѣніямъ, достопочтеннѣйшіе отцы, и мы, смиренныя и ничего не значущіе, по возможности составимъ сказаніе объ этомъ божественномъ патріархѣ нашемъ и премудромъ учителѣ вселенной, сказаніе, хотя далеко не соотвѣтствующее его достоинству, но, сколько возможно для нашей немощи, нелишенное удобопонятности и ясности.

2. Великій и непобѣдимый поборникъ православной Вѣры и знаменитый правитель монашескаго братства—Феодоръ родился и воспитывался въ городѣ, вышемъ всѣхъ городовъ земныхъ ⁽¹⁾, въ которомъ властвовалъ тогда нечестивѣйшій сынъ нечестиваго отца, **Константипъ Копронимъ, оказавшійся ревностнѣйшимъ возстановителемъ противохристіанской ереси, угнетавшій новыхъ Израильтянъ Христовыхъ, какъ нѣкогда Египет-**

---

(1) Т. е. Константинополь, въ 759 году по Р. Хр.

ская изобрѣтательность Фараона, брениемъ и плинѣодѣланіемъ (Исх. 1, 14) иконоборческаго столпотворенія посредствомъ жестокихъ приставниковъ этого дѣла; потому что находилъ ихъ преданными на землѣ Евангельскому образу жизни и неуклонно слѣдующими Господнимъ заповѣдямъ. Родители его были люди благочестивые и благородные, которые дѣлами своими оправдали знаменательныя имена, данныя имъ отъ родителей. Изъ нихъ отецъ его (¹), дѣйствительно свѣтъ, по выраженію краснорѣчивыхъ Аѳинянь, отъ Бога рожденный, былъ свѣтлымъ (φωτεινός) и по нравамъ и по названію, отличаясь добротолубіемъ и превосходно украшаясь блескомъ цѣломудрія; ибо, получивъ отъ царя не малую власть,—такъ какъ былъ казначеемъ царскихъ доходовъ,—онъ, вмѣнявъ въ ничто и это и всѣ прочія удовольствія жизни, прибѣгъ къ Богу и Царю всѣхъ со всѣмъ своимъ домомъ и избралъ безмятежную жизнь вмѣсто жизни при царскомъ дворѣ; или лучше, презрѣвъ вещи, исчезающія подобно дыму и сновидѣнію, онъ возлюбилъ блага постоянныя и всегда пребывающія и вступилъ въ число посвятившихъ себя Богу, мужественно отказавшись еще за пять лѣтъ предъ тѣмъ отъ сообщенія съ супругою по преизбытку благочестія. Также и мать его была женщина отличная и знаменитая, украшенная мудростію и умѣвшая хорошо управлять своими дѣтьми и домомъ, какъ созданная

(¹) Фотинъ.

самимъ Богомъ и запечатлѣнная именемъ соотвѣтственнымъ ея дѣламъ; ибо общее названіе богозданности особенно усвоивъ себѣ посредствомъ добродѣтельной жизни, она и была и называлась Богозданною (*Θεοκτίστη*) (1), заслуживъ себѣ похвалу и за то и за другое честнымъ поведеніемъ. Впрочемъ, какое теченіе жизни совершила эта достопочтенная женщина, о томъ уже сказалъ въ видѣ катихизическаго поученія своимъ подчиненнымъ братіямъ самъ благодаренный плодъ ея, богато одаренный отъ Бога языкомъ краснорѣчія (2); по сему, отсылая туда желающихъ знать касающееся ея, мы будемъ надлежащимъ образомъ продолжать рѣчь объ отцѣ нашемъ.

3. Проведши первый семилѣтній возрастъ сообразно съ природными свойствами, онъ началъ учиться вступительнымъ и первоначальнымъ предметамъ наукъ; а познанія, приобретаемыя съ дѣтства, возрастая вмѣстѣ съ душою, соединяются съ нею и остаются прочными у приобретающаго ихъ. Когда же онъ подросъ, то научился и грамматикѣ, потомъ и діалектикѣ, которую свѣдущіе въ ней обыкновенно называютъ философіею; кромѣ того, сколько могъ, усвоилъ себѣ красоты риторскаго краснорѣчія, и считался у всѣхъ отличнымъ по живости природныхъ дарованій и добровольному трудолюбію; и не только за это онъ былъ уважаемъ сверстни-

---

(1) Θεοκτίστη.

(2) Разумѣется „Надгробное слово своей матери“ преп. Феодора Студита.

ками и пожилыми людьми, но еще болѣе считался у нихъ достойнымъ удивленія по своему поведенію: онъ былъ преданъ добродѣтели, проводилъ жизнь въ чистотѣ, удалился сообщества дурныхъ людей и всегда обращался съ благо-разумными; непрестанно посѣщаль молитвенные храмы и собранія, и къ житіямъ прежде прославившихся святыхъ, какъ трудолюбивая пчела къ благоуханнымъ лугамъ, прилагалъ тщательное и постоянное вниманіе; и какъ то, такъ и другое, или лучше, все вообще онъ направлялъ къ стяжанію одного блага, т. е. достохвальной и достоуважаемой добродѣтели, которая услаждаетъ душевныя чувства *паче меда и сота* (Псал. 18, 11); ибо этотъ дивный мужъ съ дѣтства былъ весьма мудръ и преданъ ученію Христову, получивъ отъ вѣчностасной премудрости Бога и Отца, наставляющей всякой умъ и волю и производящей изъ небытія въ бытіе, какбы въ особенный даръ главнѣйшую изъ всѣхъ добродѣтелей, за которою обыкновенно слѣдуютъ и прочія у людей, не носящихъ одно пустое названіе христіанъ, но оправдывающихъ самими дѣлами то имя, которымъ называются. Ею всецѣло руководимый, божественный Феодоръ шелъ правымъ и царскимъ путемъ и былъ далекъ отъ стезей безумія, которое обыкновенно низлагаетъ предающихся ему и низвергаетъ во адъ погибели. Такъ превосходно и премудро съ самаго дѣтства онъ настроилъ себя, или лучше, былъ настроенъ божественною благодатію, которая простираетъ руку помощи изби-

рающимъ благое, содѣйствуетъ и подаетъ силу къ достиженію лучшаго.

4. Между тѣмъ злой мучитель и Фараону подобный царь погибъ не въ Черномъ морѣ, а въ гееннѣ, огню которой нищу, т. е. дрова, сѣно и солому, плоды порочной жизни, доставлялъ онъ во всю свою жизнь, какъ земля безплодная и тернистая. Непосредственно послѣ него, по родовому преемству, сынъ его Левъ младшій царствовалъ немного времени и умеръ, не хотѣвъ понять Давидова пророчества, что отъ Давида произошелъ крѣпчайшій рогъ (Псал. 131, 17. Лук. 1, 69), который сокрушилъ роги грѣшниковъ, бѣсовъ и людей нечестивыхъ. За тѣмъ начальникъ мира Христосъ, великій и единый вѣчный царь, воздвигъ рогъ спасенія и вмѣстѣ мира (*εἰρήνης*) для Церкви Своей, т. е. соотвѣтствующую этому именованью, и еще болѣе дѣлами, нежели именованью, Ирину. Тогда-то божественный Феодоръ совершенно отказался отъ мірской суеты, и, какъ бы юный конь, самъ себя укротившій, прибѣгъ къ уздѣ добродѣтели, имѣя отъ роду двадцать второй годъ (¹). Боголюбивѣйшая Ирина, бывъ превознесена Богомъ до власти единодержавія, вызвала изъ отдаленныхъ предѣловъ, изъ ссылокъ и темницъ, оставшіяся искры благочестія и монашеской жизни, которыя она соблюдала и уважала, какъ соль земли и свѣтильники міра, содержащіе слово жизни, какъ могущихъ осолить

(¹) Въ 781 г. по Р. Хр.

поврежденные тяжкою болѣзнію ереси члены Церкви и свѣтомъ православной вѣры просвѣтити очи ума ихъ; тогда, оставивъ Олимпійскую рошу, прибылъ въ городъ и родной братъ вышепоименованной приснопамятной Феоктисты, достопочтеннѣйшій Платонъ,—въ честь котораго великій Феодоръ составилъ блестящее похвальное слово, достойнымъ образомъ описавъ жизнь его (1),—съ тѣмъ, чтобы съ своей стороны подвизаться и дѣйствовать вмѣстѣ съ другими отцами, для изложенія и истребленія ереси и для возстановленія поклоненія священнымъ иконамъ собравшимся въ Никеѣ, числомъ до трехъ сотъ пятидесяти; это собраніе ихъ по достоинству названо седьмымъ (вселенскимъ) соборомъ, послуживъ умиротвореніемъ смуть, бывшихъ предъ нимъ, печатію и довершеніемъ нашей православной вѣры. Соединившись съ Тарасіемъ, поборникомъ благочестія и знаменитымъ вселенскимъ свѣтиломъ, соотвѣтственно своему имени отвратившимъ (*ἐκταράξαντι*) всю бурю нечестія и при помощи Божіей доставившимъ тишину Церкви, онъ былъ ему совѣтникомъ во всемъ и правымъ помощникомъ, такъ какъ и этотъ оказывалъ всякое уваженіе и честь преподобному за твердость аскетической жизни и высокое происхожденіе.

5. Пребывая по этому поводу въ Константинополь, дивный Платонъ расположилъ многихъ къ презрѣнію настоящихъ тлѣнныхъ благъ, осо-

---

(1) Память Преподобнаго Платона Исповѣдника, Игумена Студійскаго, 5-го Апрѣля.

бенно же въ собственной сестрѣ и благочестивомъ племянникѣ Теодорѣ, которые еще прежде внутренно пламенѣли великою любовію къ небесной жизни, возбудилъ большее стремленіе къ лучшей монашеской жизни. Этотъ Теодоръ, исполнившись ревности отъ увѣщаній преподобнаго, при содѣйствіи совѣтовъ матери, внушала чрезъ нее спасительныя и правыя мысли отцу, и такимъ образомъ расположилъ и его съ тремя братьями проникнуться подобною любовію къ добродѣтели и, хотя послѣднимъ, присоединиться къ своимъ; ибо двоихъ родныхъ братьевъ своихъ ⁽¹⁾ съ одною сестрою ихъ онъ еще прежде уловилъ добрыми увѣщаніями матери. Когда такимъ образомъ они всѣ согласились отречься отъ міра и посвятить себя Богу въ апостольскомъ видѣ, то поспѣшно продали все, относящееся къ мірской жизни и потребное при исправленіи царскихъ должностей, также и домъ свой, и, вырученныя отъ того деньги раздавъ бѣднымъ, даровали служившимъ въ домѣ ихъ рабамъ свободную жизнь, удѣливъ имъ еще части изъ имущества. За тѣмъ, отправившись оттуда всѣ вмѣстѣ, они прибыли въ Саккудіонское мѣсто ⁽²⁾, напередъ избранное ими, составлявшее ихъ собственность и весьма удобное для обители и жизни монашеской; ибо это мѣсто—лѣсистое, округленное въ видѣ луны и имѣющее входъ только съ одной

---

(1) Иосифа и Евенкія.

(2) Именно въ Боспигъ (Βοσπίγειον) близъ Саккудіона (Σακκουδίον), въ предѣлахъ области Византійской.

стороны; середина же его составляет равнину, на которой растут различныя деревья, плодоносныя и неплодныя, стоитъ прекрасный храмъ во имя (Юанна) Богослова, есть и вода въ достаточномъ количествѣ, и для развлеченія взоровъ жителей не представляется ничего другаго, кромѣ неба и сѣвернаго моря. Это мѣсто съ того времени и донинѣ процвѣтаетъ и изобилуетъ множествомъ живущихъ въ немъ братій, и сдѣлалось знаменитымъ по милости положившихъ въ немъ начало и основаніе ангелоподобной жизни богоносныхъ исповѣдниковъ и отцевъ нашихъ.

6. Тамъ проживая сначала вмѣстѣ съ своими, великій Феодоръ предавалъ всего себя руководительству преподобнаго Платона и, принявъ отъ него всеоружіе святаго образа, совершенно во всемъ слѣдовалъ его волѣ, и въ желаніяхъ своихъ и въ дѣйствіяхъ. Ибо, остерегаясь опасности самоугожденія, онъ думалъ, что надобно быть далекимъ отъ собственной воли, находя свидѣтельство на это въ апостольскомъ изреченіи: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Посему онъ такъ покорялся приснопамятному Платону, такое оказывалъ смиреніе права и мыслей не только предъ нимъ, но и предъ другими вышшими и низшими, что былъ какбы человекомъ безъ воли и хотѣнія, или бездушною статуею, обуздывая плоть страхомъ Господнимъ и воздерживаясь отъ всего, что обыкновенно производятъ тщеславіе и зависть, ненависть и зло-

ба, гнѣвъ и вражда, при невнимательности разума; великодушіе же, усердіе и нелѣнностную поспѣшность въ тѣлесныхъ трудахъ съ обычною благопристойностію оказывалъ столь ревностно, что порученное ему дѣло тотчасъ приводилъ къ окончанію. Онъ бѣгалъ туда и сюда къ каждому изъ братій, чтобы замѣнить немощныхъ отъ болѣзни или отъ лѣности и недостатка ихъ восполнить своею помощію, не отказываясь носить дрова, работать заступомъ, чистить садъ, подавать надлежащую пищу больному, но добровольно исполняя это и подобное тому, и даже часто видали, какъ онъ выносилъ навозъ животныхъ тайно, когда братія спали въ ночные или полуденные часы. Этимъ, говорятъ, онъ удивлялъ и работавшихъ вмѣстѣ съ нимъ, представляя дѣйствіями своими очевидное и великое доказательство присущей ему по внутреннему человѣку пламенной и совершенной любви ко Христу, *иже во образъ Божіи сый не восхищеніемъ нещера быти равенъ Богу, но себе истоцилъ, зракъ раба приимъ, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6—8).

7. Это и все прочее, написанное о Немъ, какъ Богъ и какъ человѣкъ, созерцая бодрымъ помысломъ, (св. Феодоръ) просвѣщался душою, сокрушался сердцемъ, воспламенялся умомъ, при постоянномъ стремленіи угождать Ему и по возможности подражать. Онъ же, повинувшись повелѣніямъ великаго Платона, построилъ храмъ во имя Іоанна Богослова и сына громава (Марк.

3, 17), имѣвшій видъ небснаго свода, съ разноцвѣтными украшеніями, искусно отдѣлавъ не только верхнюю часть его и доставивъ живущимъ тамъ дивное и прекрасное мѣсто собранія, но и самый полъ покрывъ различными и позлащенными камнями, такъ чтобы и ноги ихъ услаждались блескомъ камней. Возсылая въ этомъ мѣстѣ моленія Господу, онъ особенно сіялъ свѣтомъ любви къ Богу и сокрушенія, прежде всѣхъ входя въ домъ Божій и послѣ всѣхъ выходя оттуда, хотя весьма усердны были нѣкоторые изъ поселившихся тамъ по благодати Божіей.

3. Кромѣ того онъ совершалъ и частныя молитвы, уединяясь отъ другихъ втайнѣ, особенно въ тѣ дни, когда не занимались работами, при чемъ онъ орошалъ потоками слезъ ланиты свои и полъ, на которомъ стоялъ; ибо онъ получилъ обильный даръ сокрушенія отъ Бога, отъ котораго всякой даръ совершенный подается достойнымъ и приготовившимся къ тому. Воздержаніе же онъ соблюдалъ тѣмъболѣе, чѣмъ болѣе находилъ его полезнымъ для желающихъ служить Христу чисто и непорочно; поставивъ разумъ какбы неподкупнымъ судією между духомъ и плотію, онъ чрезъ это такъ исполнялъ должное въ отношеніи къ нимъ обоимъ, что ни видимая часть его не ослабѣвала отъ излишняго пощенія и не дѣлалась крайне неспособною къ служенію Христову, ни душевныя способности отъ пресыщенія пищею не подвергались страстямъ разслабленія, отъ котораго обыкно-

венно монаху бываетъ смерть. Подлинно, блаженный, живя такимъ образомъ, дѣлами своими служилъ образцомъ, хотя еще ясно не представлялъ обрашавшимся съ нимъ точныхъ свойствъ всѣхъ вообще именуемыхъ добродѣтелей. Взирая на него, сподвижники его и особенно дивный Юсифъ, бывший роднымъ ему и по природѣ и по нравамъ, украшалъ свою душу его красотою, оказывая одинаковое усердіе въ сходныхъ дѣлахъ; посему считался у нихъ какбы другимъ Феодоромъ, отличаясь добродѣтелію и вѣдѣніемъ; онъ же, по божественному опредѣленію, въ свое время принявъ бразды правленія Солунскою святою Божіею Церковію, претерпѣлъ множество изгнаній и заключеній за православную вѣру ⁽¹⁾. Съ нимъ были также Антоній ⁽²⁾ и Тимофей, Аванасій и Навкратій, и многочисленный сонмъ другихъ, которые тогда подвижничествою жизнію, а послѣ мужественною борьбою умертвили *уды, яже на земли* и попрали всю силу противника (Кол. 3, 5).

9. Между тѣмъ отецъ нашъ Феодоръ читалъ жизнеописанія и бесѣды всѣхъ богоносныхъ отцевъ съ сокрушеннымъ сердцемъ и въ духѣ смиренія, имѣя въ виду единственную полезную цѣль, какъ должно угождать Богу тѣмъ, которые избрали такую жизнь. Особенно же, говорятъ, онъ былъ любителемъ и подражателемъ небеснаго Василія; ибо, изучая его подвижническія

⁽¹⁾ Память его — 26 января.

⁽²⁾ По другимъ спискамъ: Еввеній.

правила и другіе предметы весьма богомудрыхъ писаній и удивляясь обширности его мудрости и благоразумія, онъ старался всецѣло уподобляться Великому, такъ какъ нерадѣніе къ добру въ немъ уже не имѣло мѣста. Увидѣвъ, что начертаніе этихъ подвижническихъ правилъ въ то время нарушалось избравшими общезжительную жизнь, именно тѣмъ, что были приобрѣтаемы рабы, стада скотовъ и животныя женскаго пола, онъ сильно сокрушался сердцемъ отъ такого нарушенія заповѣдей; за тѣмъ принялъ смѣлость и пришелъ къ престарѣлому Платону съ благоразумнымъ предложеніемъ, говоря, что не должно оставлять безъ вниманія такую неизлечимую болѣзнь многихъ, но слѣдуетъ собственнымъ примѣромъ истребить нововведеніе, возникшее у многихъ отъ невѣрія и міролюбія; ибо непристойно святымъ искать выгодъ, которыя свойственны находящимся въ мірѣ и провождающимъ жизнь не совсѣмъ святую. Это и было исполнено скорѣе, нежели сказано, при помощи Христа и преподобнаго Платона, признавашаго спасительность предложенія: толпу слугъ они отпустили жить на свободѣ, снабдивъ ихъ увольнительными письмами, а прочія вещи роздали бѣднымъ, и такимъ образомъ показали себя явными послушниками отеческихъ преданій и неложными образцами монашескаго благочинія, такъ какъ это доброе дѣло приснопамятныхъ мужей вездѣ разгласилось, и любителей добра побуждало къ подобному соревнованію въ добродѣтели,

а въ привыкшихъ ходить неправо по истинной стезѣ подвижничества возбудило богопротивную ненависть. Они же, и утѣшаясь словами первыхъ, не впали въ тщеславіе, какбы совершивъ что-нибудь великое, и подвергаясь порицанію послѣднихъ, не оставили богоугодной заповѣди, но, соблюдая себя въ предѣлахъ здраваго сужденія, благоразумно избѣгли вреда отъ тѣхъ и другихъ.

10. Когда дѣла ихъ такъ преуспѣвали и братство ихъ умножалось и, подобно тучной и плодосной нивѣ, отлично воздѣлываемой опытностію искусныхъ земледѣльцевъ, приносило многократный плодъ Господу, тогда мудрый пастыреначальникъ Платонъ, справедливо рассудивъ, что того, кто уже давно принесъ самага себя въ жертву Троицѣ посредствомъ совершеннаго умерщвленія членовъ своихъ и сталъ чистѣйшимъ храмомъ непорочности, слѣдуетъ сдѣлать и тайносовершителемъ безкровной и преславной Жертвы, отправляется съ нимъ къ богопросвѣщенному патріарху Тарасію; онъ же, хотя весьма скорбѣлъ о намѣреніи преподобнаго касательно него, однако повиновался изъ покорности и чтобы не показаться, будто онъ рассуждаетъ лучше отца. Святѣйшій священнослужитель, принявъ ихъ съ великою благоклонностію, какъ вождельныя сокровища, возлагаетъ руку на Феодора и совершаетъ надъ нимъ таинство священства, начавъ съ ниспаго иподіаконскаго и дошедши до пресвитерскаго

сана ⁽¹⁾. Когда же они вскорѣ приплыли въ свой монастырь, то преподобный Феодоръ не думалъ, что нужно ограничиться прежними подвигами, хорошо зная постоянное преспѣваніе добродѣтели; но подобно тому, какъ храбрѣйшій воинъ, уже обративъ въ бѣгство противниковъ своихъ и снискавъ славу побѣды надъ ними, оказываетъ потомъ большее мужество и усердіе, такъ точно и подвижникъ добродѣтели Феодоръ, считая степень рукоположенія наградою за побѣду надъ враждебными страстями и принявъ эту почесть за побужденіе къ большимъ подвигамъ, не давалъ сна очима, и въждома своима дреманія, и покоя скраніама, по выраженію Псалмопѣвца (131, 4. 3), но, истощая плоть свою всенощными упражненіями въ священныхъ Писаніяхъ, едва не побуждалъ и естественную потребность и въ необходимѣйшемъ удовлетвореніи природѣ оказывалъ сверхъестественное воздержаніе, такъ что въ сутки не спалъ и одного цѣлаго часа; прочіе же часы употреблялъ на добрыя дѣла.

11. Когда такимъ образомъ Феодоръ ежедневно возрасталъ добродѣтелями, то преподобный Платонъ, видя это, хотѣлъ объявить его, какъ уже опытнаго въ благочестной и высокой жизни, настоятелемъ братства, шедшаго къ небу подъ его руководствомъ и умножившагося по благодати Христовой до цѣлой сотни; но не убѣдилъ его къ тому, во всемъ другомъ покорявшагося

---

(1) Въ 784 г. по Р. Хр.

мягче воска, но хорошо знавшаго, какой судъ угрожаетъ неосторожно приступающимъ къ такой власти, которой неудобноисполнимость великій Богословъ изобразилъ такъ: «трудно умѣть повиноваться, но, кажется, гораздо труднѣе умѣть начальствовать надъ людьми (1)». Однако духовному свѣтильнику не надлежало всегда оставаться подъ спудомъ, а слѣдовало быть поставленнымъ на свѣщникѣ пастырскаго возвышенія, чтобы освѣщать всѣхъ, находящихся въ домѣ, превосходнымъ свѣтомъ блистательныхъ дѣлъ своихъ. Однажды преподобный Платонъ сдѣлался боленъ и нѣсколько дней страдалъ внутренно отъ сильной горячки, такъ что многимъ казалось, что онъ отойдетъ изъ временной жизни; а такъ какъ имѣвшему послѣ него быть предстоятелемъ паствы надлежало быть избраннымъ въ это званіе голосомъ братства, то онъ составляетъ соборъ изъ всѣхъ духовныхъ сыновъ своихъ и, рассказавъ имъ кратко о видимой болѣзни своей, предлагаетъ разсудить и сказать, кого они выберутъ, чтобы поставить его пастыремъ надъ ними. Когда же они, какбы въ одинъ голосъ, избрали именно великаго Феодора, то онъ приглашаетъ этого выйти на средину и, подтвердивъ предъ нимъ словами и движеніями, что болѣзнь его смертельная, затѣмъ сказавъ, что голосъ духовнаго собора братьевъ во Христѣ поданъ за него и что желательно, чтобы онъ принялъ попеченіе о нихъ

---

(1) Св. Григорій Богословъ въ слов. 3. рус. пер. изд. 1843. Част. I, стр. 23.

въ званіи предстоятеля, съ трудомъ наконецъ убѣждаетъ его принять это, на тринадцатомъ году его непорочнаго служенія Господу и на тридцать пятомъ году всей его жизни ⁽¹⁾. Такимъ образомъ онъ сдѣлался предстоятелемъ братій, со страхомъ и трепетомъ помышляя о вредѣ, причиняемомъ душамъ пасомыхъ неразуміемъ (пастырей).

12. Итакъ онъ возстаетъ и, отказавшись отъ любимаго спокойствія, дѣлается распорядителемъ и приступаетъ къ устроенію паствы. Надѣясь на единого премудраго и сильнаго Бога, препоясующаго немощныхъ силою и умудряющаго самыхъ слѣпцовъ (Псал. 64, 7; 145, 8), онъ принимаетъ оружія свѣта, т. е. изреченія Писаній, и становится посреди тамошняго священнаго сонма, какъ опытный въ сраженіи и храбрый ратоборецъ; взявъ громкую трубу ученія, онъ призываетъ соратниковъ къ надлежащему строю противъ духовныхъ враговъ, искусно вооруживъ ихъ луками и копьями, щитами и шлемами и возгласами побѣдныхъ кликовъ. Такъ онъ укрѣпляетъ души ихъ противъ невидимыхъ Мадіанитянъ и показываетъ имъ, какія при чемъ, какія для чего, какъ и когда нужно принимать желанія и помыслы, слова и дѣйствія, посредствомъ которыхъ, при помощи Божіей, можно было бы избѣгнуть козней духовныхъ Филистимлянъ и воздвигнуть славные трофеи побѣды надъ ними.

---

(1) Въ 794 году отъ Р. Хр.

13. И собственная жизнь святаго отца нашего представляла по истинѣ безмолвное назиданіе, и настроеніе нравовъ его во всѣхъ отношеніяхъ служило достовѣрнымъ проповѣдникомъ, могшимъ побуждать другихъ къ совершенію подвиговъ добродѣтели. Но такъ какъ онъ, кромѣ того что былъ наученъ мудрости божественной и человѣческой, получилъ и способность учительства отъ вѣчныхъ потоковъ Духа, то постоянно изливаль мирныя вѣщанія ума своего и источаль струи живоноснаго ученія; инога, который готовъ былъ сгорѣть въ пламенной печи страстей, онъ орошалъ и душепагубные угли пристрастія его обращаль въ пепель; инога, который болѣлъ внутренно отъ порочныхъ помысловъ и увлекался ими къ грѣховной смерти, онъ, осматривая, какъ небесный врачъ, и предлагая страждущему цѣлительную чашу спасительныхъ рѣчей, дивнымъ образомъ избавлялъ отъ постигшей заразы. Такъ Теодоръ былъ полезенъ съ той и другой стороны, т. е. и дѣлами и ученіемъ, иногда на единѣ каждому изъ посѣщающихъ его, по свойству исповѣди, предлагая врачевства противъ немощей, а инога вообще въ церкви, по окончанія утреннихъ пѣснопѣній, для всѣхъ вмѣстѣ произнося полезныя бесѣды; эту духовную пищу слова онъ, какъ благоразумный попечитель, трижды въ недѣлю предлагалъ сослуживцамъ своимъ, со страхомъ и любовію къ общему Владыкѣ и Спасителю всѣхъ Христу.

14. Впрочемъ уже время приступить намъ

къ подвигамъ борьбы этого великаго поборника благочестія. Въ то время единоподержавно царствовалъ Константинъ, сынъ христоролюбивой Ирины, который проводилъ юность свою невоздержно и необузданно и предавался пламеннымъ плотскимъ пожеланіямъ; онъ, отвергнувъ прежнюю, соединенную съ нимъ законнымъ бракомъ, супругу и насильно заставивъ ее постричься, прелюбодѣйнымъ образомъ, подобно древнему Ироду, безстыдно взялъ другую, по имени Θεодотію (1), и къ несчастію произвелъ величайшій соблазнъ не только для церкви Божіей, но и для всѣхъ предводителей народовъ и намѣстниковъ. Святѣйшій патріархъ Тарасій, не соизволяя на такое сожителство, отказался возложить на нихъ брачныя вѣнцы и не одобрилъ незаконной связи; ибо преступнымъ душамъ непричастенъ Христосъ, какъ сказалъ нѣкто изъ бывшихъ прежде насъ отцевъ. Но одинъ пресвитеръ и эконокъ святѣйшей великой церкви, Іосифъ, бывший близкимъ къ прелюбодѣямъ, дерзновенно принималъ на себя это дѣло и повѣнчалъ незаконниковъ, преступивъ божественные и человѣческіе уставы. Это зло сдѣлалось извѣстнымъ не только въ столицѣ, но и въ отдаленнѣйшихъ странахъ; такъ царь Лонгобардскій, царь Готскій и намѣстникъ Воспорскій, основываясь на этомъ нарушеніи устава, предались прелюбодѣйнымъ связямъ и невоздержнымъ пожеланіямъ, находя благовид-

---

(1) Въ 795 г. по Р. Хр. Притомъ Θεодотія была, какъ говорятъ нѣкоторые, родственницею Имп. Константина.

ное оправданіе въ поступкѣ римскаго Императора, какъ будто бы, когда онъ поступилъ такъ, то послѣдовало одобреніе и отъ патріарха и находящихся при немъ Архіереевъ.

15. Узнавъ о такихъ беззаконовіяхъ, мужъ, уподоблявшійся Иисусу Христу и, сколько возможно, всегда явно исполнявшій всякую правду и заботившійся объ единоплеменномъ народѣ съ отеческимъ сочувствіемъ, сѣтовалъ, скорбѣлъ въ самомъ себѣ и оплакивалъ всеобщую гибель настоящихъ и будущихъ людей; ибо онъ справедливо опасался, чтобы безуміе властителя, бывъ принято неразумными въ законъ, не сдѣлалось неизцѣльнымъ образомъ дѣйствій у послѣдующихъ поколѣній. Посему онъ не оставилъ этого зла безъ обличенія, но тотчасъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ (Платономъ) прервалъ общеніе съ ними. Такое богоугодное отвращеніе ихъ отъ прелюбодѣянія доходитъ до слуха Императора, который сначала равнодушно принимаетъ это, не выражая негодованія противъ непріятнаго извѣстія, но потомъ, узнавъ объ этомъ еще отъ другихъ и отъ самой прелюбодѣйцы, и нѣкоторымъ образомъ боясь отлученія отъ блаженныхъ мужей, пользовавшихся несравненною и обширною славою въ монашеской жизни, онъ старается всячески склонить непреклонныхъ къ одобренію его злодѣянія, особенно надѣясь на то, что принятая въ общество съ Императоромъ была ихъ родственницею; ибо повѣнчанная съ Константиномъ была двоюродною сестрою отца нашего Феодора.

Онъ внушилъ ей послать имъ золота, съ надлежащимъ привѣтствіемъ отъ нихъ; но такъ какъ обманулся въ своей надеждѣ, узнавъ, что богоносные мужи выше его лести, то предпринялъ борьбу съ ними инымъ образомъ. Притворно вздумавъ купаться въ теплой водѣ, которая сама собою вытекаетъ изъ земли ⁽¹⁾, онъ устрояетъ царское путешествіе въ Прусу, думая, что приснопамятные непременно придутъ къ нему изъявить вмѣстѣ съ другими обычное почтеніе; но, не достигши исполненія ни одного изъ своихъ предположеній, воспламеняется гнѣвомъ въ душѣ своей, и, какъ можно скорѣе, возвращается во дворецъ, сильно негодуя противъ невинныхъ.

16. Итакъ онъ, призвавъ къ себѣ начальника придворной стражи, посылаетъ его вмѣстѣ съ предводителемъ конвоя къ преподобнымъ, чтобы подвергнуть ихъ истязаніямъ; тѣ, прибывъ въ монастырь, ремнями били (Теодора), который давно желалъ этого ради Христа, и другихъ троихъ изъ первенствующихъ братій; потомъ сослали его съ другими десятью изъ извѣстнѣйшихъ членовъ братства въ Солунь ⁽²⁾, приказавъ отводившимъ ихъ тщательно стеречь ихъ и заключить не вмѣстѣ всѣхъ, но каждого отдѣльно и вдали другъ отъ друга въ различныхъ помѣщеніяхъ, чтобы нельзя было кому-

---

(1) Близъ того мѣста, гдѣ жилъ преподобный Теодоръ, т. е. близъ Саккудіона.

(2) Или въ Фессалонику, городъ древней Македоніи, въ 796 г. по Р. Хр.

нибудь изъ нихъ приходитъ къ другому; блаженнаго же Платона отправили въ обитель святаго Сергія, не допуская къ нему никого, и приказали ему оставаться тамъ. Но сколь великимъ и важнымъ дѣломъ для всей вселенной былъ такой подвигъ богоноснаго отца нашего, это сейчасъ можно видѣть: жившіе въ странахъ области Херсонской и Воспорской Епископы и пресвитеры, равно какъ и благочестивѣйшіе изъ монаховъ, услышавъ о дѣлахъ святаго отца нашего и нашедши ихъ согласными съ божественными Евангеліями, стали раздражать его дерзновенію въ добрѣ, такъ что и здѣсь исполнялись слова: *яже отъ васъ ревность раздражи множайшихъ на доброе* (2 Кор. 9, 2); и тогда же перестали они принимать дары, приносимые церквамъ Божиимъ отъ тѣхъ, которые совершали одинаковыя дѣла съ младшимъ Константиномъ, отлучали ихъ отъ священныхъ и пречистыхъ тайнъ Христовыхъ, и согласно съ священномудрымъ Теодоромъ говорили унижавшимъ христіанское преданіе: не позволительно вамъ имѣть женъ вопреки постановленнымъ отъ Христа законамъ. Но наконецъ и они были изгоняемы изъ своихъ церквей и обителей, подвергались и другимъ страданіямъ, вымышляемымъ гонителями, которыхъ ярость сильно неистовствовала, подобно ожесточенному воину, и руководила ихъ насильственной рукою.

17. Вслѣдствіе того почти по всей римской Имперіи началъ страхъ на совершавшихъ та-

кїа дѣла; гоненїе на благочестивыхъ послужило уздою для невоздержныхъ, и чрезъ это потокъ зла былъ удержанъ отъ дальнѣйшаго распространенїя; ибо неподавляемыя страсти постоянно стремятся къ худшему, подобно эхиднѣ, овладѣвають сердцемъ и умомъ и доводятъ до совершенной гибели предавшагося имъ. А дабы этого не случилось, благодать всесвятаго Духа, возсіявъ въ вышеупомянутыхъ подвижникахъ, явно обличила дѣло беззаконїя. Такимъ образомъ великій Феодоръ сталъ еще болѣе знаменитымъ, оказавшись подражателемъ Предтечи и Иліи Освитянина, не только въ близкихъ странахъ, но и по всей вселенной; ибо, оставаясь подъ стражею въ Солунѣ во все время царствованїя Константина, онъ въ самыхъ отдаленныхъ странахъ сдѣлалъ извѣстными свои превосходныя доблести. Писалъ онъ и къ Папѣ древняго Рима, извѣщая его о событіяхъ чрезъ своихъ учениковъ, и тотъ принялъ это съ великимъ уваженїемъ, какъ отъ такого мужа, который не преминулъ возвѣстить угодное Богу; получилъ и самъ отъ него отвѣтныя письма, въ которыхъ восхвалялась его ревность и твердость въ добрѣ, достойно уподобляемая дерзновенїю божественнаго Предтечи.

18. Но такъ какъ, по словамъ Писанїя, *царь дерзостенъ впадетъ въ злая* (Прит. 13, 18), и *путїе нечестивыхъ темни, не вѣдятъ, како претыкаются* (Прит. 4, 19), то, спустя немного времени, Константинъ, противъ котораго возмутилось собственное его войско, былъ

лишенъ обоихъ глазъ и низложенъ съ царскаго престола, какъ ненавистное и невыносимое бремя. Тогда опять возвысилась мать его, христоролюбивая Ирина, которую прежде онъ, предавшись разврату, удалилъ изъ царскаго дворца. Эта боголюбивѣйшая жена, какъ скоро приняла кормило царства, вызвала изъ ссылки великаго Феодора и ввела его въ общеніе съ святѣйшимъ патріархомъ Тарасіемъ, между тѣмъ какъ Іосифъ по низложеніи Константина лишенъ былъ священнаго сана ⁽¹⁾. Оба они, говорила она, поступили хорошо и богоугодно: одинъ, какъ явившійся защитникомъ евангельскихъ догматовъ до крови и мученій и чрезъ это имѣющій доставить потомкамъ чистое спасеніе душъ; а другой, какъ дѣйствовавшій примѣнительно къ обстоятельствамъ съ пользою и отклонившій злобное намѣреніе неистоваго царя, угрожавшаго причинить Церкви Христовой зло хуже царствовавшихъ прежде него, если бы онъ встрѣтилъ препятствіе своимъ пожеланіямъ. Это подтвердилъ и святѣйшій Тарасій, вступивъ въ общеніе съ отцемъ нашимъ, какъ писалъ самъ подвижникъ Спасителя Феодоръ. Съ ними согласимся и мы, и не будемъ осуждать ни которой стороны; но, одобряя того и другаго, не перестанемъ однако повиноваться евангельскимъ вѣщаніямъ; ибо то, что дѣлается примѣнительно, не есть законъ, и не все отличается безукоризненностію. Такъ и Павелъ

---

(1) Въ 797 году по Р. Хр.

примѣнительно къ обстоятельствамъ обрѣзалъ Тимофея, однако это не вошло въ законъ; ибо онъ самъ отвергалъ обрѣзаніе, громко взывая: *аще обрѣзаніе проповѣдую, почто гонимъ есмь* (Гал. 5, 11)?

19. Итакъ, насладившись духовною радостію съ святѣйшимъ Тарасіемъ, отецъ нашъ Феодоръ отправляется въ свой монастырь, и стекаются туда со всѣхъ сторонъ овцы, разсѣянные въ его отсутствіе. Освобождается изъ заключенія и Платонъ, преподобнѣйшій отецъ отцевъ и строитель этой богохранимой священной обители братій; и собирается къ нимъ великое множество людей изъ близкихъ и дальнихъ странъ, чтобы посмотрѣть на нихъ, какъ на мужественныхъ ратоборцевъ, возвратившихся изъ сраженія за благочестіе. Имя Саккудіона еще болѣе прославляется, и Феодоръ величается устами всѣхъ; дѣло изгнанія его ради Бога дѣлается извѣстнымъ по всей поднебесной, и всѣхъ вообще научаетъ онъ слѣдовать евангельскимъ заповѣдямъ, т. е. чтобы мужъ былъ господиномъ одной жены, по установленію божественнаго слова, равно и жена была бы сожительницею одного мужа, и притомъ законнымъ образомъ, а не какимъ-нибудь побочнымъ и прелюбодѣйнымъ сожительствомъ; потому что прелюбодѣяніе и плотскія страсти искажаютъ человѣка и явно отдѣляютъ отъ союза съ Богомъ. Съ того времени многіе граждане великоименитаго города, равно какъ жители отдаленныхъ и сосѣднихъ селеній, не только изъ нашихъ, но и отличнѣйшіе изъ

приобрѣтшихъ свѣтское образованіе, стекались къ этому великому наставнику, желая испытать монашеское любомудріе. Принимая ихъ благосклонно, святой учитель благочестія орошалъ ихъ струями своей дѣятельной мудрости, очищая нечистоту, прильнувшую къ душамъ ихъ отъ грѣха, и направляя стопы ихъ по волѣ Божіей на путь святости и правды.

20. Но такъ какъ въ то время безбожные Агаряне опустошали верхнія области и наводили страхъ смерти на души ближайшихъ жителей (1), то нашимъ отцамъ казалось необходимымъ дѣйствовать примѣнительно ко времени и безъ промедленія переселиться въ столицу; что они и сдѣлали поспѣшно, были радушно приняты какъ достопочтеннымъ Архіереемъ Тарасіемъ, такъ и благочестивѣйшею Императрицею, и, по настоятельному ихъ предложенію, заняли знаменитѣйшую обитель Студія, которая давно построена имъ и была мѣстомъ жительства преподобныхъ отцевъ (2), но въ которой Константинъ Копронимъ не позволялъ оставаться даже десяти человекамъ, а между тѣмъ она могла вмѣстить многочисленный сонмъ Назореевъ. Ибо надлежало, дѣйствительно надлежало тому, кто явился подражателемъ великаго Предтечи и открыто обличалъ болѣзнь прелюбодѣянія, посе-

---

(1) Арабы; въ 798 году.

(2) Студійскій монастырь въ Константинополѣ съ храмомъ во имя св. Іоанна Предтечи построенъ Патрищемъ и Ковсуломъ Студіемъ (Studius), въ переводъ же на греческій языкъ Евпрепіемъ (Ευπρέπιος), прибывшимъ изъ Рима въ Константинополь около 459 г. по Р. Хр.

лится при храмѣ, посвященномъ его имени, и сдѣлать его земнымъ небомъ непрерывнымъ словословіемъ Троицы. Подлинно, кто могъ бы выразить словомъ тамошнія ангелоподобныя учрежденія и общепользные уставы этого отца, которые онъ преподавалъ и внушалъ приходившимъ къ нему отъсюду, приводя помыслы многихъ къ одному евангельскому согласію, такъ какъ всегда каждый любить подобнаго себѣ? Онъ принималъ не только отрекавшихся тогда отъ мірской суеты, но и уже опытныхъ въ аскетическихъ подвигахъ, приходившихъ къ нему, присоединялъ къ своей общинѣ, исполняя изреченіе Господа: *грядущаго ко Мнѣ неизжену вонѣ* (Іоан. 6, 57), не предпочитая постриженнаго имъ самимъ постриженному кѣмъ-нибудь другимъ, какъ дѣлаютъ многіе изъ людей неблаго-разумно, увлекаемые страстями души своей, но всѣмъ равно оказывая любовь и попечительность и воздавая честь и уваженіе добродѣтели каждаго, такъ что посему число учениковъ въ этомъ новомъ Іерусалимѣ весьма умножилось и достигло почти до тысячи человекъ.

21. Взирая на нихъ, съ душевнымъ расположеніемъ покорно подчинявшихся игу Христову, онъ и самъ настройвалъ себя подобно высокому Моисею, и наставлялъ народъ Божій словами мудрости и чистотою нравовъ, превосходно руководя его къ духовному обѣтованному покою. Достоинство законодателя, говорятъ, состоитъ въ томъ, чтобы провидѣть самое лучшее и располагать имѣющихъ руководствоваться закона-

ми къ ихъ исполненію; а дѣло народа—соблю-
дать все установленное и не измѣнять ничего
ни въ счастіи, ни въ несчастіи; это—святѣйшій
способъ служенія Богу. Посему и онъ сталъ
законодателемъ ихъ, изложивъ богопреданные
уставы, которые онъ принялъ отъ Бога, вос-
шедши на гору высокой жизни и вступивъ во
мракъ божественнаго и блаженнаго вѣдѣнія, и
которыя были начертаны перстомъ Духа на
изгибахъ его твердѣйшаго сердца, какбы на ка-
менныхъ скрижаляхъ. Какъ тотъ Боговидецъ,
послушавшись совѣта тестя своего, поставилъ
тысящачалники, и стоначалники, и
пятьдесятоначалники, и десятоначалники
(Исход. 18, 21), къ которымъ относились слу-
чавшіяся дѣла и получали правое рѣшеніе, а
самъ онъ былъ свободенъ отъ этой заботы; такъ
поступилъ и нашъ Моисей, заимствовавъ при-
мѣръ оттуда, хотя и измѣнивъ нѣсколько на-
званія. Онъ учредилъ отдѣльные роды службы
и назначилъ служащимъ собственныя названія,
наименовавъ ихъ судьями (*ἐπιστημονάρχης*), и на-
ставниками (*παιδευτής*) и блюстителями (*ἐπιτηρητής*);
поставилъ и подъ другими названіями болѣе
преимуществующихъ между всѣми братіями,
какъ то: занимающаго второе мѣсто (послѣ игу-
мена), эконома, подъэконома и другихъ, иначе
названныхъ; и всѣмъ, назначеннымъ на раз-
личныя службы, предписалъ правила, изложивъ
ихъ ямбическими стихами, или яснѣе сказать,
начавъ съ главнѣйшей и первой, т. е. службы
игумена, и окончивъ послѣднею службою пова-

ра, сообщилъ свѣдѣнія по предмету каждаго о томъ, что должно дѣлать и чего не должно; опредѣлилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наказанія отступающимъ отъ должнаго прилежанія и поздно приходящимъ, по какой-либо неуважительной причинѣ, въ собраніе для божественныхъ пѣснопѣній; также и во всякой братской службѣ не соблюдающимъ установленнаго часа, или разбивающимъ сосудъ, или наносящимъ какую-либо обиду и оскорбленіе ближнему, назначилъ соотвѣтственное наказаніе.

22. Онъ учредилъ, чтобы одежды употреблялись не отдѣльныя и не выбирались по волѣ каждаго, но и въ этомъ повелѣлъ имъ носить образъ апостольскій, какъ говорится въ книгѣ Дѣяній: *всі вѣровавшии бяху вкупѣ, и имяху вся обща* (Дѣян. 2, 44); и еще: *народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина, и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща* (Дѣян. 4, 32). Посему онъ назначилъ для нихъ помѣщеніе, въ которомъ они, складывая вмѣстѣ одежды поношенныя, въ каждую субботу получали другія изъ рукъ поставленныхъ на эту службу братій. Предписавъ это имъ, отецъ нашъ не отдѣлялъ и своихъ одеждъ изъ общаго помѣщенія одеждъ, но какъ во всемъ, такъ и въ этомъ былъ образцомъ паствы, хорошо зная, что есть два способа всякаго наставленія и нравственнаго назиданія, изъ которыхъ одинъ исполняется словомъ ученія, а другой примѣромъ нравственнаго подвижничества. Посему и самъ

онъ, отдавая недѣльную одежду, получалъ вмѣсто нея другую, не отличную отъ прочихъ, но одинаково грубую и даже худшую. Помня же всегда слова Апостола: *ниже туне хлѣбъ ядохомъ* (2 Сол. 3, 8), и *требованію моему и сущимъ со мною послужистъ руцѣ мои сіи* (Дѣян. 20, 34), онъ не терпѣлъ бездѣйственного состоянія праздности, но самъ трудился, переписывая книги собственными руками и прилагая ихъ къ трудамъ братій; изъ этихъ книгъ нѣкоторыя сохраняются у насъ и доселѣ, какъ драгоценныя и достойныя всякаго уваженія.

23. Онъ составилъ весьма много книгъ и самъ отъ себя, получивъ свыше талантъ мудрости за преизбытокъ чистоты; и первую ту, которая доселѣ у насъ читается трижды въ недѣлю и называется книгою Малыхъ огласительныхъ поученій, числомъ до ста тридцати четырехъ, сказанныхъ имъ безъ приготовленія по обычному собесѣдованію съ братіями; вторую, третью и четвертую книгу Великихъ огласительныхъ поученій, которыя не безъ приготовленія, но обдуманно онъ сочинилъ и издалъ; впрочемъ въ тѣхъ и другихъ ясно открывается изливавшаяся въ устахъ его божественная и небесная благодать слова; ибо, по моему мнѣнію, ни изъ какой другой книги богомудрыхъ отцевъ не можетъ приобрѣсти благоразумно пользующійся столько пользы въ отношеніи къ общежителюному благочинію, какъ изъ упомянутыхъ огласительныхъ поученій отца нашего; потому что

они объемлють всѣ виды добродѣтели, и премудро преподають всякое врачевство противъ различныхъ и разнообразныхъ болѣзней порока, и вѣдряють просвѣщеніе и сокрушеніе въ душахъ читателей. Имъ составлена и книга Похвальныхъ словъ, въ которой онъ нѣкоторые изъ праздниковъ Христа и Богоматери и всѣ праздники великаго Крестителя и Предтечи и нѣкоторыхъ другихъ знаменитѣйшихъ святыхъ прославилъ не хуже важнѣйшихъ писателей похвальныхъ словъ. Сочинилъ онъ еще другую, ямбическими стихами, весьма полезную книгу; въ которой описалъ сотвореніе и паденіе прародителя; также оплакалъ по достоинству грѣхъ и тлѣніе; потомъ особо изобразилъ зависть Каина къ Авелю и убійство его; затѣмъ Еноха и Ноя и родившихся отъ него троихъ боголюбивѣйшихъ праотцевъ, отдѣльно и по порядку каждаго, равно какъ и приснопамятныхъ жень ихъ прославилъ по справедливости. Кромѣ того онъ исчислилъ всѣ ереси и подвергъ ихъ проклятію, трехмѣрными и чистыми, какъ я сказалъ, стихами; а нѣкоторыя изъ нихъ и опровергъ совершеннымъ образомъ.

24. Еще пять книгъ Писемъ его сохраняются у насъ до настоящаго времени; по важности мыслей и чистотѣ изреченій они отличаются столь высокою красотою и свойственное письмамъ достоинство представляютъ съ такою вѣрностію, что ни одного изъ нихъ не можетъ читать безъ слезъ имѣющій не совершенно каменное сердце. Кромѣ того есть и другое догматическое его

сочиненіе, написанное прозою, въ которомъ онъ тремя состязательными рѣчами, какбы другой Давидъ иноплеменика Голіафа, рѣшительно низложилъ чуждую истинѣ ересь иконоборцевъ и избавилъ Церковь отъ этого тягчайшаго позора; а обоихъ Императоровъ, бывшихъ главами упомянутой богохульной ереси, т. е. Константина Копронима и звѣря по душѣ, или лучше, звѣря и по имени, Льва, высоко поднявъ обличительными словами, какбы какими копьями, ниспровергъ и предалъ позору, и нечестивыя дѣла ихъ раздѣльно и ясно изобразилъ для потомковъ. Такимъ образомъ онъ, устремивъ всю врожденную силу ума своего къ занятію божественными предметами, весь день и ночь изучая законъ Господень и по возможности устроая царство небесное внутри себя и своихъ послѣдователей, или лучше, сдѣлавъ знаменитую обитель Предтечи царствомъ небеснымъ, по сходству образа жизни, самъ былъ какбы солнцемъ среди множества духовныхъ звѣздъ, изливающимъ лучи своей добродѣтели и мудрости, просвѣщающимъ окружавшихъ его, измѣняющимъ и преобразующимъ ихъ къ лучшему.

25. Но всегда радующійся злу и отецъ зависти, по истинѣ чернѣйшій и низкій коршунъ, діаволъ не могъ терпѣть, чтобы такія добродѣтели отца благополучно прославлялись, и оставить невозмущаемымъ сонмъ спасавшихся подъ его властію и прекрасно руководимыхъ имъ, чтобы такого рода аскетическая жизнь отличалась среди многолюднаго города; часто и раз-

личнымъ образомъ бывъ поражаемъ распоряженіями Великаго, онъ и теперь не замедлилъ привести въ исполненіе козни, которыя замышлялъ противъ него. Въ то время держалъ скипетръ царства Никифоръ, который по видимому былъ не хуже прежнихъ благочестивыхъ царей, а на самомъ дѣлѣ далеко отступалъ отъ нихъ; ибо извѣстно, что *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26). Посему, нашедши его сосудомъ злымъ и исполненнымъ нечестія, всегдашній ненавистникъ добрыхъ дѣлъ праведниковъ влагаетъ въ сердце его мысль,—объявить невиннымъ того, кто прежде совершилъ прелюбодѣйный союзъ и возвратитъ ему священническій санъ, какъ бывшему виновникомъ мира,—говорилъ онъ,—и заботившемуся о полезномъ. Итакъ царь, принявшій внушеніе змія, приступивъ къ священномуудрому патріарху, проситъ и заставляетъ его—разрѣшить Іосифа отъ запрещенія, которымъ связалъ его святѣйшій Тарасій и оставилъ такъ, переселившись къ Богу, обѣщая ему, что царскими мѣрами онъ склонитъ всѣхъ согласиться на это распоряженіе. Такимъ образомъ онъ убѣждаетъ соименнаго побѣдѣ (*νίκη*) патріарха ⁽¹⁾, не желавшаго и совершенно противъ его воли, принять отлученнаго въ общеніе служенія. Тогда опять происходитъ разногласіе и смѣшеніе мнѣній и раздѣленіе лицъ между епископами и монахами, такъ какъ одни думали, что хорошо было бы

---

(1) Т. е. Никифора, преемника Тарасія.

не оскорблять царя ради такого дѣла, а окружавшіе великаго Феодора напротивъ говорили, что несправедливо нарушать приговоръ, произнесенный на Юсифа достопочтеннымъ Тарасіемъ и состоявшійся тогда для пользы всѣхъ; ибо послабленіе въ этомъ,—говорилъ онъ,—явно одобрило бы прелюбодѣйный союзъ; притомъ нужно имѣть въ виду и не забывать праведный судъ Божій, уже постигшій Константина младшаго; и отсюда нужно уразумѣвать волю божественнаго законоположенія, а не составлять неосновательнымъ сужденіемъ и необузданными стремленіями души предлоги къ послабленію, которые нигдѣ не были допускаемы и не приносили никакой пользы вселенной, служа къ погибели душъ нашихъ. По этимъ причинамъ, оставшись несогласными въ сужденіяхъ, они отдѣлились другъ отъ друга, какъ нѣкогда Павелъ и Варнава при разногласіи касательно Юанна, называемаго Маркомъ, о которомъ написано: *бысть убо распря, яко отлучитися има отъ себе: Варнава убо, поемъ Марка, отплы въ Кипръ: Павелъ же, избравъ Силу, изыде преданъ благодати Божіей отъ братій* (Дѣян. 15, 39. 40); о чемъ бесѣдуя божественный Златоустъ въ свѣтломъ толкованіи на Дѣянія говоритъ такъ: „кто изъ нихъ совѣтоваль лучше, не наше дѣло—рѣшать“ (1).

26. Мы же скажемъ объ этомъ предметѣ, что они оба поступили хорошо, подобно какъ и

---

(1) Въ Русск. пер. изд. 1857 г. Ч. II, стр. 96.

приснопамятный Тарасій поступилъ въ своемъ распоряженіи; ибо и онъ тогда, видя гнѣвъ и ярость царя и зная, какъ онъ отъ природы расположенъ къ несправедливости и страдаетъ удобопреклонностію ко грѣху, ослабилъ бразды строгости, чтобы тотъ не сдѣлалъ чего-нибудь худшаго противъ Церкви Божіей, и, стерпѣвъ меньшее и частное зло, мудро сохранилъ всеобщее благо, исполняя слова: *искупующе время, яко дніе лукави суть* (Ефес. 5, 16). Такъ точно нужно разсуждать и здѣсь, что блаженный Никифоръ поступилъ примѣнительно къ обстоятельствамъ, не желая, но бывъ принужденъ царемъ; а отецъ нашъ Феодоръ соблюдалъ точное исполненіе божественныхъ заповѣдей, бывъ подвигнутъ Богомъ, а не увлекаясь злою страстію, дабы незаконное сожителство не вошло въ законъ у звѣроподобныхъ людей, преданныхъ неводержнымъ пожеланіямъ, и дабы явилось нелицепріятіе вполне надѣющихся на Бога и не угождающихъ лицамъ ко вреду души своей, такъ чтобы жертвовать заповѣдію Господнею власти царя, повелѣвающаго несправедливо, по словамъ псалмопѣвца Давида: *и глаголахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари, и не стыдяхся* (Псал. 118, 46). Подлинно, что дѣла церковнаго управленія въ этомъ случаѣ шли не хорошо во дни тѣхъ двоихъ Императоровъ, о томъ и сами богопросвѣщенные патріархи хорошо знали; ибо и предводитель православія Тарасій не сказалъ бы о великомъ Феодорѣ, возвратившемся изъ Солуня, что онъ хорошо

поступалъ, если бы не былъ увѣренъ, что онъ неуклонно шелъ истиннымъ путемъ Евангелія; и соименный побѣдѣ священноначальникъ (Никифоръ) также не принялъ бы его и не превознесъ бы похвалами, какъ поборника истины, если бы не признавалъ его право соблюдающимъ слово Вѣры. Притомъ надобно прибавить, что, если бы каждый изъ нихъ не считалъ нехорошимъ дѣломъ принятіе совершившаго прелюбодѣйный союзъ въ санъ священства изъ страха предъ Императорами, то послѣ смерти этихъ царей и постигшаго ихъ отъ Бога скорлаго отмщенія за святаго Θεодора, они не отлучили бы дерзкаго отъ сонма священниковъ. Такъ нужно боголюбивымъ людямъ разсуждать о свойствѣ этихъ дѣлъ и не осуждать никакой стороны достоуважаемыхъ нашихъ предстоятелей.

27. Между тѣмъ надменный царь, увидѣвъ, что его рѣшеніе отцами нашими отвергнуто и не удостоено никакого уваженія, съ гнѣвомъ повелѣваетъ отправить великаго Θεодора и единомысленнаго съ нимъ Іерарха Христова Іосифа, вмѣстѣ съ дядею и руководителемъ ихъ Платономъ, на острова, лежащіе близъ города, и держать ихъ подъ стражею не вмѣстѣ и не въ одномъ и томъ же помѣщеніи, но каждаго изъ нихъ отдѣльно въ разныхъ помѣщеніяхъ, а братское общество стережъ въ собственномъ ихъ монастырѣ отрядомъ воиновъ ⁽¹⁾; самъ же, прибывъ чрезъ вѣсколько дней въ Елевоеріевъ цар-

---

(1) Въ 809 г. по Р. Хр.

скій дворець, приглашаетъ къ себѣ всѣхъ для совѣщанія; потомъ, отдѣливъ важнѣйшихъ изъ нихъ, старается словами убѣжденія отвлечь ихъ отъ отеческаго преданія. Но когда онъ увидѣлъ, что его словесное предложеніе, какбы негодное копье, рѣшительно отражается твердымъ ихъ возраженіемъ, то обращается къ обществу братьевъ и говоритъ имъ: „тѣ изъ васъ, которые хотите слѣдовать нашимъ увѣщаніямъ и быть въ общеніи съ патріархомъ и католическою Церковію, отойдите на правую отъ меня сторону; а тѣ, которые рѣшились оставаться при прежнемъ своемъ мнѣніи, станьте на лѣвую сторону“; этимъ онъ думалъ обмануть ихъ, изъ которыхъ нѣкоторые были несвѣдуши въ словесныхъ изворотахъ, но всѣ готовы презрѣть и міръ и родство и самую жизнь ради безукоризненнаго пребыванія въ послушаніи Божіемъ. Тогда всѣ они, единодушно занявъ лѣвую сторону, съ дерзновеніемъ говорятъ ему: „мы, царь, вѣрно знаемъ, что отцы наши, научившіеся всему изъ богодухновеннаго Писанія и руководимые Духомъ святымъ, мыслили и учили лучше и ближе ко спасенію; посему и сами, несомнѣнно слѣдуя стопамъ ихъ, мы не принимаемъ новосоставленнаго вами мнѣнія.“ Онъ же, раздражившись отъ такого смѣлаго отвѣта преподобныхъ мужей, повелѣваетъ тотчасъ разсѣять ихъ и держать подъ строжайшею стражею въ близкихъ къ городу монастыряхъ, какъ преступныхъ и непослушныхъ царскимъ и іерархическимъ повелѣніямъ.

28. Но не долго онъ безумствовалъ; ибо скоро божественный судъ, постигнувъ его со всѣмъ войскомъ, низложилъ и его въ чужой странѣ. Предпринявъ походъ противъ Скиѳовъ, безразсудный Никифоръ сдѣлался тамъ жертвою руки непріятельской, дабы, какъ я думаю, и изъ этого ясно открылось, что борьба богоноснаго отца нашего за истину была не тщетная и необдуманная, но засвидѣтельствованная Богомъ и прежде и теперь, и потому твердая. Такъ палъ несчастный царь, сдѣлавшись предметомъ великаго позора, а римскую имперію подвергнувъ большому посрамленію; и исполнилось на немъ предсказаніе пророка Осіи: *и доме царевъ внушите, понеже къ вамъ есть судъ: яко пруго бысте стражбѣ, и якоже мрежа распростерта на итавиріи, юже ловящии ловъ поткнуша: падутся князи ихъ ради ненаказанія языка своего, сіе руганіе ихъ въ земли Египетскѣй, въ нѣдрѣ ихъ, понеже преступиша заветъ мой и на законъ мой нечествоваша* (Ос. 5, 1. 2. 7, 16. 8, 1). Не излишне прибавить къ сказанному, что это предсказалъ ему и великій Θεодоръ. Когда Кесарь Никифоръ, превозносясь гордостію по наущенію своихъ приближенныхъ и по своему природному расположенію, возымѣлъ неудержимое желаніе итти противъ Скиѳовъ, то, пригласивъ къ себѣ святаго отца нашего Θεодора въ одномъ изъ пригородныхъ мѣстъ, убѣждалъ и принуждалъ его при посредствѣ нѣкоторыхъ вельможъ согласиться наконецъ на сдѣланное

имъ распоряженіе; преподобный же, какбы вдохновенный духомъ, отвѣчалъ ему слѣдующее: «тебѣ слѣдовало бы раскаяться въ твоихъ дѣлахъ, а не прилагать къ нимъ еще влеченія и насъ къ той же погибели; но такъ какъ ты, не принимая такого совѣта, отправляешься отсюда, то вотъ что говоритъ Господь вседержитель: *не возвратишися путемъ, имже шель еси* (3 Цар. 13, 9. 17)». И дѣйствительно этотъ непослушный царь, по пророчеству богоноснаго пастыря нашего, лишился жизни въ Болгарской странѣ, и сынъ его Ставракій, едва возвратившись оттуда раненымъ въ столицу и царствовавъ всего два мѣсяца, умеръ; а зять этого по сестрѣ, сомненный Архангелу, бывшій въ санѣ куропаматы, наслѣдовалъ царскую власть. Этотъ Михаиль, христіаннѣйшій и вѣрный о Господѣ, тотчасъ вызвалъ изъ ссылки великаго Феодора и бывшихъ съ нимъ ⁽¹⁾; повелѣлъ освободить и учениковъ его, содержавшихся подъ стражею въ монастыряхъ, и былъ христоподражательнымъ ходатаемъ и посредникомъ между разногласными, вмѣстѣ съ папою древняго Рима; оба они содѣйствовали, однимъ увѣщательными письмами, а другой личнымъ собесѣдованіемъ и убѣжденіемъ, къ благопрістойному единодушному соединенію святѣйшаго патріарха и достоуважаемаго отца нашего, а дерзкаго совершителя прелюбодѣйнаго союза отлучили отъ священнослуженія согласно съ

---

(1) Въ 811 г. по Р. Х.

произнесеннымъ надъ нимъ прежде приговоромъ приснопамятнаго и великаго Тарасія. Такимъ образомъ, благодатию и человѣколюбіемъ Христа, благаго Бога нашего, по устраненіи соблазновъ, опять насталь прочный миръ въ Его святѣйшей и каволической Церкви.

29. Итакъ отецъ нашъ Феодоръ, по возвращеніи въ свою Студійскую обитель и по стеченіи туда разсѣянныхъ питомцевъ его, съ святѣйшимъ патріархомъ соблюдалъ самое дружественное согласіе и единодушіе, а ученикамъ своимъ преподавалъ обычное назиданіе, исправляя нравы ихъ словомъ ученія до степени совершеннаго послушанія и прившедшую къ нимъ отъ времени нечистоту самолюбія тщательно очищая губкою вразумленія; и такимъ образомъ слово Божіе опять преуспѣвало и общество учениковъ улучшалось и весьма умножалось. Тогда это прекрасное мѣсто по истинѣ было подобно разнообразному и цвѣтущему саду, содержащему въ себѣ всякаго рода разумныя растенія, на которыхъ съ пользою красовались всякаго рода познанія, какбы зрѣлые плоды; ибо, вмѣстѣ съ высокимъ общежительнымъ благочестіемъ и надлежащимъ дѣятельнымъ любомудріемъ, они не оставались несвѣдущими и въ словесныхъ наукахъ, но занимались изученіемъ грамматики, которою занимающіеся научаются правильно писать и приобрѣтаютъ навыкъ къ чтенію, также философскими упражненіями и заученіемъ наизусть отеческихъ мыслей, при помощи которыхъ они могли опровергать пустословныя

нелѣпости всякой ереси, составляя истинныя сужденія и умозаключенія. Изъ нихъ выходили очень умные писцы и пѣвцы, составители кондаковъ и другихъ пѣснопѣній, стихотворцы и отличнѣйшіе чтецы, знатоки напѣвовъ и писатели стихирь о Христѣ. Равнымъ образомъ они занимались и простонародными ремеслами почти всѣми; посему и ткачи и портные, сапожники и дѣлатели палатокъ, художники мелкихъ вещей и стронтели, сплетатели корзинокъ и производители изящныхъ работъ, и дѣлатели утвари посредствомъ огня и желѣза, находились въ этомъ земномъ небѣ; и всѣ они благочинно и стройно смѣли на мѣстахъ въ своихъ мастерскихъ, соединяя съ дѣломъ рукъ пѣніе божественныхъ пѣсней Давида. Подлинно, тогда можно было видѣть цвѣтущій *виноградъ Господа Саваоѳа*, покрывшій *стѣнію своею горы мірскаго владычества*, и *разумныя вѣтвіа его*, поднявшіяся выше *кедровъ Божіихъ*, и *рози его простертыя до моря и даже до рѣкъ отрасли его* (Псал. 79, 10—12); ибо нѣкоторые изъ преуспѣвшихъ въ подвигахъ добродѣтели и до преклоннаго, возраста пользовавшихся превосходными наставленіями Феодора, предпринявъ путешествіе по поводу вышесказаннаго смятенія, послѣ освобожденія своего изъ заключенія, или еще прежде того разсѣялись по разнымъ странамъ поднебесной, и, поселившись тамъ, основали при помощи святаго Духа прекрасныя монастыри, которые донинѣ носятъ названіе Студійскихъ.

30. Когда паства Христова такъ благоденствовала и Церкви Божіи прекрасно руководствовались православными догматами Вѣры и умножались, внезапно явился свирѣпѣйшій кабанъ изъ лѣса, изъ племени Армянъ, и сталъ опустошать ее, какъ дикій вепрь. Именно: Левъ, военачальникъ востока, удостоившійся чести превозноситься болѣе надлежащаго, подкупивъ бывшее подъ его начальствомъ войско и привлеки предводителей его на свою сторону обѣщаніями высшихъ почестей, производитъ возмущеніе противъ христілюбиваго царя Михаила, и, прибывъ въ области Фракійскія недалеко отъ столицы, провозглашается Августомъ отъ Македонскаго охраннаго войска; отправившись оттуда, вступаетъ въ столицу, не встрѣчая никакого противодѣйствія, и иконоборецъ открыто провозглашается Императоромъ отъ своихъ тѣлохранителей. Такимъ образомъ захвативъ царскую власть, этотъ дерзкій Фракіецъ, совершенно прикрывавшій себя покровомъ лицемѣрія, — ибо не ложенъ сказавшій: «Армянъ я считаю не простыми людьми, но весьма скрытными и коварными (1)», — въ началъ своей тиранніи, не скажу — царствованія, притворяется благочестивымъ; потомъ, овладѣвъ государственными дѣлами по своему желанію, сбрасываетъ маску лицемѣрія и безстыдно обнаруживаетъ сокровенную болѣзнь своего порочнаго сердца, оказывая себя преемникомъ пагубнаго неистов-

(1) Св. Григорій Богословъ въ слов. 43. русск. пер. изд. 1844 г. Ч. IV, стр. 71.

ства Константина Копронима, его нечестія и вражды ко Христу, и утверждая, что не должно принимать иконъ Христа и непорочно родившей Его святой Приснодѣвы и прочихъ праведныхъ и преподобныхъ, какъ будто эти изображенія уподобляются идоламъ.

51. Не разумѣлъ онъ безумный, что тѣхъ первообразовъ, которые противоположны по существу своему, и изображенія очевидно получаютъ противоположныя названія, и когда мы беремъ названія первообразовъ хорошихъ, то они непременно исключаютъ употребительныя названія первообразовъ худыхъ. Такъ точно и эти изображенія, представляющія сходство съ первообразами, заимствуютъ и названія отъ нихъ, отъ хорошаго хорошее и отъ худаго худое. Поэтому, если Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ былъ истребителемъ многобожнаго идольскаго заблужденія, то очевидно, что и достохвальное изображеніе Его чуждо предмета идольскаго; изображеніе предмета хорошаго никогда не можетъ быть соименнымъ съ предметомъ худымъ, и на оборотъ; ибо представленіе предметовъ, противоположныхъ по естественнымъ свойствамъ, сопровождается соотвѣтственнымъ, приспособленнымъ къ собственному свойству предмета, названіемъ и впечатлѣніемъ; такъ огонь никогда не можетъ принять свойства—охлаждать, и медь не станетъ производить горечи въ употребляющемъ его. Посему никто изъ имѣющихъ смыслъ и благоразуміе не можетъ называть предметовъ противоположными имъ названіями и никогда

не станетъ признавать противоположные предметы причиною другъ друга. Можно также и по самому словопроизводству усмотрѣть несходство и различіе этихъ изображеній. Идолъ называется этимъ именемъ, какъ видъ обмана (*είδος δόλου*); ибо ложное многобожное идолослуженіе по истинѣ есть обманъ и обольщеніе, удаляющее отъ истиннаго по существу Бога и противопоставляющее тварь создавшему ее Владыкѣ; поэтому здравомыслящіе не назовутъ такой вещи иконою; и я не могу понять, какъ могутъ быть тождественными идолъ и икона? Икона называется такъ по сходству (*τὸ εἰκέναι*) съ первообразомъ, священной — отъ священнаго, святою — отъ святаго; и она имѣетъ такое сходство съ нимъ, что отождествляется съ изображаемымъ предметомъ и по названію. Часто, видя изображенія написанныхъ на стѣнѣ деревь или птицъ, мы не говоримъ, что это—изображеніе пальмы, или что видимое нами есть изображеніе журавля, но, хотя они точно изображенія, мы говоримъ: это—пальма и журавль. Такъ точно и видя изображеніе креста, мы называемъ его крестомъ; равнымъ образомъ и по отношенію къ иконамъ святыхъ, или иныхъ предметовъ; икона Христа называется Христомъ, по сходству; икона святаго Георгія, напимѣрь, называется святымъ Георгіемъ, подобно тому, какъ изображеніе царя называется царемъ, не различаясь отъ того, чье оно изображеніе, ничѣмъ, кромѣ тождества по существу.

52. Но звѣроподобный и тупоумный Левъ,

не знавшій ничего такого, нашедши *сосуды гнѣва уготованные въ погибель* (2 Тим. 1, 20. 21. 1. Сол. 5, 9), нѣкоторыхъ сверстниковъ распутныхъ, праздныхъ, привыкшихъ къ порокамъ, по истинѣ развратителей юношества, заботившихся о тѣлесной красотѣ и угождавшихъ его желаніямъ, развращается вмѣстѣ съ ними и чрезъ нихъ предлагаетъ всѣмъ нечестивое и богопротивное ученіе; между ними былъ и другой Іанній, а не Іоанномъ называться достойный (2 Тим. 3, 8), устремившійся первымъ въ этотъ лабиринтъ, сынъ земли, происходившій изъ Ассиріи, говорившій басни, а не истину, новый шутъ ихъ, справедливо названный Леканомантомъ ⁽¹⁾, свѣдущій болѣе другихъ въ грамматикѣ, злѣйшее орудіе бѣсовъ въ нелѣпнѣйшемъ изъ всѣхъ пустословіи, человекъ нечестивѣйшій и способный производить въ дѣлахъ великія смятенія. И во первыхъ онъ приступаетъ къ твердѣйшему и соименному побѣдѣ столпу православной Вѣры, испытывая образъ его мыслей, чтобы сдѣлать его боязливымъ и безгласнымъ среди своихъ единомышленниковъ, какъ обѣщаніями мірскихъ благъ, предлагая ему непривлекательное для живущихъ по Богу, такъ и угрожая множествомъ испытаній и тяжкихъ бѣдствій въ настоящей жизни; но, когда увидѣлъ непреклонность доблестнаго священноначальника и на дѣлѣ узналъ его далекую возвышенность надъ тѣмъ, чего надѣялся, то, воз-

---

(1) Родъ волшебниковъ.

сѣдши на престолъ и призвавъ къ себѣ окружающихъ святаго патріарха, съ высококомѣриемъ льва сталъ изрыгать нечистоты, скрывавшіяся въ нечестивой душѣ его, говоря, что служители истинны и учителя божественныхъ предметовъ погрѣшили въ вѣрѣ, и потому надобно теперь войти въ разсужденіе о догматахъ, дабы, при разсмотрѣніи различныхъ мнѣній, лучшее было отдѣлено отъ худшаго голосомъ многихъ и получило утвержденіе. На это каждый изъ призванныхъ отвѣчалъ Императору, какъ приготовился, опровергая нелѣпное его пустословіе свидѣтельствами изъ Писанія и отеческими опредѣленіями догматовъ въ защиту поклоненія честнымъ иконамъ. Когда же, выслушавъ это, онъ вызвалъ на средину виновниковъ зла и ревнителей лжи, предлагая, чтобы обѣ стороны состязались при немъ обѣ этихъ предметахъ, то отцы наши, зная неисправимость образа его мыслей, разсудили, что не слѣдуетъ вступать въ собесѣдованіе съ людьми, привыкшими заниматься шутками, особенно когда нѣтъ безпристрастнаго посредствующаго судіи; пламенный же столпъ благочестія, Ѳеодоръ, видя негодование противъ нихъ свирѣпѣйшаго (Льва), рѣшительно сказалъ ему слѣдующее:

33. «Къ чему и для чего ты, Императоръ, сталъ производить въ мирной Церкви Божіей смятеніе и бурю? Для чего и ты безразсудно стараешься среди вождельнаго и избраннаго народа Господняго возвращать плевелы нечестія, которые были прекрасно исторгнуты? Развѣ

ты не слыхалъ блаженнаго Апостола Павла, пишущаго къ Тимоѳею: *да завѣщаеши не инако учить, ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ, яже стязанія творятъ паче, нежели Божіе строеніе, еже въ вѣрь (1 Тим. 1, 3. 4); и еще: аще ли кто инако учитъ, и не приступаетъ къ здоровымъ словесемъ и ученію, еже по благовѣрїю, разгордѣся, ничтоже вѣдый, но педукуай о стязанїихъ и словопренїихъ, отъ нихже бываетъ зависть, рвеніе, хулы, нещеванїя лукава, бесѣды злыя растлѣнныхъ челоувѣковъ умомъ и лишенныхъ истины, нещующихъ прїобрѣтеніе быти благочестїе: отступай отъ таковыхъ (1 Тим. 6, 3—5); и еще: сія воспомїнай, засвидѣтельствуя предъ Господемъ, не словопрѣтися ни на кую же потребу, на разоренїе слышащихъ: скверныхъ же тщегласїй отмейся, вѣдый, яко раждають свары (2 Тим. 2, 14. 16. 23)?* Согласно съ этимъ учить и Игнатїй богоносець: „предостерегаю васъ, говоритъ онъ, отъ еретиковъ, этихъ дикихъ звѣрей въ образѣ челоувѣческомъ, которыхъ намъ не должно не только принимать, но, если возможно, и допускать къ себѣ» (1). Если же такъ опредѣлено и намъ запрещено бесѣдовать съ нечестивыми еретиками, то кто же можетъ заставить насъ вступать въ разсужденїе съ нарушающими уставы и правила древней вѣры и

(1) Посл. къ Евес. гл. VII и IX. русск. пер. изд. 1862 г. стр. 378 и 379.

дерзко искажающими божественныя Писанія къ обольщенію многихъ? Ибо, *якоже Іанній и Іамврій противистася рабу Божию Моисею, такоже и сіи противляются истинѣ* (2 Тим. 3, 8), увлекаясь собственнымъ тщеславіемъ и многихъ погубляющимъ гнуснымъ корыстолюбіемъ; но не преуспѣютъ болѣе, какъ говоритъ Писаніе, *безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть* (ст. 9). Даже и то мы сдѣлали не по подлежащему, что хотя нѣсколько сегодня предъ тобою разсуждали объ ихъ безуміи; ибо обращать вниманіе на кого-нибудь, высказывающаго противное мнѣніямъ многихъ, глупо, какъ говоритъ и свѣтская пословица »⁽¹⁾.

34. Выслушавъ эти слова и пришедши въ вѣдлкое негодованіе, Императоръ сказалъ: «и такъ, о. Феодоръ, тебѣ кажется, что я дѣлаю лишнее? Ты едва не вынуждаешь меня сказать тебѣ дѣйствительно лишнее, чтобы ты уже не могъ возвратиться въ свой монастырь,» — косвенно выразивъ такими словами или приговоръ въ ссылку, или какую-нибудь смертную казнь;—«но ты не вынудишь меня,—продолжалъ онъ,—дѣйствовать несмотрительно по твоему желанію, и отъ меня не сдѣлался мученикомъ, приготовившись къ этому; нѣтъ, я сохраню великодушное терпѣніе, хотя и презираюсь вами, если только вы не откажетесь разсуждать съ отвергающими ваше мнѣніе, противное общей вѣрѣ; ес-

(1) Гораций, сат. 3. кн. 1. стих. 63—66.

ли же не захотите этого, то сами явно признаете себя побѣжденными; почему вамъ и необходимо будетъ противъ своей воли послѣдовать ихъ желаніямъ». Но все собраніе Епископовъ съ божественнымъ пастыремъ единогласно отказалось отъ собесѣдованія съ осужденными и сказало слова блаженнаго Павла: «намъ же не велико есть, да отъ показанныхъ лицъ *истязаемся, или отъ человѣческаго дне* (суда), отъ первыхъ, какъ вовсе не имѣющихъ священнаго сана, отъ послѣдняго же потому, что *ни сами себе востязуемъ*, по чистотѣ нашей Вѣры (1 Кор. 4, 5)»,—направляя укоризну къ его лицу;—а такъ какъ царь не понялъ силы сказаннаго, то великій Феодоръ, опять взявъ мечъ Духа, отвѣчалъ сильнѣе, желая обуздать дерзость человѣка, поставившаго себя самаго судіею въ такомъ дѣлѣ, и сказалъ: «Императоръ, внемли тому, что чрезъ насъ божественный Павелъ говоритъ тебѣ о церковномъ благочиніи, и узнавъ, что не слѣдуетъ царю ставить себя самаго судіею и рѣшителемъ въ этихъ дѣлахъ, послѣдуй и самъ, если ты согласенъ быть правовѣрнымъ, апостольскимъ правиламъ; онъ говоритъ такъ: *положи Богъ въ Церкви первыя Апостоловъ, второе Пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. 12, 28); вотъ тѣ, которые устроятъ и изслѣдуетъ дѣла Вѣры по волѣ Божіей, а не царь; ибо святой Апостоль не упомянулъ, что царь распоряжается дѣлами Церкви». На это Кесарь возразилъ: «и такъ ты, Феодоръ, сегодня извергаешь меня изъ Церкви?» Преподобный же

сказалъ ему: «не я, но упомянутый невѣстоводитель ея и божественный Апостолъ Павелъ; впрочемъ, если ты хочешь быть ея сыномъ, то ничто не препятствуетъ; только слѣдуй во всемъ духовному отцу твоему,» —указавъ при этомъ правую рукою на святѣйшаго Никифора. Послѣ такихъ объясненій, гонитель, какбы въ изступленіи ума, не могъ принести ни одного здраваго слова отъ чрезмѣрнаго бѣшенства, но, испустивъ неистовый звукъ и самъ принявъ непристойный видъ, съ крикомъ сказалъ: «ступайте вонъ отсюда.» Тогда поборники православія, возвратившись все вмѣстѣ въ патриаршій домъ и окруживъ великаго подвижника благочестія Θεодора, превозносили его похвалами, какъ прозвизшаго, при помощи Божіей, острѣйшими словами своими общаго врага и въ его лицѣ еще болѣе уничтожившаго ихъ противниковъ.

35. Между тѣмъ отъ префекта города блаженные получили приказаніе—немедленно возвратиться въ свои мѣста, а тамъ не смѣть болѣе оставаться; непоколебимая же твердыня исповѣданія Θεодоръ объявившимъ это отвѣчалъ: «если отецъ нашъ и общій владыка единодушныхъ не пригласятъ насъ, то и безъ вашего приказанія мы не станемъ дѣлать этого; а въ противномъ случаѣ ваше приказаніе никакъ не будетъ исполнено мною; но я пойду и буду говорить, что слѣдуетъ». Такъ и поступалъ блаженный мужъ, отвергнувъ всякій страхъ человѣческій и всецѣло приготовившись къ страданію; ибо, возвратившись въ свой монастырь и

утвердивъ учениковъ словами увѣщанія къ предстоящему подвигу и возбудивъ умы ихъ—защищать догматъ православной Вѣры до смерти и бичеваній, онъ чрезъ нѣсколько дней опять отправился къ святѣйшему патріарху — утѣшать его, впадшаго въ уныніе по причинѣ смятенія и разстройства въ Церкви, между прочимъ и тѣмъ, что за это готовится ему отъ Бога величайшая слава; и говорилъ ли или дѣлалъ ли достоуважаемый Никпфоръ что-нибудь такое, что не направлялось бы сужденіемъ Θεодора и не получало бы твердости отъ него, было ли то полезно по тогдашнему времени, или по другой причинѣ? Такимъ уваженіемъ пользовался у него божественный отецъ нашъ, что занималъ послѣ него второе мѣсто въ соборѣ Епископовъ, отличаемый всѣми за мудрость и благочестіе предъ Богомъ. Между тѣмъ, спустя не много времени, приснопамятный патріархъ былъ низведенъ съ іерархическаго престола ночью въ двадцатый день Марта и отправленъ въ собственную обитель, которую самъ онъ построилъ въ одномъ изъ гористыхъ мѣстъ Азіи близъ пролива; равнымъ образомъ и прочіе священнослужители подверглись такимъ же приговорамъ и разсланы по разнымъ странамъ и городамъ; а безчестные враги Христовы овладѣли церквами, находившіяся въ нихъ иконы святыхъ—страшно и слышать!—безстрашно ниспровергали, также вновь поставляли (священниковъ) и изобрѣтали *тщетное* и суетное (Псал 2, 1) противъ остальныхъ питомцевъ православія.

36. Когда наступилъ торжественный праздникъ Спасителя нашего въ недѣлю Ваій, то отецъ нашъ Феодоръ, совершая обычное срътеніе Христа съ собравшимся къ нему народомъ, приказалъ братіямъ, несшимъ честныя иконы, высоко поднять эти изображенія, и такимъ образомъ обойти прилежащій къ обители виноградникъ, нисколько не страшась свирѣпствовавшаго гоненія на Христа. Такое дѣйствіе, происходившее предъ глазами нечестивыхъ сосѣдей и торжественно совершавшееся среди города, дошло и до слуха жестокаго властителя; узнавъ объ этомъ и сильно возмущившись въ душѣ, онъ чрезъ одного изъ вельможъ объявилъ святому отцу нашему: «ты не успокоиваешься, не сидишь въ молчаніи, но выдумываешь то и другое къ моему оскорбленію? Знай же, что, если ты не обуздаешь своего мудрованія и не перестанешь учить о вѣрѣ, то я тебя весьма скоро, подвергнувъ смертной казни, отправлю къ жителямъ ада». Выслушавъ это, непреклонный столпъ исповѣданія не только не ослабилъ своей ревности по вѣрѣ, но и городскихъ игуменовъ, которые собрались къ нему послѣ святаго и свѣтоноснаго тридневнаго изъ мертвыхъ воскресенія Спасителя нашего Христа за совѣтомъ касательно предстоявшей имъ надобности итти въ патріаршій домъ (1), принялъ и далъ имъ добрые и богоугодные совѣты; и самъ сдѣлалъ тоже, написавъ къ предпринимавшимъ исказить

(1) Туда приглашали ихъ иконоборцы, составившіе соборъ подъ председательствомъ новаго патріарха Θεодота.

истину посланіе, которое начинается такъ: «слѣдую божественнымъ заповѣдямъ и каноническимъ постановленіямъ о томъ, что не должно безъ согласія своего Епископа дѣлать и говорить что-либо, касающееся церковнаго благочинія, а тѣмъ болѣе относящееся къ догматическимъ вопросамъ, хотя ваша власть и разъ и дважды приглашала къ тому наше смиреніе, мы не дерзаемъ прибыть и сдѣлать что-нибудь вопреки узаконеніямъ, какъ поставленные божественнымъ Духомъ подъ священною рукою святѣйшаго Патріарха Никифора», и проч. Вручивъ это посланіе двумъ лицамъ, болѣе смѣлымъ изъ собравшихся, послали ихъ къ неистовымъ врагамъ Христовымъ; тѣ, узнавъ смыслъ содержанія, разсвирѣпѣли еще сильнѣе и, осыпавъ принесшихъ пощечинами, съ оскорбленіями и безчестіемъ выгнали ихъ изъ зала собранія, угрожая имъ бѣдствіями всякаго рода сверхъ прежнихъ; *они же убо идяху радующеса отъ лица собора, яко за имя Христово сподобилися безчестіе пріяти* (Дѣян. 3, 41).

57. Но отецъ нашъ Феодоръ не переставалъ и послѣ того писать письма одни за другими и возбуждать мужество въ близкихъ и дальнихъ, желая такимъ образомъ еще болѣе поставить себя на видъ предъ неистовымъ защитникомъ ереси и показать, какъ онъ не ставитъ ни во что угрозы его и не боится смерти за благочестіе; на что разгнѣвавшись еще сильнѣе, злонаправный Левъ осуждаетъ и его на изгнаніе. Святый отецъ нашъ и непостыдный про-

повѣдникъ правовѣрія, по полученіи этого вожделѣннаго для него и давно ожидаемаго приговора, призываетъ къ себѣ общество учениковъ и поставляетъ надъ ними семдесятъ два предводителя, предложивъ братству раздѣлиться подъ ихъ власть по добровольному избранію, и даетъ имъ заповѣдь, чтобы по удаленіи его не оставался тамъ никто изъ нихъ, *хотяи истинный животъ и любяи дни видѣти благи*, какъ поетъ святой Давидъ (Псал. 33, 13); а самъ, бывъ взятъ посланнымъ отъ царя, съ радостію отводится въ крѣпость, лежащую близъ Аполлоніева озера и называемую Метона ⁽¹⁾, впрочемъ и тамъ содержимый подъ стражею узникъ Христовъ не прекращалъ такой же богоугодной дѣятельности, но опять своими посланіями укрѣплялъ рѣшившихся держаться благочестія по всей землѣ и ободрялъ ко благу; о чемъ снова узнавъ жестокой Левъ посылаетъ другаго придворнаго, по имени Никиту, а по прозванію Алексіева, вполне благочестиваго и преданнаго христіанству, но неизвѣстнаго звѣроподобнаго царю съ этой стороны, и чрезъ него переселяетъ священноповѣдника въ другую крѣпость въ восточной области, называемую Бонита ⁽²⁾, объявивъ чрезъ слугъ своихъ приказаніе отцу нашему, чтобы онъ отнюдь ни съ кѣмъ не видѣлся и посредствомъ писемъ не

⁽¹⁾ Близъ города Аполлонія, недалеко отъ Константинополя; въ 814 г. по Р. Х.

⁽²⁾ Въ Анатолиі, далѣе отъ Константинополя; въ 815 г. по Р. Хр.

училъ вѣрѣ; но апостольскій по уму и жизни мужъ отвѣчалъ имъ апостольскими словами: *аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите: не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати: повинуватися подобаетъ Богу паче, нежели челоуѣкомъ* (Дѣян. 4, 19. 20. 5, 29).

38. Царь, услышавъ объ этомъ и сдѣлавъ выговоръ христолюбивому Никитѣ, какъ не совершившему тогда же возмездія за царскую власть, посылаетъ его вторично, приказавъ дать священноисповѣднику сто ударовъ ремнями; тотъ, прибывъ и объявивъ подвижнику Христову приказаніе императора, получаетъ отъ преподобнаго предложеніе — неуклонно исполнить волю властителя; но увидѣвъ, что праведникъ охотно и безъ принужденія отъ другихъ приготовился къ принятію ударовъ, боголюбивый и соименный побѣдъ (*victor*) начальникъ склоняется на мп-лость, особенно когда замѣтилъ изнуренное отъ подвижничества обнаженное тѣло священнаго мужа; тогда, презрѣвъ въ душѣ своей ненавистное повелѣніе гонителя, онъ беретъ овечью кожу и, положивъ ее на плеча отца, по ней наноситъ удары, оставшись одинъ въ келліи съ приснопамятнымъ отцемъ; потомъ, проткнувъ иглою руку свою до крови, окрашиваетъ собственную кровію конецъ бича; затѣмъ выходитъ оттуда запыхавшись и бросаетъ его на землю, а самъ, какбы утомленный, садится на приготовленномъ для него сѣдалищѣ. Увидѣвъ

такую хитрость, отецъ нашъ весьма удивлялся вѣрѣ и благоразумію этого мужа, однако ради угрозъ мучителя не переставалъ и послѣ того совершать дѣло Господне непрестанно, съ пламеннѣйшимъ стремленіемъ души, съ живымъ сердцемъ и бодрымъ умомъ, но и бывъ заключенъ тамъ въ одномъ тѣсномъ жилищѣ, укрѣплялъ содержимыхъ въ разныхъ мѣстахъ епархій отцевъ и братій и духовныхъ чадъ своихъ свойственнымъ ему боговдохновеннымъ ученіемъ, увѣщевая, вразумляя, умоляя не отступать отъ исповѣданія Христова и не унывать въ настоящихъ страданіяхъ за истину, но ожидать отъ Бога избавленія; ибо не будетъ до конца забытъ нищій ради Бога и терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца (Псал. 71, 13. 73, 19); потому что исполняющіе должное не забываются Богомъ и не оставляются безъ Его помощи. Такимъ образомъ многихъ, которые отъ долговременной ссылки допустили вину отступничества, онъ письмами своими убѣдилъ смыть такой позоръ съ души своей, духовно принявъ ихъ послѣ исповѣданія и надлежащаго покаянія и присоединивъ къ сонму гонимыхъ ради Господа. Писалъ онъ и къ четыремъ патріархамъ (1), съ одной стороны изображая насильственные и тяжкія дѣйствія ереси, съ другой прося оказать возможное покровительство совершавшимъ путь, такъ какъ и самъ великій отецъ нашъ съ радостію принималъ приходив-

---

(1) Римскому, Иерусалимскому, Антиохійскому и Александрійскому.

шихъ къ нему; ибо онъ любилъ и желалъ быть полезнымъ для всѣхъ и руководить всѣхъ къ богоугодной жизни. Между тѣмъ случилось слѣдующее:

39. Одинъ знатный клирикъ, происходившій изъ области Фракійской, изъ города Маставры, отправился въ страны сосѣднія съ Епархіею, въ которой пребывало солнце Евангелія (Теодоръ), чтобы повидаться по обычаю съ своими родственниками; узнавъ, что божественный отецъ нашъ Теодоръ Студитъ содержится тамъ въ ссылкѣ, онъ, какъ давно слышавшій объ его святости, попросилъ позволенія засвидѣтельствовать ему свое почтеніе и получилъ желаемое. На вопросъ святаго, православную ли содержитъ Вѣру, онъ отвѣчалъ утвердительно и выслушалъ отъ него еще нѣсколько совершеннѣйшихъ вѣщаній о чистой и неукоризненной Вѣрѣ поклоняющихся Христу въ честной иконѣ все-святой Его плоти; и такимъ образомъ, получивъ благословеніе молитвъ его, возвратился въ свое мѣсто. Тамъ, обращаясь съ сочленами клира, онъ рѣшился открыть одному изъ наиболѣе близкихъ къ нему, что видѣлъ, именно какъ онъ видѣлся съ знаменитымъ отцемъ отцевъ Теодоромъ и самъ слушалъ бесѣду его о догматахъ истинной Вѣры; за тѣмъ они, согласившись не служить вмѣстѣ съ своимъ Епископомъ, отдѣлились отъ церковнаго съ нимъ общенія; а этотъ нечестивецъ, впоследствии узнавъ объ отдѣленіи клириковъ, тотчасъ и немедленно отправился къ военачальнику и объ-

явилъ ему о всемъ вышесказанномъ. То былъ Оравій, человѣкъ по истинѣ незаконный и исполненный порочныхъ дней, который и военачальническое достоинство получилъ за хуленіе священныхъ иконъ безбожнымъ языкомъ своимъ; онъ, услышавъ отъ Епископа извѣстіе объ ученіи блаженнаго отца нашего, во первыхъ пишетъ къ военачальнику восточной области, что не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія презрѣніе законовъ Императора и допускать, чтобы нарушающіе ихъ провождали жизнь безнаказанно; потомъ и самага царя донесеніемъ извѣщаетъ о происшествіи съ Епископомъ и клириками. Военачальникъ восточной области, по полученіи письма собравъ свѣдѣнія о предшествовавшихъ обстоятельствахъ и страшась негодованія властителя, посылаетъ одного изъ служившихъ при немъ дать святому Θεодору пятьдесятъ ударовъ ремнями; тотъ, прибывъ на мѣсто, объявляетъ преподобному назначенное ему наказаніе; отецъ же нашъ, прославивъ Бога и при этомъ случаѣ, охотно снимаетъ съ себя покровы тѣла и, выдавая себя этому человѣку, говоритъ: „приказанное тебѣ исполняй на мнѣ“. Тотъ, бывъ внезапно объятъ страхомъ при видѣ добровольнаго подвижника и оказавъ приличное христіанамъ уваженіе рабу Божию, припадаетъ лицомъ своимъ къ ногамъ преподобнаго, испрашивая его благословенія, которое достойно и получилъ, и затѣмъ отправился къ пославшему его.

40. Когда онъ еще говорилъ и отдавалъ от-

четь въ своемъ посольствѣ, прибылъ другой вѣстникъ зла отъ Императора къ тому же военачальнику, по имени Анастасій, изъ рода Мартинаціевъ, человекъ весьма жестокий и ревностный послѣдователь царскаго нечестія; онъ высказалъ не мало укоризнъ восточному военачальнику, какъ не раздѣляющему образа мыслей Императора и не повинующемуся его повелѣніямъ; когда же этотъ возразилъ, что онъ посылалъ наказывать противящагося Кесарю Феодора, то поднявшись самъ отправился къ праведнику, снялъ съ него одежды и, не найдши на немъ никакого знака ударовъ, сильно и громко захохоталъ и сказалъ: „гдѣ же недавніе слѣды ремней?“ Тогда, нанеши святому сто жесточайшихъ ударовъ, какъ было ему приказано, заключилъ его въ нѣкоторомъ тѣсномъ жилищѣ вмѣстѣ съ другимъ, однимъ изъ учениковъ его, юнымъ по возрасту, но совершеннымъ по уму и вѣрѣ. То былъ Николай, который и самъ оказался терпѣливѣйшимъ поборникомъ благочестія и, съ того времени до насъ смиренныхъ отличаясь различными страданіями за исповѣданіе, явился совершеннымъ человекомъ Божіимъ въ нашемъ поколѣніи. Итакъ, заключивъ его вмѣстѣ съ подвижникомъ Феодоромъ, тщательно заградивъ дверь келліи и оставивъ въ ней только одно отверстіе для свѣта, Іонъ приказалъ доставлять преподобнымъ чрезъ это отверстіе скудные средства къ жизни руками приставленныхъ къ нимъ стражей.

41. Поступивъ такимъ образомъ со святыми,

нечестивецъ поспѣшно возвратился къ военачальнику съ двоими учениками богоноснаго мужа и злобно укорялъ его, что онъ не давалъ ударовъ преподобному; тотъ, боясь быть оклеветаннымъ отъ него предъ царемъ, призвалъ христоролюбиваго Теофана и предъ глазами Мартинація далъ ему ремнями двойное количество ударовъ противъ того, сколько велѣлъ дать святому отцу; утѣшившись этимъ, надменный вельможа сѣлъ на общественныхъ коней и скоро возвратился къ пославшему его. А какія и сколь многія нужды и бѣдствія претерпѣли приснопочитаемые отцы въ томъ заключеніи, невозможно изобразить словомъ; ибо, во время зимы подвергаясь холоду, они по необходимости должны были терпѣть крайній недостатокъ тепла, за неимѣніемъ топлива; во время же противоположное зимѣ, палимые чрезмѣрнымъ жаромъ, они, казалось, переносили мученіе не меньше какъ отъ пещнаго пламени; притомъ зарождающіяся отъ пыли блохи не мало усиливали ихъ мученія, такъ какъ перемѣны одеждъ не было у исповѣдниковъ Христовыхъ. Кромѣ вышесказаннаго еще и другое искушеніе причинилъ имъ коварный змій, всегда ненавидящій подвиги святыхъ; онъ, подстрекая начальниковъ тогдашняго времени ревностно угождать желаніямъ Императора, внушилъ имъ — сократить и самую жалкую ежедневную нищу двоихъ до количества, отпускаемаго на одного. Въ тѣ дни, говорить, великій Θεодоръ сказалъ своему соузнику и сподвижнику Николаю: «я вижу, сынъ мой,

что эти люди хотятъ умертвить насъ жестоко-
стію, съ какою теперь поступають съ нами; и
такъ возложимъ все наше попеченіе на Госпо-
да; я буду довольствоваться божественнымъ при-
частіемъ, доколѣ Христосъ будетъ подавать си-
лу и дыханіе жизни этому тѣлу; а ты събдай
принимаемую отъ нихъ пищу, чтобы тебѣ какъ-
нибудь спастись отъ угрожающей намъ смерти
съ голода и возвѣститъ эконому и братіямъ на-
шимъ о Господѣ мое вѣщевіе изъ тѣла» (1);
и это дѣйствительно сбылось бы съ терпѣли-
вымъ подвижникомъ Христовымъ, если бы по
провидѣнію Бога, *исполняющаго всякое жи-*
вотно благоволенія отверстіемъ промысли-
тельной руки Своей (Псал. 144, 16), одинъ мо-
гущественнѣйшій вельможа, проѣзжавшій тѣмъ
путемъ и узнавшій объ ихъ обстоятельствахъ,
не прекратилъ этого діавольскаго дѣла, прика-
завъ съ сильною укоризною и угрозою достав-
лять заключеннымъ ради Христа пищу въ до-
статочномъ количествѣ.

42. Такъ цѣлые три года тѣлесно содержался
въ заключеніи духовно витавшій въ небесныхъ
областяхъ преславный отецъ Феодоръ вмѣстѣ
съ ученикомъ своимъ и отцемъ нашимъ Нико-
лаемъ, перенося различныя страданія; ибо кро-
мѣ вышесказанныхъ бѣдствій у него было еще
сильное разстройство желудка. Между тѣмъ, не
знаю—какимъ образомъ, попало въ руки жесто-

---

(1) Св. Феодоръ вездѣ носилъ при себѣ часть животворящаго тѣла
Христова, которую оставлялъ по совершеніи божественной Литургіи,
когда ему возможно было совершать ее.

наго царя катихизическое посланіе учителя все-
ленной Θεодора, которое содержало въ себѣ
смѣлую бесѣду съ гонимыми ради Господа, или
инымъ образомъ притѣсняемыми за благочестіе
Христово, также увѣщанія къ мужеству и ра-
скрытіе неправдъ и козней безчестной секты
иконосожигателей; прочитавъ это посланіе, му-
читель разсвирѣпѣлъ отъ разгоряченія крови
въ сердцѣ его и, тотчасъ отправивъ грамоту къ
восточному военачальнику, съ приложеніемъ по-
сланія, приказалъ, чтобы онъ, если возмож-
но, самъ наказалъ истомленнаго подвижника
благочестія сотнею ударовъ ремнями, а если са-
мому будетъ не удобно, то послалъ бы начальни-
ка воинскаго отряда непременно сдѣлать это. По-
лучивъ повелѣніе, восточный военачальникъ,—
то былъ Кратерь,—попѣшно отправляется къ
преподобнѣйшему и, выведши ихъ обоихъ изъ
темницы, показываетъ достоуважаемому отцу
императорскую грамоту и приложенное къ ней
посланіе его и говоритъ ему: «узнаешь ли это?»
Когда тотъ призналъ, что это дѣйствительно его
произведеніе, а не кого-либо другаго, то при-
казываетъ раздѣть сначала блаженнаго Нико-
лая, и, довольно мучивъ его бичами, обраща-
ется къ великому Θεодору и ему весьма жесто-
ко и безчеловѣчно наноситъ сто ударовъ ре-
мнями; потомъ опять переходитъ къ юному по-
движнику Николаю, принуждая его отказаться
отъ поклоненія священнымъ иконамъ и отъ пре-
данности своему отцу и учителю; но такъ какъ
увидѣлъ, что онъ не слушается и твердо про-

тивится его предложеніямъ, то, давъ ему множество ударовъ бичами до крови, оставилъ его обнаженнаго страдать отъ холода; ибо это событіе съ приснопамятными мужами происходило въ двадцать третій день мѣсяца Февраля. За тѣмъ нечестивый служитель низкаго Кесаря, заключивъ ихъ опять въ тѣсномъ жилищѣ, отправился домой.

43. Между тѣмъ какъ это происходило съ мужественными исповѣдниками Христовыми Теодоромъ и Николаемъ въ области восточной, въ Опсидійской области нѣкоторая женщина, одержимая проричательными духами, стала по обычаю подвергаться ихъ дѣйствию и въ слухъ присутствовавшихъ говорить къ гнѣздившимся въ ней бѣсамъ: «злой Давъ мой теперь опять послалъ связку бичей къ Теодору, чтобы терзать ими плоть его; поспѣшите же, посмотрите, что будетъ, и скоро принесите мнѣ отвѣтъ; впрочемъ не входите въ его келдію, чтобы этотъ огненосный и пламенноустый не обжегъ васъ, но, оставаясь внѣ, посмотрите, что будетъ». Потомъ, чрезъ два или три часа она опять стала болтать сама съ собою и говорить: «что это? Ничего не случилось, чего мы хотѣли? Я знала, что сѣрый плащъ опять прикроетъ плеча его и не дастъ ему почувствовать боль отъ ударовъ». Однако великій подвижникъ исповѣданія Христова Теодоръ, говорятъ, едва не умеръ отъ этого жестокаго бичеванія; ибо раны, воспалившіяся и обратившіяся въ страшнѣйшія язвы, и загнившіяся куски тѣла почти не давали

ему возможности перевести духъ, чтобы придать силы терпѣнію, или погрузиться въ пріятный сонъ, который облегчилъ бы боль, причиняемую ему воспаленіемъ, или получить хорошій аппетитъ къ принятію чего-нибудь състнаго. Посему доблестный служитель и союзникъ его въ подвигахъ и заключеніи Николай, доставши ячменнаго отвара, подавалъ ему не больше одной чашки въ каждый день; также, за неимѣніемъ врачей, отецъ позволилъ этому духовному сыну, оказавшемуся другимъ Силою или Тимошеемъ, обрѣзывать ножичкомъ сгнившія части висѣвшей кожи его, чтобы остальные части тѣла мало по малу со временемъ пришли въ обыкновенное состояніе здоровья. Въ такомъ страданіи отъ тѣлесныхъ болѣзней огненосный столпъ православія Феодоръ провелъ все время святой Четырдесятницы и далѣе, и едва въ послѣдніе дни святой Пятдесятницы въ тѣлѣ его возстановилось полное здоровье.

44. Но, когда еще не зажили хорошо эти раны, прибылъ къ нему отъ царя другой злой вѣстникъ, чтобы переселить его въ Смирнскую епархію; сдѣлавъ нападеніе съ сопровождавшею его толпою угодниковъ, или лучше, звѣрей, онъ разломалъ запертую дверь жилища и, выведши святыхъ отцевъ, требовалъ отъ нихъ, какъ корыстолюбецъ, остатковъ богатства, которыхъ они не имѣли; но, не получивъ желаемого, приказалъ тщательно осмотрѣть стѣны и щели внутри келліи; когда же стараніе ихъ оказалось напраснымъ, то, пришедши въ ярость, злодѣи

поспѣшно повели святыхъ въ путь безжалостно и на жару, не оказывая имъ никакого состраданія, хотя видѣли, что богоносный Феодоръ совершенно изнуренъ тѣломъ и почти не отличался отъ мертвеца. Прощедши такимъ образомъ небольшое разстояніе, поздно вечеромъ они пришли въ одно селеніе, въ которомъ, забивъ ноги узниковъ Христовыхъ въ колодки, заставили ихъ провести всю ночь въ страданіяхъ; а утромъ, отправившись оттуда, продолжали путь такимъ же образомъ, между тѣмъ какъ отецъ нашъ едва могъ итти отъ боли въ ногахъ, впрочемъ ободряя себя надеждою на Бога и укрѣпляя слабость природы упованіемъ благъ, уготованныхъ праведникамъ. Итакъ, достигнувъ въ немного дней Смирнской епархіи, они переданы были тамошнему предстоятелю еретика, который, опьянѣвъ въ душѣ отъ вина нечестія, заключилъ исповѣдниковъ Христовыхъ въ оградѣ Митрополіи, въ одномъ тѣсномъ жилищѣ ⁽¹⁾, дозволивъ имъ въ этомъ помѣщеніи только принимать ежедневную пищу, состоящую изъ хлѣба и воды, а всякаго сношенія съ людьми приказавъ лишить ихъ съ сильною угрозою. Когда богоносный отецъ осужденъ былъ тамъ на такое заключеніе вмѣстѣ съ ученикомъ Николаемъ, спустя нѣсколько времени, кровопійца и челоуѣкоубійца Левъ опять послалъ къ нему тогоже кровожаднаго Анастасія, по прозванію Мартинація, терзать его нещадно бичеваніемъ

---

(1) Въ Смирнѣ, городѣ Анатоли, на берегу Эгейскаго моря, въ 610 г. по Р. Хр.

ремнями; этотъ скоро прибылъ въ Смирну и, съ великимъ усердіемъ исполнивъ повелѣніе жестокаго властителя надъ многострадальнымъ отцемъ нашимъ Теодоромъ, возвратился въ столицу. Испушаемый же такими страданіями за благочестіе, твердый и непоколебимый столпъ православія Теодоръ воспѣвалъ самъ въ себѣ слова блаженнаго Павла: *аще страждемъ*, то конечно *и прославимся со Христомъ* (Римл. 8, 17), пострадавшимъ ради насъ плотію, чтобы по благодати Своей избавить насъ отъ безчестныхъ страстей.

45. Между тѣмъ тамошній военачальникъ Варда, своякъ и единомышленникъ царя, въ то время и въ томъ мѣстѣ подвергшись тѣлесной болѣзни, прибылъ въ митрополю, въ которой и лежалъ на постели, ожидая суда Промысла; а одинъ изъ подчиненныхъ ему, по имени Діогенъ, благородный по происхожденію, православный по вѣрѣ, питая любовь къ подвижавшимся за Вѣру Христову, весьма желалъ увидѣть святаго и испросить благословенія молитвъ его. Итакъ, когда боголюбивый Діогенъ прибылъ къ нему и они бесѣдовали другъ съ другомъ чрезъ отверстіе, то добрый и благочестивый мужъ сообщилъ богоносному отцу о положеніи военачальника. Великій (Теодоръ) отвѣчалъ ему: „скажи господину своему слѣдующее: посмотри, что ты долженъ дѣлать, когда, можетъ быть, находишься при концѣ жизни, и помощника или избавителя нѣтъ; посему вспомни о томъ, что дѣлалъ ты въ благополучное время

власти своей съ исповѣдниками Христовыми и особливо съ мною обителю; ибо и приснопамятнаго Фаддея ты самъ, жестоко избивъ ремнями, предалъ смерти; но онъ, украсившись мученическою кончиною, на небесахъ наслаждается нынѣ славою Бога Вседержителя со всеми святыми, а ты и здѣсь отчасти терзаешься узами грѣховъ своихъ, въ будущемъ же вѣкѣ подвергнешься, противъ своей воли, полному осужденію; и если временное такъ мучительно и невыносимо, то надобно подумать о вѣчномъ наказаніи нечестивыхъ и нарушающихъ заповѣди Спасителя нашего Христа; *червь бо ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ, какъ сказалъ пророкъ (Исаі. 66, 24).*

46. Тотъ, выслушавъ это, пришелъ въ сокрушеніе, о дѣлахъ своихъ и, объятый страхомъ при вѣсти о смерти, немедленно сталъ просить прощенія у предодобнаго и молитвеннаго о намъ предстательства, обѣщая впредь устроить и исполнять все дѣла свои по заповѣди Великаго, только бы ему въ настоящее время избавиться отъ смертной опасности. Божественный отецъ нашъ, подражая челоуѣколюбивому Владыкѣ и Господу, который *не хочетъ смерти грѣшника, а еже обратится и живу быти ему (Езек. 18, 23)*, поддалъ больному священную икону Богоматери, заповѣдавъ поклониться ей, также просить молитвъ подвижника и предодобномученика Христова Фаддея, и за тѣмъ надеяться, что ему будетъ лучше. А самъ всю ночь совершалъ моленія о немъ, древъ Богомъ

всѣхъ, и избавилъ его отъ болѣзни, такъ что на слѣдующій день онъ всталъ съ постели и удобно занимался человѣческими дѣлами; и осталась бы при немъ благодать исцѣленія неизмѣнною, если бы онъ, обольстившись предложеніями нечестиваго (Епископа), не сталъ пользоваться благословеннымъ отъ него елеемъ, какбы для возстановленія совершеннаго здоровья. Узнавъ объ этомъ, чудотворный и одушевленный пророческимъ даромъ Θεодоръ тотчасъ предсказалъ возвращеніе болѣзни и имѣющую послѣдовать отъ ней смерть несчастному, которая и приключилась ему спустя немного дней послѣ общенія съ ересеначальникомъ; ибо, по истинѣ, „небезвредно сообщаться съ порочными,“ по выраженію блаженнаго Кирилла. Такъ окончилась жизнь того человѣка. У отца же нашего и исповѣдника Христова Θεодора, двадцать мѣсяцевъ содержавшагося подъ стражею при лжеверномъ Митрополитѣ, между прочими отцами и исповѣдниками, были и собственные ученики его, почти равнявшіеся съ нимъ въ страданіяхъ; между ними славился знаменитый и великій Навкратій, столпъ пресвитерскаго совершенства—Дорофей, дивный Виссаріонъ, твердый Іаковъ, доблествѣйшій Дометіанъ, терпѣливый Тимоѳей, отличавшійся подвижническою и ангельскою жизнію Тимоѳей, мужественѣйшій и соименный благодушню (εὐδομια) исповѣдникъ (Евѳимій). Всѣ они, вмѣстѣ съ весьма многими другими, испытавъ множество бичей и различныхъ искушеній, снискали

славу исповѣданія, не склонившись даже словомъ угодить желаніямъ гонителей христіанъ; ибо тѣ, которые вѣрують, что Богъ взираетъ на жизнь ихъ, никакъ не рѣшатся согрѣшить.

47. За тѣмъ Богъ ревнитель, Который *изъимаетъ* противниковъ своихъ *отъ лица земли*, какъ говоритъ пророкъ (Соф. 1, 3), Который долготерпѣливъ въ милости, но напрягаетъ лукъ праведнаго гнѣва Своего для истребленія грѣшниковъ и чрезъ него подаетъ нераскаяннымъ сосуды смерти, Который не попускаетъ жезлу грѣшниковъ тяготѣть надъ участію праведниковъ до конца, вспомнилъ о воздыханіяхъ узниковъ, и того, кто пожиралъ Иакова и опустошалъ посвященныя Ему мѣста, наказалъ за преступленія, опредѣливъ такъ, что онъ лишился жизни отъ убійственнаго меча въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ унижалъ божественное воплощеніе Еммануила; и исполнилось на немъ предсказаніе блаженнаго пророка Аввакума, вѣщающее такъ: *умыслилъ еси стыднѣе дому Господнему, скончалъ еси люди многи, и согрѣши душа твоя; по сему сытость безчестія постигнетъ тебя, испій и ты, поколеблися и сотряснися, обыде о тебѣ чаша десницы Господни, и собрася безчестіе на славу твою: занеже нечестіе Ливаново покрываетъ тя, и страсть звѣрей претрашитъ тя* (Авв. 2, 10—16). Также Осіи: *разгнѣва мя Ефремъ, и възъяри мя, и кровь его на немъ проліется, и укоризну его воздастъ ему Господь* (Ос. 12, 14). Вмѣстѣ съ

ними и громогласнѣйшая труба пророчества возвѣщаетъ ему: *якоже риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будешь чистъ, зане землю мою погубилъ еси, и люди моя избилъ еси* (Иса. 14, 20).

48. Когда такимъ образомъ этотъ звѣроподобный и жестокий властитель былъ убитъ ночью въ одной изъ церквей дворца, то умертвившій его Михаилъ (Бальба) принялъ скипетръ царства; онъ, хотя издавна былъ весь проникнутъ еретическою заразою, но по правамъ былъ человѣкъ снисходительный; посему онъ издалъ повелѣнія, предписывавшія освободить отъ узъ всѣхъ, изгнанныхъ Львомъ и содержимыхъ подъ стражею. Тогда, вмѣстѣ съ прочими исповѣдниками Христовыми, и знаменитый проповѣдникъ православія Феодоръ, возвращаясь изъ Смирны въ отечественную и любимую область и сіяя блескомъ святости и праведности, былъ радушно принимаемъ многими въ разныхъ мѣстахъ и селеніяхъ, особенно же добродѣтельными и благочестивыми жителями такъ называемаго Ксиролофа (1). Вскорѣ потомъ, перешедши въ сосѣдную мѣстность при такъ называемомъ озерѣ Митата, онъ и тамъ былъ достойно принятъ и прожилъ не мало дней, куда стеклись почти всѣ высшіе члены братства, бывшаго подъ его начальствомъ; равно и премудрый Юсифъ, твердѣйшій защитникъ истины, прибылъ для встрѣчи своего брата изъ крѣ-

---

(1) Мѣстность въ Константинополѣ; въ 821 г. по Р. Хр.

пости, называемой Елпизонъ, гдѣ онъ содер-
жался подѣ стражею. Тамъ божественный отецъ
нашъ, говорятъ, совершалъ и чудеса, достойныя
памятованія, о которыхъ я, съ Божіею помо-
щію, постараюсь кратко рассказать. Принимав-
шій тогда святаго Отца нашего, благочестивѣй-
шій мужъ, по имени Левъ, который удостоился
званія Консула, а потомъ поступилъ въ мона-
шество и принялъ изъ уваженія къ преподоб-
ному имя Теодора и ежегодно приходилъ бла-
гоговѣнно поклониться священной ракъ мощей
его,—этотъ приснопамятный и вѣрный Теодоръ,
пришедши по своему обычаю для благочести-
ваго поклоненія любимому богоносному мужу и
вознесши по желанію своему молитву Господу
и приложившись къ гробницѣ отцевъ, събл-
виѣсть съ братіями и завелъ рѣчь о жизни и
подвигахъ великаго Теодора, воспламенившись
внутри отъ воспоминанія о немъ, какбы отъ
огня, и краскою въ лицѣ и потокомъ обиль-
ныхъ слезъ ясно выражая, какой радости ис-
полнялся онъ при воспоминаніи о жизни Вели-
каго; когда же и сидѣвшіе вмѣстѣ съ нимъ
весьма обрадовались этому и пришли въ сокру-
шеніе; то старецъ попросилъ—внимательно слу-
шать слова его и началъ говорить объ этомъ
предметѣ въ такомъ порядкѣ:

49. „Въ то время,—сказалъ онъ,—когда я
удостоился принимать у себя исповѣдника Хри-
стова и общаго отца всѣхъ насъ, случилось,
что дѣвица, избранная нами сыну моему Діони-
сію и уже повѣчанная съ нимъ, внезапно, по

нѣкоторой несчастной судьбѣ, впала въ сильную горячку, и по этому случаю брачныя пѣсни смѣнились плачевными, а мы, удрученные скорбію, ожидали преждевременной смерти отроковицы. Узнавъ объ этомъ отъ насъ, человекъ Божій благословилъ елей и, приславъ его къ намъ изъ селенія, называемаго Птелеи, въ которомъ онъ находился, приказалъ помазать имъ лобъ больной, также ладони обѣихъ рукъ и подошвы ногъ; и когда это было сдѣлано, тотчасъ отроковица получила благодать изцѣленія, а мы опять стали радоваться, прославляя Бога за столь скорое спасеніе дѣвицы.⁴

50. Присоединяя одинъ разсказъ къ другому, благородный старецъ продолжалъ: „послушайте, отцы, о другомъ: одинъ человекъ, по имени Левъ, изъ села называемаго Ахираусъ, имѣлъ жеву, одержимую нечистымъ духомъ, которая была такъ мучима бѣсомъ, что кусала собственное свое тѣло, не чувствуя боли; мужъ ея, благоговѣя предъ служителемъ Христовымъ Феодоромъ, въ то время, когда этотъ вприснопамятный проѣзжалъ тамъ на ослѣ, подошелъ къ нему съ женою и просилъ преподать ей благословеніе молитвъ своихъ; нашъ чудотворецъ, возложивъ правую руку свою на голову женщины, произнесъ надъ нею молитву о бѣсноватыхъ; и какъ только кончилъ ее, то послѣдовало и удаленіе бѣса изъ страждущей, при страшномъ знаменіи, явно совершившемся предъ зрителями въ часъ его изгнанія; ибо вмѣстѣ съ изгнаніемъ нечистаго и злаго духа исторг-

лись ногти изъ рукъ и ногъ ея и упали на землю; чему удивившись, мужъ воздалъ славу и благодареніе Богу, неожиданно совершившему чрезъ служителя Своего столь дивныя дѣла съ его женою.“

51. Къ вышесказанному онъ прибавилъ и еще другое; такъ сказалъ дивный вѣрою Феодоръ: „одна рѣка протекаетъ близъ нашихъ мѣстъ, называемая Онопниктисъ, которая самымъ названіемъ своимъ, я думаю, выражаетъ вредъ, причиняемый ея наводненіемъ, такъ что и неразумныя животныя не избѣгали гибели отъ ея разливовъ ⁽¹⁾; однажды она, поднявшись и выступивъ изъ береговъ своихъ, не мало опустошала Штелейскую мѣстность; посему, избравъ удобное время, мы увѣдомили о томъ чудотворнаго отца; онъ, весьма опечалившись отъ неприятнаго извѣстія, въ позднее время того же дня пришелъ съ нами на мѣсто разлива рѣки и, вознесши тамъ вечернія славословія Господу, водрузилъ на мѣстѣ опустошительныхъ водъ приготовленный для того крестъ; взирая на это знаменіе креста, рѣка нѣкогда бурная, съ того времени и до нынѣ отступаетъ предъ Господнимъ знаменіемъ, какъ послушный рабъ, не дерзая разливаться съ прежнею своею необузданностію.“

52. Къ этимъ тремъ правдолюбивый мужъ присоединилъ въ рѣчи еще чудо, бывшее съ нимъ самимъ, со слезами сказавъ такъ: „когда

---

(1) Онопниктисъ, отъ *ὄνος* и *πικρὸν* значить: задушающій ословъ.

блаженный отецъ нашъ жилъ еще въ нашемъ домѣ въ Птелеяхъ, то случилось мнѣ по одной надобности отправиться въ другое селеніе, называемое Метеорисъ; исполнивъ дѣло, я возвращался опять домой, и когда шелъ дорогою около находящейся тамъ горы, то встрѣтился мнѣ тигръ, имѣвшій страшный видъ; замѣтивъ, что онъ сталъ прямо предо мною и готовится прыгнуть на меня, я, какбы изгнавъ изъ души страхъ, сказалъ ему громкимъ голосомъ: „отойди, неукротимый звѣрь, и отнюдь не приближайся ко мнѣ, я спѣшу къ служителю Христову Теодору“; онъ, пораженный этимъ словомъ, какбы *отъ лица огня* (Ис. 67, 3), обратился отъ меня назадъ и пошелъ проложенною дорогою; а я, увидѣвъ дивное отступленіе звѣря, залился слезами и прославилъ Владыку Христа, избавившаго меня отъ челоуѣкоубійственнаго и злаго животнаго чрезъ одно названіе вѣрнаго раба Его Теодора.—Это узнали мы отъ священномудраго и благороднаго Теодора, по истинѣ старѣйшаго и по сѣдинамъ и по вѣрѣ; а такъ какъ рассказываютъ еще о другихъ чудесахъ отца, совершенныхъ имъ еще прежде того, о которыхъ говорилъ божественный отецъ нашъ Софроній, то, начавъ рѣчь о нихъ, я думаю, надобно присоединить сюда и тѣ, чтобы достойное вниманія сказаніе объ этомъ было полно и непрерывно.

53. „Въ то время,—говорилъ онъ,—когда святой отецъ нашъ Теодоръ велъ небесную и ангельскую жизнь съ многочисленнымъ сонмомъ

подвластныхъ ему въ обители Студійской, въ одинъ день пришелъ онъ по своему обычаю въ больницу посѣтить лежавшихъ тамъ больныхъ; одинъ изъ нихъ, долго находившійся въ болѣзни и уже не могшій переносить болѣзненныхъ припадковъ, сильно скорбѣлъ и отчаявался въ своей жизни, такъ что и въ лежавшихъ вмѣстѣ съ нимъ возбуждалъ состраданіе и жалость своими стенаніями; посему онъ умолялъ ходившаго за больными,—это былъ Симеонъ, дивный сынъ послушанія и яснѣйшій свѣтильникъ благоразумія,—попросить отъ его имени отца, чтобы тотъ помолился Богу о скорѣйшемъ разрѣшеніи его отъ узъ; когда пришелъ богоносный пастырь, то ходившій за больными, слѣдуя за нимъ, объявилъ ему просьбу больного; великій же Феодоръ, услышавъ это, спросилъ, точно ли больной братъ говорилъ такъ; и когда тотъ подтвердилъ своимъ свидѣтельствомъ, то витавшій въ небесахъ (отецъ), обратившись къ востоку и разгорѣвшись въ лицѣ отъ чувства состраданія въ сердцѣ, воздѣвши руки горѣ и прослезившись, сталъ молиться въ умѣ Господу, имѣющему власть надъ жизнью и смертію, между тѣмъ какъ бывшіе съ нимъ братія смотрѣли на это, и послѣ молитвы, обратившись къ Симеону, сказали: „возвратись поскорѣе къ брату, ибо Господь сотворилъ милость по просьбѣ его“; тотъ, немедленно возвратившись, нашелъ, что онъ испустилъ послѣдній вздохъ, а предстоявшіе предъ нимъ закрывали руками своими глаза его; и яено открылось, что, когда

преподобный говорилъ объ исходѣ брата, тогда душа его и вышла изъ тѣла“.

54. И о другомъ чудѣ оставилъ намъ разсказъ святой отецъ нашъ Софроній, бывший преемникомъ на мѣстѣ его (Теодора) и послѣ него пасшихъ паству его. Онъ говорилъ, что нѣкогда, во времена иконоборческаго волненія, шелъ онъ въ области Пафлагонской вмѣстѣ съ постригшимъ его отцемъ Анатолиемъ, отличнѣйшимъ ученикомъ и бывшимъ письмоводителемъ великаго отца, мужественно потерпѣвшимъ бичеванія и заключенія за православную Вѣру (1). „Послѣ того,—говорилъ онъ,—какъ мы совершали путь съ утра до вечера, остановились мы для отдыха близъ склада сѣна въ копнахъ; случилось же, что расположился тамъ воинскій отрядъ Римской имперіи; когда были зажжены костры для нагрѣванія воды, то, не знаю—какимъ образомъ, огонь коснулся сѣна и сталъ сильно опустошать стоявшія вокругъ копны; отъ чего произошло великое смятеніе и возмущеніе между воинами, и, когда всѣ убійственными взорами и движеніями искали виновника этого, то преподобный отецъ нашъ и исповѣдникъ Христовъ Анатолій, увидѣвъ жесточайшее раздраженіе народа и опасаясь, чтобы они въ сильномъ раздраженіи пламенной ярости не умертвили ихъ обоихъ, какбы виновныхъ въ такомъ злѣ, обратился къ востоку и, воздѣвши руки къ небу, воззвалъ къ Богу такъ: „Господи

(1) Въ другой біографіи преп. Теодора сказано: „вмѣстѣ съ ученикомъ Николаемъ, послѣдователемъ и сподвижникомъ отца“.

Иисусе Христе, Боже неба и земли, если Ты благоволишь принять подвиги Θεодора, отца моего, то умилостивись и нынѣ молитвами его и погаси этотъ пламень, чтобы тѣ люди не умертвили насъ несправедливо^а; и какъ скоро онъ сказалъ это, огонь погасъ какбы отъ сильнѣйшаго дождя; воины же, сдѣлавшись кроткими и пришедши въ удивленіе, прославили Бога и преподобнѣйшаго отца нашего, преславнаго Θεодора^а.

53. Подобное этому чудо было и въ Константинополѣ, по словамъ тогоже приснопамятнаго Софронія, въ домѣ одного изъ вельможъ, жившаго въ Равдосѣ, о которомъ онъ слышалъ отъ самой госпожи дома, рассказывавшей ему объ этомъ предметѣ такъ: „въ полдень,—говорила она,—сдѣлался пожаръ въ нашемъ сѣновалѣ, не знаю—отъ чего и какъ, и огонь отъ горѣнія удобовоспламеняющихся веществъ разгорѣлся такъ, что все наше имущество находилось въ опасности погибнуть; когда всѣ кричали и съ воплемъ и безпокойствомъ разсѣялись для принесенія воды и насосовъ, я, также находясь въ безпокойствѣ и сильной скорби, вспомнила, что недавно присланное отъ великаго Θεодора письмецо лежало у меня въ одной изъ корзинокъ, сдѣланныхъ изъ пальмовыхъ вѣтвей; итакъ, поспѣшно взявъ его въ руку, я со слезами воззвала громкимъ голосомъ: „преподобный Θεодоръ, помоги намъ молитвами своими въ этотъ часъ^а; и съ такими словами бросила его съ возвышеннаго мѣста, на которомъ

стояла, на встрѣчу пламени, который, какбы устыдившись написанныхъ на хартіи словъ святаго отца, внезапно пересталъ свирѣпствовать противъ насъ и мало по малу уменьшился такъ, что сдѣлалось напраснымъ стеченіе туда народа и расположеніе по мѣстамъ насосовъ, и всѣ прославили Бога за погашеніе пожара дивнымъ образомъ.“

56. Еще объ иномъ чудѣ чудотворнаго отца нашего дошелъ до насъ слухъ съ острова Сардиніи; ибо нѣкто изъ нашихъ отцевъ, встрѣтившись съ первенствовавшимъ въ той странѣ, христіюлюбивымъ и благочестивѣйшимъ начальникомъ, узналъ объ этомъ событіи отъ него, рассказавшаго ему такъ: „я,—говорилъ онъ,—издавна пріобрѣтши трипѣнцы на святую Четырдесятницу, которые составилъ богоносный отецъ нашъ и исповѣдникъ Христовъ Теодоръ, пѣлъ ихъ ежегодно съ надлежащею вѣрою, какъ и теперь дѣлаю по благодати Христовой; а въ то время остановились у меня по видимому монахи, называвшіе себя учениками Григорія, бывшаго Архіепископа города Сиракузъ Сицилійскихъ, которые, проживая у меня, получали немалое утѣшеніе; когда настало время святой Четырдесятницы, я дѣлалъ приготовленія по заведенному у меня порядку къ словословію Бога и распорядился, чтобы во время Четырдесятницы пѣты были трипѣнцы святаго отца нашего, какъ обыкновенно дѣлалось у меня въ прежніе годы; они же, услышавъ объ этомъ, смутились и вмѣстѣ изумились, что

и до насъ достигли ученіе и слава преподабнаго отца нашего; начали осмѣивать святаго и порицать его пѣснопѣнія, какъ будто составленные не по правиламъ искусства; отъ нихъ развратившись въ умѣ, я и самъ испилъ гибельную заразу словъ ихъ противъ богоноснаго; и потому, при наступленіи святой Четырехдесятицы, какъ я сказалъ, не хотѣлъ пѣтъ трипѣснцевъ его; но въ слѣдующую ночь предсталъ предо мною служитель Христовъ Феодоръ, высокій ростомъ (1), сухощавый, блѣдный лицомъ, полусѣдой волосами и плѣшивый; а за нимъ слѣдовали жезлоносцы, важные на видъ, которымъ онъ съ негодованіемъ приказалъ—немилосердно взять меня, и, повелѣвъ нѣкоторымъ изъ нихъ сильно бить меня жезлами, самъ весьма строго сказалъ мнѣ: „ты, невѣрный, презираешь мои произведенія?“ И опять сказалъ окружавшимъ его: „приказывается вамъ довольно наказать его, чтобы онъ научился не принимать *бесѣдъ злыхъ*, которыя могутъ крайне разтѣвлять *обычаи благи* (1 Кор. 15, 33);“ такимъ образомъ получивъ довольно ударовъ,—ибо я по видимому едва могъ дышать,—по пробужденіи отъ сна я пришелъ въ себя съ трепетомъ сердца и знаками сильнѣйшаго бичеванія тѣла, которые и показывалъ бывшимъ около меня, какъ сохранившіеся въ цѣлости и отпечатлѣв-

---

(1) Въ славянской Четь—Минеи, въ житіи препод. Феодора 11-го Ноября, сказано, что онъ былъ *малъ* ростомъ; но въ греческомъ текстѣ при описаніи наружнаго вида его употреблены слова: *μακρός* (а не *μικρός* и *βυρραχης* что значитъ: *длинный, высокій*).

шіеся на моемъ тѣлѣ, въ удостовѣреніе случившагося со мною за участіе въ невѣрїи алыхъ людей праведному отцу нашему; за тѣмъ немедленно я выгналъ изъ своего дома доставившихъ мнѣ столь неприятное угощеніе, и съ того времени до нынѣ пѣснопѣнія святаго отца у насъ уважаются и предпочитаются другимъ, а его мы почитаемъ, какъ одного изъ Апостоловъ Христовыхъ и благодарованнаго учителя католической Церкви, составивъ такое мнѣніе о немъ не по одному слуху, но по дѣйствительному опыту и по божественному и неложному, какъ сказано, откровенію.“

57. Было много и другихъ чудесъ, совершенныхъ чудотворнымъ отцемъ нашимъ какъ при жизни его, такъ и по переселеніи въ лучшую жизнь, о которыхъ извѣстіе дошло до насъ отъ видѣвшихъ и испытавшихъ эти чудеса. Такъ одинъ изъ бѣсноватыхъ говорилъ, что онъ получилъ исцѣленіе чрезъ него; другой изъ страждущихъ другими тѣлесными болѣзнями обязанъ ему совершеннымъ выздоровленіемъ. Былъ и такой, который, вдругъ сильно заболѣвъ желудкомъ и только взглянувъ на икону святаго, написанную на столбѣ, и призвавъ на помощь имя его, тотчасъ избавился отъ мучительной боли. Еще иной, принявшій вредную и весьма землянистую пищу, какбы змїиный ядъ, и отъ ней почувствовавшій боль во внутренностяхъ и уже многимъ казавшійся совершенно умирающимъ, выпивъ елея изъ лампы, висящей надъ священною гробницею его, сверхъ чаянія послѣ

небольшой рвоты получилъ избавленіе отъ находившейся въ немъ заразы. Подобнымъ образомъ другой, вкусивъ того же цѣлительнаго елея съ ладони своей, освободился отъ тягчайшей болѣзни мочеваго камня. Еще иной, одержимый болѣзнію неестественнаго страха, боявшійся спать въ отдѣльномъ помѣщеніи и даже не смѣвшій выходить ночью по приключавшейся нуждѣ, также выпивъ немного елея изъ упомянутой лампы и изобразивъ знаменіе креста на части тѣла близъ сердца и на лбу, сталъ съ тѣхъ поръ небоязливымъ и смѣлымъ. Вообще не достало бы намъ времени, если бы мы захотѣли рассказывать о каждомъ изъ чудотвореній преподобнѣйшаго отца нашего; ибо съ того времени и до нынѣ не перестаютъ совершаться надъ приходящими съ вѣрою къ честной и достопокланяемой ракъ его дивныя дѣла, которыя и мы видимъ и послѣ насъ конечно будутъ видѣть: *нераскаянна бо дарованія Божія* (Римл. 11, 29). Посему, оставивъ рѣчь объ этомъ, перейдемъ къ послѣдующимъ обстоятельствамъ его жизни.

38. Итакъ блаженный Феодоръ, проживъ много дней въ Птелеяхъ съ братіями и отцами, о которыхъ мы сказали, по поводу прибытія для встрѣчи его сподвижниковъ его, и отправившись оттуда, прибылъ вмѣстѣ съ ними въ окрестности Прусы; и когда молва объ этомъ распространилась по всей Олимпійской области, то собрались къ нему почти всѣ, издавна посвятившіе себя подвигамъ добродѣтели въ пусты-

няхъ и въ горахъ и въ пропастяхъ земныхъ (Евр. 11, 38), желая видѣть его, какъ главнѣйшаго подвижника на поприщѣ исповѣданія, и вмѣстѣ получить благословеніе молитвъ его; великій же свѣтильникъ, научая по возможности каждаго порознь и всѣхъ вмѣстѣ духовной борьбѣ съ бѣсами и постоянно случающимися искушеніями и возбуждая божественную любовь въ душахъ ихъ, отпускалъ ихъ съ благословеніемъ. Потомъ онъ отправился въ Халкидонъ и, посѣтивъ Θεоктиста, [который нѣкогда имѣлъ званіе Магистра, а потомъ былъ постриженъ имъ и теперь подвизался въ собственномъ монастырѣ съ точнымъ соблюденіемъ правыхъ догматовъ, оттуда прибылъ къ приснопамятному патріарху Никифору; и была у нихъ духовная радость при взаимномъ свиданіи, и пролитіе слезъ предъ Богомъ, и словили оба они человѣколюбиваго Господа за дѣла, которыя Онъ совершилъ и совершаетъ, всегда промышляя по милосердію Своему о спасеніи всѣхъ.

59. Проживъ съ нимъ нѣсколько дней, отецъ нашъ Θεодоръ отправился оттуда въ заливъ Никомидійскій и поселился въ такъ называемыхъ Кресцентіевыхъ мѣстахъ. Тамъ опять собралось великое множество монаховъ и общежительныхъ братій, ради его молитвъ и боговдохновеннаго ученія. Тогда и Петръ, великій въ подвижничествѣ и сіявшій свѣтомъ чудотвореній, который за свое чрезмѣрное воздержаніе

отъ пищи справедливо прозванъ Авукисомъ ⁽¹⁾, прибыль изъ своего жилища близъ горы Олимпъ къ этому высокому священнослужителю для собесѣдованія съ нимъ о порицавшихъ его жизнь и называвшихъ его волшебникомъ за совершаемыя имъ чудеса. Великій свѣтильникъ мудрости, принявъ его и тщательно разспросивъ объ его вѣрѣ и жизни, и узнавъ, что онъ въ томъ и другомъ отношеніи—совершенный въ Господѣ служитель Христовъ, кротко совѣтовалъ ему вкушать иногда хлѣба и вина и прочихъ яствъ, употребляемыхъ монахами, по причинѣ склонности слабыхъ людей къ осужденію, и употреблять обувь въ зимнее время; а тѣмъ съ укоризною заповѣдалъ лучше обращать вниманіе на собственные недостатки и впредь воздерживаться отъ осужденія святаго старца, чтобы, чрезъ непріязнь къ подвижнику Христову, не оказаться оскорбителями дѣйствующаго въ немъ Духа истины. Таковъ былъ божественный учитель благочестія Феодоръ, желавшій приобрѣсть всѣхъ для Христа, подобно святому, сказавшему: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю: кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29)?

60. Между тѣмъ избранные изъ боголюбивѣйшихъ митрополитовъ на соборѣ своемъ согласились и общимъ голосомъ признали нужнымъ—итти къ Императору всѣмъ вмѣстѣ, исключая богоизбраннаго патриарха, чтобы рас-

---

(1) 'Αβούκις, отъ α—не, и βούκιον—кусокъ хлѣба, значить: не вкушающій ни куска хлѣба.

торгнуть, какъ лаутину, тѣ клеветы, которыя христоненавистные иконоборцы внесли на нашу правую и безукоризненную Вѣру, и показать каеѳлическую Церковь Спасителя нашего Христа непорочною и чистою, какъ окропленную и очищенную кровію закланнаго за нее вочеловѣчившагося Агнца Бога и Отца. Итакъ, при посредствѣ одного вѣрнаго вельможи, посвященные божественному служенію Христову мужи, бывшіе и являшіеся доблестными и по дѣятельности и по ангельскому образу, вошли во дворець, и тамъ каждый изъ нихъ, какъ могъ, сказалъ привѣтствіе Кесарю; потомъ они просили его не забывать челоуѣколюбія Божія въ дарованной ему неожиданно милости, по которой онъ избавился отъ рукъ прежняго жестокаго властителя, но представить Христу, какъ непремѣнный долгъ, воздаяніе за это, особенно возстановленіемъ въ Церкви Его прежняго богопреданнаго украшенія священными иконами. Онъ же, какъ челоуѣкъ необразованный, грубый нравомъ и вовсе не свѣдущій въ библейской исторіи, съ неудовольствіемъ выслушавъ это, предложилъ и великому Теодору высказать свое мнѣніе; и когда этотъ выразилъ такія же священныя мысли, какъ и Іерархи, и чрезвычайно яснымъ образомъ представилъ побѣду истинны, тогда онъ, безразсудно хвалясь безчестіемъ, какбы доблестію, сказалъ священному собору Епископовъ: „хороши и прекрасны ваши слова, но такъ какъ я никогда до сегодня не поклонялся никакой иконѣ, то, какою я на-

шелъ Церковь, такую и оставляю ее; вамъ же я предоставляю власть свободно держаться догматовъ, какъ вы говорите, православной Вѣры, впрочемъ внѣ этого города, гдѣ каждый изъ васъ захочетъ жить, не опасаясь и не ожидая себѣ никакой опасности отъ нашей власти.“ Сказавъ это, онъ отпустилъ ихъ изъ дворца.

61. Отецъ нашъ Феодоръ, вышедши изъ столицы, опять отправился къ своимъ ученикамъ въ Кресцентіевы мѣста, и тамъ продолжалъ подвижническіе труды монашескаго общежитія, до возмущенія бунтовщика и злодѣя **Θомы**. Когда же насиліе этого человѣка стало опустошать азіатскую страну, тогда царскимъ указомъ повелѣно было приверженцамъ достопочитаемаго патріарха **Никифора** прибыть въ Константинополь; что сдѣлано было **Кесаремъ** не изъ попечительности о нихъ, а изъ боязни, чтобы нѣкоторые изъ нихъ не пристали къ сторонѣ **Θомы**, такъ какъ говорили, что онъ принимаетъ святые иконы и покланяется имъ; по этому поводу и великій отецъ нашъ Феодоръ опять прибылъ въ отечество ⁽¹⁾. Но какъ только несчастный **Θома** перешелъ въ Европу и былъ взятъ императоромъ, то отецъ нашъ, удалившись изъ Византіи, отплылъ въ сосѣдній съ **Акритомъ** полуостровъ, называемый именемъ святаго **Трифова** ⁽²⁾; откуда въ одинъ изъ торжественныхъ дней отправился съ высшими митрополитами къ

---

(1) Въ 822 г. по Р. Хр.

(2) Мысль **Акрить** въ **Никомидійскомъ** заливѣ, близъ г. **Никомидіи** въ 823 г. по Р. Хр.

святѣйшему патріарху и былъ великолѣпнѣйшимъ образомъ, сообразно съ истинными своими заслугами для благочестія, удостоенъ преимуществва чести; при чемъ священноначальникъ Никифоръ изобразилъ несомнѣнные и истинные подвиги его мужества и дерзновенія предъ всѣми, знаки бичеваній, бѣдствія въ заключеніяхъ подъ стражею, голодъ и ежедневныя смертныя опасности, которыя онъ претерпѣлъ отъ защитниковъ иконоборческаго безумія въ пять лѣтъ владычества неукротимаго и жестокаго Льва; и не только словесными похвалами отдалъ ему первенство, но еще болѣе самими дѣлами; ибо, когда они приступили къ трапезѣ, то предоставилъ ему одному сидѣть на одномъ возвышеніи вмѣстѣ съ собою, сказавъ священнымъ гостямъ: «позвольте, братія, многострадальному отцу нашему предсѣдательствовать такъ же, какъ и мнѣ, хотя онъ, мудрый, вовсе не желаетъ этого, дабы намъ обоимъ, сидя вмѣстѣ, совершить преломленіе хлѣба; ибо кто больше явилъ знаковъ любви къ общему Владыкѣ, тому больше и воздастся, какъ и Господь сказалъ въ Евангеліяхъ (Лук. 7, 47); какъ есть различіе въ жизни святыхъ, такъ и въ почестяхъ; сообразно съ заслугами cadaго Богъ соразмѣряетъ возмездіе; если же такъ у Бога, то слѣдуетъ быть такъ и у насъ смиренныхъ». Такое имѣлъ уваженіе къ святому Феодору тотъ, кто украсилъ первосвятительскій престолъ своими побѣдоносными добродѣтелями.

62. Да исчезнетъ зависть, возстающая про-

тивъ праведнаго Феодора, да постыдятся порицающіе дивнаго руководителя и учителя монашествующихъ и *руку положатъ на уста своя*, по выраженію Писанія (Прем. 8, 12), видя взаимное поручительство этихъ почтенныхъ и знаменитыхъ лицъ! Подлинно, пастырь нашего стада не приходилъ бы часто къ святѣйшему Никифору, если бы не зналъ и съ полною увѣренностію не признавалъ его достойнѣйшимъ священнослужителемъ Христовымъ; съ другой стороны и великій священноначальникъ не предпочиталъ бы божественнаго Феодора митрополитамъ и епископамъ, если бы богомудрымъ умомъ не признавалъ его далеко превосходящимъ другихъ славою добродѣтели и исповѣданіемъ Христовымъ и одержавшимъ въ этомъ побѣду. Если кто изъ противниковъ не вѣритъ написанному нами здѣсь въ пользу невѣдущихъ, тотъ пусть внимательно прочитаетъ свитки писемъ отца нашего, и будетъ вѣрующимъ, узнавъ изъ нихъ истину словъ нашихъ объ этомъ; если кто и послѣ еще будетъ оставаться въ непріязненномъ расположеніи, тотъ пусть смотритъ, какъ бы ему не оказаться страждущимъ борьбою противъ скалы, или лучше, явнымъ богоборствомъ, что свойственно чловѣку не доброму, но весьма безразсудному и богоненавистному. Впрочемъ объ этомъ довольно.

63. Наконецъ скажемъ о кончинѣ богоноснаго мужа, если только можно назвать ее кончиною жизни, а не смерти, какъ начало истинной жизни. Ибо кто во всю жизнь свою подвергалъ

ся добровольной смерти, т. е. умерщвлению страстей, и сокровенную во Христѣ жизнь праведно предпочиталъ жизни произвольной, о томъ, какъ мертвомъ для грѣха въ тлѣнномъ и многотрудномъ состояніи естественной жизни, справедливо можно думать, что онъ переходитъ отъ этой жизни, какъ отъ смерти, къ неизмѣнной и вѣчной жизни. Впрочемъ отецъ нашъ и божественный исповѣдникъ Христовъ Феодоръ и тогда, когда достигъ самаго конца жизни, не переставалъ посылать по всеѣмъ странамъ и городамъ спасительныя врачевства собственными своими письмами, присоединяя и привлекая многихъ къ православной Вѣрѣ; также и приходившихъ къ нему людей всякаго званія и возраста онъ благосклонно принималъ и потоками медоточиваго языка своего располагалъ души ихъ къ добродѣтели; а къ нему приходили то тѣ, то другіе, не только изъ столичнаго города, и знаменитѣйшіе изъ святѣйшихъ митрополитовъ, и весьма многіе изъ игуменовъ, и отличнѣйшіе изъ монашествующихъ, но и изъ всѣхъ отдаленныхъ острововъ и городовъ усерднѣе стекались, чтобы сподобиться его лицезрѣнія и благословенія въ напутствіе къ добродѣтели и въ преспѣяніе благочестія; ибо преподобный былъ прекраснѣе и вождельнѣе всякаго вещественнаго сада, имѣя внутри себя и во виѣшности своей какбы пріятные плоды и благоуханные дары всесвятаго Духа; онъ былъ прославленъ лицомъ, подобно Моисею (Исход. 34, 30), и носилъ знаки добровольнаго умерщвленія въ

крайней блѣдности священнаго лица своего; ростомъ былъ высокъ; и вся эта лира имѣла соразмѣрныя струны и издавала стройные звуки, произнося пріятнѣйшее и сладчайшее ученіе.

64. Итакъ, по прошествіи почти шестидесяти семи лѣтъ всей его жизни во плоти и двѣнадцати лѣтъ третьяго изгнанія его за истину Христову, преподобный отецъ нашъ около начала Ноября мѣсяца ⁽¹⁾ подвергся болѣзни, скрывавшейся въ немъ и издавна постигшей его отъ многострадальныхъ заключеній подъ стражею и ссылокъ и происшедшаго отсюда совершеннаго небреженія о здоровьѣ, именно болѣзни желудка, и еще прежде кончины блаженный казался почти мертвымъ, совершенно лишившись аппетита. Потомъ, пролежавъ четыре дня на постели, онъ по благоволенію Божію опять поправился здоровьемъ; и—о великодушіе преблаженнаго!—во время самой болѣзни не хотѣлъ наслаждаться спокойствіемъ или какимъ-нибудь другимъ утѣшеніемъ; такъ онъ до конца презиралъ настоящую жизнь! Ибо, уже ослабѣвшій отъ старости и изнуренный тяжкими и непрерывными трудами, онъ и при этомъ не давалъ сна очима и въждома своима дреманія и покоя скраніама (Псал. 131, 4), пока не преподаль спасительнаго и обычнаго поученія братіямъ; и когда онъ сидѣлъ на сѣдалищѣ, не могли явственнно говорить присутствовавшимъ, то, призвавъ одного изъ скорописцевъ, чрезъ него

---

(1) 826 г. по Р. Хр.

изрекалъ это наставленіе сонму учениковъ, ясно указывая на предстоящую и уже при дверяхъ находящуюся кончину свою: «братія и отцы,— говорилъ онъ,—я былъ слабъ, и опять молитвами вашими укрѣпился; но доколѣ мы будемъ возвращаться къ этому *опять*? Вѣрно придетъ смертный день, когда не будетъ имѣть мѣста это *опять*, раздѣлить меня съ вами и отправить отсюда», и прочее, сказанное въ его катихизисѣ.

65. Послѣ четвертаго дня въ слѣдующій, который былъ воскреснымъ, когда преподобнѣйшій сѣлъ на сѣдалищѣ и прочиталъ тоже катихизическое поученіе, что дѣлается? Онъ укрѣпляется бодростію духа и приступаетъ къ дѣламъ божественнымъ; ибо и трудъ доставляетъ здоровье, и бодрость духа восстанавливаетъ умирающихъ; входитъ въ домъ Господень, чтобы свято совершить службу святой и пречистой и еднносущной Троицѣ. Принесши безкровную жертву Богу и собственными руками преподавъ всѣмъ присутствовавшимъ животворящее тѣло и кровь Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа, оттуда онъ отправился къ трапезѣ, гдѣ радушно принявъ и нѣкоторыхъ изъ прибывшихъ отцевъ и исповѣдниковъ, постоянно бесѣдовалъ и говорилъ о своемъ преставленіи, и отпустилъ ихъ; ибо и все время блаженной жизни его было ни чѣмъ инымъ, какъ размышленіемъ о смерти и желаніемъ *разрѣшиться и со Христомъ быти* (Фил. 1, 23). Послѣ того онъ опять не могъ вставать съ своей по-

стели и призвавъ эконома,—это былъ присно-памятный Навкратій, который сдѣлался и преемникомъ его,—сказалъ: «не забыто ли у насъ что-нибудь изъ относящагося къ нашимъ обязанностямъ»? Такъ благопопечительна была душа его, безпокоившаяся и заботившаяся о всѣхъ и во всякое время и о всемъ! На слѣдующій день,—это былъ третій изъ тѣхъ дней, въ который положена память великаго священнослужителя и исповѣдника Троицы Павла,—онъ, какъ любящій Бога и святыхъ, исполняя апостольскую заповѣдь (Евр. 13, 7), опять совершилъ божественное тайнодѣйствіе по благоговѣнію къ памяти святаго; а по наступленіи вечера, послѣ продолжительной бесѣды съ сидѣвшими вмѣстѣ съ нимъ, пошелъ оттуда въ свою келлію и, вознесши обычное псалмопѣніе и молитвы Господу, легъ на постель; но часу въ четвертомъ дѣлается съ нимъ обыкновенный припадокъ болѣзни; посему, позвавъ одного изъ спавшихъ около его келліи, говоритъ ему о своемъ страданіи, и тотчасъ стекаются братія посмотреть, что случилось съ отцемъ. Онъ же, перенося умѣренныя страданія, на слѣдующій день призываетъ всѣхъ и въ прощальной бесѣдѣ говорить имъ:

66. «Братіе и отцы; это — общая чаша, которую пили всѣ отцы наши; ее пью и я, и отхожу къ отцамъ моимъ; взирайте на завѣщаніе, которое я оставилъ вамъ, Вѣру вашу соблюдайте непоколебимою и жизнь — непорочною; больше ничего не имѣю сказать, потому что все

должное я прежде возвѣщалъ и преподавалъ». Къ этому сынъ мира и любви прибавилъ еще слѣдующее: «владыкъ нашему архіерею передайте отъ меня привѣтствіе съ уваженіемъ и почитаніемъ, также и прочимъ отцамъ іерархамъ и іереямъ, и исповѣдникамъ Христовымъ, гонимымъ ради Господа, всѣмъ братіямъ, друзьямъ и знакомымъ и подвизавшимся съ нами подвигомъ Вѣры, малымъ и великимъ». Когда же достопочтенный Навкратій спросилъ о монахахъ и мірянахъ, бывшихъ подъ епитимією, то по истинѣ сострадательнѣйшей и хриstopодражательный врачъ отвѣчалъ: «Господь да проститъ всѣхъ». Потомъ, благословивъ братій трижды знаменіемъ креста, сказалъ: «Господь мира да будетъ со духомъ вашимъ»; и, простившись со всѣми присутствовавшими, остался такъ.

67. Когда слухъ объ этомъ далеко распространился, то приходило къ нему множество людей, которыхъ онъ благословлялъ знаменіемъ креста, привѣтствовалъ и, послѣ кроткой бесѣды съ ними, отпускалъ; такъ дѣлалъ онъ въ теченіи двухъ дней. Въ воскресный же день, въ который совершалась память святаго и славнаго мученика Мины (1), исполнивъ обычныя пѣнопѣнія, причастившись святыхъ таинъ и по обыкновенію помазавъ елеемъ члены свои, воздѣвши руки горѣ и номѣлившись, около шестаго часа онъ почувствовалъ себя ослабѣвшимъ и тихо приказалъ зажечь восковыя свѣчи; такимъ об-

---

1) 11-го Ноября; въ этотъ день и правднуется память преподобнаго Θεодора Студита.

разомъ, когда братія начали пѣть „непорочны“, и дошли до стиха второй статіи, въ которомъ говорится: *во вѣкъ не забуду оправданій твоихъ, яко въ нихъ оживилъ мя еси* (Псал. 118, 93), въ ихъ присутствіи онъ испустилъ святую душу свою; и приложился къ праведнымъ отъ вѣка—гонимый во всю жизнь свою за правду, къ святымъ—любителъ и исполнитель святости, къ мученикамъ—подражатель мучениковъ, сподвижникъ ихъ и многострадалецъ, къ Апостоламъ—проходившій одинаковымъ съ ними путемъ Вѣры, къ пророкамъ—почтенный отъ Бога равнымъ дарованіемъ и запечатлѣвшій предсказанія ихъ дѣлами, какъ утверждавшій, что воплощеніе Еммануила непременно должно быть почитаемо чрезъ священныя изображенія, ко всѣмъ святымъ Ангеламъ—подражавшій во плоти жизни ихъ всѣми своими силами, къ Вседержителю Богу и Господу славы и Царю всѣхъ—по страху предъ Нимъ вмѣвавшій въ что земныя и конечныя царства, поправшій всякую славу человѣческую, какъ прахъ, и по возможности уподоблявшійся Богу и Христу.

68. Священнѣйшее и многострадальное тѣло его тогда же было перевесено изъ вышесказаннаго полусстрова на остревъ Принцевъ ⁽¹⁾, и тамъ совершенно надъ нимъ приличное пѣснопѣвіе и погребеніе. Почивавши на этомъ островѣ около осмнадцати лѣтъ и сохранившись свлою

---

(1) Подгородный островъ близъ Константинополя.

обитавшаго въ немъ Святаго Духа неврежденнымъ и нетлѣннымъ, такъ что тлѣніе не коснулось даже кожи его, хотя это блаженное тѣло по естеству своему подлежало гніенію, оно было торжественно перенесено къ собственной его паствѣ Студійской въ началѣ седмицы нашего Православія (1), при служеніи Меѳодія, святѣйшаго Патріарха и истребителя ереси полухристіанъ, и положено въ гробницѣ преподобнѣйшаго Платона, игумена его, вмѣстѣ съ Іосифомъ, архіепископомъ Солунскимъ, роднымъ братомъ его; ибо такъ благоволилъ Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, чтобы мы, имѣя въ нихъ покровителей и врачей душъ и тѣлъ нашихъ и ходатаевъ предъ святою, простою, несозданною и единосушною Троицею, всегда избавлялись молитвами ихъ отъ всякаго гнѣва небеснаго, вреда и нападенія видимыхъ и невидимыхъ враговъ, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога нашего, во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

(1) Въ 844 г. по Р. Хр. Перенесеніе мощей прпц. Θεодора, игумена Студійскаго, празднуется 26-го Января.

**Православія наставниче, благочестія учителю
и чистоты, вселенныя свѣтильниче, монашест-
вующихъ богодухновенное удобреніе, Феодоре
премудре, учении твоими вся просвѣтилъ еси,
цѣвнице духовная, моли Христа Бога, спаситися
душамъ нашимъ.**

Тропарь преп. Феодору, служ. Минеи Ноябрь.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ПРЕПОДОБНАГО

ВЕОДОРА СТУДИТА

ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

---

1. КЪ ПЛАТОНУ, ОТЦУ ДУХОВНОМУ (¹).

О чемъ будемъ говорить съ тобою, любезнѣйшій отецъ нашъ, мы, отторгнутые ради Бога отъ твоей святой утробы? Что скажемъ отраднаго или радостнаго? Ибо не со слезами и скорбію мы переносимъ кажущееся изгнаніе, которымъ мы научились отъ тебя признавать не это,—такъ какъ мы *пришельцы* всей земли (Быт. 15, 13),—но одно только отпаденіе и далекое отлученіе отъ Бога чрезъ преступленіе какой-либо заповѣди Его. Посему мы радуемся и веселимся, что и мы, хотя недостойные неба и земли, удостоились вмѣстѣ съ тобою, святымъ отцемъ нашимъ, потерпѣть это за Его заповѣдь и лишиться общенія съ тобою по пло-

---

(¹) Это и слѣдующія два письма къ преп. Платону писаны св. Феодоромъ во время первой его ссылки, изъ г. Солуны, въ 797 г. по Р. Христ. См. биограф. стр. 24—26.

ти. Впрочемъ ты, отецъ, всегда съ нами, предъ нашими глазами и въ нашей бесѣдѣ. И какъ иначе могли бы мы жить, если бы покровомъ святыхъ молитвъ твоихъ не были сохраняемы невредимыми отъ лукаваго? Мы раздѣлены, каждый изъ насъ содержится порознь, но все остались цѣлыми, невредимыми и твердыми; и хотя на пути немного пострадала, такъ что нѣкоторые и заболѣли, однако Сказавшій: *воззрите на птицы небесныя и кринъ сельныхъ* (Матѳ. 6, 26. 28), и неложный въ обѣтованіяхъ Своихъ, сохранилъ насъ, приведши насъ сюда, какъ мы не надѣялись, и склонивъ къ состраданію нашимъ бѣдствіямъ сердца здѣшнихъ жителей, особенно архіепископа. Одна остается у насъ забота и непрестанная дума съ усерднымъ и недостойнымъ моленіемъ, чтобы ты укрѣплялся, вождельнѣвѣйшій отецъ нашъ, и пребывалъ твердымъ и непреклоннымъ въ предпринятомъ исповѣданіи за истину Божию, ничего не страшась и не колеблясь духомъ отъ навѣтовъ людей, старающихся низвратить дарованные тебѣ благодатию Божіею подвиги за благочестіе. Ибо молва объ этомъ распространилась повсюду и изумила души почти всѣхъ, *воздвиже рогъ спасенія* между христіанами и *отъятъ поношеніе* отъ монашествующихъ (Лук. 1, 25. 69); и, знаю, каждый здравомыслящій скажетъ, что въ насъ живетъ и царствуетъ Христосъ и Ему мы повинuemся болѣе, нежели людямъ, которыхъ Онъ создалъ не для того, чтобы Ему быть презираему, но—прославляему ими. Ты знаешь

все, знаешь, что нужно дѣлать, не нуждаешься въ нашемъ напоминаніи; но самъ ты напередъ приказалъ намъ писать объ этомъ. Итакъ, отецъ, не бойся человѣка или огорченій отъ людей; ты знаешь, что святые, считая это за сновидѣніе и тѣнь, сдѣлались предметомъ удивленія на небѣ и на землѣ. Немного потрудимся, умоляю; еще немного потерпимъ, и *доброе теченіе* наше будетъ кончено (2 Тим. 4, 7). Вѣнецъ сплетень, вѣчная награда уготована, и назовешься ты другомъ небеснаго Царя, общникомъ святыхъ и исповѣдникомъ между людьми. Такъ, такъ умоляю и заклинаю отеческую утробу твою; будь для насъ опорою, терпѣніемъ, мужествомъ; ибо, если ты, отецъ, устоишь, то и мы, слабыя дѣти твои, сдѣлаемся твердыми, будемъ мужественными, все случающееся перевесемъ великодушно силою Божіею и твоими молитвами. Это—пощеніе отъ Бога, Который такимъ образомъ конечно испытываетъ насъ и Самъ подаетъ силу. Не бойся же, отецъ, козней старающихся отклонить тебя отъ истины. Проста рѣчь объ этомъ. Святый Епифаній, въ одномъ мѣстѣ, въ бесѣдѣ своей о Пасхѣ (1), говоритъ, какимъ бываетъ человѣкъ, разсуждающій не по содержащемуся въ божественномъ Писаніи: онъ говоритъ отъ своего сердца и изрекаетъ уставы человѣческіе; о такихъ людяхъ приведу слова апостола, который говоритъ: *аще ангелъ съ небесе, анавема да будетъ*

---

(1) Срав. въ русск. перев. изд. въ 1865 г. о ереси 50 стр. 334.

(Гал. 1, 8). Говорить ли о словахъ: *жерцы Мои отвергошася закона Моего и оскверниша святая Моя* (Иезек. 22, 26)? Приводя это пророческое изреченіе, (Григорій) Богословъ, въ великомъ защитительномъ словѣ ⁽¹⁾, прибавляетъ слѣдующее: „они *между святымъ и сквернымъ не разлучаху*, но все для нихъ было одинаково“. И сколько еще другаго, если бы кто захотѣлъ слушать! Да престануть наконецъ искажающіе истину Божию ложными рѣчами, и да внимаютъ самимъ себѣ. Мы же, при столь ясной заповѣди, притомъ угрожающей вѣчнымъ огнемъ за преступленіе, не падемъ предъ чело-вѣческими угрозами или мученіями, — нѣтъ, клянусь подвигами за добродѣтель, — но, если даже нужно пролить кровь, съ радостію сдѣлаемъ это, укрѣпляясь Богомъ при твоихъ святыхъ молитвахъ. Мужайся и ты, братъ мой Евѳимій; *добрымъ подвигомъ подвизался ты* (2 Тим. 4, 7); не будемъ отставать другъ отъ друга, свѣтъ мой и утроба моя; ради малаго и временнаго благополучія не будемъ терять блаженной жизни; не услаждайся, братъ, настоящими пріятностями и не сокрушайся скорбями; не показывай тыла. Христосъ радовался, видя, какъ тебя бичевали за Него; не опечаль же Его, возлюбленный мой, равно какъ и сорадовавшихся ангеловъ, и господина отца, и почтенную мать, болѣзнующую о насъ духомъ святымъ, и всѣхъ братій твоихъ, особенно меня, котораго ты на-

---

(1) Въ русск. перев. изд. въ 1843 г. Част. 1. стр. 57 и 58.

зываетъ любезнымъ даромъ (*δῶρον*). Насъ три брата по плоти (¹); пусть же будутъ три и по духу; не обесчестимъ священнаго и богоначальнаго числа; предадимъ себя на страданія за Божию заповѣдь, чтобы намъ жить во вѣки. Великая, отецъ, у насъ забота и о прочихъ любезныхъ братіяхъ нашихъ, какъ Господь устроилъ ихъ. Мы грѣшные молимся о томъ, чтобы Онъ Самъ былъ ихъ попечителемъ, покровителемъ, руководителемъ, устроая дѣла ихъ, какъ Онъ знаетъ и повелѣваетъ и желаетъ. Поистинѣ, мы проливаемъ о нихъ горькія слезы, и лица ихъ постоянно имѣемъ предъ нашими глазами, прося молитвъ ихъ на помощь нашей лѣности. Впрочемъ ты, отецъ, молись о всѣхъ, чтобы намъ стяжать терпѣніе, благополучіе, помощь Божию и защиту отъ искушеній діавола и—что угодно Богу; также чтобы намъ увидѣть во плоти тебя или братій нашихъ; буди, буди! Покорно просимъ привѣтствовать отъ насъ любезнаго брата нашего, если онъ съ тобою; если же случится кто—нибудь другой изъ братій нашихъ, то и ему не оставь сказать тоже. Вмѣстѣ со мною привѣтствуетъ святую душу твою господинъ діаконъ и отецъ нашъ, добрый братъ мой и сынъ твой—экономъ, и прочіе почтенные и многолюбезные братія. Молись о насъ, отецъ, пламенно и непрестанно, какъ ты заповѣдуешь. Еще иное что—нибудь сказать не имѣемъ.

(¹) Т. е. Теодоръ, Іосифъ и Евеній.

2. КЪ НЕМУ ЖЕ.

Уже во второй разъ я пишу къ господину и отцу моему. Не знаю, получилъ ли ты мое письмо. И въ немъ мы, хотя недостойно, сказали нѣчто, чего требовало время и что было намъ по силамъ; и теперь скажемъ, что слѣдуетъ и что дастъ Богъ на пользу смиренной души моей, а также, осмѣлюсь сказать, и къ утѣшенію твоего, отецъ, великодушія. Какъ прежде часто, такъ и теперь я говорю и исповѣдаю: если есть во мнѣ какой-нибудь даръ слова и способность писать что-нибудь малое, то это дано не ради меня, уничиженнаго раба твоего, но ради тебя, имѣющаго обильную, въ сердцѣ источающуюся, благодать. Посему ты охотно и радостно продолжаешь учить и вразумлять не только насъ, о которыхъ, какъ о племянникахъ твоихъ, нѣкоторые судятъ ошибочно, но и всѣхъ, рожденныхъ духомъ твоимъ, дѣтей твоихъ; а что я говорю правду, это дѣла доказали о тебѣ, истинномъ пастырѣ, *положившемъ душу за овцы своя* (Юан. 10, 11. 12), чтобы мы не отступали отъ истины, но были готовы охотно пролить и собственную кровь. Такова бдительность истиннаго пастыря, обличающая лжецовъ и по истинѣ являющаяся достойною предъ Богомъ и отцемъ и архипастыремъ! Итакъ дарованное мнѣ ради тебя скудно приношу тебѣ, и ты пожинаешь эти,—не знаю, какъ сказать,—

тошіе плоды сѣмянъ, которыя ты многозаботливо и обильно сѣялъ, какъ добрый земледѣлецъ. Что же скажу пріятнаго и благопотребнаго святой душѣ твоей, любезнѣйшій отецъ мой? Кто отлучилъ меня отъ твоего, всегда вождельнаго, лица, отъ сладкорѣчиваго собесѣдованія, отъ спасительнаго руководства? Ты мой свѣтъ, всегда сіяющій свѣтильникъ мрачныхъ душевныхъ помысловъ, жезлъ, укрѣпляющій немощь сердца моего, отгнаніе унынія, поощреніе къ бодрости, благовѣстіе, радость, празднество, слава. Безъ тебя и солнце нерадостно для меня; я желалъ бы лучше лишиться воздуха, нежели твоего лицемерія; нѣтъ для меня ничего пріятнаго на землѣ безъ твоего присутствія; ибо что вождельнѣе истиннаго отца, даже и предъ очами Божиими? Это знаетъ сынъ, любящій отца и по истинѣ родной. Но къ чему много словъ? Скажу, что случилось со мною. Часто, когда я и не намѣревался идти въ святую келлію твою, нечувствительно, какбы влекомый кѣмъ-нибудь, я приходилъ предъ лице твое, такъ что часто ты спрашивалъ: «за чѣмъ пришелъ», а я не могъ отвѣчать ничего; такъ отъ тебя зависѣло мое спасеніе! И кто не стремится къ свѣту? Но благодарю Бога, ради Котораго я отторгнулъ отъ тебя руками поправшихъ законъ Его и происшедшихъ отъ подобныхъ. Да не вмѣнитъ имъ Господь Богъ мой этого во грѣхъ, но да приведетъ ихъ къ сознанию безразсудства, чтобы намъ они возвратили отца, а сами за это не были нака-

заны! Тебя заключили, какъ мы слышали, въ тѣсную хижину; но чрезъ это сдѣлали тебя жителемъ неба. Посадили подъ стражу, не разумѣя, тебя—сокровище исповѣданія Божія; между тѣмъ какъ и изъ этого, если бы видѣли, могли бы познать, что сдѣлали тебя досточтимымъ между людьми, благотворнымъ для міра и вожделѣннымъ для многихъ. Ты принялъ безчестіе и оскорбленія вмѣстѣ съ Христомъ, подвергся гоненію, какъ блаженный; разсѣяли овецъ твоихъ, поразивъ тебя—пастыря, какъ Христа. Хотя и дерзновенно сказать, но это Его слова: *еще Мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Іоан. 15, 20), и прочія, въ которыхъ послѣдователямъ Его приписываются одинаковыя съ Нимъ страданія; *понеже съ Нимъ страдаемъ*, какъ говоритъ великій Павелъ, *да и съ Нимъ прославимся* (Римл. 8, 17). Это такъ. Мнѣ же нецелестному и не достойному, но святымъ молитвамъ твоимъ, праведный отецъ, милосердый Господь даровалъ утѣшеніе—быть съ тобою духомъ; ибо я постоянно какъ бы вижу тебя, какъ бы бесѣдную съ тобою, какъ бы принимаю благословеніе, какъ бы пользуюсь покровительствомъ, какъ бы сообщаю и получаю свѣдѣнія къ утверженію исповѣданія, которое ты исповѣдалъ. Мнѣ кажется, что я слышу произносимыя внятнымъ голосомъ такія слова твои: „смиранный Теодоръ, мы постигъ претерпѣваемъ малое; ибо великую Богъ подаетъ надежду“. Это—для меня утѣшеніе; это—отрада. Не бойся, отецъ, за меня раба твоего, совершенно презрѣннаго.

Подлинно, я—отребіе неба и земли и ничтожнѣ всякаго человѣка. Однако дерзаю говорить, какъ получившій добрую надежду не по своему достоинству, взирая горѣ при помощи твоего предстательства, не превозносясь тѣмъ, что я потерпѣлъ, но укоряя себя, что терпѣлъ не мужественно и не какъ слѣдуетъ, мало и незначительно въ сравненіи съ животворными страданіями святыхъ. Ибо я читалъ о многихъ мученическихъ подвигахъ, описанныхъ въ двѣнадцати книгахъ, такъ что сердце содрогалось, и не смѣю сказать, что я потерпѣлъ что-нибудь ради Христа. И что вождельннѣе, отецъ, — напоминаю, какъ рабъ, — страданій ради Него? Воззри, отецъ, горѣ; зри на Господа, представляй лики ангеловъ, воображай сонмы святыхъ, созерцай сѣдящаго на высококомъ и превознесенномъ престолѣ Судію міра, Который провозгласитъ тебя вѣрнымъ рабомъ, исполнителемъ Его заповѣдей и, что еще больше, исполнителемъ. Потомъ куда Онъ отведетъ тебя? Не въ огонь вѣчный, въ который пойдутъ не покоряющіеся закону Его, но въ живоносную обитель, въ безсмертный покой, въ безпредѣльную радость; *вниди*, скажетъ, *въ радость Господа твоего* (Мат. 23, 23). Взоры всѣхъ насъ обращены на тебя; всѣ мы великодушествуемъ, когда ты стоишь твердо; да будетъ съ тобою еще болѣе помощь Божія, ограждающая тебя, укрѣпляющая тебя, утверждающая тебя, ободряющая тебя! Боясь Бога, не бойся, что сотворилъ тебѣ человѣкъ, или, можетъ быть,

сотворитъ (Псал. 117, 6). Ты надъешься на Господа, ты—гора Сіонъ, не подвижешься во влкъ (Псал. 124, 1); ибо въ тебѣ обитаетъ Основатель и Создатель вышняго Іерусалима. Убѣгай отъ ядовитыхъ и обольстительныхъ рѣчей искушающихъ тебя, подобно зміямъ, и желающихъ удалить тебя отъ животворнаго древа истины, и заграждай отъ нихъ слухъ свой, однажды утвердившись въ истинѣ и на многихъ свидѣтельствахъ священнаго Писанія, также и благочестивыхъ людей, основавшихся до совершенной непоколебимости, дабы тебѣ получить похвалу этого изреченія: *творяй сіа не подвижится во влкъ* (Псал. 14, 5). Братія здравствуютъ всѣ, господинъ діаконъ отецъ мой, братъ мой любезный, а нынѣ еще болѣе достойный любви, и прочіе возлюбленные и почтенные мои братія и твои дѣти, о которыхъ всѣхъ молишь, отецъ, вмѣстѣ со мною. Всѣ они совершаютъ доброе теченіе; одного только желаютъ—твоего здравія во Господѣ, и все, что они терпятъ, переносится легко. Конечно мы и скорбимъ, и сѣтуемъ, и скучаемъ, и унываемъ, и множество имѣемъ порочныхъ помысловъ; ибо невозможно безъ печалей пройти настоящую жизнь; но укрѣпляемся надеждою и твоими молитвами. О мнѣ же молишь, отецъ; ибо я изучаю святаго Исаію; и покажи мнѣ, желаешь ли ты, чтобы я, кромѣ того что пишу, и читалъ (письма).

---

3. КЪ НЕМУ ЖЕ.

У меня льются слезы прежде словъ, внутренность содрогается, рука дрожитъ на письмѣ, я терзаюсь со всѣхъ сторонъ и не могу переносить скорби. О, какъ стерплю я твои, отецъ, отецъ, Христоподобныя страданія? О, какъ перенесу твое высокое и святое уничтоженіе? Какъ стану отвѣчать тебѣ по надлежащему? Куда обращусь и съ чего начну письмо? Ко мнѣ ли ты, отецъ, пишешь это? Ко мнѣ, червяку, праху, непотребному, отецъ изрекаетъ слова, свойственныя сыну; принимаешь видъ умоляющаго ты, котораго самаго должно умолять. Что же послѣ этого скажу я несчастный? Какое покажу уничтоженіе предъ праведнымъ отцемъ моимъ? Впрочемъ я принялъ недостойными руками святое посланіе твое, отецъ, какъ Богописанныя скрижали; выслушалъ написанный голосъ твой, какъ иной выслушалъ бы голосъ ангела или апостола; и сокрушило оно сердце мое, источило слезы, и я заплакалъ, и плакалъ не плачемъ Іереміи о бѣдствіяхъ, постигшихъ враговъ Божіихъ, но нѣкоторымъ особеннымъ, въ которомъ была и любовь къ отцу и истинная благодарность къ Богу. По истинѣ достойно похвалы то, что написалъ ты, отецъ праведный, достойно переписыванія, и служить выраженіемъ твоей всецѣлой преданности Богу. Итакъ, отецъ, ты утвердилъ наши умы, укрѣ-

пилъ наши сердца; мужество твое—выше ожиданія; ты явился намъ инымъ, нежели какимъ знали тебя; ты весь измѣнился въ Богъ; слава Укрѣпившему тебя! Не сразилъ тебя страхъ царской власти; не ослабило тебя коварное обольщеніе; не избралъ ты наслаждаться временнымъ удовольствіемъ, желая подвергаться опасности за истину Божию. *Добрый пастырь* тотъ, который *положилъ душу свою за овцы* (Иоан. 10, 11. 12), который и теперь содержится узникомъ подъ стражею, какъ апостоль Христовъ. О хижина, въ которой обращаешься и содержишься ты, какъ сосудъ честный и благопотребный Владыкѣ Богу! О, если бы мнѣ обнять тотъ помостъ, по которому ходятъ ноги господина моего и отца! О, если бы мнѣ облобызать тѣ ключи и замки, которые охраняютъ тебя, какъ сокровище благочестія! Или лучше, я желалъ бы облобызать честныя уста, исповѣдавшія слово истины, и преподобныя руки, воздѣваемые въ святыхъ и богоугодныхъ молитвахъ. Какъ отлетѣло любезное мнѣ лице? Какъ умолкъ спасительный голосъ? Вотъ я—сирота, жалкій и совершенно одинокій, лишенный отца моего, лишенный свѣтильника моего, врача и питателя смиренной души моей, безъ покровителя и защитника противъ нападающихъ на меня враговъ невидимыхъ; *быхъ яко вранъ въ пустынь, яко птица на кровль* (Псал. 101, 7. 8). Ежедневно напрягаю я зрѣніе, взираю туда и сюда, озираюсь кругомъ, и нигдѣ нѣтъ вождельнаго лица. Вполнѣ же я не могу изо-

бразить мое страданіе. Впрочемъ благодарю и много благодарю, что я сподобился этого за законъ Божій, что я—сынъ такого отца; даже мнѣ кажется, что сегодня я царствую чрезъ тебя, святой отецъ, если молитвы твои сохранять меня цѣлымъ. Я боюсь моей грѣховности и непотребности, но ты прими къ свѣдѣнію, что святыми молитвами твоими я укрѣпляюсь и утверждаюсь, хотя самъ я весьма немощенъ; и не только я, но и всѣ мы—одно, единомысленные съ тобою, единодушные, рѣшившіеся вмѣстѣ страдать до смерти, и касательно насъ ты ничего не бойся. Прекрасно, отецъ, прекрасно; прекрасно, доблестный кормчій, ревнитель благочестія, подражатель святымъ; по истинѣ великолѣпно ты подвизался, мужественно сражался; я увѣренъ, что духъ твой пребываетъ съ мучениками. Объ этомъ такъ, хотя не какъ слѣдовало, не соотвѣтственно моему желанію и твоему достоинству. Но такъ какъ ты приказываешь обстоятельно описать тебѣ наше путешествіе и случившееся съ нами въ это время, съ того дня, какъ мы подверглись прискорбной разлукѣ, то, хотя я и не могу вполнѣ, однако нелѣпно исполню приказанное мнѣ. Итакъ въ тотъ самый день, въ который ты, отецъ, добровольно пошелъ въ путь къ смерти, и мы отправлены въ ссылку, бывъ посажены на животныхъ, какія случились. Сначала, какъ не испытывшіе такого положенія, мы были нѣсколько въ уныніи. Ибо, останавливаясь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, мы дѣлались предметомъ

зрѣлища для людей всякаго пола и возраста; оба уха наши оглашались шумомъ и криками, когда ведшіе насъ отправлялись и останавливались для пріобрѣтенія необходимаго; но, впоследствии привыкши, мы гораздо легче переносили эти непріятности. Болѣе всего насъ огорчала слабость отца, господина діакона. Такимъ образомъ мы совершили путь въ скорби и изнуренія. Остановки мы имѣли слѣдующія: отъ Каоаръ до Ливіанъ; потомъ въ Левки; за тѣмъ въ Фирей, гдѣ случилось съ нами нѣчто прискорбное и достойное разсказа. Нечаянно появились девять первенствующихъ братій, какъ разсѣяныя овцы, и окружили насъ со слезами, сокрушая наше сердце; но ведшій насъ не позволилъ намъ разговаривать съ ними; посему жалкимъ образомъ посмотрѣвъ, мы на нихъ, а они на насъ, и сказавъ другъ другу привѣтствія, наконецъ мы со слезами были разлучены. Далѣе, бывъ приведенъ въ Павлу, мы нашли достопочтенную сестру твою съ господиномъ Саввою ⁽¹⁾ и, тайно повидавшись съ ними, цѣлую ночь пробывъ вмѣстѣ, поговоривъ о необходимомъ и привѣтствовавъ другъ друга, какъ приговоренныхъ къ смерти, разстались съ воздыханіями и воплями. Тамъ можно было видѣть, какъ содрогались и терзались внутренности и природа была побѣждаема священными чувствованіями. Отправившись оттуда, мы остановились въ Лупадіѣ и были радушно встрѣчены принявшимъ

---

(1) Савва, игумень Студійскій, бывший вмѣстѣ съ Платономъ на вселенскомъ Никейскомъ II Соборѣ.

странниковъ, сдѣлали и омовеніе по причинѣ ранъ; ибо у нѣкоторыхъ были неудобоизлечимыя раны отъ путешествія; и отправились въ Тилисъ. Тамъ встрѣтилъ насъ авва Захарія съ Ціоніемъ, которые отъ пламеннаго расположенія къ намъ плакали и хотѣли итти вмѣстѣ съ нами; но это имъ не было дозволено. Оттуда въ Алкеризу, а отсюда въ Анагеграмены; потомъ въ Церперину; отсюда въ Парій; вступали въ общеніе съ епископами и со смиреніемъ напоминали имъ о клятвѣ. Потомъ въ Оркъ; отсюда въ Лампсакъ, въ которомъ нашли Иракліотянь и пробыли три дня, не имѣя возможности отплыть. Затѣмъ отираившись приплыли въ Авидъ и были милостиво приняты тамошнимъ начальникомъ. Проживъ тамъ восемь дней до субботы, поплыли въ Елеунтъ, гдѣ пробывъ недѣлю времени по невозможности плаванія, потомъ, когда подулъ попутный вѣтеръ, прибыли на Лимнось въ теченіе девяти часовъ. Здѣсь остававливаетъ рѣчь мою благочестіе тамошняго епископа, который такъ благосклонно, какъ никто другой, принялъ насъ, утѣшилъ и снабдилъ на дорогу. Отплывъ отсюда со страхомъ, по причинѣ сосѣдняго народа, мы переплыли, при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ, море во сто пятьдесятъ миль и пристали у Канастра въ предѣлахъ Фессалоники; потомъ въ Паллину, что близъ залива; затѣмъ въ пристань; отсюда, опять бывъ посажены на животныхъ, вошли въ городъ. (1)

---

(1) Т. е. въ Фессалонику или Солунь.

въ субботу, въ день праздника Благовѣщенія, часу въ третьемъ. И какой входъ! Нельзя и этого пройти молчаніемъ. Одинъ изъ сановниковъ, напередъ посланный отъ префекта съ воинами, ожидалъ у восточныхъ воротъ, и когда мы приблизились, то они встрѣтили насъ, стоя въ молчаніи; а послѣ того, какъ мы вошли, они, затворивъ ворота, повели насъ чрезъ площадь торжественно предъ глазами собравшихся на это зрѣлище, и такимъ образомъ привели къ начальнику. Это—прекрасный человѣкъ; явившись съ благосклоннымъ лицомъ, онъ послѣ поклона кротко разговаривалъ съ нами и послалъ насъ къ архіепископу; мы же напередъ помолились въ храмъ святой Софіи. Святѣйшій, окончивъ молитву въ своей церкви, принялъ и привѣтствовалъ насъ, побесѣдовалъ съ нами о необходимомъ и, тогда же удержавъ насъ, доставилъ намъ отдыхъ омовеніемъ и пищею. На второй день рано утромъ взяли насъ и, по просьбѣ нашей дозволивъ помолиться въ храмъ святаго Дмитрія, разлучили другъ отъ друга всѣхъ насъ, напередъ высказавшихъ благословенія и привѣтствія другъ другу. Насъ двоихъ братій отвели въ то мѣсто, въ которомъ я нахожусь теперь, и разлучили послѣ того, какъ мы со слезами простились другъ съ другомъ, такъ что и нѣкоторые изъ зрителей тронулись отъ жалости. Въ такомъ состояніи, отецъ, наши дѣла; и теперь влачу я смиренный здѣсь жизнь прискорбную и многоплачевную. Знаки благословенія отъ святой руки твоей мы приняли, какъ

имѣющіе силу Святой Троицы, и хранимъ ихъ, какъ сокровище, и кладемъ ихъ предъ глазами своими, какбы лобызая твою десницу. Опять слезы; опять содрогается моя внутренность; хочу окончить рѣчь. О, отецъ, *всякую мя еси оставилъ* (Мат. 27, 46)? Но ты не оставилъ. Какъ ты удалился отъ меня? Но ты пребываешь во мнѣ. Гдѣ опять увижу тебя? Какъ взгляну на тебя? Гдѣ услышу сладчайшій и спасительный голосъ твой? Когда буду раздѣлять съ тобою трапезу? Гдѣ буду наслаждаться твоимъ присутствіемъ? Или когда буду читать въ слухъ тебѣ, или пѣть предъ лицомъ твоимъ, или получать вразумленія, или эпитиміи, или напомнанія, совершая по обычаю угодное тебѣ, угощеніе, пищу, питіе, бесѣду, стояніе, сидѣніе, возлежаніе? Что случилось со мною? Призываю людей во свидѣтели, призываю и небесныя силы въ защиту мою: законъ Божій отлучилъ меня отъ тебя, одна вѣчная заповѣдь. Да услышитъ поднебесная! Посему я радуюсь и возношу гласъ хвалы Богу; переношу все съ избыткомъ; восхищаюсь; не буду болѣе сиротствовать, не буду сѣтовать, не буду говорить что-нибудь непристойное. Прими, отецъ, и выше-сказанное, какъ благочестное; это—знаки любви къ тебѣ. Однако я опять буду плакать, но уже благопріятно. А ты, преблаженный отецъ, радуйся и веселись; тебѣ назначены награды, уготовано мѣсто покоя. Ревность твоя подобна ревности отцевъ твоихъ; заключеніе подъ стражею провозглашаетъ истину. Связанъ праведникъ,

какъ непреклонный; благочестивые благодарны, соревнующіе дѣлаются болѣе пламенными, видя прекрасное начало. Гонители внѣ сплетаютъ рѣчи и злословятъ, особенно нѣкоторые изъ монаховъ, а внутри терзаются мыслями, имѣя жестокаго обличителя въ собственной совѣсти; притомъ и удивляются; ибо, какъ говоритъ великій Григорій (Богословъ): «добродѣтели чловѣка умѣютъ удивляться и враги, когда пройдетъ гнѣвъ и дѣйствіе оцѣнятся само по себѣ (1).» Тебя Ангелы воспѣваютъ, люди ублажаютъ, Христосъ принялъ и отверзъ тебѣ врата царства небеснаго на вѣки. Аминь.

4. КЪ НИКИФОРУ ИГУМЕНУ (2).

Когда переданъ былъ намъ отзывъ чрезъ господина діакона, то мы хотѣли тотчасъ писать къ тебѣ, истинный и многолюбезный братъ мой (3); но такъ какъ было зимнее время и новыя соображенія останавливали, то мы почли за благо—не скоро отвѣчать. Когда же, вмѣстѣ съ словеснымъ вопросомъ, и письмо потребовало тогоже самаго, то для чего еще разсуждать и не высказать дѣла? Во первыхъ скажу, — изви-

(1) Въ русск. перев. 1843 г. Част. 2. Слов. 16 стр. 85.

(2) Это и слѣдующее письмо писаны немного прежде отправленія преп. Θεодора въ первую ссылку, по тому поводу, что нѣкоторые убѣждали его не возставать противъ незаконнаго брака Императора.

(3) Двоюродный братъ преп. Θεодора.

ни меня, почтеннѣйшій, — что я, какъ и самъ ты знаешь, для многихъ представлялъ своею жизнію примѣръ великой грѣховности, и почти нельзя наименовать грѣха, къ которому бы и самъ я не былъ причастенъ, и другимъ не подавалъ повода. Но зная, что человеколюбіе Божіе спасаетъ и погрязшаго въ безднѣ зла и подаетъ руку помощи къ покаянію, я избѣгнувъ отчаянія и по видимому нѣсколько утвердился на пути правомъ. По этому, какъ вѣдаетъ Богъ, знающій тайное, я и уклонился даже отъ сношенія съ родственниками своими и обращенія съ любезными моими по плоти и отъ всѣхъ другихъ, при помощи одной силы Божіей, укрѣпляющей немощь мою во всемъ. И теперь, о чемъ ты хотѣлъ узнать отъ меня несвѣдущаго, то дѣйствительно таково, какъ сказалъ тебѣ господинъ діаконъ. И это мы высказывали и высказываемъ не безъ разсужденія, но основываясь и утверждаясь на изслѣдованіи и изученіи богодухновеннаго Писанія, равно и по совѣщаніи, съ кѣмъ слѣдуетъ. Подлинно, это — истина; потому что божественный законъ ясно гласитъ такъ не только чрезъ святаго Павла, но и чрезъ другихъ богословствующихъ отцевъ, которые точно такъ же разсуждаютъ и объясняютъ и учатъ согласно съ апостольскою заповѣдію. Не безразумно ли послѣ этого мнѣ дѣйствовать безразлично, не уклониться и не устранить себя отъ вредящихъ душъ моей? И какъ это было бы опасно, когда верховнѣйшій изъ отцевъ взываетъ и говоритъ, что отнюдь не должно при-

нимать ничего противнаго заповѣди или извращающаго заповѣдь, хотя бы за то обѣщали жизнь, хотя бы угрожали смертію? Не стану говорить, сколько есть другихъ изреченій, не позволяющихъ намъ даже малѣйшаго отступленія отъ заповѣди, когда мы притомъ имѣемъ повелѣніе Василія великаго, что «должно неопустительно соблюдать все, преданное Господомъ въ Евангеліи и чрезъ Апостоловъ (¹)». Это я осмѣлился открыть тебѣ, какъ отцу и возлюбленному, между тѣмъ какъ мы, — сердцевидецъ Богъ свидѣтель!, — не проповѣдуемъ этого, — ибо не имѣемъ преимущества, — и не питаемъ ненависти, но и къ самодержцу и благочестивѣйшему Императору сохраняемъ любовь въ сердцѣ и ко всѣмъ сродникамъ моимъ питаемъ благорасположенность, и поминаемъ его на божественной литургіи и молимся о немъ наединѣ и общенародно. Также и съ Церковію мы находимся въ общеніи, и не дай Богъ намъ когда-нибудь отдѣлиться отъ ней! Простите меня, одного грѣшнаго; я избралъ оплакивать свои грѣхи въ этомъ углу и не вмѣшиваться въ дѣла мірскія. Какое въ этомъ преступленіе? Позволь мнѣ, любезнѣйшій братъ, — я знаю, что ты и можешь это, — оставаться въ покоѣ здѣсь и быть вдали отъ всѣхъ людей, сколько возможно, а ты мудрымъ умомъ своимъ сдѣлай *стропотное* ровнымъ и *острое* гладкимъ (Исаі. 40, 4), и будь для насъ виновникомъ мира и споспѣшникомъ покоя, да

(¹) Нравст. Прав. 12, гл. 3 въ русск. перев. 1846 г. Част. 3 стр. 379.

бы, если случится что-нибудь полезное для насъ, устроить это справедливо и основательно.

5. КЪ СТЕФАНУ СЕКРЕТАРЮ.

Вчерашній день, когда мы наслаждались знатнымъ твоимъ присутствіемъ, послѣ нѣкоторыхъ другихъ бесѣдъ, для которыхъ ты прибылъ сюда, у насъ зашла рѣчь о предметахъ Писанія, и мы, находясь въ великомъ недоумѣніи, разстались другъ съ другомъ, не достигнувъ въ томъ соглашенія. Конечно, господинъ, мы, какъ люди простые, не можемъ соответствовать присущей тебѣ мудрости; но дабы молчаніемъ о томъ, о чемъ должно говорить, намъ не навлечь на себя осужденія;—ибо *обличеніемъ*, говоритъ Писаніе, *да обличиши ближняго твоего, и не приимиши ради его грѣха* (Левит. 19, 17), а съ другой стороны, *обличая премудра, будемъ еще болѣе возлюблены* имъ (Притч. 9, 8); — мы почли необходимымъ высказать тебѣ представившееся намъ. Ты, господинъ мой, — скажу кратко, — соединяя вмѣстѣ многіе вопросы и возраженія, сказалъ, что, кромѣ вѣры, ни о какихъ другихъ заповѣдяхъ Господнихъ никому не слѣдуетъ вразумлять предстоятельствующаго пастыреначальника, когда онъ, по невѣдѣнію или по своему желанію, дѣлаетъ что-нибудь непозволительное; а мы говорили, что слѣдуетъ, но только тѣмъ, которые превосходятъ

другихъ знаніемъ и благоразуміемъ. И какихъ не можемъ мы привести доказательствъ неосновательности такого мнѣнія? Во первыхъ изъ ветхаго Завѣта. Какъ ты думаешь о поступкѣ Давида (Дан. гл. 13)? Не удостоился ли онъ похвалъ за то, что не только вразумилъ, но и осудилъ старцевъ, незаконно обвинившихъ святую Сусанну, хотя онъ былъ въ такомъ возрастѣ, который по закону не давалъ права говорить свободно? Такъ или нѣтъ? Потомъ, развѣ ты не слыхалъ, какъ Іоавъ, по случаю перечисленія народа, которое прогнѣвало Бога, возражалъ, удерживалъ и старался убѣдить божественнаго Давида, чтобы онъ не дѣлалъ этого (2 Цар. гл. 24)? Ты знаешь исторію. Убѣждаетъ меня въ томъ и Іоѳоръ, который совѣтовалъ великому Моисею и убѣждалъ его не такъ управлять народомъ, нѣкоторымъ образомъ вразумляя его и склоняя къ своему желанію (Исход. гл. 18). А кто онъ былъ? Иноплеменникъ, хотя и тестъ (Моисея). И кому говорилъ? Тому, кто дѣлалъ все по откровенію Божию. Объ этомъ—немного, дабы рѣчь наша не сдѣлалась длиною; надобно перейти къ новому (Завѣту). Пслушаемся, если угодно, почтеннѣйшій, повелѣнія громогласнаго проповѣдника вселенной: *аще ли послѣднему открытѣся, первый да молчитъ* (1 Кор. 14, 30); и это не касательно одной вѣры, какъ возражаетъ любовь твоя. Также,—чего едва я не забылъ,—великій проповѣдникъ истины Іоаннъ обличалъ Ирода (Мат. гл. 14). Прошу отвѣчать мнѣ. Знаю, что противъ

меня готова насмѣшка: «онъ ставить себя наравнѣ съ пророкомъ.» Но не такъ, почтеннѣйшій; *сія же*, говоритъ Навель, *писана быша въ наученіе наше* (1 Кор. 10, 11); и еще онъ же: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). А какъ можно мыслить право, дѣйствуя неправо, когда божественный Іаковъ утверждаетъ, что *вѣра* является *отъ дѣлъ*, и тѣ, которые погрѣшаютъ въ одномъ, не имѣютъ и другаго (Іак. гл. 2)? При столь многихъ и такихъ свидѣтеляхъ, я не думаю, чтобы твое благородіе стало противорѣчить; если же станетъ, то пришли недостойнству нашему разрѣшенія на вышеизложенное, равно какъ и яснѣйшія возраженія изъ того, что будетъ у тебя заготовлено. О, если бы и этого было довольно! Тогда и мы замолчимъ и будемъ просить прощенія въ этой настойчивости, хотя и происходящей отъ ревности. Ибо только осуждать легко и доступно для всякаго желающаго, какъ читалъ ты; а вводить свое мнѣніе, основываясь на свидѣтельствѣ богодухновеннаго Писанія, свойственно мужу, по истинѣ здравомыслящему и умному. Впрочемъ, дабы слишкомъ не распространить письма, мы здѣсь окончимъ рѣчь, присовокупивъ еще изреченія Василія великаго для полнѣйшаго доказательства. Да пребудешь здоровымъ со всѣмъ домою своимъ, возлюбленный господинъ нашъ, благоденствуя во всѣхъ отношеніяхъ; ибо мы, и когда пишемъ, и когда не пишемъ, желаемъ сохранить благо любви твоей.—Изъ 20-го слова свя-

таго Василя о подвижничествѣ: «и предстоятелю, если преткнется, должны напоминать преимуществующіе изъ братій (1).» Изъ слова 34-го: «кто не принимаетъ одобреннаго предстоятелемъ, тотъ долженъ открыто, или наединѣ, сдѣлать ему свое возраженіе, если имѣетъ какое-либо твердое основаніе, согласно со смысломъ Писанія, или молча исполнять приказанное; если же онъ самъ постыдится, то пусть употребить на это посредниками другихъ (2)». Изъ нравственныхъ правилъ его же, изъ слова 72-го: «изъ слушателей наставленные въ Писаніяхъ должны испытывать, что говорятъ учителя (3)». «Предстоятель слова долженъ все дѣлать и говорить съ осмотрительностію и по многомъ испытаніи, съ цѣлію благоугодить Богу, какъ подлежащій испытанію и отъ самихъ ввѣренныхъ ему (4)».

---

6. КЪ ѲЕОКТИСТЪ, СВОЕЙ МАТЕРИ.

Если бы возможно было пересылать въ письмахъ слезы, то я, наполнивъ ими это мое письмо, послалъ бы ихъ въ настоящіе дни тебѣ, почтенная, любезная и богоугодная мать моя. Такъ, по истинѣ, я не могу равнодушно слышать о

---

(1) О подвижн. прав. простр. вопр. 27. Въ русск. перев. 1847 г. Част. 5 стр. 158.

(2) Тамъ же, вопр. 47. Въ русскомъ перев. стр. 196.

(3) Нравст. прав. 72 гл. 1. Въ русск. перев. 1846 г. част. 3 стр. 478.

(4) Тамъ же, прав. 70 гл. 37. Въ русск. пер. стр. 476.

твоёмъ положеніи, не говорю — о близости ко гробу, но и болѣзняхъ, угрожающихъ смертію. И для чего, мать моя, ты захотѣла оставить насъ, возлюбивъ грядущій вѣкъ, отойти отъ насъ и перейти къ Господу? Ты, конечно, возлюбила тамошнія блага; по сильнѣйшей любви перемѣнивъ расположеніе, ты болѣе пожелала пребывать съ доброю и святою сестрою моею и съ любезнымъ моимъ господиномъ Евѡиміемъ, или лучше, въ ликѣ святыхъ. Какъ же, мать, я могу безъ слезъ продолжать изложеніе письма? Не ужели суждено мнѣ въ моей горестной жизни и то, чтобы слышать о твоей смерти, воспѣть тебѣ плачевныя пѣсни, увидѣть гробъ твой и написать надгробныя стихотворенія, чтобы ты почла тѣломъ подъ землею,—ибо знаю, что духомъ ты будешь обитать на небесахъ,—а я остался на землѣ еще влачить прискорбную и многогрѣшную жизнь мою? Можно ли стерпѣть это? Да не будетъ! Впрочемъ надобно все предоставить волѣ и опредѣленію преблагаго Бога нашего. Ибо онъ знаетъ, что полезно каждому изъ насъ; вѣдаетъ, что нужно; подаетъ благопотребное; Онъ—отецъ чадолюбивый; Онъ устрояетъ все хорошо, благотворно, благопромыслительно, премудро, прекрасно, совершенно. И, о, премудрость и глубина судебъ Его, *яко неиспытани и неизслѣдовани путіе Его* (Римл. 11, 35)! Напередъ Онъ взялъ къ себѣ сестру, потомъ взялъ брата, теперь желаетъ третьяго; кто будетъ имъ? Если—ты сама, то великая слава; ты довершаешь тройственную

награду, прекрасно проведши жизнь, оставивъ все, предавъ Богу все, голову, члены, саму себя, изнуривъ подвигами честное тѣло свое, совершивъ многопечальную жизнь, или лучше прошедши *узкій и тѣсный* путь Господень (Мат. 7, 14), и теперь желая исхода въ доброй старости. Объ этомъ я молюсь доселѣ. Впрочемъ самое лучшее то, что угодно Богу; кто премудрѣ Его можетъ промыслять о дѣлахъ нашихъ? Радуйся же, мать, и при жизни и при смерти. Ты не умрешь, потому что имѣешь въ себѣ жизнь, волею умерши для жизни, потому что ты *подвизалась добрымъ подвигомъ* (1 Тим. 6, 12), потому что ты отказалась отъ земнаго, дабы наследовать небесное, потому что ты безкровно участвовала въ подвигахъ мученичества, отсѣкая члены свои — насъ — по любви къ Господу; ты отходишь безъ заботъ, безъ завѣщанія. Ибо у тебя нѣтъ ничего, о чемъ бы дѣлать завѣщаніе, кромѣ волосяной одежды твоей и другой какой—нибудь случайной принадлежности простой жизни; уже обнаженною ты идешь отсюда предстать Богу, имѣя душу чистую отъ вещественной нечистоты. Однако ты имѣешь, что оставить намъ, именно крѣпкую молитву, которою ты осѣняла насъ еще въ юности нашей, знаменующая и запечатлѣвая насъ въ часы ночные, вознося за насъ моленія къ Господу во всякое время; оставишь и нелѣнное усердіе свое въ божественныхъ службахъ, любовь къ чистотѣ, ревность къ добродѣтели и апостольскую хвалу трудолюбія. По истинѣ, много трудовъ совер-

шили пренудобныя руки твои, и одѣвали и согрѣвали не насъ однихъ, но и всѣхъ братій, которые, признавая и уважая тебя, какъ духовную мать свою, одинаково съ нами скорбятъ о тебѣ и взываютъ. Это, еще не совершившееся, мы изложили въ письмѣ, доставляя утѣшеніе себѣ самимъ и выражая тебѣ чувствованія нашего сердца, которыя ты и сама знаешь. Я же, какъ ты знаешь, святая мать моя, желалъ бы прибыть къ тебѣ, но никакъ не могу по причинѣ заботъ, возложенныхъ на меня недостойнаго, не знаю—какимъ образомъ. Какъ удивительно было то, по словамъ Писанія, что и *Саулъ во пророцѣхъ* (1 Цар. 10, 11), такъ—и то, что Феодоръ въ игуменахъ; это задержало меня, это связало меня. Если бы я былъ связанъ желѣзными цѣпями, то разорвалъ бы ихъ и предсталъ бы предъ лицомъ твоимъ; а теперь вмѣсто себя посылаю къ тебѣ для малаго утѣшенія пресвитера, который и самъ пользуется твоею любовію и благорасположенностію, дабы онъ во всемъ споспѣшествовалъ твоей помощи, наблюдая и заботясь о потребномъ; и если ты останешься въ томъ же мѣстѣ, то и онъ останется; а если отправишься, то и онъ отправится вмѣстѣ съ экономомъ. Впрочемъ, какъ управитъ Богъ и позволить немощь твоя, такъ и располагайся, почтенная мать моя, и, желая отправиться, не напрягайся чрезъ силу. Поскорѣ пришли намъ извѣстіе, какъ ты чувствуешь себя въ болѣзни, дабы намъ утѣшиться немного. Сейчасъ всѣ братія совершили о тебѣ мо-

лебный канонъ, и постоянно они возносятъ моленія о твоёмъ здоровіи. Удостой насъ святой молитвы твоей; благослови насъ материнскими дарами; привѣтствуй насъ письмомъ; даруй намъ миръ, который ты имѣешь по благодати Христовой и будешь имѣть во вѣки вѣковъ.

---

7. КЪ ПРИНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ (1).

Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, говоритъ созерцатель божественныхъ видѣній Іеремія, и *рыданіе и вопль многъ, Рахиль тогда плачущися чадъ своихъ* (Мат. 2, 18. Іер. 31, 15). А нынѣ что и какъ? Откуда явились вчера, добрѣйшая Государыня наша, вѣстники священнаго двора твоего, возвѣстившіе намъ хвалы всѣхъ недавно совершенныхъ дѣлъ твоихъ? По истинѣ они огласили весь слухъ нашъ. Чѣмъ? Тѣмъ, что ты явила концамъ (вселенной) такое благочестіе; и вотъ отсюду несутся къ тебѣ, какъ летящія облака, многочисленныя мольбы, прославляющія Бога за добрыя дѣла твои. Скажи намъ, Государыня, кто возвелъ чистѣйшій умъ твой на высоту разумѣнія истины, такъ что ты, какбы съ нѣкотораго высокаго и превознесеннаго мѣста, узрѣла эти дѣла богоугодныя и святыя? Научи, откуда вселилась въ тебя такая любовь къ благочестію, что ты не насы-

---

(1) Писано въ 801 г. по Р. Хр. по случаю облегченія народныхъ пошлинъ.

тимо возжелала благоугождать Богу и до чрезвычайности простерла попечение о душевной и тѣлесной пользѣ христіанъ? Или ты, много помышляя о Божественномъ и имѣя материнское расположеніе, нашла недостаточнымъ только освободить народъ твоимъ верховнымъ содѣйствіемъ, какбы изъ нѣкотораго египетскаго рабства, отъ нечестивой вѣры, если бы не присоединила къ прежнимъ, разнообразно сіяющимъ, по подобію звѣздъ, добрымъ дѣламъ твоимъ, и настоящую милость, какъ верхъ добродѣтелей? *Святъ, святъ, святъ: возвеселитесь небеса горѣ, возгласимъ мы, хотя и дерзновенно, вмѣстѣ съ святогласнымъ Исаіею, яко по-милова Богъ чрезъ тебя народъ свой (Исаі. 6, 3. 44, 25).* Все царство твое исполнилось радости и веселія; *зане отъяты* беззаконный *яремъ, лежай* на немъ, и *жезлъ иже* на вы такой державы (Исаі. 9, 4). Кто слыхалъ о такихъ дѣлахъ? Придите, скажите, мужи. Кто видалъ при другомъ царствованіи столь великое и столь важное благодѣяніе? Хвалите ее всѣ народы; величайте ее съ нами начальники и подчиненные, священники и монахи, и весь христіанскій родъ (Ибо не только то удивительно, что прощено столько талантовъ золота, хотя и это — дѣло несравненное, но и то, что такимъ образомъ пресѣченъ многообразный потокъ нечестія, — дѣло святѣйшее; уничтожена сътъ васильственныхъ и душепагубныхъ вымогательствъ, скрывавшаяся отъ всѣхъ предшественниковъ твоихъ, хотя нѣкоторые изъ

нихъ и благочестиво царствовали. Это предоставлено тебѣ. Прекратились клятвы, многочисленные, или лучше, ложныя божбы и требовавшихъ и тѣхъ, съ кого требовали, отъ чего и тѣ и другіе, какъ случилось, вредили себѣ, когда одинъ увѣрялъ, что требуемое скрывается, другой божился, что онъ притѣсняется. Прекратилась скорбь несчастныхъ и забота бѣдныхъ, старавшихся не о томъ, чтобы найти цѣлительное врачевство противъ бѣдности,—это было бы менѣе прискорбно,—а о томъ, чтобы уплатить сборщикамъ не положенное и свыше прившедшее, какбы порожденіе грѣха. Уже освободились отъ пошлинъ пути какъ на землѣ, такъ и на морѣ. Это согласно съ словами великаго и святаго Златоуста. Отъ жителей суши уже не отнимаются несправедливо деньги въ ущельяхъ сидящими тамъ, какбы какимъ свирѣпымъ бѣсомъ, или неукротимымъ звѣремъ, непременно съѣдающимъ что-нибудь изъ запасовъ бѣднаго путника; и бѣдные уже не остаются дома, изъ боязни такихъ гнусныхъ поборовъ, не посѣщая ни городскихъ, ни приморскихъ мѣстностей; потому что вездѣ стояли башни несправедливости. Мореплаватели, плывущіе съ востока и запада и съвера уже не стѣсняются во время плаванія, принуждаемые отдавать, какбы изъ горла, пошлины при узкихъ устьяхъ; освобождены отъ нихъ занимающіеся и охотничьимъ ремесломъ, исполняя его нынѣ легко, великодушная Ирина! Рыболовъ, вытащивъ, можетъ быть, три рыбы, и притомъ по-

слѣ многихъ трудовъ въ цѣлый день, не отда-
етъ въ пошлину одной изъ нихъ. Стрѣлокъ или
птицеловъ, поймавъ, можетъ быть, немного
птиць, которыя служатъ ему необходимою пи-
щею, и не обязываясь платить съ нихъ пош-
лину, можетъ жить благополучно. Солдатки;
удрученныя домашнею скорбію о потерѣ мужей,
не будутъ горько плакать отъ жалкихъ и без-
человѣчныхъ поборовъ за умершаго. Умалчи-
ваю о пастухахъ, овцеводахъ, виноторговцахъ;
не говорю о мясникахъ, ткачахъ, кузнецахъ,
сапожникахъ, красильщикахъ, продавцахъ аро-
матовъ и плотникахъ, вратко сказать, о каж-
домъ ремеслѣ, относящемся къ обдѣлыванію зо-
лота, или дерева, или всякаго другаго веще-
ства, дабы не слишкомъ распространить рѣчь та-
кимъ подробнымъ исчисленіемъ. Всѣ, добрѣй-
шая Государыня, восплескали руками своими и
возрадовались весьма великою радостію, взывая:
благодарю тебя, Господи, яко помиловалъ
меня и былъ мнѣ во спасеніе (Исаі. 44, 23.
Исх. 15, 2). Посему я съ довѣріемъ буду взи-
рять на богодарованное царство твое. Все это
исполнено хвалы и величанія, возлюбленная Хри-
стомъ, достолюбезная дѣломъ и именемъ Ирина!
Это разгласится не только въ державѣ царства
твоего, но и до предѣловъ вселенной, и услы-
шатъ о насъ другіе народы, и удивятся, и изу-
мятся благодѣтельности мудрыхъ начинаній тво-
ихъ; ибо «добродѣтель людей уважаютъ и вра-
ги,» говоритъ громогласнѣйшій изъ богосло-

вовъ (1). Такъ сохраняется непоколебимымъ твое царствованіе; такъ подчиняются и охотно покарятся тебѣ подданные; такимъ образомъ ты угождаешь Богу; такимъ образомъ ты радуешь избранныхъ ангеловъ Божіихъ и людей, жившихъ преподобно и праведно, богоименитая Ирина! Въ этомъ сіяетъ твое благочестіе; за это всѣ уста и всякій языкъ прославляютъ тебя; это, но истинѣ, слава Церкви; это—печать содержимаго тобою отеческаго и богодухновеннаго православія христіанъ, ревнительница по Богѣ и поборница истины! Таково приумноженіе добродѣтелей твоихъ; какъ же велики и достохвальны и награды твои, какъ велико и превосходно воздаяніе тебѣ отъ Бога всѣхъ! Великое дѣло и одного спасти;—ибо не справедливо ли это, когда божественное Писаніе говоритъ: *еще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста моя будеши* (Евр. 15, 19)?;—какъ же спасеніе столь многихъ душъ и всего народа не считать дѣломъ великимъ и почтеннымъ и поистинѣ достойнымъ вышняго многовоздаянія? Итакъ ты, именующаяся по истинѣ великимъ и дѣятельнымъ именемъ, вступила на царство со всякими благами; благоволи же, чтобы остатки правды пребывали вѣчно.

---

(1) Св. Григорій Богословъ, въ слов. 16. русск. перев. 1843. Часть 2. стр. 85.

8. КЪ СИМЕОНУ ИГУМЕНУ.

Отеческая святость твоя, болѣе насъ заботящаяся о дѣлахъ нашихъ, въ двухъ собственно-ручныхъ письмахъ своихъ сообщила намъ странное и дивное. О подателяхъ писемъ Богъ благоволилъ такъ, что игумень склонился на милость и они приняты въ свой монастырь; хорошо сдѣлало благочестіе твое, возвративъ ихъ назидательнымъ словомъ своимъ въ отеческія и духовныя нѣдра. О братъ же нашемъ, оставившемъ званіе и изверженномъ изъ монастырскаго общежитія, какбы изъ рая, не знаю, что сказать. И мы прежде взирали на этого человека, какъ на виноградъ по истинѣ богонасажденный, *весь истиненъ, весь плодоносенъ* (Іер. 2, 21). Какъ же теперь *озобѣ ѿ вепрь отъ дубравы, и уединенный дивій пояде ѿ* (Псал. 79, 14), и онъ обратился, такъ сказать, въ горечь смертную? Не потому ли, что онъ предался неукротимымъ звѣрямъ страстей, именно плотугодія и любоначалія, и теперь можно видѣть, какъ онъ въ уметвенныхъ помыслахъ пожирается ими и терзается, какбы устами львовъ? Ты знаешь, что божественный Василій приписываетъ безразсудно отлучившемуся и отвергшемуся отъ отца паденіе равное съ тѣмъ, кто нарушилъ и самый обѣтъ святой; посему они равно и осуждаются на отлученіе и прочія эпитиміи. Впрочемъ мы грѣшные молимся, чтобы онъ опять воззрѣлъ на прежній свѣтъ изъ оде-

белѣвшей отъ страстей и омраченной души своей и опять возвратился домой къ любезному отцу и возлюбленной общинѣ. А самихъ братій мы увѣщаемъ пребывать мужественно въ общежительныхъ подвигахъ и не колебаться паденіемъ нечестиваго, но болѣе и болѣе по этому поводу прилѣпляться къ истинной вѣрѣ и неразрывному союзу, даже до пролитія крови, какъ учатъ богоносные отцы, дабы за совершенство покорной жизни своей получить имъ вѣнецъ мученичества въ день суда и ликовать вмѣстѣ съ Досифеемъ и Акакіемъ и Дометіаномъ, мужами вполне святыми и со всѣмъ послушаніемъ проводими жизнь. Ибо нынѣ, какъ твое преподобіе говоритъ въ остальной части писъма, господствуетъ нестроеніе и непослушаніе; почти всѣ, можно сказать, опираются на обычаи человѣческіе и на установленія соудей, противныя заповѣдямъ Божиимъ, и хотятъ лучше соблюдать образъ жизни такого-то и такого-то игумена, нежели божественныхъ отцевъ нашихъ; отъ чего пастыри, и изъ нихъ я первый, стали перазумны, не ищемъ Господа и не держимся неукоризненнаго и неизмѣннаго образа жизни, но — какъ будто обветшалъ законъ Божій, упразднилось Евангеліе, обезсильли духовныя уставы и, скажу нѣчто болѣе нечестивое, какъ будто измѣнился неизмѣняемый Богъ! Это относится къ тѣмъ, которые говорятъ и посылаются на времена и дни пожелнія, будто тѣ естали иныя, и эти иныя. А я возражаю, что такое различіе произошло не отъ времени. Ни

небо не получило другаго вида или другаго движенія, ни свѣтило—виновникъ дня—не приняло другаго сіянія, ни вселенная не стала носиться и обращаться вопреки прежнему порядку; *постави я, сказано въ Писаніи, въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка, повелѣніе положи, и не мимо идетъ* (Псал. 148, 6). Но это произошло, святѣйшій, отъ перемѣны свободной воли, оскудѣвшей божественною любовію и обратившей привязанность свою къ вещамъ тлѣннымъ, не желающей и не рѣшающейся слѣдовать достохвальнымъ примѣрамъ и отображать первоначальный и отеческій боговидный образъ, а слѣдующей примѣрамъ безобразнымъ, нелѣпымъ и чудовищнымъ. Посему мы и носимъ въ душѣ своей идоловъ, имѣющихъ видъ отчасти чело-вѣка, отчасти пса, отчасти, можетъ быть, леопарда, отчасти рыбы, или какого-либо другаго изъ пресмыкающихся; это приметъ твое преподобіе пносказательно. Итакъ тѣ, которые по заблужденію болтаютъ это, пусть или безстыдно разорвутъ Евангелія, свидѣтельства и заповѣди Господни, и всѣ богопреданныя письмена, или, не дѣлая этого, оставятъ младенческія и неразумныя сужденія, какъ по истинѣ достигающіе *мужескаго возраста исполненія Христа* (Ефес. 4, 13), пусть и сами такъ поступаютъ, и другихъ научаютъ; или, не дѣлая и втораго, пусть обвиняютъ собственное нерадѣніе и невоздержаніе. Можетъ быть, придетъ время и ихъ вразумленія. Но, увы мнѣ, честнѣйшій отецъ; я, будучи самъ виновенъ во всемъ вы-

шесказанномъ и причастенъ всякому пороку и нечестію, началъ укорять другихъ и предписывать законы. Да восплачуть и возрыдаютъ и самые камни безчувственные обо мнѣ, подвергающемся опасности каждый часъ и разсѣвающему паству Христову, ввѣренную мнѣ недостойному. Это я рѣшился отвѣчать тебѣ по твоему повелѣнію, богопочтенный; ты же, укрѣпляясь силою Духа и соблюденіемъ заповѣдей закона и отцевъ, да пребываешь неподвижнымъ, непоколебимымъ и неустрашимымъ отъ многообразныхъ слуховъ, приносимыхъ къ тебѣ нѣкоторыми, подобно вѣтрамъ и тревоженіямъ, шествуя царскимъ путемъ чистой жизни, не обращая вниманія на вопіющее съ обѣихъ сторонъ пустословіе людей и молясь непрестанно о нашемъ смиреніи съ великимъ усердіемъ.

---

9. КЪ ГЕЛАСІЮ УЧЕНИКУ.

Сынъ мой, авва Геласій! Какимъ образомъ виновникъ зла сатана изгналъ тебя изъ общежительнаго рая, какъ нѣкогда Адама изъ Едема, искусивъ совѣтомъ змѣеподобнаго Аммона? Теперь ты обитаешь въ мѣстахъ, которыхъ не призираетъ Богъ, производя терніе и воздѣлывая въ потѣ лица безчестныя страсти. Ибо что хорошаго ты сдѣлалъ, или дѣлаешь, вышедши оттуда? Или лучше, чего не сдѣлалъ ты дурнаго и нечестиваго? Оскудѣлъ руководственный свѣтъ

ума твоего, погасла искра духовной любви; *друзи* твои и *искреннии* твои,—говорю не только о возлюбленныхъ братіяхъ твоихъ, но и объ ангелахъ Божіихъ,—*прямо* тебѣ *отъ далека* *сташа*, и *приблѣжишася* бѣсы, *ищущи* погубить прежніе подвижническіе труды твои (Псал. 57, 12. 15). Гдѣ твоя молитва, нѣкогда чистая? Гдѣ твое исповѣданіе, нѣкогда непоколебимое? И свѣтоносное проповѣданіе, ангельское ликованіе, богоподобное послушаніе, христовосное смиренномудріе, и то *доброе* и *красное*, что воспѣваетъ пѣснописецъ Давидъ, *еже жити* тебѣ съ братією *вкупль* (Псал. 132, 1)? Такъ какъ всего этого ты лишился, *сынъ мой*, то въ тебѣ поселилось противное тому: *омраченіе* ума, ожесточеніе души, ослѣпленіе сердца, невѣріе, отчаяніе, малодушіе, страхъ смерти, боязнь суда. И для чего *исчислять* все *порознь*, когда ты живешь совершенно, какъ *Каинъ*, *стѣня* и *трясыйся* (Быт. 4, 12)? Не говорю о множествѣ плотскихъ страстей, волнующихъ твою внутренность и воспаменяющихъ ко грѣху. Посему, *сынъ мой*, познавъ истину изъ смиреннаго письма моего, обративъ взоры къ свѣту, предавшись божественному сокрушенію, проникнувшись любовію, вспомнивъ и вникнувъ, откуда ты *визналь*, и въ какихъ находишься бѣдахъ, и гдѣ обитаешь, такъ сказать, *за селеніями кидарскими* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 4), образумься, *возстань*, *возвратись*, *обновись* и *возгрѣвай* себя и, не медля ни часа, ни дня, ни недѣли, скорѣе оставь все и *приди* съ *бодро-*

стію и увѣренностію ко мнѣ, несчастному отцу твоему, и къ доброму братству твоему и къ великому моему отцу и твоему отцу. Когда я узналъ, что ты изверженъ оттуда, то хотѣлъ послать къ тебѣ и брата съ письмомъ, чтобы онъ возвратилъ тебя; но, такъ какъ относящій письмо пресвитеръ увѣрилъ меня, что ты непременно придешь и по одному этому письму, то я и удовольствовался письмомъ. Такъ, сынъ мой, какъ сказано, не только я несчастный и отецъ мой, но и владыки мои (Іоаннъ) Предтеча и (Іоаннъ) Богословъ повелѣвають тебѣ поскорѣе возвратиться, пока не постигла тебя неожиданная смерть. Если же, чего я не думаю, ты ожесточился и будешь упорствовать, то звай, что ты отлученъ отъ общества, и отъ всѣхъ святыхъ, и отъ насъ грѣшныхъ, пока не явишься предъ лице наше; а если пойдешь назадъ, какъ мы совѣтовали, то, возвращаясь, ты уже разрѣшаешься къ участию въ божественныхъ дарахъ и въ прочихъ свѣдѣхъ.

10. КЪ НИКОЛАЮ УЧЕНИКУ.

Такъ какъ ты, духовный сынъ мой, Николай, по благоволенію Божию, возведенъ въ званіе игумена, то тебѣ надлежитъ соблюдать все, заповѣдуемое тебѣ въ настоящемъ письмѣ. Безъ необходимости не измѣняй ни въ чемъ того порядка и правила, какой ты принялъ отъ своей

духовной обители. Не приобрета́тай ничего отъ сего міра и не сберегай собственно для себя даже ни одного сребренника. Не развлекай души и сердца своего попеченіями и заботами, сверхъ вѣренныхъ тебѣ отъ Бога и сдѣлавшихся твоими духовными сынами и братіями, о бывшихъ прежде близкими по плоти, ни о родственникахъ, ни о друзьяхъ, ни о товарищахъ. Не употребляй имущества обители своей, ни при жизни, ни по смерти, ни въ видѣ подаянія, ни по завѣщанію, на упомянутыхъ прежнихъ близкихъ и друзей своихъ; ибо ты — не отъ міра, чтобы тебѣ имѣть общеніе съ мірскими, развѣ кто изъ нихъ пожелаетъ перейти изъ общежитія въ наше званіе, и въ такомъ случаѣ позаботься о нихъ по примѣру святыхъ отцевъ. Не дѣлай рабомъ, ни для своей нужды, ни для вѣренной тебѣ обители, ни для полей своихъ, сотвореннаго по образу Божию человѣка; ибо это свойственно только мірянамъ; ты же долженъ самъ служить для единокоренныхъ братій своихъ рабомъ по произволенію, хотя по вѣшнему виду считаешься какбы господиномъ и учителемъ. Не имѣй животныхъ женскаго пола для служебной надобности, какъ совершенно отказавшійся отъ женщинъ, ни въ обители, ни на поляхъ; такъ какъ никто изъ преподобныхъ и святыхъ отцевъ нашихъ не имѣлъ, и самая природа не позволяетъ. Безъ необходимости не ѣзди на лошадяхъ и мулахъ, но, по примѣру Христа, ходи пѣшкомъ; когда же это невозможно, то пусть жеребенокъ будетъ твоимъ подъяремнымъ

животнымъ. Наблюдай непремѣнно, чтобы у братства все было общее и нераздѣльное и ничто въ частности никому не обращалось въ собственность, даже и игла. Твои же и тѣло и душа, не говорю уже о чемъ-нибудь иномъ, должны быть преданы нераздѣльною любовію всѣмъ духовнымъ сынамъ и братьямъ твоимъ. Не оказывай власти надъ двумя братьями твоими и сынами моими; ни въ начальствованіи, ни въ руковожденіи не дѣлай ничего безъ разрѣшенія отца твоего. Не вступай съ мірянами въ братство, или въ соусыновленіе, какъ удалившійся отъ міра и брака; ибо на это не находится примѣра у отцевъ, а если бы и нашлось, то рѣдко, и это—не законъ. Не раздѣлай трапезы съ женщинами, кромѣ матери по плоти и сестры, развѣ будетъ, не знаю, какая нужда и необходимость, какъ заповѣдуютъ святые отцы. Не дѣлай частыхъ отлучекъ и путешествій, безъ нужды оставляя свою паству, тогда какъ и при постоянномъ присутствіи твоёмъ съ трудомъ могутъ спастись разнообразійшія и многоразсѣяныя словесныя овцы. Старайся непремѣнно преподавать катихизическое поученіе трижды въ недѣлю, и вечеромъ; ибо это предано отъ отцевъ и спасительно. Не давай малой, какъ говорятъ, схимы, а потомъ чрезъ нѣсколько времени другой, какбы великой; ибо схима одна, подобно крещенію, какъ употребляли ее святые отцы. Не преступай законовъ и правилъ отцевъ, преимущественно же предъ всѣми святаго отца нашего Василія; но все, что будешь

дѣлать или говорить, дѣлай, какбы имѣя свидѣтельство изъ Писаній, или какбы по обычаю отцевъ своихъ, безъ преступленія заповѣди Божіей. Не оставляй своей насты, чтобы перейти къ другой или достигнуть высшаго достоинства, безъ соизволенія отца своего. Не вступай въ дружбу съ дѣвственницею, и не ходи въ женскую обитель, и не бесѣдуй на единѣ съ монахинею или мірянкою, развѣ когда заставитъ необходимость, и тогда въ присутствіи двухъ лицъ съ обѣихъ сторонъ; ибо одиночество, какъ говорятъ, подаютъ поводъ къ клеветѣ. Не открывай дверей насты для входа какой-либо женщины, безъ великой нужды; если же можешь принять ее безъ взаимнаго лицезрѣнія; то и это не укоризненно. Не устрой для себя гостиницы, или для духовныхъ сыновъ своихъ—мірскаго дома, въ которомъ бываютъ женщины, который и ты часто посѣщалъ бы; но старайся останавливаться на пути и удовлетворять необходимыя нужды у мужей благочестивыхъ. Не держи въ своей келліи юнаго ученика съ пристрастіемъ; но употребляй для услугъ себѣ лице не подозрительное и различныхъ братій. Не носи одежды изукрашенной и драгоценной, кромѣ того, когда совершаешь священнослуженіе, но по примѣру отцевъ употребляй скромную и одежду и обувь. Не будь роскошенъ ни въ издержкахъ на себя самаго, ни въ приѣмъ гостей; ибо это свойственно сластолюбцамъ настоящей жизни. Не храни золота въ своей обители, но излишки всякаго рода отдавай бѣд-

нымъ, отворяя дворъ свой, какъ дѣлали и святые отцы. Не заботься о сохраннымъ мѣстѣ и экономическихъ дѣлахъ, но всѣ твои заботы пусть относятся къ душамъ; а золото и нужныя вещи предоставь эконому, и келейнику, и кому слѣдуетъ по каждой должности; а ты, разумѣется, будешь имѣть власть надъ всѣми и передавать по своему желанію каждую должность тому или другому лицу и требовать отчета по каждой службѣ, какъ ты приказалъ. Не дѣлай ничего и не распоряжайся по собственному произволу ни въ чемъ, ни касательно путешествія, ни касательно продажи и покупки, ни касательно принятія или изверженія брата, ни при перемѣнѣ должности, ни въ какомъ-либо другомъ изъ плотскихъ дѣлъ, равно какъ и въ случаѣ душевныхъ проступковъ, безъ совѣта преимуществующихъ званіемъ и благочестіемъ, одного или двухъ, или трехъ, или и большаго числа, смотря по предстоящему предмету, какъ заповѣдано отцами. Все это и другое, что ты принялъ, соблюдай и сохраняй, *да благо ти будетъ* (Исх. 20, 12), и да будешь благоуспѣшенъ во Господѣ всѣ дни жизни своей. Противное же этому да не будетъ ни на словахъ, ни въ мысляхъ.

11. КЪ АНАСТАСІЮ, ЕПИСКОПУ КНОСІЙСКОМУ (1).

Что сдѣлалось съ тобою, святѣйшій отецъ, и для чего ты послѣ перваго и втораго отказа

(1) *Κνωσία*, вѣроятно—Кноссъ, городъ на о. Критѣ.

опять настаиваешь, чтобы отъ меня, несвѣдущаго и грѣшнаго, получить полезное назиданіе? Больше я имѣю нужду просвѣщаться отъ тебя, низшій по званію и омраченный по жизни, не касательно обязанностей епископства, — увы, моя неспособность!, — но касательно монашескаго и потомъ игуменскаго состоянія, именно, какъ бы мнѣ, надлежащимъ образомъ руководя паству, ввѣренную мнѣ недостойному, заслужить милость Божию въ день страшнаго отвѣта моего. Но ты сдѣлалъ это, конечно, по высокому смиренномудрію; ибо мнѣ непристойно думать, что архіерейство твое хотѣло испытать мое невѣжество. Я страшусь за собственный санъ, священная глава, и по истинѣ недоумѣваю въ управленіи душами, какъ привести ввѣренную мнѣ малую словесную ладью изъ многомятежнаго и бурнаго духовнаго моря въ пристань спасенія; ибо для этаго нужны и чистая жизнь и достаточное знаніе, дабы, управляя какъ бы двумя рулями, бодрственно и искусно сохранить и себя самаго и слѣдующихъ за мною невредимыми отъ водъ грѣха. Таковъ отвѣтъ въ оправданіе меня несчастнаго. Но такъ какъ оставить совершенно безъ послушанія повелѣніе твоей святости, хотя оно и выше силъ моихъ, не безопасно, а съ другой стороны я получилъ повелѣніе и отъ собственнаго отца моего, то, слѣдуя убѣжденію обоихъ, я, въ видѣ напоминанія, высказываю тебѣ, святѣйшій отецъ, что корабль твоего совершенства гораздо больше и превосходитъ моею ладью, — разумью епископ-

скій высокій санъ въ сравненіи съ игуменскимъ достоинствомъ,—и тѣмъ болѣе, чѣмъ надъ большимъ числомъ людей ты удостоился начальствовать, и притомъ, можетъ быть, не добровольно подчинившихся, не единодушныхъ, не одинаковаго пола и званія, но и надъ мущинами и женщинами, отшельниками и общежительными монахами, начальниками и подчиненными, брачными и безбрачными, рабами и свободными, сиротами и вдовами, богатыми и бѣдными, господами и слугами, должниками и займодавцами, живущими роскошно и изнуряемыми голодомъ, имѣющими много стяжаній и не имѣющими крова, носящими изысканныя одежды и одѣвающимися въ рубище. Этого и еще большаго не оказывается въ нашей жизни, а твоя исполнена. Притомъ не однимъ распоряженіемъ благоустроится весь народъ твой, и не всѣхъ лица и имена ты знаешь, и не cadaго образъ жизни тебѣ извѣстенъ, но различныя весьма различно ведутъ свою жизнь. Ибо одни, можетъ быть, воздѣлываютъ землю, другіе плаваютъ по морямъ, иные занимаются скотоводствомъ, иные ничего не дѣлаютъ, а иные занимаются промышленностію; и долго было бы говорить о видимой дѣятельности cadaго. При всемъ этомъ какой и сколь великій нуженъ трудъ? Я думаю, невыразимый. Каковы должны быть усилія, борьба, подвигъ, напряженіе, забота, попеченіе, изнуреніе тѣла, скорбь души, утомленіе ума? Какъ управляющій кораблемъ во время великой бури и волненія морскаго, бываетъ все-

цѣло бодрствующимъ и внимательнымъ, не давая сна глазамъ своимъ; потому что не малой опасности подвергаетъ и малый недостатокъ опытности и внимательности; такъ правитель душъ долженъ еще тщательнѣе и точнѣе знать дѣло предстоятельства, дабы не ввергнуться въ бездну погибели. По этому, святѣйшій, я думаю, и взывалъ великій апостолъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю, кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29)? И еще: *быхъ Иудеемъ яко Иудей, подзаконнымъ яко подзаконенъ, беззаконнымъ яко беззаконенъ, не сый беззаконникъ, но законникъ Христу: всѣмъ быхъ вся, да всѣхъ приобрящу* (1 Кор. 9, 20—22). Таковы, по словамъ его, законы и правила епископства, какъ свидѣлствуютъ и святые отцы наши. Впрочемъ ты, самъ читая и разумѣя ученіе святыхъ и имѣя въ рукахъ своихъ богопреданныя вѣщанія, за чѣмъ требуешь чего—нибудь подобнаго отъ меня бѣднаго? Я думаю, что епископъ есть блюститель, отвѣтствующій за всѣ дѣйствія подчиненныхъ,—неумолкающій вѣстникъ, проповѣдующій заповѣди Божіи,—неусыпный глазъ, надзирающій надъ путями каждаго изъ руководимыхъ имъ,—образъ Христа, на который взирая слѣдующіе за нимъ устрояютъ по-евангельски жизнь свою,—всегда сіяющій свѣтильникъ, видимый подвизающимися во мракъ невѣдѣнія и грѣха,—слово ученія, напаяющее жаждущихъ спасительнымъ питіемъ,—высшій распорядитель, имѣющій отдать отчетъ за жизнь

каждаго во время воздаянiя. Посему ничто столько не имѣеть близости и любви къ Богу и столько не достойно награды, сколько это предстояние, какъ сказалъ самъ Христосъ къ верховному апостолу: *аще любиши мя, Петре, паче сихъ, паси овцы моя* (Юан. 21, 15, 16). И нѣтъ ничего опаснѣе и пагубнѣе, какъ недостойно носить этотъ санъ. Но, превосходнѣйшiй изъ отцевъ, я хорошо знаю, что ты—*пастырь добрый*, всегда *полагающiй душу свою за овцы своя* (Юан. 10, 11), готовый на опасности за каждую изъ нихъ, не боящiйся угрозъ человѣческихъ, не скрывающiй слова истины предъ лицомъ противниковъ, повинующiйся волѣ одного Царя; притомъ обличающiй съ дерзновенiемъ, наказывающiй съ состраданiемъ, примиряющiй и соглашающiй несогласныхъ, благо разумно отдѣляющiй *скверное отъ святаго, здоровое отъ больнаго*, чтобы оно не сообщило болѣзни своей ближнему, *обращающiй заблуждающаго, подымлющiй изнемогшаго, обязующiй сокрушеннаго* (Иезек. 22, 26, 34, 4). Подлинно, какъ много у тебя дѣла! Надзоръ за игуменами, разборъ келейниковъ, рукоположенiе пресвитеровъ и діаконовъ, и наблюденiе за жизнью всѣхъ ихъ; предстательство за вдовъ, покровительство сиротамъ, защита обремененныхъ, заступленiе за обижаемыхъ, и кромѣ того соблюденiе своего достоинства. Ибо, когда ничто не вредитъ и не препятствуетъ благочестiю, то надлежитъ и намъ повиноваться всякому начальству и власти, и всегда, если возможно

оказывать дружелюбіе ко всѣмъ посредствомъ общительнаго и радушнаго обращенія и даже предупреденія. Да не говорится о твоёмъ блаженствѣ то, что напротивъ относится къ худымъ **настырямъ**, именно къ тѣмъ, которые пасуть **паству** для гнуснаго прибытка, которые считаютъ этотъ санъ средствомъ къ удобствамъ жизни, къ плотскимъ наслажденіямъ, къ удовлетворенію похотей, къ собиранію скоропреходящаго богатства, къ приобрѣтенію такого-то и такого-то числа десятинъ земли, толпы рабовъ и множества скотовъ, и потому человѣческими, а не божественными способами достигаютъ высоты предстоительства, чтобы превозноситься предъ подчиненными и гордо предсѣдательствовать **выше** достопочтенныхъ людей. Не стану говорить о тѣхъ, которые, подобно **страпчимъ**, ведутъ тяжёбныя дѣла о вещахъ **тѣнныхъ**, а не защищаютъ догматовъ благочестія, или, что гораздо хуже, о тѣхъ, которые присвояютъ и отнимаютъ принадлежащее подвластнымъ, и такимъ образомъ приобрѣтаютъ могущество и богатство. Не удерживаясь мало по малу притѣснять и **бѣдныхъ**, которымъ они скорѣе должны были бы подавать руку помощи, кому они ибгутъ быть уподоблены? Петру ли и Іоанну и ихъ послѣдователямъ, у которыхъ, какъ говорится въ Писаніи, не было *сребра и злата*, но—**благодать** божественнаго Духа (Дѣян. 3, 6)? Или Симону волхву, и Іудѣ предателю, и **сребролюбивому** Гіезію, и прочимъ богатымъ **въна сѣрво**? Я говорю о тѣхъ, которые заботятся

только о настоящемъ, какъ бы имъ было хорошо, угождаютъ плоти, прилѣпляются сердцемъ къ золоту, которые, можетъ быть, отдаютъ деньги въ ростъ или снабжаютъ ими бѣдныхъ съ лихвою, владѣютъ для удовлетворенія собственныхъ пожеланій и пристрастно удѣляютъ недостойнымъ или родственникамъ, которые, можетъ быть, всѣ заботы направляютъ къ тому, чтобы много посѣять и пожать, столько-то насадить и собрать плодовъ, прибавить и умножить рабочихъ скотовъ или стада, подобно земледѣльцамъ наблюдая время и пользуясь нуждами другихъ для продажи и покупки того и другаго, проводя жизнь подобно промышленникамъ и торговцамъ, а не такъ, какъ слѣдуетъ епископамъ и священнымъ лицамъ, чтобы только открывать души, освобождать ихъ отъ міра, возводить къ Богу и спасать всю паству отъ грѣховной смерти, а необходимое для настоящей жизни, какъ второстепенное, устроить чрезъ экономовъ и приставниковъ. Но, увы мнѣ, я изчислилъ это въ вину себѣ самому, по собственнымъ страстямъ изобразивъ то, чего нѣтъ у другихъ. Ты же, всечестивѣйшій отецъ, какъ чистый отъ всего этого, святыми молитвами отгоняй духовныхъ волковъ отъ запечатлѣннаго Христомъ двора твоего; я хорошо знаю, что ты и дѣлаешь это, и выводишь (пасомыхъ) на пажити добродѣтелей, питая и утучняя ихъ пищею своего сладчайшаго ученія и водою своей чистой вѣры, и непрестанно приносишь благоприятныя жертвы при словесныхъ и священныхъ

своихъ службахъ Богу; но прежде всего молитвами своими упаси меня несчастнѣйшаго и многогрѣшнаго, прошу и умоляю; и прости, если я чѣмъ—нибудь возбудилъ смѣхъ въ тебѣ по своему невѣжеству. Впрочемъ я приступилъ къ этому не по собственному желанію, но побуждаемый твоею священною и духовною любовію, или лучше, повелѣніемъ, высказавъ вѣчто не для пользы твоей, но въ доказательство, какъ сказано, искреннаго моего послушанія тебѣ. Будь здоровъ въ Господѣ, и молись о насъ, единыхъ грѣшникахъ, во всемъ святой отецъ!

12: КЪ ӨОМЪ, ДВУКРАТНОМУ КОНСУЛУ (¹).

Какое привѣтствіе, или какое слово утѣшенія можетъ найтись у насъ смиренныхъ для твоей именитости, при постигшихъ тебя, господинъ, прискорбныхъ обстоятельствахъ? Ты удаленъ изъ города, въ которомъ родился и воспитывался, изгнанъ изъ величайшаго дома, лишенъ блистательнаго сана и, прибавимъ, имущества, отлученъ отъ друзей, знакомыхъ, любезнѣйшихъ дѣтей твоихъ, отправленъ въ ссылку туда и сюда, и въ ссылкѣ переносишь все, что служить къ изнуренію непривычнаго къ тому тѣла твоего, недостатокъ въ пищѣ, въ питъѣ,

(¹) *Асблято*;—означаетъ или бывшаго двукратно консуломъ, или сановника при дворѣ Константинопольскомъ выше консула (см. словарь Дю-Канжа).

въ омовеніи, отсутствіе собесѣдниковъ, множество оскорбляющихъ и огорчающихъ. Ибо, можетъ быть, нѣкогда бывшіе благорасположенными теперь стали нерасположенными къ тебѣ, друзья и знакомые отвратили свои лица, менѣе или болѣе отрекаясь узнавать и любить тебя и заботиться о тебѣ. Кромѣ того у тебя забота объ оставшихся еще слугахъ, рабахъ, и прежде нихъ—о прекрасныхъ дѣтяхъ; а возможности для этого—нѣтъ. И притомъ ты сидишь предъ городомъ, какъ нѣкогда Израиль, отведенный къ Ассиріянамъ, при рѣкахъ Вавилонскихъ: *тамъ*, говорилъ онъ, *спдохомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сіона* (Псал. 136, 1). Итакъ твои обстоятельства достойны воздыханія, скорби и слезъ. Но такъ какъ у тебя есть благодать вѣдѣнія и даръ благоразумія, то мы думаемъ, что ты при этомъ не падешь совершенно, зная, что *искушеніе житіе чловѣка*, по выраженію приснопамятнаго Іова (Іов. 7, 1), который сколько претерпѣлъ, извѣстно твоей многоопытности, равно какъ и все непостоянство настоящей жизни, измѣняющейся почти каждый день и часъ. Подлинно, она подобна приливу и отливу, цвѣтамъ и сновидѣніямъ, и прочему такому же, по божественнымъ изреченіямъ святыхъ. Пусть припомнить почтенная душа твоя, сколько перемѣнъ произошло со времени твоей ссылки, какъ одни пали, другіе возвысились, иные умерли, одни достигли счастья, другіе подверглись несчастію. Нѣтъ никакого постоянства въ непостоянномъ и удобо-

подвижномъ теченіи нашей жизни. Съ другой стороны и то истинно, что всѣ мы люди находимся въ ссылкѣ, такъ какъ чрезъ перевозчаннаго мы изгнаны изъ рая, какъ сказано, и обитаемъ въ этой смертоносной странѣ, доколѣ воспоемъ: *изведи изъ темницы душу мою, исповѣдаются имени твоему* (Псал. 141, 8), переходя изъ странствованія въ свободу; посему, сказать точнѣе, люди и не могутъ отправлять въ ссылку однородныхъ себѣ, сами находясь въ есылкѣ; ибо всѣ мы изображаемся странниками и пришельцами. Если это можетъ быть для тебя какимъ—нибудь врачевствомъ къ утѣшенію и средствомъ къ успокоенію, то просимъ и убѣждаемъ великодушно переносить случившееся и съ благодарностію—прискорбное; чего ты, увѣрены мы, уже и достигнулъ; ибо какъ иначе мы вытерпимъ несчастье? Притомъ чрезъ это мы приобрѣтемъ великія блага, чрезъ неблагополучіе—большее благополучіе, чрезъ бѣдность—негибнущее богатство, чрезъ безславіе—вѣчную славу. И сами владыки, благочестивые Императоры наши, можетъ быть, наконецъ склонятся возвратить тебя домой и воздать тебѣ должное; ибо мы знаемъ ихъ челоуѣколюбіе и снисхожденіе, какое они оказываютъ особенно въ этихъ дѣлахъ. Но пока ты находишься здѣсь, да утѣшитъ тебя Господь Богъ утѣшеніемъ терпѣнія и благодарности, и да внушитъ самимъ владыкамъ сдѣлать съ тобою вышесказанное нами и возвратить тебя, вождельннаго, любящимъ тебя!

---

13. О СЛУЖБѢ ПО УМЕРШИМЪ БЕЗЪ ПРИЗРѢНІЯ.

Такъ какъ человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію, то необходимо человѣческой природѣ, какъ образу, по возможности носить въ себѣ черты первообраза. Если же Богъ простираетъ промышленіе Своей благодати на все, то справедливо было бы и людямъ по возможности подражать промыслительному дѣйствию неизреченной премудрости. Посему и мы, смиренные и низайшіе, благоговѣнно обращая взоры къ Богу и питая чувство любви къ единоплеменникамъ, присоединяемся къ благочестивому обществу, которое учреждено, чтобы заботиться объ оставленныхъ безъ призрѣнія вмѣстилищахъ (душъ), т. е. объ умершихъ, которые, по бѣдности или по причинѣ странствованія, остаются безъ выноса и погребенія въ этомъ царствующемъ городѣ (¹). Итакъ, слѣдуя божественному первообразу и дѣлая посильныя пожертвованія ежегодно изъ посылаемыхъ отъ Бога даровъ для покупки погребальныхъ вещей, потребныхъ къ погребенію другихъ, опредѣляемъ въ Господѣ слѣдующее: когда окажется или будетъ усмотрѣно на пути къмъ—либо изъ причисленныхъ къ братству такой умершей человѣкъ, то его съ приличными погребальными принадлежностями выносить и полагать въ назначенныхъ у васъ священныхъ гробницахъ; и

(¹) Т. е. въ Константинополѣ.

ежегодно, въ началѣ индикта ⁽¹⁾ и въ дни Пятдесятницы совершать намъ общее поминовеніе всѣхъ погребенныхъ, устрояя складчиною нашею и вечерю тѣлеснаго утѣшенія, впрочемъ не преступая установленныхъ предѣловъ достаточной трапезы, дабы многопитіемъ или многояденіемъ намъ не обезчестить совершаемаго поминовенія, но съ благоговѣніемъ вознося словословіе Богу, удостоившему васъ совершать такую священную службу; и такимъ образомъ приступать къ трапезѣ, при чтеніи книги, дабы и во время нашего принятія пищи совершать угодное Господу, излишнее удѣляя бѣднымъ, и не употребляя во время трапезы праздныхъ словъ, шутокъ, а тѣмъ болѣе насмѣшекъ, которыя и разумъ запрещаетъ каждому христіанину. Если же надобно будетъ говорить, то—о приличномъ христіанамъ, именно о томъ, что намъ нужно воздерживаться отъ клятвы, имѣть любовь между собою, произносить изъ устъ истину, избѣгать обмана и зависти, по возможности дѣлать благотворенія, посѣщать находящихся въ темницахъ и больныхъ, быть внимательными къ чтеніямъ и къ предстоятелямъ Церкви, оказывать честь другъ другу, и особенно священникамъ Божиимъ и монахамъ, принимать странниковъ, совершенно воздерживаться отъ блуда и пьянства, содержать православную Вѣру, удаляться отъ общенія съ еретиками. Бесѣда и попеченіе о такихъ дѣлахъ можетъ быть для насъ

---

(1) Въ началѣ церковнаго новаго года, 1-го Сентября.

источникомъ многихъ благъ. Соизводя и сочувствуя такимъ божественнымъ учрежденіямъ, мы присоединяемся къ этому обществу, какъ къ Господу, — ибо Онъ говоритъ: *создѣавшій единому, сирѣчь, братій, моцѣхъ, менъщцѣхъ, Мнѣ, сотворилъ* (Мат. 25, 40), — ничего изъ постановленнаго не отвергая и не пренебрегая; такъ что, если кто-либо изъ братій будетъ замѣченъ, что онъ или не обратилъ вниманія на лежащаго мертвеца и не донесъ первенствующему въ братствѣ или за трапезою говорилъ непозволительное и дѣлалъ непристойное, прогнѣвая этимъ Бога, на того налагается, настоятелемъ эпитимія, — лишеніе вина въ теченіи трехъ дней и уплата одного сребренника, и на будущее время требуется исправленіе. Кромѣ того вамъ должно соблюдать слѣдующее; когда приключится кому-либо изъ братій обыкновенная смерть, то всѣмъ собираться вмѣстѣ и совершать его выносъ и погребеніе, такъ чтобы и чрезъ это прекрасная община ваша получала похвалу во славу и честь щедродательнаго Бога нашего. Итакъ съ вѣрою и страхомъ присоединяясь къ этому списку, мы подписываемъ имена свои съ приложеніемъ пожертвованія, ожидая за это малое усердіе наше воздаянія въ будущемъ вѣкѣ отъ мздовоздаятеля, праведнаго Судии всѣхъ, Иисуса Христа, Господа и Бога нашего.

---

14. КЪ ИГНАТІЮ ИГУМЕНУ.

Прежде всего считаю долгомъ привѣтствовать отеческую святость твою; ибо такъ слѣдуетъ; а потомъ скажу о причинѣ письма. Словесная овца наша, извѣстный братъ, обольщенный хитрымъ коварствомъ душепагубнаго волка, отторгнуть отъ нашей смиренной паствы, и, какъ извѣстно намъ, принять въ обители твоего преподобія. Если бы ты, принявъ его, тотчасъ внушилъ ему возвратиться, показавъ обольщеніе и гибель, какой онъ подвергся, и потомъ, исправивъ его, отослалъ къ нашему смиренію, то не сдѣлалъ бы ничего несправедливаго, но—пристойное тебѣ, какъ намъ заповѣдано святыми. Но такъ какъ прошло столько времени и онъ не отпускается, то я хочу спросить, какимъ образомъ твое боголюбіе задерживаетъ моего ученика, какбы не зная того. Надлежало бы, узнавъ, отпустить того, котораго ты не постригалъ, зная, какъ много отсюда вреда. Ибо тебѣ извѣстно, что божественный и великій Василій заповѣдуетъ не принимать ни въ какихъ братствахъ отлучившагося отъ общества своихъ братьевъ (1). Ибо какъ могли бы и существовать общительныя обители, если бы прежде всего не соблюдалось это главное правило? Если учителямъ міра сего не позволено принимать въ ученіе отрока, отданнаго въ другое училище;

---

(1) Подвижн. устав. гл. 33. Въ русск. перев. 1847 г. Част. 5. стр. 463.

а кто сдѣлаетъ это, того всѣ, собравшись, подвергаютъ взысканію и наказанію; то не гораздо ли болѣе, святѣйшій отецъ, (должно быть такъ) у насъ, которые руководимъ Церкви Божіи и управляемъ душами, по примѣру перваго учителя и пастыря нашего Иисуса Христа? Знаю, что ты исполненъ мудрости и вѣдѣнія; но прошу тебя, обрати вниманіе на несообразность этого дѣла, особенно ты, имѣющій преимущество предъ другими и вліяніе въ священномъ братствѣ. Или ты не знаешь, преподобнѣйшій, что и для самой твоей паствы вредно присоединять къ себѣ чужую овцу? Итакъ, если такое зло несомнѣнно, то просимъ передать его, по полученіи нашего нижайшаго письма, посланнымъ для этого самаго братіямъ нашимъ, чтобы они привели его къ своей паствѣ, съ церковными вещами, которыя онъ присвоилъ. Если братъ не послушается, то благоволи тотчасъ извергнуть его изъ священной паствы своей. Если же, чего мы не думаемъ, послѣ этого извѣстія ты захочешь удержать его, то знай, что онъ связанъ нами, не безъ разсужденія, но весьма разсудительно, или лучше, святою Троицею и всѣмъ священнымъ законоположеніемъ, такъ что онъ не долженъ имѣть общенія въ божественныхъ дарахъ и участія даже во внѣшнихъ яствахъ, пока не возвратится и не будетъ принятъ въ свою обитель. Какъ несправедливо было бы, если бы собственнаго ученика твоего, связаннаго твоею святостію, разрѣшили кто-нибудь вообще; ибо это—дѣло безза-

конное и по суду всего церковнаго общества подлежить такому же наказанію; такъ точно и на нашу власть, которую Господь даровалъ намъ недостойнымъ не для погибели, но для назиданія душъ, да не посягаетъ твоя святость; ибо за это—страшный судъ. Посему, принявъ эту просьбу, передай духовнаго нашего сына братьямъ и молись о насъ грѣшныхъ непрестанно.

---

15. БЪ ѲЕОДУЛУ СТОЛПНИКУ.

Съ давняго времени я имѣю желаніе прибыть къ тебѣ, святѣйшій отецъ мой, и испросить святыхъ молитвъ твоихъ, но доселѣ не открылся мнѣ путь, конечно, за грѣхи мои, равно какъ и теперь. Посему я принужденъ послать брата нашего Калогира, который восполнить отсутствіе нашего смиренія; а послѣ и мы придемъ преклониться предъ честными стопами твоими, при помощи Божіей. Прости мнѣ, отецъ, о чемъ я хочу сказать; ибо скажу въ простотѣ, отъ искренней любви и по желанію моему тебѣ неукоризненности въ жизни. Нѣкоторые, зная, что я—искренній и единокорный другъ и сынъ твой, и сами принадлежа къ отличнымъ друзьямъ, сказывали, что твоя святость поступаетъ не по надлежащему. Когда я выразилъ неудовольствіе и сталъ возражать и говорить о величайшихъ подвигахъ твоей высокой жизни, то они согласились со мною въ этомъ; но въ нѣ-

которыхъ словахъ и дѣлахъ обвиняли тебя; именно, скажу объ одномъ, они говорили, будто ты выставилъ на окнахъ ангеловъ, и притомъ распятыхъ, подобно Христу, и самаго Христа и ангеловъ (изобразилъ) престарѣлыми. Много бесѣдовавъ объ этомъ, я не могъ опровергнуть ихъ; они утверждали, что это дѣло — странное и чуждое церковному преданію и, конечно, произошло не отъ Бога, но отъ врага; ибо въ теченіи столь многихъ лѣтъ и у столь многихъ богоносныхъ и святыхъ отцевъ не видано такого примѣра. А того, что теперь нововодится, хотя бы отъ ангела, апостоль заповѣдуетъ намъ не принимать: *аще мѣ, говоритъ онъ, или ангель благовѣститъ,* — прибавлю: и предастъ, — *паче еже благовѣстихомъ, анаѣма да будетъ* (Гал. 1, 8). Что сказать на это, святой отецъ мой, я не знаю, и, находясь въ недоумѣніи, принужденъ писать къ тебѣ, дабы отрѣшивъ себя отъ всякаго зла предъ осуждающими основательно и какбы отъ всей Церкви. Ради Бога, прими меня, какъ совѣтующаго сына твоего, заботящагося о тебѣ, считающаго твою славу своею славою и не желающаго слышать какой-нибудь укорины на тебя, провождающаго жизнь по истинѣ безукоризненную. Просвѣти, наставь, послушай, внемли, призри, избавь отъ всякаго недоумѣнія взирающихъ на высокую жизнь твою.

---

16. КЪ НИКИФОРУ ИМПЕРАТОРУ (1).

Благому Богу нашему, промышляющему о Церкви Своей, благоугодно было поставить Ваше благочестіе царемъ надъ настоящимъ родомъ христіанъ, дабы не только мірское управленіе, находившееся въ худомъ состояніи, было устроено хорошо, но и церковное управленіе, если есть въ немъ какой недостатокъ, было исправлено, и да будетъ ново смьшеніе въ обоихъ (1 Кор. 5, 7). По благодати Его, въ одной части христіолобивое царствованіе Ваше уже сдѣлало исправленія и еще больше сдѣлаетъ, укрѣпляемое вышнюю помощію; остается теперь и другой части получить подобное исправленіе и устроеніе. Это можетъ быть даровано, послѣ Бога и съ Божіею помощію, Вами чрезъ совершеніе законнаго избранія будущаго архинастыря. Но такъ какъ ты и отъ насъ, грѣшныхъ и недостойныхъ, желалъ узнать представляющееся намъ, то вотъ, какбы предъ Господомъ, имѣющимъ судить насъ, отвѣтъ нашъ, за который мы будемъ давать отчетъ въ день суда: мы не знаемъ и не вѣдаемъ никого, не потому, чтобы оскудѣли сіяющіе жизнью и словомъ, — ибо есть извѣстные и Богу и людямъ, хотя не въ равной мѣрѣ, и особенно твоей просвѣщенной душѣ, — но потому, что благоразуміе и желаніе

---

(1) Иисано въ 806 г. по Р. Хр., по случаю избранія новаго патріарха константинопольскаго на мѣсто умершаго патріарха Тарасія.

Вашего царства требуютъ такого, который могъ бы совершеннымъ сердцемъ постигать уставы Божіи, былъ бы по сану и чину постепенно возведенъ отъ низшаго къ высшему, *искушена по всяческимъ*, который, *въ немже постра- да*, могъ бы и *искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 18. 4, 15). И для чего говорить много тебѣ, который хорошо знаешь и по собственному состоянію и достоинству представляешь, каковъ онъ долженъ быть? Онъ долженъ блистать предъ прочими, какъ солнце между звѣздами. Не видя такого, мы и не осмѣливаемся подать голосъ; но, какбы для памяти, съ покорностію и почтеніемъ предлагаемъ,—что конечно не безызвѣстно и Вашей многоопытной и божественной мудрости,—чтобы, дѣлая выборъ изъ епископовъ, изъ игуменовъ, изъ столпниковъ, изъ заключенныхъ, потомъ изъ клира и изъ самыхъ сановниковъ, обратили вниманіе на преимуществующихъ предъ прочими умомъ, благоразуміемъ и жизнию. Пусть же сойдутъ и столпники, пусть выйдутъ и заключенные; потому что ищет-ся полезное для всѣхъ; разсуди и сообрази, и вмѣстѣ съ ними избери достойнѣйшаго. И блаженъ ты, а еще болѣе преблаженны они, если устроите все это, хриstopодобные владыки наши. Черезъ это еще болѣе утвердится царство Ваше, *возвеличится имя Ваше въ родъ и родъ* (Псал. 134, 15), и умножатся годы державы Вашей. Богъ даровалъ христіанамъ эти двадара—священство и царское достоинство; ими устро-яется, ими украшается земное, какъ на небѣ.

Посему, если которое—нибудъ изъ нихъ будетъ недостойное, то и все вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо подвергается опасности. Итакъ, если хотите доставить Вашему царству величайшія блага и чрезъ Ваше царство всѣмъ христіанамъ, то да получить и Церковь себѣ предстоятеля равнаго, сколько возможно, Вашей царской доблести, дабы радовались небеса и воспѣвала земля. Да будетъ рука Божія, въ которой и сердце Ваше, руководительницею и указательницею лучшаго, и да сподобитесь Вы отъ ней за предпріятыя Ваши труды, заботы и попеченія объ этомъ дѣлѣ, царства нескончаемаго!

---

17. КЪ ІОАННУ СПАФАРІЮ (1).

Услышавъ, что твоя именитость совершила нѣкоторое божественное дѣло, мы удивились твоей, по истинѣ великой вѣрѣ, человѣкъ Божій! Ибо извѣстившій объ этомъ говорилъ, что ты употребилъ святую икону великомученика Дмитрія вмѣсто воспріемника и такимъ образомъ совершилъ крещеніе богохранимаго сына твоего. О, увѣренность! *Ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ*, сказалъ Христось, мнѣ кажется, не только сотнику тогда, но и теперь тебѣ, соревнователю его въ вѣрѣ (Мат. 8, 10). Тотъ нашель, чего искалъ, и ты получилъ, чего

---

(1) *Σπαθάριος*—название важнаго сановника при Дворѣ Константинопольскомъ, принадлежавшаго къ тѣлохранителямъ царя.

надѣлися. Тамъ божественное повелѣніе вмѣсто тѣлеснаго присутствія, и здѣсь тѣлесное изображеніе вмѣсто первообраза. Тамъ слову было присуще великое Слово, совершившее невидимо Божествомъ чудо изцѣленія; и здѣсь великомученикъ былъ присущъ духомъ своему изображенію, воспринимая младенца. Слухъ нечистый и души невѣрующія не примуть это, какъ не вѣроятное, особенно иконоборцы; но для твоего благочестія проявленія очевидны и доказательства ясны. Ибо чего не можетъ Богъ даровать вѣрующимъ? И на иконѣ не именно ли изображаемый созерцается и представляется присущимъ? «Чествованіе образа,—говоритъ Василій великій,—относится къ первообразу (1)». Итакъ ясно, что мученикъ чрезъ свой образъ воспринялъ младенца, поколику ты такъ вѣровалъ. Какое же счастье твоей именитости, что ты приобрѣлъ такого, какъ говорятъ, кума, а не какого—нибудь начальника, или вельможу, или, можно сказать, самаго облеченнаго въ діадиму; ибо приобрѣтенный тобою выше и превосходѣе! Онъ—мужественнѣйшій изъ мучениковъ, славнѣйшій изъ чудотворцевъ, близкій другъ Христовъ, сожителъ ангеловъ, столь многія и столь великія дѣла и сдѣлавшій и могущій сдѣлать въ поднебесной, что чудеса его, какъ бы трубою, возвѣщаютъ о немъ отъ края земли до края земли. Поистинѣ блаженъ ты, благочестивѣйшій мужъ, что получилъ такого вое-

(1) Въ Апокалипсисѣ о Св. Духѣ, гл. 18. Въ русск. перев. 1846 г. Част. 3, стр. 300.

пріемника; преблаженъ и сынъ твой, воспринятый столь великимъ славою и силою. Впрочемъ мы желали бы увидѣть этого сына твоего, соименнаго святому Димитрію, если позволишь, дабы обнявъ, какъ сына его, могли и мы грѣшныя надлежащимъ образомъ привѣтствовать его, а также рассказать и другимъ объ этомъ событіи. Ибо о добрыхъ дѣлахъ должно не молчать, но возвѣщать другимъ, какъ объ очевидныхъ доказательствахъ благочестивой вѣры.

18. КЪ СТАВРАКІЮ СПАΘАРІЮ.

О причинѣ отсутствія нашего смиренія мы уже сказали, и вѣтъ нужды больше оправдываться. Съ чего же мы начнемъ? Или какая найдется сила, соразмѣрная съ страданіемъ, постигшимъ почтенныя души ваши? Какъ врачъ, встрѣтившій неудобовызлечимую болѣзнь, оставивается въ недоумѣніи, какимъ образомъ приступить къ дѣлу; такъ и мы недоумѣваемъ, какое слово утѣшенія сказать при тягчайшемъ вашемъ страданіи. О, несчастіе! О, бѣдствіе! Отошелъ отъ васъ отрокъ добрый и прекрасный, тотъ, который первый разрѣшилъ матернюю утробу, чрезъ котораго вы получили имя родителей, начатокъ преемства рода, корень чадорожденія, отрасль словеснаго произрастенія, какбы первородная роза отеческаго плодопри-

ношенія. И что мнѣ сказать для изображенія прекрасныхъ качествъ этого сына, кромѣ того, что *отроча растяше и преспѣваше возрѣстоу*, и *благоразуміемъ, и благодать Божія бѣ на немъ* (Лук. 2, 40. 52), какъ и мы нѣсколько испытали? Какъ же такой и столь прекрасный сынъ, отсѣченный мечемъ смерти отъ самыхъ, такъ сказать, чреслъ вашихъ, можетъ не произвести неутишной скорби въ сердцахъ вашихъ? Кто не станетъ сокрушаться и страдать при отсѣченіи мечемъ какого — либо изъ членовъ своихъ, какъ случилось съ вами? Справедливо да воздыхаютъ отцы, видя потерю такого отличнаго сына; да плачутъ и матери, взирая на отсѣченіе такой прекрасной отрасли. Ибо, по истинѣ, отсѣченъ членъ вашъ, отрѣзана часть плоти вашей; горе велико; цѣлительное врачество найти трудно. Увыніе въ домѣ, скорбь у служителей, печаль у родныхъ, а больше всѣхъ ихъ у дѣда, господина патриція, и бабки, госпожи протоснаѳарин; со всѣхъ сторонъ скорбь и печаль. Но послушай меня, мужъ добрый, великій благоразуміемъ, мудрый умомъ, стяжавшій обширныя познанія въ теченіи многихъ лѣтъ; побереги себя самага, уврачуй себя самага. Обрати, убѣждаю тебя, взоръ ума своего на зрѣлище вселенной; взгляни на древніе роды, на самага праотца нашего Адама, посмотри и подумай, кто, явившись на свѣтъ, остался въ этомъ вѣкѣ, а не отцвѣлъ и не изсушенъ смертію скоро, подобно произрастающей травѣ? Или, подобно какъ въ теченіи рѣки одно про-

ходить, а другое вступаетъ на его мѣсто, такъ и преемственные роды не останавливаются, но проходятъ съ каждымъ днемъ; такъ было съ родившими нашихъ родителей и съ ихъ предшественниками; такъ восходя умъ дойдетъ до начала, и нисходя опять придетъ къ концу всего. *И кто есть, по словамъ Писанія, иже поживетъ и не узритъ смерти* (Псал. 88, 49)? Настоящая жизнь есть нѣкоторое опредѣленное служеніе и дневное упражненіе; а потомъ тотчасъ — возвращеніе домой; разумѣю переходъ отсюда туда. Патріархи были, и прошли; пророки были, и прошли; отцы и матери были, и прошли; братья, друзья и родные были, и прошли. А что—цари? Что—вельможи? Что—начальники? Что—всякой возрастъ и весь родъ человѣческій? Не всѣ ли пошли въ землю и пойдутъ спустя немного, какъ происшедшіе изъ земли? Но вотъ что нужно: чтобы, хорошо потрудившись здѣсь и проведши жизнь согласно съ волею Создателя Бога, не подвергнуться осужденію предъ тамошнимъ страшнѣйшимъ судилищемъ, чего сынъ вашъ вѣрно и несомнѣнно достигъ и сподобился. Блаженъ, говорятъ, тотъ изъ рожденных женами, кто мало жилъ и кого Господь избралъ и взялъ къ себѣ въ первомъ возрастѣ, не испытавшаго горькихъ грѣховъ здѣшней жизни. Пришелъ и ушелъ господинъ Сотирихъ *во спасеніи*, соотвѣтственно своему имени ⁽¹⁾, удостоившись *шума празд-*

(1) *Σωτήριχος* значить: спасительный.

нующаго (Псал. 41, 5), веселія неизреченнаго, соприсчисленія къ покоющимся въ вѣдрахъ Авраама святымъ младенцамъ, еще не служивъ тлѣнію и плоти, вступивъ въ вѣчность. Отсюда желаемъ мы тебѣ получить средства къ утѣшенію, отсюда—успокоеніе. Будь виновникомъ радости и врачемъ не только для себя, но и для госпожи снаваріи, которая особенно нуждается во врачевствѣ и утѣшеніи, по малой привычкѣ къ терпѣнію, потомъ и для прочихъ близкихъ къ тебѣ, такъ чтобы тебѣ явиться свѣдущимъ въ предметахъ божественныхъ, и поступающимъ по закону Божию, и знающимъ, куда отошелъ преставшійся, особенно любезнѣйшій сынъ твой, не къ смерти, не къ небытію, но въ жизнь вѣчную и къ Богу, создавшему все, и чтобы отпамъ и знакомымъ и собравшимся на погребеніе показать прекрасный примѣръ — переносить съ благодарностію и смиренномудріемъ потерю дѣтей и не противиться Божиимъ повелѣніямъ.

---

19. КЪ ОБЩЕСТВУ НАРОДА АНТИСАРХЕНСКАГО (!).

Мы получили отъ вашей досточтимости письмо объ ученикѣ нашемъ,—который вѣкогда убѣждалъ и въ тамошнихъ мѣстахъ, не знаю какъ, по невѣдѣнію и нечестію, принять и въ одной пещерѣ основаль не монастырь, а притонъ стра-

---

(!) Антисархъ или Антисаръ—малоизвѣстное селеніе.

стей, — чтобы мы удостоили его разрѣшенія. Отвѣтъ кратокъ. Ученикъ нашъ Маркіанъ, пока не возвратится въ свой монастырь, въ которомъ онъ произнесъ предъ свидѣтелемъ Богомъ обѣты своего отреченія, будетъ связанъ и осужденъ и недостойнъ общенія, по писаннымъ божественнымъ правиламъ. Не нами положена такая угроза, но богодухновенными отцами. Посему, если вы, по любви, желаете ему спасенія, то внушите ему возвратиться въ свое мѣсто; а мы его, раскаявшагося и возвратившагося, готовы принять съ отеческимъ расположеніемъ и простить ему всѣ прегрѣшенія. Ибо какъ овца, отлучившейся со двора своего и заблудившейся, невозможно не быть уловленною звѣремъ, такъ и ушедшему изъ монастыря беззаконно по собственной волѣ и находящемуся на мѣстѣ, котораго не призываетъ Господь, не возможно не быть уловленнымъ бѣсами. Такимъ образомъ его келлія есть убѣжище бѣсовъ, ловитва душъ, притонъ женщинъ, мастерская всякаго беззаконія, какими бы словами и способами или онъ или вы ни старались смягчить сказанное. Итакъ, если онъ послушается и вы послушаетесь, то хорошо будетъ и ему и вамъ, такъ какъ избѣгнете божественнаго гнѣва и угрозы; а если нѣтъ, то увидите предъ глазами своими плоды вашего неповиновенія. А святѣйшій епископъ благословенъ отъ Господа, если онъ будетъ соблюдать законы и далеко проговоритъ нечестиваго. Ибо этотъ совершенно недостойнъ рукоположенія, хотя бы онъ и возвратился сюда. Я

знаю состояніе его лучше его самаго, какъ бывшій отецъ его.

---

20. КЪ ПИНУФІЮ И МАРІЮ, СЫНАМЪ.

Я не хотѣлъ было писать къ вамъ потому, что второе письмо ваше несогласно съ первымъ, — въ первомъ содержалось обѣщаніе скорѣйшаго раскаянія и возвращенія къ намъ, а во второмъ отказъ и измѣна, — и потому, что вы еще оправдываете то и другое, а не исповѣдуете по правдѣ свое паденіе, оплакивая и раскаяваясь въ своихъ худыхъ поступкахъ. Если же вы раскаяваетесь и есть въ васъ искра страха Божія, возгрѣвающая въ сердцахъ вашихъ произнесенныя вами исповѣданія и обѣты Богу и намъ, предъ страшнымъ престоломъ Его, предъ свидѣтелями ангелами и всѣмъ братствомъ, то будетъ хорошо; и уже не озирайтесь туда и сюда, но рѣшительно расторгните узы бѣса — самоугожденіе и своеволие, которыми онъ обольстилъ васъ, выведши васъ изъ монастыря и уведши въ мѣста, которыхъ не призираетъ Господь. Ибо какъ Онъ будетъ призирать на преступленіе святыхъ Его заповѣдей? Придите къ намъ, придите съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ словомъ, чтобы вамъ вести жизнь не такую, какъ прежде; ибо прежняя была дурна и, при возрастаніи мало по малу вашей дерзости и непокорно-

сти, довела васъ до грѣха отступничества. Мы же, хотя сами грѣшны, примемъ васъ съ отеческимъ расположеніемъ и готовы отдать смиренную душу свою на смерть, чтобы понести ваши немощи душевныя и тѣлесныя. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ вы пали, мы не оставались безъ попеченія о васъ, равно какъ и о другихъ, но сокрушались сердцемъ своимъ и возносили къ Богу прискорбный и нечистый голосъ свой, чтобы Онъ возвратилъ васъ въ обитель вашу, внушивъ мысль о покаяніи. Если вы такъ поступите, то опять умилюстите Бога и насъ грѣшныхъ; ибо Онъ *не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти Ему* (Иезек. 33, 11). Обратитесь же, обратитесь, пока внезапно не постигла васъ гибель, какъ Петронія, и пока не пришлось тщетно и напрасно раскаяваться, когда уже не будетъ никакой пользы отъ раскаянія. Гдѣ обѣты твои, Пинувій, и твои, Марій? Вы изъявляли желаніе принять подвиги мученичества за наше смиреніе, или лучше, для спасенія, которое пріобрѣтается послушаніемъ, и притомъ неоднократно; а между тѣмъ малый вѣтеръ, подувши, увлекъ васъ, какъ какую-нибудь вертушку. Пробудитесь, обратите взоры къ Богу, убойтесь суда Его и за тѣ дѣла ваши, которыя вы признаете за собою; ибо и за нихъ однихъ каяться не достанетъ вамъ всей жизни; для чего же вы еще болѣе прилагаете грѣховъ къ своимъ тяжкимъ грѣхамъ? А что касается до того, чтобы намъ писать къ тѣмъ, которые, какъ вы гово-

рите, приняли васъ радушно и гостепріимно, этого мы не дѣлаемъ потому, что вы отошли отъ насъ не изъ послушанія, чтобы считать васъ достойными принятія. Но, разсуждая напротивъ того, мы предлагаемъ вамъ слѣдующее: въ тотъ же день, когда вы получите письмо, соберитесь и отправляйтесь оттуда; если же останетесь непослушными, чего не дай Богъ, чего и я не желаю, то будете внѣ общенія, осуждены и обвинены судомъ истины, «мертвы душею и лишены Духа», какъ изрекъ великій и божественный Василій ⁽¹⁾; равно и принявшіе васъ не свободны отъ осужденія, какъ не соблюдающіе божественныхъ правилъ.

---

21. КЪ СИМЕОНУ МОНАХУ ⁽²⁾.

Изъ прежняго мы знаемъ, отецъ, каковъ ты былъ въ отношеніи къ нашему смиренію при всѣхъ случающихся скорбяхъ, умиротворяя и устрояя все на пользу; и теперь знаемъ, что ты опечалился по случаю исповѣданія брата при настоящихъ обстоятельствахъ. Но что намъ дѣлать, когда есть заповѣдь Божія и отеческія правила, отстраняющія насъ отъ общенія съ

⁽¹⁾ Подвижн. Устав. гл. 21. Въ Русск. перев. 1847 г. Част. 5. стр. 439.

⁽²⁾ Писано въ 808 г. по Р. Х., отъ имени препод. Платона, когда онъ и преп. Феодоръ съ близкими своими открыто прервали общеніе съ патріархомъ Никееоромъ, по случаю принятія въ общеніе съ Церковію (въ 806 г.) отлученнаго эконома Іосифа. См. Біогр. стр. 35—37.

такими людьми? Путь же теперь поспѣшитъ благосклонность твоя и искренняя любовь твоя къ Богу и къ намъ грѣшнымъ, дабы отклонить искушеніе, какбы какое тревоженіе, и утишить безнокойство благочестивыхъ владыкъ нашихъ (1). Ибо не противъ нихъ нашъ отказъ въ общеніи, и причиною—не сопротивленіе, а болѣе почтеніе, уваженіе, любовь и благоговѣніе по надлежащему, — но противъ того, который беззаконно повѣнчалъ прелюбодѣя, вопреки слову Господнему, который осмѣлился содѣйствовать и одобрить такое зло предъ всѣмъ міромъ, котораго низложилъ самъ Христосъ, какъ виновнаго противъ двухъ правилъ, — кромѣ другихъ, — изъ которыхъ въ первомъ не дозволяется пресвитеру даже пиршествовать на бракѣ второбрачнаго (2); — въ правилѣ не рѣшились написать: прелюбодѣя; — не тѣмъ ли болѣе вѣнчать послѣдняго? А во второмъ говорится, что отъ внадшаго въ какое-нибудь преступленіе и за это отлученнаго, если онъ въ теченіи года не постарается о своемъ возстановленіи, послѣ уже не дозволяется принимать его голоса (3). А этотъ, просрочивъ болѣе девяти лѣтъ, вторгся въ Церковь. Если онъ невиненъ, то тѣмъ болѣе—прелюбодѣй; а если тотъ виновенъ въ грѣхѣ, то кто можетъ сомнѣваться касательно сочетавшаго и богохульствовавшаго противъ Духа Святаго, будто онъ

---

(1) Симеонъ монахъ былъ въ родствѣ съ Императоромъ Никифоромъ, при которомъ былъ въ то время соправителемъ сынъ его Ставракій.

(2) Собор. Неокесар. прав. 7.

(3) Собор. Кареаген. прав. 83.

не преступиѣе и нечестивѣе? Вотъ что, святой отецъ, устрашаетъ и стѣсняетъ наше сердце. Поэтому мы и не имѣемъ общенія съ нимъ, какъ не имѣли и съ предшествовавшимъ патриархомъ, когда онъ сообщался съ прелюбодѣемъ; мы были заключены, я—въ томъ мѣстѣ, гдѣ ты находишься, а игумень и прочіе бывъ сосланы въ Солунь. Но Богъ опять собралъ насъ молитвами твоими; и тогда мы не тотчасъ соединились съ патриархомъ, но послѣ того, какъ онъ призналъ, что мы поступали хорошо. Если же тогда, когда совершалось прелюбодѣянiе и преступленіе правилъ, мы силою Божіею не устрашились; то какъ же теперь, когда царская власть благочестива, мы будемъ бояться ради одного пресвитера, и измѣнимъ истинѣ, подвергая опасности душу свою? Никакъ, но скорѣе мы перенесемъ все даже до смерти, нежели войдемъ въ общеніе съ нимъ и съ тѣми, которые служатъ вмѣстѣ съ нимъ, пока онъ не будетъ лишенъ священства, какъ и при прежнемъ (патриархѣ). Пусть онъ будетъ экономомъ; но для чего ему еще недостойно священнодѣйствовать? Онъ пересталъ быть пресвитеромъ. Если же служащимъ вмѣстѣ съ нимъ это кажется ничтожнымъ, то они увидятъ, что дѣлаютъ; пусть они пощадятъ насъ смиренныхъ, остающихся въ покоѣ и не говорившихъ ничего до настоящаго времени, но воздерживавшихся въ послѣдніе два года, съ тѣхъ поръ, какъ онъ вторгся, дабы такимъ образомъ намъ проводить мирную жизнь. Владыки наши—добрые

посредники и судьи правды; они любятъ свободно говорящихъ истину, какъ возвѣщаютъ часто собственные почтенныя уста ихъ. Священники пусть по священнически или убѣждаютъ, или сами убѣждаются; но, хотя бы и не было ничего такого, намъ говорить только шепотомъ — невозможно; видитъ Богъ, котораго больше — никто, предъ которымъ однимъ должно страшиться, и предъ тамошнимъ судилищемъ, куда мы всѣ предстанемъ отдать отчетъ во всемъ. Впрочемъ просимъ твою доброту и, какбы повергаясь къ почтеннымъ стопамъ твоимъ, убѣждаемъ и умоляемъ сдѣлать милость намъ и общую пользу какъ самимъ благочестивымъ Императорамъ нашимъ, такъ и святѣйшему патриарху и всей Церкви, не только у насъ, но и по всей вселенной, чтобы одинъ былъ отлученъ для славы Бога и не возмущалась Церковь Его. Если же вѣтъ, то просимъ о второмъ, чтобы намъ остаться въ томъ же положеніи, какъ въ послѣднія десять лѣтъ; ибо, что прочіе, хотя бы въ безчисленномъ множествѣ, іерархи и священники и игумены имѣютъ общеніе съ нимъ, это не удивительно; потому что они же имѣли общеніе и съ прелюбодѣемъ, и никто ничего не говорилъ. Это Богъ чрезъ насъ, хотя и дерзновенно сказать, внушаетъ и изрекаетъ; впрочемъ какъ тебѣ угодно.

---

22. КЪ НЕМУ ЖЕ (1).

Опять мы почли за благо просить твою отеческую святость, чтобы ты взялся за общепольное и весьма благопотребное дѣло. Ибо не противъ благочестивыхъ владыкъ нашихъ — нашъ отказъ въ общеніи, и причиною — не сопротивление, какъ мы прежде писали, а болѣе почтеніе, уваженіе, покорность и благоговѣніе по надлежащему, — но противъ того, который незаконно повѣнчалъ прелюбодѣя вопреки слову Господнему, который осмѣлился содѣйствовать и одобрить такое зло предъ всѣмъ міромъ. А чтобы болѣе пояснить сказанное, не для наученія, но для напоминанія, если позволишь, мы приведемъ священную молитву, читаемую при вѣнчаніи сочетавающихся, и увидимъ отсюда, какъ онъ самому Христу, хотя и дерзновенно сказать, противорѣчилъ и воспротивился нечистыми своими устами, объявивъ себя невиннымъ. Между тѣмъ какъ Христосъ называетъ *прелюбодѣемъ* того, *иже пуститъ жену*, законно сочетавшуюся съ мужемъ (Мат. 19, 9); — а прелюбодѣяніе, какъ тебѣ извѣстно, есть грѣхъ тяжкій и равносильный грѣхамъ убійцы, мужеложника, скотоложника, отравителя и идолопоклонника, по правилу божественнаго Василія (2); — онъ, поставивъ такого предъ жертвенникомъ,

(1) Писано въ 808 г. по Р. Хр., также отъ имени преп. Платона и по тому же случаю, какъ и предыдущее письмо.

(2) Къ Амѣлох. прав. 7. Въ русск. перев. 1848. Ч. 7. стр. 7.

въ слухъ всего народа, осмѣлился произнести нечистыя слова свои. Посмотримъ же, отецъ, какъ это страшно и непристойно; ибо говорится такъ: *самъ, Владыко, ниспосли руку твою отъ святаго жилища твоего, и сочитай раба твоего и рабу твою: сопрязи я въ единомудріи, вѣнчай я въ плоть едину, яже благоволилъ еси сочетаватися другъ другу: честный ихъ бракъ покажи, нескверное ихъ ложе соблюди, непорочное ихъ сожителство пребывати благоволи* (1). Не страшно ли то, что слышится и что подразумевается? Какое здѣсь надобно полагать оскорбленіе Святаго Духа при такомъ богохульствѣ, и вмѣстѣ—огорченіе святыхъ Ангеловъ при такомъ злословіи? Или какъ земля, тотчасъ разверзшись, не поглотила, какъ Даана и Авирона, провозвѣстника лжи, называющаго тьму свѣтомъ и старающагося представить Христа владшимъ въ противорѣчіе? Ибо, что произносить священникъ, то и Богъ вѣрно утверждаетъ, по словамъ великаго Діонисія (2). Но онъ долготерпѣль, отверзая дверь покаянія виновному во грѣхѣ; а потомъ этотъ вмѣсто того, чтобы ему плакать и рыдать до смерти и оставаться отлученнымъ и отверженнымъ въ примѣръ божественнаго наказанія для послѣдующихъ поколѣній, опять вступилъ въ Церковь и опять объявленъ священникомъ! Такимъ образомъ онъ во-

---

(1) См. послѣдованіе вѣнчанія.

(2) Діонис. Ареопаг. о церкв. іерарх. гл. 7. Въ русск. перев. 1855 г. стр. 230.

шель, какбы сдѣлавшій что-нибудь доброе, а Христось низложенъ, какбы возвѣщавшій, чрезъ него, неосновательно. И это должно, чрезъ служеніе его вмѣстѣ съ другими, распространять-ся по всей нашей Церкви, и всѣ должны одобрить такое дѣло. Ибо что иное произойдетъ, если не это? Но да не будетъ! Можетъ быть, потѣмъ по подражанію произойдетъ слѣдующее: прелюбодѣи будутъ вѣнчаться, и вѣнчающіе, какбы совершившіе что-нибудь великое и могущіе приносить пользу многимъ, вводя такіе же обычаи, будутъ привѣтствуемы многими. Но да не будетъ! Ибо и онъ не священникъ, и подражающіе ему также. Пусть не обольщаются тѣмъ, что прелюбодѣй былъ царь; ибо законы Божіи господствуютъ надъ всѣми, какъ написано. И однако совершившій это тягчайшее преступленіе еще старается выдать беззаконіе за правду, и, такъ сказать, представить себя святѣе Предтечи и Крестителя. Ибо тотъ обличалъ прелюбодѣяніе Ирода и умеръ за истину; а этотъ втораго Ирода, оказавшагося по истинѣ виновнымъ въ одинаковомъ прелюбодѣянніи, и повѣнчалъ и уважалъ до смерти, выражая не словами, а самыми дѣлами, что Іоаннь Предтеча заблуждался, неумѣстно и незаконно обличая и подвергшись смерти. Но да не будетъ! Тотъ былъ поборникъ закона и обличитель нечестія; а этотъ попралъ божественныя таинства, сочелъ и запечатлѣлъ незаконную связь. Тотъ и по смерти взываетъ: *не достоинъ тебѣ имѣти жену Филиппа брата твоего* (Марк. 6,

18), и въ лицѣ Ирода говоритъ всей вселенной, чтобы никто не смѣлъ дѣлать того же; а этотъ самыми дѣлами напротивъ доселѣ говоритъ второму Ироду: *достоитъ тебѣ имѣти* женою Феодотию прелюбодѣйцу, и въ его лицѣ открыто разрѣшаетъ людямъ всегда прелюбодѣйствовать, а тѣмъ, которые вѣнчаютъ ихъ, быть священниками. О, дерзкое сердце! О, презрѣнныя уставовъ Божіихъ! Почему же каждый тотчасъ не осуждаетъ такого поступка и не удаляется отъ такого человѣка, и въ нищѣ и въ обращеніи, пока онъ не исповѣдуетъ грѣха своего, подвергшись совершенному отлученію отъ всякаго священнослуженія? Посему мы просимъ твое благочестіе и точность въ соблюденіи священнаго порядка—внушить эти слова благочестивымъ владыкамъ нашимъ. Ибо мы вѣруемъ, что, если они обуздаютъ его съ соизволенія святѣйшаго патріарха нашего, то ангелы возхвалятъ ихъ, все святые прославятъ, и вся Церковь возвеселится; и держава ихъ получитъ великое приращеніе отъ божественной помощи свыше, при побѣдѣ надъ врагами и противниками и мирной и долгоденственной жизни ихъ. А какъ мы, святой отецъ, поступимъ съ священными правилами, отлучающими его отъ священства? Первое не дозволяетъ пресвитеру даже пиршествовать на бракѣ второбрачнаго, хотя этотъ бракъ дозволенъ Богомъ. Если же онъ не на дозволенномъ бракѣ, а на запрещенномъ и прелюбодѣйномъ пиршествовалъ цѣлые тридцать дней, и не только это, но и возложилъ по-

бѣдные вѣнцы дѣвства на прелюбодѣевъ и нечистыхъ, то чего онъ достоинъ? Не мало ли, быть можетъ, и низложенія? Если же это останется ненаказаннымъ, то божественные предметы обратятся въ шутку и правила — въ ничто. По второму правилу, отъ впадшаго въ какое-нибудь преступленіе и за это отлученнаго, если онъ въ теченіи года не постарается о своемъ возстановленіи, послѣ уже не дозволяется принимать его голоса. А этотъ, просрочивъ болѣе девяти лѣтъ, вторгся въ Церковь. Если же онъ скажетъ, что получилъ приказаніе отъ предстоятеля, и потому невиненъ въ этомъ дѣлѣ, то почему же приказавшій самъ не повѣнчалъ? Обыкновенно патріархи вѣнчаютъ Императоровъ, а не какой-нибудь священникъ; этого никогда не бывало. Очевидно, что ему угрожала опасность лишиться самаго архіепископства; и значитъ, онъ, нашедши готоваго на такое дѣло,—ибо этотъ обращался при дворѣ,—сложилъ опасность на голову послѣдняго, если только справедливо, что онъ приказалъ; чему мы не вѣримъ, основываясь на свидѣтельствѣ вашемъ и многихъ другихъ. Если онъ еще скажетъ, что онъ не былъ отлученъ прежнимъ (патріархомъ), то почему же онъ не служилъ въ теченіи девяти лѣтъ? Почему теперь, какъ онъ говоритъ, разрѣшенъ соборомъ? Извѣстно, что разрѣшается связанный, а не несвязанный ⁽¹⁾. Такимъ обра-

---

(1) Эяномъ Іосифъ былъ допущенъ къ общенію съ Церковію соборомъ 15-ти епископовъ, созванныхъ императоромъ Никифоромъ, съ согласія патріарха Никифора, въ 806 г. по Р. Хр.

зомъ онъ самъ себѣ противорѣчитъ и оказы-
вается связаннымъ, такъ какъ онъ въ теченіи
года, по правилу, не доказалъ своей невинно-
сти и открыто не получилъ разрѣшенія, если
только могло быть разрѣшеніе всецѣло свя-
занному, хотя бы онъ представилъ тысячу
лжесвидѣтелей. Вотъ что, святой отецъ, устра-
шаетъ и стѣсняетъ наше сердце; по этому
мы и не имѣемъ общенія съ нимъ, какъ не
имѣли и съ предшествовавшимъ патріархомъ,
когда онъ сообщался съ прелюбодѣемъ; мы бы-
ли заключены, я — въ томъ мѣстѣ, гдѣ ты на-
ходишься, а игумень и прочіе съ архіеписко-
помъ бывъ сосланы въ Солунь. Но Богъ опять
собралъ насъ молитвами твоими; и тогда мы не
тотчасъ соединились съ патріархомъ, но послѣ
того, какъ онъ призналъ, что мы поступали
хорошо. Если же тогда, когда совершалось пре-
любодѣяніе и преступленіе правилъ, мы силою
Божіею не устрашились; то какъ же теперь,
когда царская власть благочестива, мы будемъ
бояться ради одного низложеннаго пресвитера,
и измѣнимъ истинѣ, подвергая опасности душу
свою? Никакъ; но скорѣе мы перенесемъ все
даже до смерти, нежели войдемъ въ общеніе
съ нимъ и съ тѣми, которые служатъ вмѣстѣ
съ нимъ, пока онъ не будетъ лишенъ священ-
ства, какъ и при прежнемъ (патріархѣ), хотя
послѣдній хуже. Ибо прежній ни разу не слу-
жилъ вмѣстѣ съ нимъ; и тогда войти въ обще-
ніе было бы нелѣпо, но не было бы такимъ
зломъ; а теперь угрожаетъ намъ лишеніе свя-

щенства, если будемъ служить вмѣстѣ съ нимъ. Пусть онъ будетъ экономомъ; но для чего ему еще недостойно священнодѣйствовать? Онъ пересталъ быть священникомъ. Если же служащимъ вмѣстѣ съ нимъ это кажется ничтожнымъ, то они увидятъ, что дѣлаютъ; пусть они пощадятъ насъ смиренныхъ, остающихся въ покоѣ и не говорившихъ ничего до настоящаго времени, но воздерживавшихся въ послѣдніе два года, съ тѣхъ поръ какъ онъ вторгся, дабы такимъ образомъ намъ проводить мирную жизнь. Владыки ваши—добрые посредники и судии правды; они любятъ свободно говорящихъ истину, какъ возвыщаютъ частособственные почтенныя уста ихъ. Священники пусть посвященнически или убѣждаютъ, или сами убѣждаются; но хотя бы и не было ничего такого, намъ говорить только шепотомъ — невозможно; видите Богъ, котораго больше—никто, предъ которымъ однимъ должно страшиться, и предъ таинственнымъ судищемъ, куда мы всеъ предстанемъ отдать отчетъ во всемъ. Впрочемъ просимъ твою доброту и, какъ бы подвергаясь къ почтеннымъ стонамъ твоимъ, убѣждаемъ и умоляемъ слѣловать милость намъ и общую пользу какъ самымъ благочестивымъ Императорамъ нашимъ, такъ и святѣйшему патриарху и всей Церкви, не только у насъ, но и по всей вселенной, чтобы одинъ былъ отлученъ для славы Бога и не возмущалась Церковь Его. Если же явтъ, то просимъ о второмъ, чтобы намъ остаться въ томъ же положеніи, какъ въ послѣднія десять лѣтъ; ибо, что прочіе, хотя бы

въ безчисленномъ множествѣ, іерархи и священники и игумены имѣютъ общеніе съ нимъ, это не удивительно; потому что они же имѣли общеніе и съ прелюбодѣемъ, и никто ничего не говорилъ. Это Богъ чрезъ насъ, хотя и дерзновенно сказать, внушаетъ и изрекаетъ; впрочемъ какъ угодно.

---

23. КЪ НЕМУ ЖЕ. (1)

Изъ всего, что ты сообщилъ намъ теперь, святой отецъ, ничто не прискорбно такъ, какъ то, что благочестивые владыки наши не хотятъ, чтобы мы прибыли по обычаю и удостоились почтительно привѣтствовать ихъ и высказать напутственные и благожелательныя рѣчи при отправленіи ихъ, какъ всѣ дѣлаютъ. Но, конечно, снисходительное и незлопамятное и христоподражательное сердце ихъ не всегда будетъ такъ поступать съ нашимъ смиреніемъ; ибо оно умѣетъ примиряться и съ врагами, не только что съ нами, любящими и почитающими ихъ отъ некрепкаго сердца. Прекрасно сдѣлала святость твоя, что предложила отвѣты нашего смиренія священному слуху ихъ; а какъ они приняли, это зависть отъ ихъ великодушнаго божественнаго благоразумія; они умѣютъ су-

---

(1) Писано въ 808 г. по Р. Хр. отъ имени Іосифа, архіепископа Солунскаго, брата преп. Теодора, по тому же случаю, какъ и два предыдущія письма, и по поводу нареканій на него за принятіе епископства.

дить право о предметахъ божественныхъ, какъ исполненные мудрости и обогащенные вѣдѣніемъ Божиимъ. Впрочемъ приказано спросить, почему мы приняли епископство, когда извѣстно бѣдственное обстоятельство. На это мы съ почтеніемъ отвѣчаемъ, что, сколько зависѣло отъ насъ, мы не хотѣли того, какъ по опасности такого достоинства, такъ и по самому упомянутому дѣлу эконома. Но когда пришли Фессалоникійцы съ просьбою какбы отъ всего города и добрые владыки наши согласились на избраніе, то мы боялись не послушаться и противиться Богу и благочестивымъ владыкамъ нашимъ, разсудивъ, что возможно избѣжать вышеупомянутой опасности, когда рукоположеніе совершится своими епископами.—На прочее же отвѣчаемъ, во первыхъ, что онъ живетъ далеко отсюда; во вторыхъ, что можно и живущему въ чужой странѣ остерегаться различными способами; въ третьихъ, что случаются и смертные случаи, и соблазнъ прекращается, какъ случилось и съ нами смиренными, находящимися здѣсь, которые остерегались до настоящаго времени, дѣйствуя примѣнительно къ обстоятельствамъ. Ибо должно, сколько возможно, избѣгать искушеній, особенно тѣмъ, которые не имѣютъ епископскаго достоинства. Посему мы, какбы при свидѣтель Богѣ, приняли предложенное, думая,—прибавимъ еще,—что это конечно не безъизвѣстно благочестивымъ владыкамъ нашимъ, знающимъ отсутствующее и отдаленное, но высокой мудрости своей, равно какъ и своему свя-

тѣйшему патріарху; ибо и ему писали тогда объ этомъ дѣлѣ мы, которые за необщеніе съ повѣнчавшимъ прелюбодѣя и съ прежнимъ патріархомъ, когда онъ только сообщался съ нимъ, различнымъ образомъ подверглись изгнанію; притомъ и собственныя почтенныя уста ихъ часто произносили сужденіе и изъясняли, что это дѣйствительно такъ. Вотъ наше оправданіе, которое и представь, какъ тебѣ угодно, благосклонной державѣ ихъ.

---

24. КЪ ТЕОКТИСТУ МАГИСТРУ (1).

Что высокое превосходительство твое заботится о дѣлахъ нашихъ по своему чрезвычайному благочестію, это доказали слова, переданныя благоговѣйнѣйшимъ игуменомъ, показали и слова, теперь переданныя братомъ нашимъ, на посланныя заявленія и отвѣты. За такое доброе расположеніе твое къ общей пользѣ, конечно, воздастъ тебѣ награды и безъ нашихъ прошеній Богъ, распредѣляющій все *мѣрою и вѣсомъ* (Прем. 11, 21). Но, господинъ, можетъ ли быть осторожность въ распоряженіяхъ съ нашей стороны болѣе той, какую соблюдали мы, которые до настоящаго времени уклонялись, сохраняя

---

(1) Это письмо и слѣдующія два писаны также въ 808 г. по Р. Хр., по дѣлу объ экономѣ Юсіѣѣ. *Магистромъ* назывался вообще начальникъ или предсѣдатель какого-нибудь правительственнаго учрежденія (*magistratus*). О Теоктистѣ Магистрѣ ср. біограф. преп. Феодора. стр. 85.

молчаніе, и я и архіепископъ, такъ какъ *время глаголати и молчати* (Еккл. 5, 7), принимая всѣ мѣры, чтобы это дѣло не обнаружилось? Но Судящій судиль, и не солгалъ Сказавшій: *нѣсть тайно, еже не явится* (Марк. 4, 22), такъ что и безъ нашего желанія, по самому свойству всему, эти дѣла не могли долго казаться чѣмъ-нибудь пнымъ, а не тѣмъ, что они. И теперь мы, приспособляясь къ обстоятельствамъ, утверждаемъ слѣдующія два положенія: или пусть перестанетъ священнодѣйствовать низложенный, и мы тотчасъ войдемъ въ общеніе съ святыиъ патриархомъ, что вообще было бы полезно, или если это не будетъ принято, мы останемся при той же уклончивости, какъ прежде, предоставивъ Господу судъ объ этомъ предметѣ. А что больше этого, то будетъ, прости, уже не приспособленіе къ обстоятельствамъ, а вина беззаконія и преступления божественныхъ правилъ. Ибо предѣлъ приспособленія, какъ ты знаешь, состоитъ въ томъ, чтобы ни совершенно нарушать какое-нибудь постановленіе, ни въ случаѣ, когда можно сдѣлать малое послабленіе по времени и обстоятельствамъ, дабы такимъ образомъ легче достигнуть желаемаго, не вдаваться въ крайность и не причинять вреда важнѣйшему. Этому мы научились между апостолами отъ Павла, который очистился и обрѣзалъ Тимофея (Дѣян. 21, 26. 16, 3); а между отцами отъ Василія великаго, который принялъ приношеніе Валента и до времени не употреблялъ пріаго назва-

нія *Богъ* о *Духъ*. Но ни *Павель* не продолжалъ очищаться, ни *Василій* — принимать еще дары отъ *Валента* и не называть *Духа* *Богомъ* ⁽¹⁾; напротивъ видно, что они оба готовы были принять смерть за то и другое. Такимъ образомъ, кто приспосабливается къ обстоятельствамъ вѣка, тотъ не отступаетъ отъ добра; ибо онъ скорѣе достигаетъжелаемаго, уступивъ немного, подобно управляющему кормиломъ, который опускаетъ вѣсколку руля въ случаѣ противной бури. А поступающій иначе отступаетъ отъ цѣли, совершая преступленіе вмѣсто приспосаблиенія къ обстоятельствамъ. На это много примѣровъ, которые, по продолжительности, излагать излишне. Что же касается до замѣчанія твоего, господишь, будто *Златоустъ* сдѣлалъ послабленіе апостольскаго правила о рукополагающихъ и рукополагаемыхъ за деньги ⁽²⁾ въ отношеніи къ тѣмъ шести епископамъ, которыхъ онъ низложилъ ⁽³⁾; то не было никакого нарушенія правила, хотя и кажется такъ, когда онъ, лишивъ ихъ всякаго священнаго сана, дозволилъ имъ только причащаться отъ жертвенника. Допустимъ даже, что и было нарушеніе правила и сдѣлано послабленіе; пусть желающіе подражаютъ ему, и никто не будетъ препятствовать; ибо и онъ — уста *Божіи* и общникъ апостоловъ; о немъ много воспоминается даже до настоящаго време-

---

⁽¹⁾ Св. Григорія Богосл. надгр. слово св. Василю В., въ русск. перев. 1844. Части 4. стр. 107 и 127.

⁽²⁾ Апост. прав. 29.

⁽³⁾ Въ житіи св. Іоанна Златоуста, у Палладія гл. 15.

ни, и никто не противорѣчитъ этому. Но здѣсь не то; ибо повѣнчавшій прелюбодѣя опять священнодѣйствуетъ, какбы не сдѣлавшій ничего непристойнаго, и притомъ не въ какомъ-нибудь сокровенномъ мѣстѣ, но въ самой католической церкви, какбы представляемый въ хорошій примѣръ священникамъ. А какъ относится къ намъ языческое двоеженство Валентиніана (1)? И вѣнчавшій его развѣ почитается за это святымъ, а не беззаконнымъ, если только онъ былъ вѣнчанъ? И кто изъ тогдашнихъ досточтимыхъ отцевъ предалъ нисѣменно, что Валентиніанъ поступалъ благочестиво, имѣя двѣ жены и что съ тѣхъ поръ должно это дѣлаться? Такъ многіе и другіе, которыхъ воля руководствуется закономъ не божественнымъ, а человѣческимъ и предосудительнымъ, дѣлали и, можетъ быть, будутъ дѣлать до конца вѣка; но Церковь Божія осталась невредимою, хотя и была поражена многими стрѣлами, и *врата ада* не могутъ *одолѣть ей* (Мат. 16, 18); и дѣлать и говорить что-нибудь вопреки постановленнымъ правиламъ и законамъ она не позволяетъ, хотя и многіе пастыри нерѣдко безумствовали, составляя великіе и многочисленные соборы и, по видимому, заботясь о правилахъ, а на самомъ дѣлѣ дѣйствуя противъ правилъ. Что же удивительнаго, если и теперь пятнадцать, быть можетъ, епископовъ, собравшись, признали невиннымъ низложеннаго на основа-

---

(1) Т. е. Императора Валентиніана младшаго, въ 4 вѣкѣ по Р. Хр.

ни правилъ по двумъ причинамъ и разрѣшили ему священнодѣйствовать? Такъ, господинъ, соборъ есть не просто собраніе епископовъ и священниковъ, хотя бы ихъ и много было, — *ибо лучше одинъ праведникъ, творящій волю Господню, нежели тысяча грѣшникъ* (Сирах. 16, 5),—но собраніе во имя Господа, для мира и соблюденія правилъ и для того, чтобы связывать и разрѣшать не какъ случится, но какъ слѣдуетъ по истинѣ и по правилу и по точному разсужденію. Пусть же они или докажутъ, что они такъ поступали, и тогда мы будемъ вмѣстѣ съ ними; или, если не докажутъ, пусть извергнутъ недостойнаго, чтобы это не послужило къ ихъ осужденію и не было передано послѣдующимъ поколѣніямъ. *Ибо слово Божіе, по свойству своему, не вяжется* (2 Тим. 2, 9); и епископамъ отнюдь не дана власть преступать какое-нибудь правило, а—только слѣдовать постановленіямъ и держаться прежняго. Я не знаю, есть ли что-нибудь, не опредѣленное правилами и оставленное безъ вниманія. Напримѣръ у святаго Василія есть правило касательно священника, истинно поклявшагося, что онъ будетъ довольствоваться только своею церковію и никогда не принесетъ дара въ другой⁽¹⁾; также правило собора Карфагенскаго касательно тѣхъ, которые рукополагаютъ ушедшихъ изъ монастырей, что такимъ не дозволяется священнодѣйствовать въ другой церкви кромѣ той, гдѣ

---

(1) Къ Амѣлох, прав. 10, въ русск. пер. 1848 г. Част. 7. стр. 11.

каждый имѣеть епископство, а рукоположенные должны быть низложены (1). Если же согрѣшившіе въ такихъ не важныхъ и многимъ кажущихся ничтожными дѣлахъ не оставляются безъ наказанія судомъ и постановленіями Божиими, то не гораздо ли болѣе въ настоящемъ дѣлѣ? Не позволительно, господинъ, не позволительно ни нашей церкви, ни другой, дѣлать что-либо вопреки постановленнымъ законамъ и правиламъ; потому что, если это будетъ дозволено, то тщетно Евангеліе, напрасны правила; и каждый во время своего епископства, если бы ему было дозволено дѣлать то, что угодно ему съ своими, будетъ новымъ евангелистомъ, инымъ апостоломъ, другимъ законодателемъ. Но нѣтъ. Мы имѣемъ заповѣдь отъ самаго апостола, что, если кто станетъ учить или повелитъ намъ дѣлать *паче, еже* мы приняли, *паче, еже* въ правилахъ бывшихъ по временамъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, того не должно принимать и не должно считать его въ числѣ святыхъ; не станемъ произносить того непріятнаго слова, которое онъ изрекъ (Гал. 1, 8). Итакъ мы, находящіеся въ міра, обязаны дѣлать не иное что, какъ этого домогаться и такъ поступать, въ чемъ намъ можно и превозноситься и соревновать. Если жизнь будетъ проходить въ этомъ, то хорошо будетъ; а если нѣтъ, то полезнѣе быть въ ссылкѣ и безъ крова и скитаться въ поднебесной со вся-

---

(1) Собор. Карсаген. прав. 84.

кою скорбію и тѣснотою. Да поможетъ намъ поспѣшно душа твоя боголюбивая и ревнующая о предметахъ божественныхъ!

---

25. КЪ НИКИФОРУ ПАТРИАРХУ.

Употребляя смиренное письмо наше, какъ бы въ некоторую завѣсу, изъ благоговѣнія къ ангелу блаженства твоего, мы, смиренные, являемся предъ святѣйшею главою твоею по необходимости. Іоаннъ, сослужитель и ученикъ нашъ, извѣстилъ насъ, что онъ, удостоившись почтеннѣйше поклониться тебѣ, слышалъ отъ твоего блаженства нѣчто странное и невыносимое. «Вы,—сказало (твое блаженство),—отщепенцы отъ Церкви». Отъ этого, блаженнѣйшій, какой скорби справедливо должна была предаться душа наша? Можно ли было не высказать оправданія предъ твоею святостію, чтобы молчаніемъ не подтвердить обвиненія? Но прежде оправданія я съ почтеніемъ докладываю, что не должно необдуманно отверзать слухъ для всякаго, желающаго сказать что-нибудь противъ кого-нибудь, и безъ разсужденія произносить судъ противъ лица обвиняемаго. *Еда законъ вашъ, говорится въ Писаніи, судитъ челоуьку, аще не слышитъ отъ него прежде и разумѣтъ, что творитъ (Іоан. 7, 51)?* Такъ (слѣдовало поступить) и тогда, когда твое

блаженство услышало тяжкое и прискорбное о нашемъ смиреніи. Подлинно, какое зло больше отдѣленія отъ Церкви и того, чтобы овца лишилась архипастыря или сопастыря? Ибо и намъ грѣшнымъ, хотя и недостойно, принадлежитъ помазаніе отъ Бога и имя пастыря, чтобы,—осмѣлюсь сказать, — сносить, разсуждать, внушать и наединѣ и предъ другими, по преданному отъ Господа ученію, *между тобою и тѣмъ единѣмъ* или *при двою*; а кто и послѣ того будетъ упорствовать, тотъ, какъ говоритъ Онъ, *буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мат. 18, 15—17). Мы же доселѣ ничего такого не слышали отъ святой души твоей ни чрезъ посланнаго, ни лично, и не получали внушенія; и такой произнести приговоръ! Да разсудитъ совершенство твое, справедливо ли причинена эта скорбь чадамъ твоимъ? Приступимъ и къ самому оправданію, отдавая отчетъ предъ всевидящимъ Богомъ и предъ твоею святостію. Мы не отщепенцы, святая глава, отъ Церкви Божіей; да не случится этого съ нами никогда! Хотя мы и повинны во многихъ другихъ грѣхахъ, однако мы православны и питомцы католической Церкви, отвергающіе всякую ересь и принимающіе всѣ признанные вселенскіе и помѣстные соборы, равно какъ и изреченныя ими каноническія постановленія. Ибо не вполнѣ, а въ половину православный тотъ, кто по видимому содержитъ правую вѣру, но не руководствуется божественными правилами. И твое блаженство, когда ты былъ возведенъ, мы приняли, какъ и

исповѣдали это открыто предъ тобою. Съ того времени доселѣ мы, какъ подобаетъ, поминаемъ твое блаженство при священнодѣйствіи; и, свидѣтель Богъ, если бы въ тотъ день ты захотѣлъ войти въ общеніе съ нами, то мы имѣли бы общеніе съ тобою, нисколько не сомнѣваясь; потому что ты возлюбленъ нами съ самаго начала. Но эта молва—ради эконома, котораго низложила сама истина, который виновенъ противъ многихъ правилъ; ибо еще прежде открытаго прелюбодѣянія онъ не только служилъ прежнему императору, прелюбодѣйствовавшему съ разными лицами, сообщался и пиршествовалъ съ нимъ, но и *имѣлъ часть вмѣстѣ* съ нимъ (Іоан. 15, 8), отъ чего сдѣлался готовымъ и на открытое безчинство, презрѣвъ Бога и божественные уставы. А чтобы сказанное было яснѣе,—не для наученія, нѣтъ, но для напоминанія,—если угодно, обрати вниманіе на священное послѣдованіе вѣнчанія сочетавающихся и посмотри, какое здѣсь надобно полагать оскорбленіе Святаго Духа въ такихъ противорѣчіяхъ. Ибо, что произносить священникъ, то и Богъ вѣрно утверждаетъ, по словамъ великаго Діонисія. Посему просимъ твое совершенство запретить священнослуженіе тому, который низложенъ правилами, и предшественникомъ твоей святости былъ отлученъ цѣлые девять лѣтъ, и вторгся незаконно. Мы отверзли смиренныя уста свои теперь, когда вызваны къ этому. Когда происходило то собраніе малое и, не знаю, какъ назвать его, тогда я возвращался изъ

темницы и, увидѣвъ собравшимися тѣхъ, которые и прежде одобряли прелюбодѣваніе и принимали сочетавшаго прелюбодѣевъ, припомялъ пророческія слова: *премудръ умолчитъ до времени, пбо время лукаво* (Сирах. 20, 7). Но такъ какъ пророкъ говоритъ: *молчахъ, еда и всегда умолчу* (Исаі. 42, 14); то, подвергшись клеветѣ, въ благопотребное время я высказалъ предлагаемое. Сколько зависѣло отъ меня, я всячески остерегался въ послѣдніе два года, чтобы это дѣло не обнаружилось, разсуждая самъ въ себѣ: такъ какъ я, не имѣя епископскаго достоинства, не могу обличать, то для меня достаточно оберегать себя самаго и не входить въ общеніе съ нимъ и съ тѣми, которые завѣдомо служатъ вмѣстѣ съ нимъ, пока не прекратится соблазнъ. Итакъ просимъ и умоляемъ, чтобы святая душа твоя склонилась обуздать этого человѣка, дабы не подвергалась порицанію безукоризненная святость твоя и не осквернялся божественный жертвеникъ служеніемъ низложеннаго и не было основательныхъ причинъ къ расколамъ. Блаженство твое да знаетъ истинно и ясно, что, если это не будетъ сдѣлано по мановенію и (твоей) богълюбивой души и благочестивѣйшихъ и побѣдоносныхъ Императоровъ нашихъ; ибо они—ревнители; то имѣющее случиться съ нами, защищающими заповѣдь, извѣстно Богу, а въ Церкви нашей, свидѣтель Богъ и избранные ангелы Его, произойдетъ великій расколъ. Сжался же, пастырь добрый, помоги, врачъ свѣдущій, паствь твоей, овцамъ

твоимъ, церквамъ твоимъ, мѣрамъ твоей мудрости, словами твоего благоразумія, средствами твоего врачеванія; отлучи одну овцу отъ одного только священнослуженія, и ты достигнешь всего; и паршивостію одного да не заразитесь Церковь, юже стяжа Господь и Богъ нашъ кровію своею (Дѣян. 20, 28)!

---

26. КЪ СИМЕОНУ ИГУМЕНУ.

Достойное священной и богоносной души твоей, почтенный отецъ, грѣсалъ ты намъ письмо, которое и выражаетъ любезное твое расположеніе къ намъ грѣшнымъ, и показываетъ равное и единодушное согласіе съ нами касательно божественныхъ заповѣдей, а также научаетъ лучшему и обнаруживаетъ готовность неуклонно переносить предстоящіе подвиги и отнюдь не колебаться отъ пустословія иновѣрцевъ и лжецовъ. Но истинъ, почтенное письмо твое воодушевило наше мужество и поддержало наши силы, такъ что мы прославили благаго нашего Господа, не оставившаго совершенно смреннѣйшій родъ нашъ, но даровавшаго животворяныя искры желающимъ пламенѣть добрыми дѣлами благочестія. Это такъ. Мы же грѣшныя усердно молимся, чтобы жизнь твоей святости оставалась примѣромъ спасенія какъ для насъ, такъ и для другихъ желающихъ. Нарушающіе

правила и престаупающіе постановленія совершенно не видятъ правоты въ тѣхъ, которые точно соблюдаютъ слово истины, но даже поднимаютъ смѣхъ и распространяютъ порицанія. Но отсюда что иное происходитъ, какъ не то, что мы еще болѣе утверждаемся, познавая ихъ нетвердость и непостоянство? Что твой высокій умъ не уловляется ими, это достохвально и превозделѣнно для насъ. Впрочемъ, ты желаешь знать, что новаго произошло въ настоящемъ дѣлѣ; но мы не можемъ ничего сказать, потому что Императоры теперь въ лагерѣ. Что сказать и объ архіереѣ (1), который не отвѣчалъ намъ ни слова и не хочетъ ничего слушать, предоставляя все Кесарю? Господинъ Симеонъ (2) двуязыченъ, измѣняясь то такъ, то иначе, хотя мы опять вели съ нимъ рѣчь и не скрывали истины. Онъ нѣсколько смягчается, но остается тѣмъ же, помышляя и заботясь о томъ, что совершенно угодно Императорамъ. Когда благочестивый владыка нашъ отправлялся, то мы опять писали къ нему, по желанію его самаго; и однако онъ не хотѣлъ, чтобы мы явились предъ лице его. Мы грѣшныя остаемся, помощію вашей молитвы, въ томъ же состояніи, не желая измѣнить истинѣ и входить въ общеніе съ ними, хотя бы угрожала ссылка, хотя бы сверкалъ мечъ, хотя бы воспламенился огонь. Но мы, недостойные даже называться только монахами, не могли бы оставаться такими, ес-

(1) Т. е. Патріархъ Никифоръ.

(2) Разумѣется монахъ Симеонъ, къ которому писаны письма подъ №№ 21—23.

ли бы Господь, внемлющій священнымъ молитвамъ вашимъ, не укрѣплялъ нашей немощи и нетвердости. Посему бодрствуйте въ этомъ, святые отцы, считая своимъ дѣломъ, что и дѣйствительно такъ, защищать общепольное. Отправляющійся по мановенію Божію достопочтеняѣйшій братъ нашъ и экономъ вашей святой обители доставитъ твоей святости копіи съ писемъ, посланныхъ обоимъ лицамъ, дабы ты, яснѣе узнавъ изъ нихъ дѣла наши, частію содѣйствовалъ письмами, частію помогаль молитвами. И еще нѣкоторую вѣсть мы довѣрили этому брату, которую онъ конечно отнесетъ и передастъ, когда прибудетъ и увидитъ почтенное лице твое. Привѣтствуютъ тебя съ нами и архіепископъ, Калогиръ, и Авва Леонтій и остальное наше братство; твою святую общину потрудишься привѣтствовать отъ насъ.

---

27. КЪ НИКИТѢ ПАТРИЦІЮ. (1)

Другихъ, можетъ быть, иногда благосклонность человѣческая возводитъ на высоту достоинствъ; а тебя, благочестивѣйшаго и превозлюбленнаго нашего господина, не благосклонность какая-нибудь, а по истинѣ добродѣтель возвела въ великое достоинство, притомъ не на

---

(1) Patricius—название высшаго римскаго дворянства, происходившаго отъ древнихъ сенаторовъ, учрежденныхъ Ромуломъ, и названіе достоинства въ римской имперіи, учрежденнаго Константиномъ великимъ.

нѣкоторое время и съ предоставленіемъ не одной власти, но навсегда и многихъ, взявъ тебя, какбы золото, и сдѣлавъ всевозможнымъ украшеніемъ благочестивому нашему царству. И самыя дѣла показываютъ это, хотя бы мы и не говорили. Посему и нынѣ Христоподражательные Императоры наши прекрасно сдѣлали, что поставили тебя въ настоящіе дни образомъ своей благодати въ этомъ царствующемъ городѣ. Таковъ отвѣтъ нашъ на присланное нынѣ отъ твоего благочестія привѣтствіе чрезъ писмоподателя. Господь Богъ нашъ да сохранить тебя на будущее время невреднымъ по душѣ и по тѣлу, въ начальствованіи и власти, дабы самыя дѣла засвидѣтельствовали, что власть дана тебѣ отъ Бога. Но такъ какъ, по снисхожденію къ нашему смиренію,—ибо мы такъ думаемъ, а не иначе, — благочестіе твое, бесѣдуя съ братомъ о волосахъ, съ которыми мы дѣлаемъ то и то, говорило, что слѣдуетъ и наблюдать время, и поступать по правиламъ, и не выходить изъ своихъ предѣловъ, когда притомъ здѣсь предсѣдательствуетъ патріархъ; то мы предлагаемъ истинное оправданіе, принося тебѣ напередъ благодарность, что ты беззаконяешься и печешься о дѣлахъ нашихъ. И справедливо; ибо и это самое служить знакомъ и свидѣтельствомъ твоей благодати, которую мы провозглашаемъ; а можетъ быть, по родству (1), и должна быть нѣкоторая особенная предъ другими

---

(1) Онъ былъ родственникомъ преп. Θεодора.

расположенность. Такъ, господинъ, есть божественные законы и правила, которыми руководствуется всякій благочестивый, въ которыхъ нельзя ни прибавить, ни убавить что-нибудь. Они направляютъ насъ смиренныхъ, хотя мы и ошибаемся многократно, какъ въ другихъ предметахъ, такъ и въ отношеніи къ отрицающимъ волосы. Какъ твоя власть старается соблюдать установленное нашими благочестивыми владыками, то донося о случающемся, то исполняя приказанное, заключая и изгоняя, и прочее, что случится, не боясь никакихъ лицъ ни малыхъ, ни великихъ, и то, что услышитъ и что приказано, спѣшитъ исполнить; ибо немалая опасность и отъ малаго промедленія; такъ точно и еще гораздо больше гибельно и опасно намъ, призваннымъ къ священству, не исполнять всего, предписаннаго царемъ всѣхъ Богомъ чрезъ божественныя правила и досточтимыхъ отцевъ. А что (о волосахъ) есть божественное повелѣніе, это во первыхъ объясняетъ Апостоль (1 Кор. 11, 14), потомъ постановленія (1), за тѣмъ Златоустъ, доказывающій, что мужчинамъ растить волосы—несомнѣнный грѣхъ (2), наконецъ правило святаго собора шестаго, въ которомъ предписывается и отлученіе неповинующимся (3), которое я и прилагаю, дабы ты, самъ прочитавши, зналъ, что мы

---

(1) Постановл. Апост. кн. 1. гл. 3.

(2) Въ толкован. Бес. на 1 Кор. гл. 11. Въ русск. пер. 1858 г. Ч. 2. стр. 59.

(3) Собор. Трулльск. прав. 96. въ греческомъ подлинникѣ.

грѣшныя ничего не дѣлаемъ безъ правилъ. И не теперь мы стали держаться этого правила, но давно; это было извѣстно и предшествовавшему патріарху; ибо и онъ надлежащимъ образомъ бесѣдовалъ съ нами, не осуждая, но одобряя,—и могъ ли бы иначе, когда есть правило?—при чемъ мною и было упомянуто объ этомъ, хотя мы не были выслушаны. О приспособленіи же къ обстоятельствамъ мы не разсуждали съ нимъ; и донынѣ мы такъ проводили время, не высказываясь предъ другими;—потому что мы не епископствуемъ;—а въ собственной церкви соблюдая осторожность; потому что мы священствуемъ, и не слѣдуетъ давать тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа тѣмъ, которые явно преданы грѣху, — кто бы это ни былъ, я не знаю,—если онъ не обѣщаетъ исправленія. Впрочемъ многимъ мы и прощали и прощаемъ до перваго и втораго напоминанія и даже до третьяго; а свѣше того — уже небрежность и презрѣніе правилъ, или лучше, Бога, который далъ ихъ. Таково наше оправданіе предъ твоимъ, господинъ, высокимъ превосходительствомъ; и, какая бы ни донеслась молва, просимъ тебя не забывать должное, какъ имѣющаго быть судимымъ и получить воздаяніе отъ Бога. Ибо тому, будто мы здѣсь раздѣлывались съ кѣмъ-нибудь собственною рукою, смѣшно и повѣрить для всякаго благоразумнаго. Отнюдь нѣтъ. Но сдѣланное нами было исполнено со всякимъ увѣщаніемъ и со всякимъ снисхожденіемъ къ принимающимъ, равно какъ и обрѣзываніе

волосъ у обросшихъ ими почти до пояса и преданныхъ безпечности, дабы не казалось, что мы и въ маломъ чемъ - нибудь отступаемъ отъ правила, и чрезъ это, можетъ быть, произошло какое-нибудь преуспѣваніе къ лучшему. И такъ молись, господинъ, чтобы намъ жить праведно и мирно, содѣйствуя и съ своей стороны дѣламъ нашимъ по возможности, дабы, если будетъ что-нибудь доброе, и честная душа твоя участвовала въ добрѣ.

---

28. КЪ ВАСИЛІЮ МОНАХУ (1).

Мы получили письмо твоей братской любви и удивились внезапной переменѣ твоей. Первое (письмо), — не стану говорить о прочемъ, не относящемся къ предмету, — содержало въ себѣ осужденіе эконома Юсифа, какъ неправо вторгшагося въ Церковь; а второе напротивъ объявляетъ его совершенно невиннымъ. Ты одного и того же въ одномъ и томъ же дѣлѣ то хвалишь, то порицаешь; а твое благочестіе должно знать, что говорить объ этомъ нѣкто изъ святыхъ. Впрочемъ поставимъ это ни во что, хотя здѣсь явное противорѣчіе. Но почему ты рѣшился такъ необдуманно, прежде излѣдованія и тщательнаго испытанія, провозгласить

---

(1) Писано въ 808 г. по Р. Хр., когда этотъ Василій, авва монастыря св. Саввы, другъ преп. Феодора, находился въ Римѣ.

нашему смиренію отлученіе отъ нашей Церкви, и слѣдовательно анаѳему? *Внимай себѣ*, говоритъ Пасаніе (1 Тим. 4, 16); и еще: *первѣе, неже испытаеши, не порицай, уразумѣй прежде, и тогда запрещай* (Сир. 11, 7). А ты, не сдѣлавъ ничего такого и не подумавъ, что и мы конечно можемъ говорить и дѣлать разумно, такъ осудилъ насъ, какбы неопытныхъ, неразумныхъ, новичковъ въ монашеской жизни и начинающихъ учиться; и не только это, но и подвергъ порицанію; и, — о, если бы только это! —, но еще и предалъ анаѳемѣ. Увы, дѣла человѣческія! Отъ чего ты болѣе не сохраняешь неприкосновенными предѣловъ дружбы? Ибо, если бы это было незабвенно для твоей честности, то такъ неожиданно не укорилъ бы ты нашего смиренія. Впрочемъ мы достойны этого; и не удивительно, если порицаемся и твоею дружбою. Каковы мы на самомъ дѣлѣ, это извѣстно Богу; а твоему благоразумію, когда оно претывается и соблазняется, слѣдуетъ объяснить. Мы, почтенный, не отщепенцы отъ Церкви Божіей; да не случится этого съ нами никогда! Хотя мы и повинны во многихъ другихъ грѣхахъ, однако составляемъ одно тѣло съ нею, мы—питомцы ея и божественныхъ догматовъ, и правила ея и постановленія стараемся соблюдать. Производить смятенія и отдѣляться отъ той, которая по истинѣ не имѣетъ никакой скверны или порока (Ефес. 5, 27), какъ въ предметахъ Вѣры, такъ и въ отношеніи къ постановленнымъ правиламъ отъ начала вѣка доселѣ,

свойственно тѣмъ, которыхъ вѣра извращена и жизнь неправильна и незаконна; изъ нихъ одинъ и есть Іосифъ, повѣнчавшій прелюбодѣя, равно и тѣ, которые дозволяютъ себѣ служить вмѣстѣ съ нимъ, какбы съ невиннымъ, также и тѣ, которые одобряютъ его, какбы священнодѣйствующаго безукоризненно. Какъ твое благочестіе, упоминая въ письмѣ къ намъ о правилахъ, не знаетъ божественныхъ правилъ и того, что этотъ человѣкъ низложенъ на основаніи ихъ? Ибо, если они не дозволяютъ пресвитеру пиршествовать на бракѣ второбрачнаго, то что сказать о томъ, который повѣнчалъ двоеженца? Что—о пиршествѣ на прелюбодѣйномъ бракѣ въ теченіи цѣлыхъ тридцати дней? Что—о дѣлѣ еще пагубнѣйшемъ, о вѣнчаніи прелюбодѣя, какъ называетъ такого Господь, о томъ, когда сочетавающій прелюбодѣевъ произноситъ при вѣнчаніи священную молитву и нечестиво призываетъ божественную благодать на нечистыхъ? Такой отверженъ отъ Бога и чуждъ святыни, по словамъ божественнаго Діонисія (1). При томъ онъ, бывъ отлученъ прежнимъ патріархомъ, провелъ такъ девять лѣтъ, а правило не дозволяетъ уже разрѣшать того, кто не разрѣшенъ въ теченіи года; какъ же мы съ этимъ поступимъ? Конечно возразятъ, что онъ былъ разрѣшенъ. Но, если онъ былъ разрѣшенъ, почему не священнодѣйствовалъ? И, если былъ разрѣшенъ, почему недавно испрашивалъ разрѣ-

---

(1) О Церк. іерарх. гл. 7.

шенія отъ собора? Извѣстно, что связанный ищетъ разрѣшенія, а не несвязанный, такъ что и здѣсь онъ самъ себя запутываетъ, желая противиться истинѣ. Итакъ, братъ, оскорбленіе святыни—священствовать ему, и совершенное извращеніе правилъ—не уклоняться отъ этого. Что говоритъ и Златоустъ? «Не безопасно — не дѣлать изслѣдованія касательно священника» (1); не о вѣрѣ, какъ ты думаешь, онъ говоритъ это, а объ исправности въ жизни. Изслѣдывать и испытывать cadaго, въ какомъ онъ состояніи, не должно; ибо благодать нисходитъ и при недостойныхъ ради приступающихъ. Но не дѣйствовать прямо противъ явно нечестивыхъ, изъ которыхъ одинъ и этотъ Юсифъ, совершившій весьма великое беззаконіе предъ глазами всѣхъ, сочетавъ бракъ, запрещенный Господомъ, и такимъ образомъ оказавшійся преступнѣе прелюбодѣя, это, по словамъ (Григорія) Богослова, явная измѣна истинѣ и нарушеніе правилъ (2). Или не знаетъ дружба твоя, что самъ Богъ былъ мстителемъ, когда не возсталъ управлявшій тогда Церковію,—какъ случилось нѣкогда съ Самуиломъ при безумномъ Саулѣ (1 Цар. гл. 15),—и пресѣкъ царствованіе новаго Ирода по роду прелюбодѣянія? Тоже потерпѣлъ и тотъ Иродъ отъ собственнаго народа изгнанный и умерщвленный, такъ какъ онъ, оставивъ законную жену свою, дочь царя Ареты, вступилъ въ незаконную связь съ женою брата

(1) Слов. 3 о священствѣ; въ русск. перев. изд. 1836 г. стр. 84.

(2) Въ русск. пер. 1843. Часть I. стр. 237.

Филлиппа Иродіадою. Если же такого не должно осуждать, то предъ твоею любовію окажется согрѣшившимъ, хотя и дерзновенно сказать, Іоаннъ Предтеча, обличавшій Ирода и умершій за обличеніе, равно какъ и Златоустъ, ведшій настойчивую борьбу за поле вдовицы (1). «*За благо бо, говорится въ Писаніи, нели кто и дерзнетъ умрети* (Рим. 5, 7). Не говорю о такихъ же настоятельныхъ дѣйствіяхъ другихъ святыхъ по подобнымъ дѣламъ. Или опять не знаетъ честность твоя, что христіанство состоитъ изъ двухъ принадлежностей, т. е. изъ вѣры и дѣлъ, и если не достаетъ одной которой-нибудь, то и другая не приноситъ пользы имѣющему ее? Итакъ, просимъ тебя, поревнуй о божественномъ; и во-первыхъ, какъ сынъ общаго нашего отца, стремись вмѣстѣ съ нами къ должному; во вторыхъ, какъ ученикъ блаженнаго Саввы, держись въ точности не только Вѣры, но и правилъ; въ третьихъ, какъ собратъ, по братски разсуждай одинаково съ нами, и, напоминаясь, сохраняй собственное свое мѣсто, чтобы иначе намъ не преткнуться въ главнѣйшемъ. Прости по братски напоминающимъ, какъ и мы тебѣ; мы не должны негодовать, когда намъ напоминаютъ. Пусть же и твоя честность не сердится, но еще болѣе воспламеняется любовію и пишетъ намъ подобное, сколько разъ захочетъ; ибо мы отъ этого не потерпимъ вреда, а развѣ будемъ жить осторожнѣе. До Папы же какое

---

(1) См. письма св. Іоанна Златоустаго въ русск. перев. 1866 г. стр. 310—314.

намъ дѣло, такъ ли онъ поступаетъ, или иначе? Онъ, прости, возносится на собственныхъ крыльяхъ, по пословицѣ. Ибо, когда онъ сказалъ, что нисколько не заботится объ явныхъ грѣхахъ священника, то не священника какого-нибудь, но Главу Церкви онъ осмѣялъ чрезъ это и презрѣлъ, такъ что намъ стыдно и слышать. Если это справедливо, то увы—іерархія! Впрочемъ, просимъ, обдуманно будемъ говорить о главахъ и не станемъ отзываться такъ рѣзко. А что люди, какъ ты написалъ, могутъ открыть уста и говорить, что мы, оставивъ здѣшнюю патріархію, перенесли дѣло къ другой, объ этомъ пусть не беспокоится твоя честность; Богъ знаетъ и первое начинаніе и второе, даже и третье самъ разсудить, самъ обличить, самъ представить предъ страшнымъ престоломъ, и самъ воздастъ по мѣрѣ того, какъ мы располагались и дѣйствовали. Ибо слова: *аще быхъ человекъ угодилъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ*, не нами грѣшными сказаны (Гал. 1, 10). Мы поминаемъ при священнослуженіи, какъ по-добааетъ, и святѣйшаго патріарха и благочестивыхъ нашихъ Императоровъ, не отказываемся имѣть общеніе и со всякимъ неосужденнымъ священникомъ. Мы писали и къ самому архіерею,—какъ извѣстно и благочестивымъ Императорамъ нашимъ,—что мы ни въ чемъ съ нимъ не разногласимъ, кромѣ только дѣла объ Юсифѣ, и когда этотъ будетъ отлученъ отъ священнослуженія, то мы тотчасъ войдемъ въ общеніе съ нимъ. Притомъ онъ—возлюбленный намъ

мужъ, не только потому, что онъ—глава нашей Церкви, но и потому, что издавна уважаемъ нами, и прекрасныя дѣянiя жизни его мы не перестаемъ превозносить. Если же случится, что и онъ самъ приметъ ревность,—не стапу говорить о святыхъ епископахъ, игуменахъ, монахахъ и множествѣ мiрянъ,—тогда что скажетъ любовь твоя? Посему знай, что у насъ не отдѣленiе отъ Церкви, но защищенiе истины и оправданiе божественныхъ законовъ; а иное, о чемъ говорила честность твоя, было бы нарушенiемъ истины и извращенiемъ правилъ, и справедливо можно сказать тебѣ слѣдующее: *жерицы отвергошася закона моего, и оскверниша святая моя, между святымъ и сквернымъ не разлучаху*, но все для нихъ было одинаково (Ез. 22, 26). Ибо выраженiе: *не имють скверны или порока*, опять скажу, нужно разумѣть такъ: (Церковь) не принимаетъ нечестивыхъ догматовъ и противныхъ правиламъ дѣянiй, равно какъ и запрещенныхъ соглашенiй съ дѣлающими, какъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ божественный Василiй (1), съ которыми великiй Павелъ не позволяетъ *ниже ясти* (1 Кор. 5, 11). Со времени апостоловъ и впоследствии часто вторгались въ нее многiя ереси и возникали нечистыя дѣла, неодобряемыя и запрещаемыя правилами, какъ и нынѣ, однако она вышесказаннымъ образомъ осталась нераздѣльною и непорочною и останется во вѣкъ, между тѣмъ

---

(1) Еѣ Амел. прав. 1. Въ русск. перев. 1848 г. Часть 7. стр. 3.

какъ дурно мыслящіе и дѣлающіе отлучаются и отражаются отъ ней, какъ яростныя волны отъ непоколебимой приморской скалы. Итакъ, братъ, останемся при себѣ и будемъ взирать на свѣтъ истины и священныхъ правилъ, твердо соблюдая и догматы, особенно мы монахи, особенно мы, считающіеся значущими что-нибудь. *Аще убо свѣтъ, иже въ насъ, тма есть, то тма кольми* (Мат. 6, 23); и: *аще соль обуяетъ, чимъ осолятся міряне* (Мат. 5, 13)? Мы желаемъ и молимся, чтобы ты былъ для тамошнихъ спасителемъ и просвѣтителемъ и свѣтильникомъ совершенства и благочестія, не дѣлаясь всѣмъ для всѣхъ, но высокою добродѣтели, согласною съ правилами жизнию и благочестивымъ обращеніемъ; напоминаніе же брата твоего перенеси, какъ происходящее изъ любви, уваженія къ истинѣ и божественнаго сужденія. Желалъ бы я сказать и больше этого, но обширность письма заставляетъ насъ остановиться здѣсь. Съ удовольствіемъ приняли мы твое богатое благословеніе и то, что ты заботишься о смиренномъ монастырѣ своемъ; это доказываетъ, что ты жалѣешь о немъ и трудишься для него; трудъ твой великъ; но Господь воздастъ тебѣ, чего желаешь,—преснѣжаніе въ добродѣтеляхъ и наслажденіе вѣчными Его благами.

---

29. КЪ ЛЬВУ СИРОПИТАТЕЛЮ (1).

Хотѣли мы сами прибыть и приобщиться къ постигнутому васъ несчастію съ блаженнымъ сыномъ вашимъ, возлюбленнѣйшій господинъ мой,—а не только въ письмѣ оплакать бѣду,—и принять участіе въ вашей скорби. Подлинно, какъ не жалко, какъ не поразительно испытывать потерю одного сына за другимъ, лишаться какбы одушевленнаго сокровища, богатства родового преемства, многовождедѣннаго плода матерней утробы, прекраснаго глаза дома, радости бабки, украшенія всего родства? Появился первый плодъ, и преждевременно исторгнуть изъ родительскихъ рукъ; родился второй, и этого сразила жестокая смерть; произрасла третья отрасль, въ утѣшеніе за первая, цвѣтушая, прекрасная, продолжавшая жить до третьяго года, къ которой были крѣпко привязаны души родителей, и—увы, несчастіе! — страданіе не позволяетъ продолжать рѣчь!—ушла и она отъ глазъ вашихъ и, что еще прискорбнѣе, не при глазахъ отсутствующаго родителя. Но для чего увеличивать несчастіе? Поражено сердце ваше, отца, матери, госпожи Патриціи, и мечъ прошелъ посреди обоихъ, и эту скорбь можетъ увра-

---

(1) Ὁρφηνοτρόφος—питатель или попечитель сиротъ,—названіе должностнаго лица въ Константинополѣ, завѣдывавшаго призрѣваемыми правительствомъ сиротами. Левъ сиропитатель, какъ видно изъ письма, имѣлъ также званія Патриціи и Хартулярія (Χαρτολάριος—правитель дѣлъ извѣстнаго вѣдомства).

чевать не слово, не утѣшеніе, не челоуѣкъ, не ангель, но одинъ Богъ, такъ устроившій предѣлы нашей жизни. Ибо самъ Онъ взялъ превожделѣннаго сына вашего, господинъ мой, какъ Онъ же взялъ и прежнихъ. Прискорбно и весьма прискорбно ваше положеніе, но отнюдь—не ихъ, взятыхъ; потому что они, чистые и не оскверненные грѣхами по причинѣ недавнаго рожденія, отошедши отсюда къ блаженной и безстрастной жизни, ликуютъ въ нѣдрахъ Авраама, обитаютъ со святыми младенцами, воспѣваютъ съ окружающими Христа отроками. Итакъ не погибли прекрасныя дѣти, но спасены для васъ и остались невредимыми, и вы увидите ихъ спустя немного, когда окончится эта временная жизнь, радующимися и веселящимися не въ кратковременномъ возрастѣ, но въ совершенствѣ *исполненія Христова* (Еф. 4, 13). Посему увѣщаемъ и просимъ васъ — дѣйствительно утѣшать себя этими мыслями и такимъ образомъ исторгать изъ души неумѣренную скорбь. Господь назначилъ намъ мѣру, дабы мы и выражали естественное состраданіе и не преступали въ этомъ надлежащихъ предѣловъ. Первое преклоняетъ Бога на милость, а послѣднее располагаетъ къ противленію распоряженіямъ Промысла; первое радуется отшедшихъ, а послѣднее обыкновенно огорчаетъ ихъ, достигшихъ покоя. Ибо всякой желаетъ, чтобы при его радости радовались, а не скорбѣли тѣ, которые признаются любящими ихъ. Мы же вѣруемъ, что госпожа Хартуларія опять зачнетъ и родить сы-

на, уже не кратковременнаго, но имѣющаго жить долго для преемства рода; только умѣримъ скорбь и вознесемъ словами и дѣлами благодарственныя жертвы о младенцѣ Владыкѣ Христу.

---

30. КЪ НИКИФОРУ ПАТРИАРХУ (1).

Нѣтъ необходимости излагать въ письмѣ ангелу твоего блаженства то, что высказано было устами, хотя не отъ обоихъ насъ смиренныхъ. Но дабы собравшійся вчера по твоему повелѣнію соборъ епископовъ, изрекшій нѣчто несогласное съ тѣмъ, что на немъ сказано было нами, не смутилъ священнаго твоего слуха, мы почли пристойнымъ представить кратко всю сущность нашего оправданія. Мы, блаженнѣйшій, православны во всемъ, отвергаемъ всякую ересь и принимаемъ всякой призванный соборъ вселенскій и помѣстный, а также и изреченныя ими священныя и каноническія постановленія твердо содержимъ. Ибо не совсѣмъ точно соблюдаетъ слово истинны тотъ, кто считается содержащимъ правую вѣру, а не руководствуется божественными правилами. Кромѣ того мы принимаемъ и законныя, по временамъ употребляемыя святыми, приспособленія къ обстоятельствамъ; ибо и настоящее сношеніе насъ смирен-

---

(1) Писано въ 806 г. по Р. Хр.

ныхъ съ твоею святостію касательно изверженія эконома есть дѣло поступающихъ не точно по правиламъ, но весьма приспособляющихся къ обстоятельствамъ и уступающихъ; и съ предшественникомъ твоей святости, святѣйшимъ патріархомъ, мы сносились такимъ же образомъ по настоящему дѣлу, когда мы возвратились изъ ссылки и прелюбодѣйный бракъ былъ расторгнутъ, а экономъ отлученъ отъ священнослуженія. Да не будетъ намъ части съ тобою (говорили мы), ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ; потому что ты допускаешь прелюбодѣя безразлично имѣть общеніе съ твоею святостію; и когда онъ сказалъ: «я дѣйствовалъ примѣнительно къ обстоятельствамъ, уступая ему до времени»; и потомъ выразился такъ: «да будутъ отсѣчены руки мои, если бы онъ совершили прелюбодѣйное вѣнчаніе; развѣ я вѣнчалъ?»; тогда мы стали имѣть общеніе съ нимъ до кончины его. И твою святость мы также приняли въ достоинствѣ архіепископа, равно какъ и поминаемъ тебя каждый день при священнослуженіи, и ни въ чемъ не разногласимъ, какъ только касательно эконома, низложеннаго священными правилами по многимъ причинамъ, особенно же потому, что послѣ девятилѣтняго отлученія онъ опять сталъ священнодѣйствовать, и притомъ не въ потаенномъ какомъ-нибудь мѣстѣ,—это было бы еще сносно, безъ нашего участія въ дѣлѣ,—но въ самомъ источникѣ нашей святыни, т. е. въ явномъ общеніи съ тобою вмѣстѣ находится и вмѣстѣ служить по-

стоянно. Посему справедливо и праведно и нужно для избѣжанія соблазна народамъ Божиимъ и особенно нашему званію, чтобы недостойно вторгшійся былъ отлученъ отъ священнослуженія, а мы продолжали бы поминать твою святость и имѣть общеніе со всякимъ іерархомъ и священникомъ, не осужденнымъ явно, по ученію (Григорія) Богослова. Если же это не состоится по грѣхамъ нашимъ, то да не будетъ, — говоримъ не изъ страха, но изъ состраданія къ обществу, — съ нашимъ смиреніемъ сдѣлано святостию твоею что-нибудь неправильное и незаконное! Мы съ своей стороны потерпимъ силою Божіею, — чего и да сподобимся соизволеніемъ Его!, — но свидѣтельствуемъ твоей святости предъ лицемъ Христа въ слухъ святыхъ ангеловъ, что великій расколъ произойдетъ въ нашей Церкви. Хотя мы подчиняемся власти, какъ люди, но и властію священныхъ и божественныхъ правилъ, волею или неволею, управляемъ и руководствуемъ. Впрочемъ умоляемъ твою святость: приклони ухо твое и услыши голосъ нашъ, какъ врачъ свѣдущій, какъ пастырь добрый; отлучи одну овцу отъ священнослуженія и избавь всѣхъ отъ соблазна, чтобы паршивостию одного не заразилась наша Церковь, *юже стяжа* Господь и Богъ нашъ *кровію своею* (Дѣян. 20, 28). О пустякахъ пусть пустословятъ желающіе; и клеветники пусть клеветуютъ. Мы готовы на всякое оправданіе, на всякое опроверженіе обвинительнаго предложенія. Мы — твои друзья и хвалители, также и благочести-

вѣйшихъ и побѣдоносныхъ владыкъ нашихъ. Если же мы тановы, то отъ чего смятеніе? Для чего случится то, что случится, хотя и противное повелѣніямъ Божиимъ? Удостой насъ священной твоей молитвы.

---

31. КЪ БРАТІЯМЪ, НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ САККУДИОНѢ (1).

Пока было время уклоняться и скрывать обстоятельство несообщенія нашего съ экономомъ Іосифомъ, мы дѣлали это, сыны и братія, руководясь не страхомъ, хотя мы и грѣшники, но приспособляющеюся къ обстоятельствамъ снисходительностію, подражая нѣкоторымъ образомъ святымъ отцамъ нашимъ, которые, поступая такъ же въ надлежащее время, избавляли себя отъ искушеній, съ одной стороны щадя слабыхъ и злобныхъ, а съ другой нѣсколько уступая по примѣру кормчихъ, чтобы спустя немного достигнуть желаемой цѣли. Но такъ какъ теперь, по благоволенію благаго Бога нашего, это обстоятельство ясно обнаружилось, то уже и мы пишемъ. Какимъ образомъ? По случаю вопроса Драмо-Договета (2), чрезъ отвѣтъ къ нему отъ архіепископа. Тотъ говоритъ: для чего ты доселѣ не вступаешь въ общеніе съ нами

---

(1) Т. е. въ монастырѣ близъ Саккудіона. См. Биограф. препод. Теодора стр. 11. Это письмо писано въ 808 г. по Р. Хр.

(2) Λογοθέτης τοῦ δρόμου — главный начальникъ почтового вѣдомства.

и съ патріархомъ, тогда какъ прощло столько праздниковъ? Скажи откровенно причину». Архіепископъ и высказалъ, не отрекся, а высказалъ: «я не имѣю ничего ни противъ благочестивыхъ Императоровъ нашихъ, ни противъ патріарха, но — противъ эконома, повѣнчавшаго прелюбодѣя и за это визложеннаго священными правилами». На это отвѣтъ Логовета: «благочестивые Императоры наши не имѣютъ въ тебѣ нужды ни въ Солунѣ, ни въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ». После того еще не было даваемо отвѣта, и не было предлагаемо другаго вопроса доселѣ, въ теченіи тринадцати дней, кроме только того, что мы отправляли письмо къ господину Симеону, которое при семъ прилагаемъ, чтобы вы узнали всю силу дѣла. Это обстоятельство дошло до слуха патріарха и почти всего города; и есть много людей, сочувствующихъ и соглашающихся съ нами, но они — ночные читатели Бога, которые не могутъ свободно дѣйствовать при свѣтѣ. А мы, сыны и братія, утверждаясь на вѣрѣ въ Бога и на основаніи истины, а также на совершившемся и отерывшемся дѣйствіи правды, которое видѣлъ міръ на прелюбодѣѣ и сообщникахъ его, неуклонно соблюдаемъ заповѣдь и отеческія правила, и не уступимъ, не измѣнимъ благочестію и не разрушимъ того, что прежде хорошо устроили твердостію въ есылкѣ, дабы намъ не оказаться преступниками закона; и, укрѣпляемые божественнымъ закономъ, мы побѣдимъ, какъ и прежде побѣдили, рѣшившись скорѣе испытать все

и перенести все, если благоволитъ Богъ, нежели вступить въ общеніе съ нимъ и служащими вмѣстѣ съ нимъ, пока низложенный не перестанетъ священнодѣйствовать. Люди будутъ много пустословить, порицать и насмѣхаться, и даже, что еще прискорбнѣе, немалое число изъ носящихъ одинъ съ нами образъ и одно званіе и кажущихся друзьями; но въ этомъ нѣтъ ничего страннаго; написано: *врази мужу домашнїи его* (Мих. 7, 6); и они угодичали, содѣйствовали, вмѣстѣ пили и ѣли на прелюбодѣйномъ бракѣ и омочили трость для нашей ссылки. Но Господь, воставшій тогда на отмщеніе закона Своего, прервавшій царствованіе прелюбодѣя ослѣпленіемъ его и посрамившій соучастниковъ его, какъ жрецовъ Вааловыхъ, а наше смиреніе возвратившій сверхъ чаянія въ свой монастырь, Онъ же и нынѣ присутствуетъ Самъ, хотя и попустилъ на малое время незаконное сочетаніе; но потомъ Онъ благоволилъ подвергнуть осужденію радость Назиреевъ, совершившихъ сочетаніе прелюбодѣевъ и преданныхъ имъ, чрезъ справедливый судъ благочестивыхъ нашихъ Императоровъ, которые возвратили прелюбодѣя, по смерти его, законной его супругѣ, назвали прелюбодѣйствовавшую прелюбодѣйцею и рожденное отъ прелюбодѣянїя дитя лишили наслѣдства, какъ незаконное и недозволенное,—о чемъ почтенныя уста ихъ при мнѣ въ слухъ говорили,—по римскимъ законамъ. Однако совершившіе беззаконіе не стыдятся и богохульствовавшій противъ святаго

Духа въ священной молитвѣ при вѣнчаніи сочетающихся не скрывается, но вторгшись, какъ котъ, въ Церковь Божию, опять прыгаетъ и опять начинаетъ осквернять святыню своимъ священнослуженіемъ, старается представить беззаконіе правдою и, такъ сказать, показаться святѣ Предтечи и Крестителя. Ибо, тогда какъ тотъ обличалъ прелюбодѣяніе Ирода и умеръ за истину, этотъ оказавшагося вторымъ Иродомъ по прелюбодѣянію повѣнчалъ и угождалъ ему до смерти, не словами, но самыми дѣлами выражая, что Іоаннъ Предтеча заблуждался, какбы незаконно и неумѣстно обличалъ и умеръ. Но что я говорю объ Іоаннѣ, большемъ всѣхъ святыхъ? Самому Христу, хотя и дерзновенно сказать, онъ противорѣчилъ и противился нечестивыми своими устами. Между тѣмъ какъ Христосъ называетъ *прелюбодѣемъ* того, *иже пуститъ* законную жену (Мате. 19, 9),— а прелюбодѣяніе есть грѣхъ тяжкій и равносильный грѣхамъ убійцы, мужеложника, скотоложника, отравителя и идолопоклонника, по праву святаго Василія, — онъ, поставивъ такого предъ жертвенникомъ, среди всего народа, осмѣлился произнести нечестивыя слова свои противъ святаго Духа, сказавъ такъ, — посмотрите, какъ страшно и непристойно, — *самъ, Владыко, ниспосли руку твою отъ святаго жилища твоего, и сочетай раба твоего и рабу твою: сопрязи я въ единомудріи, вѣнчай я въ плоть едину, яже благоволилъ еси сочетаватися другъ другу: честный ихъ бракъ*

покажи, нескверное ихъ ложе соблюди, непорочное ихъ сожителство пребывати благоволи съ чистымъ сердцемъ. Не вострепетали ли вы, прочитавъ это? Какое полагаете вы оскорбленіе святаго Духа въ этомъ богохульствѣ? Какое огорченіе святыхъ ангеловъ? Или какъ земля, тотчасъ разверзшись, не поглотила, какъ Даана и Авирона, провозвѣстника лжи, называющаго тѣмъ свѣтомъ и старяющагося представить Христа впадшимъ въ противорѣчіе съ самимъ собою? Ибо, что произноситъ священникъ, то и Богъ вѣрно утверждаетъ, по словамъ великаго Діонисія. Однако совершившій такое зло и подавшій примѣръ нечестія для подражанія подчиненнымъ, — какъ это и случилось, особенно же между далеко властвующими и начальствующими по подражанію совершалось въ Ломбардіи, Готѣи и тамошнихъ предѣлахъ, между тѣмъ какъ и у язычниковъ не дѣлалось чего-нибудь подобнаго, — не стыдится несчастный, но, какъ сказано, служить нечестивый, и тѣхъ, которые справедливо отвращаются отъ него, старается отправить въ ссылку. Но Господь — помощникъ ревнующихъ о заповѣди Его; Онъ преклонитъ сердца благочестивыхъ Императоровъ нашихъ сдѣлать отмищеніе за Церковь Его, — какъ сдѣлалъ съ прелюбодѣемъ, — соизволить на отлученіе и этого отъ священнослуженія, ко благу святѣйшаго патріарха и всей католической Церкви. Итакъ мужайтесь, сыны и братія, не бойтесь и не падайте. Время исповѣданія, время борь-

бы, время подвиговъ, а можетъ быть и другихъ страданій, но — и вѣнцовъ и небесной славы. Ибо говорится: *прославляющии мя прославлю, и унижайи мя безчестенъ будетъ* (1 Цар. 2, 30); и ещё: *блаженны не уклонящися отъ заповѣдей Его* (Псал. 118, 21). Посему *радуйтесь и веселитесь, яко мзди ваша*, если вы устоите, *живи на небесахъ* (Мат. 5, 12); прилежите къ дѣламъ вашимъ. Молитесь объ Императорахъ нашихъ, объ архіереѣ, о томъ, чтобы Юсифъ былъ извергнутъ отъ жертвенника, о мирѣ Церкви, *хвдлаче по пути непорочнѣ, со заповѣдехъ Его жотяще зло* (Псал. 100, 6. 111, 1), во всякомъ благочиніи и согласномъ съ правилами образъ жизни, пока вы не услышите ещё чего-нибудь, или мы извѣстимъ. Христосъ съ вами; Богородица — покровъ вашъ; Предтеча и Богословъ — хранители ваши, и все святые, молитвами отца моего и отца вашего. Приветствую всехъ по имени; благодать Господа нашего Иисуса Христа да будетъ со всеми вами, сыныи возлюбленные. Аминь.

---

32. КЪ НИКОЛАЮ ХАТУЛЯРНО (1).

Мы полагаемъ, что великое благочестіе твое, возлюбленный господинъ нашъ, негодуетъ на

(1) Писано въ 809 г. по Р. Хр.

наше смиреніе по нѣкоторому встрѣтившемуся обстоятельству. Но ты по истинѣ доказалъ въ настоящее время, что честная душа твоя чиста отъ всякой вражды и даже исполнена всякаго благочестія, что ради мира Церкви Божіей ты скоро и охотно вошелъ въ сношеніе съ святѣйшимъ нашимъ патриархомъ тотчасъ послѣ перваго нашего прошенія. Это — знакъ искренней дружбы, это — свойство человѣка богобоязненнаго, это — доказательство дѣятельной ревности къ истинѣ. Да воздастъ тебѣ Господь всецѣлую праведную награду, хотя бы и ничего не произошло отъ того! Ибо не за окончаніе дѣлъ, но за расположеніе къ нимъ, похвальное или непохвальное, обыкновенно назначаетъ Богъ воздаянія дѣлающимъ. Итакъ, ты въ одно мгновеніе времени приобрѣлъ не золото и серебро, но негибнущія сокровища небеснаго воздаянія. Еще просимъ и убѣждаемъ тебя продолжать это дѣло, чтобы тебѣ самому приобрести богатое сокровище, а намъ смиреннымъ удостоиться лицезрѣнія архіерея, или лучше, чтобы Церковь Божія, умиротворившись при твоёмъ посредствѣ, сплела тебѣ великіе вѣнцы похвалъ. Больше ничего не нужно говорить. Но такъ какъ ты приказалъ объяснить, въ какомъ положеніи наше смиреніе, то вельжно извѣщаемъ великое превосходительство твое, какбы предъ лицомъ Господа, вѣдущаго тайное: нѣтъ у насъ никакого препятствія къ общенію съ архіереемъ, кромѣ дѣла объ экономѣ, низложенномъ божественными правилами. Когда онъ будетъ отлученъ

отъ священнослуженія, какъ прежде по благоизволенію Бога и святѣйшаго патріарха и благочестивыхъ владыкъ нашихъ, — ибо онъ экономъ и имѣеть почетное званіе, — то мы тотчасъ станемъ и служить вмѣстѣ, и имѣть общеніе, и простирать руки, нисколько не входя въ разбирательство сослуженія его съ тѣмъ въ послѣдніе три года, по приспособленію къ обстоятельствамъ, не по страху, но ради пользы и спасенія. Пусть умолкнутъ лжесвидѣтельствующія уста, возстающія на миръ Божій и говорящія, что, если экономъ будетъ отлученъ отъ священнослуженія, то мы найдемъ причину къ низложенію архіерея нашего, какъ уже служившаго вмѣстѣ съ низложеннымъ, потомъ къ осужденію и предшествовавшаго святѣйшаго патріарха; коварны уста, говорящія такъ; это — выдумка клеветниковъ и ненавистниковъ, не желающихъ изцѣленія приключившагося недуга Церкви. Нѣтъ, да не будетъ; мы и предшествовавшаго патріарха принимали и принимаемъ, и потому до смерти будемъ имѣть общеніе съ нимъ, и нынѣшняго архіерея принимали и принимаемъ; ибо за него ежедневно возносимъ молитвы. Пусть будетъ отлученъ отъ священнослуженія экономъ, повѣнчавшій прелюбодѣя; и тогда мы, какъ выше объяснили, будемъ служить вмѣстѣ съ нимъ, если онъ прикажетъ, въ католической Церкви, каждый по собственному своему чину. И если это исполнится, то будетъ радость на небесахъ, миръ въ нашей Церкви Божіей, расколъ исчезнетъ, согласіе ясно воз-

сіяеть, архіерей нашъ будетъ увѣнчанъ похва-
лами такъ, что эта хвала его перейдетъ къ по-
слѣдующимъ поколѣніямъ. Могущественные Им-
ператоры наши вмѣстѣ съ драгоцѣнными діади-
мами своими увѣнчаются ангельскимъ славосло-
віемъ; священницы облечутся правдою, а
тѣмъ болѣе *преподобни*, т. е. монашествую-
щіе, *радостію возрадуются* (Псал. 151, 9.
16). Владыка нашъ какую и сколь великую по-
лучитъ награду? Нужно ли говорить? Или луч-
ше, чего не произойдетъ? Что пріятное не во-
дворится? Прибавимъ къ этому, что и самъ эконо-
мъ будетъ хвалимъ и прославляемъ и удо-
стоится за это великой милости и въ настоя-
щемъ вѣкѣ и въ будущемъ. Мы же грѣшные
будемъ припадать и поклоняться и благодарить,
дѣломъ и словомъ воздавая ему, какъ архіерею,
должное выше всякаго человѣка, по надлежа-
щему. Для удостовѣренія же въ сказанномъ
представляемъ пространное письменное заявле-
ніе о томъ, что послѣ отлученія его отъ свя-
щеннослуженія по прежнему, если мы тотчасъ
не придемъ и не вступимъ въ общеніе, какъ
выше написано, да будетъ произнесенъ на насъ
приговоръ, какой вамъ угодно, и да не будетъ
дозволено намъ говорить болѣе объ этомъ пред-
метѣ. Такъ не ангель, не человѣкъ, но самъ
Господь чрезъ насъ влечетъ, и побуждаетъ, и
увѣщаетъ тебя.

---

33. КЪ ЛЬВУ, ЦАПЬ РИМСКОМУ (1).

Святѣйшему и верховнѣйшему отцу отцовъ, Льву, господину моему апостольскому Папѣ, Феодоръ, низайшій пресвитеръ и игумень Студійскій.

Такъ какъ великому Петру Христось Богъ даровалъ вмѣстѣ съ ключами царства небеснаго и достоинство пастыреначальства, то къ Петру, или преемнику его, необходимо относиться обо всемъ, нововводимомъ въ католической Церкви отступающими отъ истины. Научившись этому отъ древнихъ святыхъ отцовъ нашихъ, и мы, смиренные и низайшіе, по случаю происшедшаго и нынѣ нововведенія въ нашей Церкви, почли долгомъ сначала чрезъ благоговѣннѣйшаго архимандрита, брата и сослужителя нашего Епифанія, а теперь смиреннымъ письмомъ нашимъ донести о томъ ангелу верховнаго твоего блаженства. Такъ, божественнѣйшая глава всѣхъ главъ, состоялось, по выраженію пророка Іереміи, *соборище преступниковъ* и собраніе *любодѣйствующихъ* (Іер. 9, 2). Ибо, что тамъ сказано объ идольскомъ прелюбодѣянніи, то здѣсь совершилось утвержденіемъ прелюбодѣйной связи. Тѣ и другіе совершили нечестіе противъ одного Господа, тѣ преступленіемъ закона, а эти преступленіемъ

(1) Это и слѣдующее письмо къ тому же Папѣ писаны преп. Феодоромъ въ 809 г. по Р. Хр. изъ ссылки на островахъ близъ Константинополя. См. біогр. стр. 39.

Евангелія. И на этомъ они не остановились, составивъ на первомъ собраніи чрезъ принятіе сочетавшаго прелюбодѣевъ и сослуженіе съ нимъ недозволенное сборище (*παρασυλαγωγή*), по выраженію божественнаго Василя (1); но, какъ бы стараясь получить себѣ названіе совершенныхъ еретиковъ, они на другомъ открытомъ соборѣ подвергли анаѳемѣ не соглашающихся съ незаконнымъ ихъ ученіемъ, или лучше, всю католическую Церковь, и изъ тѣхъ, которые встрѣтились имъ, однихъ изгнали далеко, другихъ заключили подъ стражу, возобновивъ опять гоненіе по здѣшнему обыкновенію. Въ оправданіе свое они опираются на нечестивомъ доводѣ: утверждаютъ, что прелюбодѣйное сочетаніе есть приспособленіе къ обстоятельствамъ; постановляютъ, что божественные законы не простираются на царей; осуждаютъ защищающихъ истину и правду до крови, подобно Предтечѣ и Златоусту; возвѣщаютъ, что каждый изъ епископовъ имѣетъ власть надъ божественными правилами, не смотря на содержащіяся въ нихъ постановленія; посему, когда кто-нибудь изъ посвященныхъ лицъ тайно и явно подвергнется низлагающимъ правиламъ, то властію желающаго онъ можетъ оставаться не низложеннымъ. Доказательствомъ этихъ словъ служитъ сочетавшій прелюбодѣевъ, который, подвергшись вмѣстѣ съ другими осужденію по различнымъ правиламъ, открыто служитъ вмѣ-

(1) Въ Амѣнох. прав. 1. въ русск. перев. 1848. Част. 7. стр. 2.

стѣ съ ними; притомъ совершающихъ беззаконія, какбы приспособленія къ обстоятельствамъ, и другихъ и самихъ себя, они называютъ святыми, а не принимающихъ этого анаематствуютъ, какъ отчужденныхъ отъ Бога; еще доказательствомъ сказаннаго служить и здѣшнее гоненіе. Что же нужно, блаженный, сказать объ этомъ? Не апостольскія ли слова, *яко нынѣ антихристи мнози быша* (1 Иоан. 2, 18), если мы всѣ люди не подлежимъ власти божественныхъ законовъ и правилъ? Донося объ этомъ неложно, мы смиренные возносимъ хриstopодобному блаженству твоему тоже воззваніе, которое верховный апостоль съ прочими апостолами произнесъ ко Христу, когда на морѣ возстала буря: *спаси ны*, архипастырь поднебесной Церкви, *погибаемъ* (Мат. 8, 25). Поступи по примѣру учителя твоего Христа, и прости руку къ нашей Церкви, какъ Овъ къ Петру, Овъ—къ начинавшему утонать въ морѣ, а ты—къ погрузившейся уже въ бездну ереси. Поревнуй, просимъ тебя, соименному тебѣ папѣ, и какъ онъ при возникшей тогда Евтихіанской ереси возсталъ духомъ по-львиному, какъ всѣмъ извѣстно, посредствомъ своихъ догматическихъ посланій, такъ и ты, осмѣливаюсь сказать, согласно съ своимъ именемъ возгласи божественно, или лучше, возгреми по надлежащему противъ настоящаго лжеученія. Ибо, если они, присвоивъ себѣ власть, не побоялись составить еретическій соборъ, между тѣмъ какъ не властны составлять и православ-

наго собора безъ нашего вѣдѣнія, но издревле принятому обычаю; то тѣмъ болѣе справедливо и необходимо было бы божественному первоначальству твоему, — напоминаемъ со страхомъ, — составить законный соборъ, чтобы православнымъ ученіемъ Церкви отразить еретическое, чтобы и твое верховное достоинство со всеми православными не подвергалось анаемъ отъ новыхъ суеслововъ, и желающіе воспользоваться этимъ прелюбодѣйнымъ соборомъ, какъ поводомъ къ беззаконію, не устремились свободно ко грѣху. Возвѣстивъ объ этомъ, сколько слѣдуетъ нашему ничтожеству, какъ нижайшіе члены Церкви и повинующіеся вашему божественному пастыреначальству, мы наконецъ просимъ святую душу твою считать насъ какбы собственными овцами твоими и издали освѣщать и утверждать священными молитвами, а если — и наставленіями, то это было бы дѣломъ твоего божественнаго енисхожденія. Тацъ и Христосъ писалъ къ Авгарю, и многіе изъ подвластныхъ удостоились подучить посланія отъ апостоловъ и святыхъ. Это письмо — отъ меня одного грѣшнаго и содержимаго подъ стражею; потому что отецъ и сослужитель мой заключенъ, и архіепископъ Солунскій, братъ нашъ, также содержится, на другихъ островахъ. Впрочемъ и они чрезъ меня и вмѣстѣ со мною говорятъ тоже самое и принадлеютъ въ священнымъ стопамъ твоего блаженства.

34. КЪ НЕМУ ЖЕ.

Равноангельскому, блаженнѣйшему и апостольскому отцу, Льву, папѣ римскому, Платонъ заключенный и Феодоръ пресвитеръ и игуменъ Студійскій.

По истинѣ великое для насъ смиренныхъ и достойное высочайшей признательности дѣло, что мы удостоились получить отъ вашего апостольскаго блаженства словесное привѣтствіе и изложеніе внушенныхъ Духомъ священныхъ изреченій вашихъ чрезъ Епифанія, сослужителя и возлюбленнаго нашего сына, тогда какъ мы заключены лжеучителями, и притомъ лично увидѣлись съ доставителемъ посланія. Посему мы возрадовались, возвеселились, возблагодарили Господа, дивнымъ образомъ даровавшаго неожиданное намъ недостойнымъ по божественнымъ твоимъ молитвамъ, такъ что воображали видѣть какбы и священные черты твои чрезъ эти изреченія. Ты по примѣру Христа воззвалъ къ намъ смиреннымъ, и оживилъ духъ нашъ, укрѣпилъ немощь, утвердилъ слабость, какбы помазавъ насъ своими, превышающими насъ, утѣшительными и назидательными рѣчами, и убѣждая стоять въ православной вѣрѣ непреклонно до конца; что и да будетъ съ нами по твоимъ милостивымъ молитвамъ! Мы же вичтожные опять заблагоразсудили, какъ прежде чрезъ этого вѣрнѣйшаго нашего доставителя писемъ, и потомъ чрезъ Евстаѳія, другаго на-

шего сына, такъ и теперь донести тебѣ нужное. У насъ, блаженнѣйшій, состоялся открытый соборъ, на которомъ засѣдали и начальствующіе сановники, соборъ къ нарушенію Евангелія Христа, Котораго ключи ты получилъ отъ Него чрезъ верховнаго изъ апостоловъ и преемниковъ его до предшественника священнѣйшей главы твоей. И какъ потерпѣть богоподобная кротость твоя слышать объ этомъ? Начнемъ съ закона и пророковъ. Такъ говоритъ законъ: *не прелюбы сотвори, не послушествуй свидѣтельства ложна, не возмѣши имени Господа Бога твоего всуе* (Исх. 20, 13. 14. 7). И Иеремія: *держай прелюбодѣйцу безуменъ и нечестивъ* (Прит. 18, 25) ⁽¹⁾. И Малахія: *устни ѱереовы сохранятъ разумъ, и закона възвѣщуютъ отъ устъ его: яко ангелъ Господа Вседержителя есть* (Мал. 2, 7). Перейдемъ къ Евангелію. *Иже пуститъ жену свою, говоритъ оно, и оженится иною, прелюбы творитъ* (Мат. 19, 9); и еще: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мат. 19, 6). А какое различіе между закономъ и благодатію, это мы знаемъ изъ словъ самаго Господа, Который говоритъ: *яко церкви боль есть здѣ* (Мат. 12, 6), и изъ словъ апостола, который говоритъ: *отвергся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ: колико мните горшія сподобится муки, иже сына Божія*

---

(1) Въмѣсто *Иереміи*, вѣроятно, нужно читать: *Соломонъ*.

поправый, и кровь заветную скверну возмнивъ, и Духа благодати укоривый (Евр. 10, 28. 29)? Такъ сказано; а противящіеся Господу нечестивымъ языкомъ своимъ назвали спасительнымъ для Церкви Божіей приспособленіемъ къ обстоятельствамъ нарушеніе закона и Евангелія, т. е. прелюбодѣяніе прежняго Императора, отвергшаго законную жену и взявшаго прелюбодѣйцу, и еще большее и тягчайшее беззаконіе, т. е. бракосочетаніе прелюбодѣевъ, такъ какъ при этомъ священнодѣйствіи было произнесено лже-свидѣтельство на Бога и употреблено имя Его въ незаконномъ дѣйствіи, и возложены на прелюбодѣевъ побѣдныя о Христѣ вѣнцы, съ причащеніемъ Божественныхъ даровъ, которые, какбы обыкновенные, оскверняли сочетавшій прелюбодѣевъ, оказавшись по истинѣ вѣстникомъ не Вседержителя Бога, а міродержителя сатаны, при чемъ и всѣ, содѣйствовавшіе и соизволявшіе, участвовали въ этомъ преступленіи вмѣстѣ съ прелюбодѣемъ и сочетавшимъ прелюбодѣевъ; и притомъ (назвали приспособленіемъ) столь основательнымъ и богоугоднымъ, что не послушавшихся и не согласившихся съ ними соборно предали анаѳемъ съ заключеніемъ подъ стражу и другими мученіями, какъ не признавшихъ такого приспособленія святымъ дѣломъ. *Слыши небо, говоритъ Исаія, и внуши земле, яко Господь возлагала* (Исаі. 1, 2). Мы же смиренные взываемъ къ тебѣ: услышь, великая глава Божія, и внемли тому, что устроилъ сатана. Такъ, если этотъ соборъ и этотъ анаѳе-

матетвующій приговоръ состоялся и по волѣ и поупущенію Божию, то очевидно, не по закону Божию, не по пророкамъ, въ числѣ которыхъ и Предтеча, обличавшій прелюбодѣвъ, далѣе не по Евангелію, вопреки которому они устроили свое любезное приспособленіе къ обстоятельствамъ. Ибо, если они скажутъ, что это — отъ Него же, то одно изъ двухъ: или они объявляютъ лжеучителемъ Христа, Который въ древности говорилъ чрезъ пророковъ и далъ законъ, а нынѣ Самъ отъ Себя — въ Евангеліи; или Онъ истиненъ, какъ и дѣйствительно Онъ есть сама истина, а они лгутъ и оказываются несомнѣнно богохульниками, и поему подлежатъ той анаѳемѣ, которую произнесли противъ Христа и святыхъ Его, какъ признавшіе прелюбодѣяніе, сочетаніе прелюбодѣвъ и содѣйствіе прелюбодѣянію мудрымъ дѣломъ Бога и святыхъ. Иначе быть не можетъ; *нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога* (Рим. 2, 12); а не такъ, какъ объявляютъ эти прелюбодѣйцы, утверждая, что законы Его не равно относятся ко всѣмъ, но предъ царями отступаютъ и получаютъ новый смыслъ. Гдѣ же Евангеліе царей? По истинѣ они впади въ крайнее нечестіе, не разумѣя, что *лица Богъ человѣча не пріемлетъ*, какъ говоритъ святой апостоль (Гал. 2, 6), и что Онъ же, укоряя ихъ чрезъ одного изъ пророковъ, говоритъ: *вы не сохранисте путей моихъ, но лицъ обинуете въ законъ: не Богъ ли единъ созда васъ, не отецъ ли единъ всѣмъ вамъ* (Мал. 2, 9. 10)? И Соломонъ пишетъ такъ:

слышите, царіе, и разумѣйте; и дайте: яко слуги суще царства Вышняго, не судисте право, ни сохранисте закона, ниже по воли Божіей ходисте: страшно и скоро явится вамъ: яко судъ жесточайшій преимуществымъ бываетъ: не щадитъ бо лица всѣхъ Владыка (Прем. 6, 1. 4—7). Также и все Евангеліе нарушили они своими беззаконіями, священная и божественная глава; ибо и одного беззаконія достаточно, чтобы нарушить весь законъ; всѣ заповѣди связаны между собою, такъ что съ нарушеніемъ одной и прочія необходимо нарушаются, говоритъ Василій великій ⁽¹⁾, объявляя это не отъ себя, но со словъ Христа, Который говоритъ въ Евангеліи: *иже разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, мнѣи наречетъ въ царствіи небесныхъ, т. е. погибнетъ* (Мат. 5. 19). И блаженный Іаковъ говоритъ: *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2. 10). Итакъ, блаженный, они нарушили ветхій и новый Завѣтъ преступленіемъ не малыхъ, но величайшихъ заповѣдей Господнихъ, постановили несчастные законъ противъ закона евангельскаго, захотѣвъ волю царей предпочесть Богу. Впрочемъ различные хотятъ различнаго и въ различное время различно. Посему все визвратилось, какбы во времена антихриста, и по этому названное у нихъ сатаною приспособленіе къ обстоятельствамъ

---

(1) Въ русск. перев. 1847 г. Част. 5. стр. 89 и 138.

справедливо можно назвать предтечею антихриста. — О преступленіи же правилъ нужно-ли и говорить? Когда отступили отъ Евангелія, то о нихъ поздно заботиться. ¶Богъ чрезъ пророка говоритъ такъ: дамъ ключъ дому Давидова на рамо его, и отверзетъ, и не будетъ затворяющаго, и затворитъ, и не будетъ отверзающаго (Исаі: 22, 22). А эти враги Божіи затворили то, что Онъ отверзъ, низложивъ невинныхъ, какъ угодно было имъ, а не Богу, и отверзли то, что Онъ затворилъ, возвысивъ подлежащихъ низложенію по суду Божию, однимъ словомъ, постоянно распоряжаясь священными правилами по своему усмотрѣнію и произволу, какъ господа слугами и рабами. Таковы беззаконныя и нечестивыя предпріятія и дѣйствія прелюбодѣйной ереси. Объ этомъ мы, нижайшія чада католической Церкви, почли необходимымъ донести тебѣ, первѣйшей апостольской главѣ нашей. Впрочемъ измыслить и сдѣлать удобное Богу принадлежитъ тебѣ, руководимому Духомъ Святымъ, какъ въ другихъ дѣлахъ, такъ и въ этомъ; благоволи также удостоить насъ полученія изреченнаго самимъ тобою и богоначертаннаго посланія твоего, по примѣру одинаково съ тобою ревновавшихъ святыхъ, какъ и теперь мы получили богатые и превышающіе наше достоинство дары твои и благословенія. Тотъ же братъ нашъ Елифаній извѣстилъ насъ, божественнѣйшая глава, что онъ получилъ отъ тебя замѣчаніе касательно еретиковъ Варсануфія, Исаіи и Дороея,

которыхъ будто бы мы принимаемъ за православныхъ. Мы весьма изумились, что мы смиренныя, страждущіе за православіе, считаемся соучастниками еретиковъ. Да заградятся всякія уста, доносящія и клеветующія на насъ! Мы — православныя, хотя въ другихъ отношеніяхъ и грѣшныя, блаженнѣйшія, не дѣлающія никакого отступленія отъ апостольской вѣры, принимающія всякій, по истинѣ призванный, соборъ вселенскій и помѣстный, съ изложенными на нихъ святыми правилами, отвращающіеся отъ всякой ереси и еретика и анаѳематствующіе ихъ. Анаѳема Варсануфію, Исаию, Дорофею и Досифею, которые преданы анаѳемѣ святымъ Софроніемъ (1). Если будетъ и еще другой какой-нибудь сомнительный или еретикъ, съ подобною ересью или другою, епископъ ли, подвижникъ ли и кто бы онъ ни былъ, да будетъ анаѳема. И кто благовременно по необходимости не станетъ предавать анаѳемѣ всякаго еретика, да будетъ часть его съ ними! Такъ, мы чисты отъ всякаго еретическаго мудрованія, священнѣйшими молитвами твоими, святѣйшія. Еще извѣщаемъ и о томъ, что мы, — хотя это не было объяснено въ писемѣ нашемъ, посланномъ съ братомъ Евстаѳіемъ, — писали къ святой главѣ твоей чрезъ Епифанія. Епифаній не солгалъ, и дѣло было такъ: мы дѣйствительно вручили ему пись-

(1) Они принадлежали къ сектѣ такъ называемыхъ Акефаловъ, учившихъ между прочимъ, что человѣческое естество въ лицѣ І. Христа поглощено Божескимъ, и преданы анаѳемѣ Софроніемъ, блаженнымъ патриархомъ Іерусалискимъ, которое приводится въ дѣяніяхъ 6-го вселенскаго собора.

мо ⁽¹⁾, а потомъ изъ страха предъ императорами истребили его; онъ же, зная писанное, благонамѣренно принесъ это къ святымъ стопамъ твоимъ. Это, подлинно уста смиренія нашего, и слово, изреченное отъ сердца нашего. Пусть не подозрѣваетъ святая душа твоя чего-нибудь зазорнаго въ этомъ сослужителѣ нашемъ, весьма вѣрномъ во всемъ. Братъ нашъ и архіепископъ Солунскій распростертыми руками сердца принялъ привѣтствіе твоего блаженства, и чрезъ насъ почтительно привѣтствуетъ священнѣйшую главу твою.

35. БЪ ВАСИЛІЮ ИГУМЕНУ ⁽²⁾.

Василію, благоговѣйнѣйшему игумену и архимандриту римскому, смиренный Платонъ заключенный и Теодоръ, нижайшій пресвитеръ и игумень Студійскій.

Мы смиренные такъ ожидали получить письмо отъ твоего отеческаго преподобія, какъ земля жаждущая дождя своего; не получивъ же исполненія надежды, скорбѣли, какъ и слѣдовало, но когда узнали причину отъ Епифанія, возлюбленнѣйшаго и вѣрнѣйшаго наше-

⁽¹⁾ Разумѣется третье письмо къ патрѣ Льву, предшествовавшее настоящимъ двумъ.

⁽²⁾ Это и слѣдующія шесть писемъ писаны, вѣроятно, въ 809 г. по Р. Христ.

го сына, и именно, что (это произошло) по необходимости, а не изъ презрѣнія къ намъ смиреннымъ и весьма любящимъ твое благочестіе, то оставили скорбь сердца и получили достаточную радость. Онъ извѣстилъ насъ, что ты остаешься однимъ и тѣмъ же въ расположеніи и любви къ намъ, и даже оказалъ еще больше доброты различнымъ образомъ. Разкажемъ же о силѣ ревности по благочестію, какая присуща святой душѣ твоей, онъ занялъ весь слухъ нашъ. Благословенъ Господь силъ, поставившій тебя въ первомъ изъ всѣхъ городовъ богосвѣтлымъ свѣтильникомъ, распространяющимъ слово жизни обиліемъ добрыхъ дѣлъ, даровавшій тебѣ языкъ, свободно возвѣщающій божественныя истины православія громкимъ проповѣданіемъ! Въ этомъ и просимъ помогать нашей Церкви какъ собственными силами, такъ и посредничествомъ предъ святѣйшимъ апостольскимъ (престоломъ). Ибо ваше мужественное заступленіе за слово истины служить опорой поднебесной Церкви, и ваша ревность обыкновенно всегда возбуждаетъ всю вселенную къ пламенному во святомъ Духѣ исповѣданію нашей Вѣры. Посему пусть представитъ ваше благоговѣніе, какое въ этомъ для васъ побужденіе защищать православіе и какая похвала отъ Бога съ достойными наградами за его защиту и исповѣданіе; сохраняйте же и не переставайте проповѣдывать его, божественнѣйшіе и достопочтенные отцы наши. Для этого мы и послали опять брата и усерднаго почитателя твоего

Епифанія. чтобы онъ извѣстилъ о нашихъ обстоятельствахъ. какъ они хороши, по святымъ молитвамъ вашимъ, какъ мы грѣшныя радуемся и благодушествуемъ среди гоненія и въ темницахъ, такъ что дерзаемъ говорить: *намъ даровася, еже о Христь, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати* (Фил. I, 29), чтобы онъ расположилъ васъ къ усерднѣйшей молитвѣ объ укрѣпленіи насъ немощныхъ и общей пользѣ, о которой у насъ рѣчь и уже въ третій разъ просьба къ вамъ святѣйшимъ, не о томъ, чтобы намъ освободиться изъ заключенія, — ибо это мы считаемъ не безславіемъ, но величайшею и превышающею наше недостойнство славою, — но чтобы достигалась общая польза, хотя мы изъ числа послѣднихъ. Ибо всегда должно, какъ говоритъ Богословъ, предпочитать полезному для себя самихъ полезное для многихъ ('). А полезно было бы то, — въ чемъ и состоитъ наша цѣль и желаніе, — чтобы соборно были осуждены отъ верховнѣйшаго апостольскаго престола, какъ было издревле и отъ начала, составившіе соборъ противъ Евангелія Христова и подвергнушіе анаѳемѣ держащихся его и не принявшихъ прелюбодѣвія и сочетанія прелюбодѣвъ и содѣйствія прелюбодѣванію за присноспособность къ обстоятельствамъ, допускаемое святыми, какъ утверждаютъ прелюбодѣи, называя при этомъ незаконныхъ святыми; ибо никто изъ святыхъ

(') Твор. Св. Граг. Богосл. въ русск. пер. 1843. 1. Част. 1. стр. 310.

не имѣлъ части съ прелюбодѣемъ, не вѣнчалъ прелюбодѣевъ и не сообщалъ имъ божественныхъ даровъ, а напротивъ тѣ учили не давать такимъ ни крова ни огня, хотя бы то были цари. Притомъ они оскорбили и самаго Бога при священнодѣйствіи вѣнчанія и произнесли анаѳему на Него посредствомъ анаѳематствованія защищающихъ законъ Его. Если же этого не будетъ, то наконецъ мы испрашиваемъ сильныхъ молитвъ вашихъ, брѣскаго союза любви, могущественныхъ отвѣтовъ, чего конечно вы не откажетесь сдѣлать для утѣшенія малодушныхъ и для укрѣпленія немощныхъ, святѣйшіе и возлюбленные и приснопочитаемые отцы наши.

35. КЪ ЕВРЕШАНУ И НАХОДЯЩИМСЯ СЪ НИМЪ.

Я надѣюсь, возлюбленные чада, что вы проводите мирную и богоустановленную жизнь. Посему обращаю рѣчь къ нужному. Что же это? Когда мы раскроемъ нечестивое ихъ ученіе и покажемъ причины, по которымъ они анаѳематствовали насъ вмѣстѣ съ другими, то совершенно обнаружится, что они—не просто еретики, но отступники отъ Евангелія Божія, проклинатели святыхъ и нарушители правилъ. Во первыхъ они поступаютъ противъ ветхаго и новаго Завѣта. *Не прелюбы сотвори*, говорить

законъ, не возмешь имени Бога всуе (Исх. 20, 13. 7); законъ единъ да будетъ Иудею и пришелцу (Исх. 12, 49). Потомъ Евангеліе или Христосъ говоритъ: слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвори: азъ же глаголю вамъ: и не взирай на жену, ко еже возделати ея (Мат. 5, 27. 28); и еще: иже разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, мній наречется въ царствіи небесныхъ (Мат. 5, 19), т. е. будетъ ввергнутъ въ огонь, какъ толкують отцы. А эти, — страшно и слышать, — прелюбодѣяніе, запрещенное закономъ и благодатию даже до взгляда съ пожеланіемъ, нарушеніе не малой, но, можно сказать, первой въ жизни и величайшей заповѣди, и притомъ употребленіе имени Божіаго не всуе, но при такомъ незаконномъ и нечестивомъ дѣйствіи. т. е. употребленіе имени Божіаго при сочетаніи прелюбодѣевъ, приобщеніе таинъ Христовыхъ и противное Богу вѣнчаніе, совершенное виновникомъ прелюбодѣянія дьяволомъ и его служителемъ, назвали Божіимъ дѣломъ приспособленія къ обстоятельствамъ, добрымъ и спасительнымъ для Церкви. Заградимъ слухъ свой, братія, чтобы намъ какъ-нибудь не погибнуть отъ этого богохульства. А въ оправданіе себя они говорятъ, что въ отношеніи къ царямъ не нужно обращать вниманія на законы евангельскіе. Вотъ другой предтеча антихриста! Что же значитъ: законъ единъ да будетъ (Исх. 12, 49)? Что значитъ: судъ жесточайшій преимущественно (Прем. 6, 5)? Что значитъ:

лица Богъ чловѣча не пріемлетъ (Гал. 2, 6)? И кто законодатель для царя? Если по начальнику бываетъ и подчиненный, то евангельскіе законы будутъ и не для подчиненныхъ. Ибо, если (эти законы относятся) къ нему, то и къ нимъ, чтобы, подчиняясь одному закону и законодателю, они были покорны и невозмутительны. Если же къ нему не относятся, когда онъ хочетъ, — онъ же, можетъ быть, не захочетъ соблюдать ни одного, — а къ нимъ относятся, то одно изъ двухъ: или царь есть Богъ; ибо только Божество не подлежитъ закону; или будетъ безначаліе и возмущеніе. Подлинно, гдѣ нѣтъ одного закона для всѣхъ, то какъ можетъ быть миръ, когда царь хочетъ одного, напр. прелюбодѣйствовать или еретничествовать, а подданнымъ заповѣдано не имѣть части съ прелюбодѣемъ, не участвовать въ ереси и не преступать ничего, преданнаго Христомъ и апостолами? Не открывается ли изъ этого, что антихристъ уже при дверяхъ? Прелюбодѣи не осмѣлятся сказать: неужели царь, совершая беззаконія, не можетъ сдѣлать и приказать, чтобы народъ повиновался закону? Вотъ въ словахъ ихъ уже выступаетъ антихристъ. Онъ также будетъ царемъ и станетъ требовать только того, чего онъ хочетъ и что приказываетъ; и никакого различія не будетъ между нимъ и предшественниками его, кромѣ того, что онъ будетъ желать и требовать не того, чего они теперь желали бы. Такой же произволь выказанъ и епископами на соборѣ. И какъ всякой здраво-

мыслящій и несварливый не согласится, что это дѣйствительно такъ? Можетъ ли быть что-нибудь хуже этой ереси до самаго явленія антихриста? Я не думаю, что оно уже наступило; но, начавшись отнынѣ, оно достигнетъ своего конца въ то время; и тѣ, которые падутъ теперь, пали бы, если бы были и тогда; а тѣ, которые силою Божіею устоятъ въ борьбѣ, были бы и въ тѣ дни побѣдителями антихриста чрезъ смерть со Христомъ. Но, о бѣдствіе человѣческое! Какъ иныя еще здѣсь обратили тыль! Какъ мы показываемъ, чѣмъ мы будемъ! Посему немного такихъ, которые устоятъ; посему будутъ Илія и Енохъ,—не знаемъ, будетъ ли также Богословъ и Евангелистъ,—помощниками человѣческой немощи, предстоятелями и побѣдоносцами въ исповѣданіи Христовомъ; посему *прекратятся дніе* того бѣдствія, имѣющаго окончиться явленіемъ Христовымъ (Мат. 24; 22). Разумѣющіе стойте, не отрицайтесь Христа отнынѣ; ибо настоящее есть начало имѣющаго быть тогда.—Второе не нуждается въ продолжительномъ объясненіи, дѣлаясь яснымъ изъ перваго. Ибо анаѳематствовавшіе тѣхъ, которые не принимаютъ сочетанія прелюбодѣвъ и прелюбодѣянія императора и беззаконія всѣхъ, бывшихъ и принимавшихъ въ томъ участіе, за святое дѣло приспособленія къ обстоятельствамъ, что иное сдѣлали, какъ не анаѳематствовали святыхъ, и впервыхъ Предтечу, и,—справедливо сказать, хотя и страшно,—даже самаго Владыку святыхъ? Онъ запретилъ это, Онъ безъ сомнѣ-

нія и не одобряетъ и не терпитъ этого, напротивъ угрожаетъ неизбѣжнымъ судомъ даже только ниѣющему общеніе съ прелюбодѣемъ, не такимъ-то, или такимъ-то, но со всякимъ, кто бы то ни былъ, царь или вельможа, малый или великій. *Законъ единъ да будетъ*, говоритъ Писаніе (Исх. 12, 49), и одно Евангеліе мы приняли; и кто бы ни сталъ измѣнять въ этомъ Евангеліи что-нибудь, хотя бы онъ былъ ангель съ неба, ты можешь стоять непреклонно. А Императоръ развѣ больше ангела? Міродержитель въ этомъ мірѣ не больше ли всѣхъ бѣсовъ и людей, управляющихъ съ властію мірскою, а не божественною? И однако что говоритъ Апостоль? *Анаѡема да будетъ* (Гал. 1, 8). Ангелы не дерзаютъ измѣнять, а если измѣнять, то не останутся неанаѡематствованными. какъ діаволь и его отступническое общество; какъ же какой-нибудь чловѣкъ, находящійся во плоти, измѣняя и дѣлая нововведенія, и особенно такія нововведенія, не будетъ чуждъ Богу? Между тѣмъ кто не принимаетъ запрещеннаго Богомъ,—обратимъ рѣчь опять туда, откуда она уклонилась.—тотъ, по приговору прелюбодѣевъ, или лучше, антихристовъ, уже преданъ анаѡемѣ. Если они съ Господомъ поступаютъ подобно іудеямъ, говорившимъ, что Онъ о *Веллзевуль изгонитъ бѣсы* (Лук. 11, 15), то какъ съ рабами и служителями Его? Ихъ они или признаютъ не повиновавшимися законамъ Господнимъ въ приспособленіяхъ къ обстоятельствамъ, поставивъ сочетаніе прелюбодѣевъ и общеніе

съ прелюбодѣями въ равной силѣ и на равной степенѣ съ приспособленіемъ къ обстоятельствамъ, и посему предали святыхъ анаѳемѣ, какъ беззаконниковъ и преступниковъ заповѣдей, за что конечно сами должны быть преданы анаѳемѣ; или, признавая ихъ хранителями законовъ, они несчастные анаѳематствовали сами себя, а не святыхъ, присвоивъ себѣ имя святыхъ въ такъ называемомъ у нихъ приспособленіи къ обстоятельствамъ при сочетаніи прелюбодѣевъ; чрезъ это они опять анаѳематствовали святыхъ, какбы не святыхъ; потому что, по ихъ мнѣнію, святые тѣ, которые по возможности дѣлали и дѣлаютъ приспособленія къ обстоятельствамъ при сочетаніи прелюбодѣевъ и общеніи съ прелюбодѣйствующимъ властителемъ, а тѣ, которые не принимаютъ способствующаго прелюбодѣянію приспособленія ихъ къ обстоятельствамъ и не слѣдуютъ по стопамъ ихъ, чужды Богу, беззаконники и нарушители заповѣдей. Такъ, съ какой стороны тебѣ угодно и на какое слово этихъ нечестивыхъ захочешь обратить вниманіе, вникни, благоразумный, и ты удивишься, земотрѣвъ и нашедши бездну надъ бездною нечестія. Ибо ереси не прямо обнаруживаютъ все свое нечестіе, но однѣ изъ нихъ совершенно отступили отъ Евангелія, а другія, прикрываясь нѣкоторыми изреченіями Евангелія, вторгаются вмѣстѣ съ ними, выдаютъ себя не противорѣчущими евангельскимъ вѣщаніямъ, но по видимому ратующими совершенно за нихъ, придавая имъ такой, а не другой смыслъ,

и такимъ образомъ приписывая двусмысленность божественнымъ изреченіямъ; и такъ какъ онѣ отступаютъ отъ здраваго смысла, то и названы ересями. Но здѣсь явное отступленіе отъ Вѣры. Эги не отступаютъ отъ здраваго смысла, но когда говорятъ: «хотя Христосъ сказалъ такъ и законъ гласитъ тоже, однако въ отношеніи къ царямъ должно быть такъ», то нарушается Евангеліе. Посмотри, какъ началу соответствуетъ конецъ. Со времени воплощенія Христова начались ереси помимо Евангелія. Потомъ діаволь, отраженный мало по малу преслѣбавшею благодатію, сталъ вторгаться прикровенно подъ видомъ самаго Евангелія, порождалъ ереси, до иконоборческой, прикрывая свою отраву Писаніемъ и самыми его изреченіями. Когда же онъ увидѣлъ, что люди внимаютъ ему и уже приближается время скончанія вѣковъ, то началъ отнынѣ, какъ и въ началѣ, возжигать ненависть противъ самаго Евангелія, дабы удобнѣе встрѣтить антихриста, въ которомъ онъ будетъ обитать, въ которомъ откроется вся его жестокость и отвратительность и котораго скоро умертвитъ Господь своимъ явленіемъ.—Что сказать о третьемъ? Тѣ, которые дерзнули открыто нарушить Евангеліе и нехотѣвшихъ нарушать его предали анаѣмъ, станутъ ли заботиться о правилахъ, хотя и запечатлѣнныхъ Духомъ Святымъ и хотя опредѣленіемъ ихъ рѣшается все, относящееся къ нашему спасенію? У нихъ нѣтъ священства, жертвы и прочихъ средствъ врачеванія нашихъ ду-

шевныхъ болѣзней. Впрочемъ для чего я говорю о правилахъ и дѣлаю различіе? Говорить объ нихъ и объ Евангеліи Христовомъ—одно и тоже. Онъ Самъ даровалъ ключи царства небеснаго великому Петру, сказавъ: *еже аще разрѣшиши и еже аще свяжеши*, будетъ то и то (Мат. 16, 19): также и всѣмъ апостоламъ: *примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22), преподавъ власть чрезъ нихъ преемникамъ ихъ, если они будутъ дѣлать тоже. Посему Василій и равные ему святые принимали эти правила, какъ апостольскія, и слѣдовали имъ, нисколько не измѣняя ихъ, но дополняя по нуждѣ; а эти на дѣлѣ оказываются новыми лжеапостолами, когда совершенно не по установленнымъ правиламъ святыхъ, но вопреки постановленному въ нихъ, собственною властію и судомъ, поступаетъ каждый изъ епископовъ, разрѣшаетъ то, чего по нимъ нельзя разрѣшать, и связываетъ то, чего по нимъ нельзя связывать. Это вы можете видѣть совершаемымъ ежедневно. Святое осквернено, и прелюбодѣйный соборъ подалъ поводъ ко грѣху явно и тайно; низлагается неподлежащій низложенію, и рукополагается изверженный; подлежащій низлагающимъ правиламъ допускается безнаказанно совершать священнослуженіе, и совершается возведеніе въ степени по приказанію человѣческому, а не по опредѣленію Бога и правилъ. Но, увы мнѣ, какъ прискорбно описывать все это! Кто изъ имѣющихъ чувстви-

тельное сердце не станетъ скорбѣть и воздыхать? Какой умъ, взирая и вникая въ это, не признаетъ, что эта ересь отступила отъ Христа? Впрочемъ для чего мнѣ высказывать все, что есть на умѣ, и преступать мѣру письма? Сказанное само собою очевидно, не преукрашено, не трудно для уразумѣнія; и съ одной стороны я не имѣю способности говорить высоко, но весьма не краснорѣчивъ, не многословенъ и малосвѣдущъ, получивъ и это и самое по молитвамъ общаго моего и вашего отца; а съ другой стороны нѣкоторые изъ васъ не могутъ понять отвлеченнаго изложенія ереси; кромѣ того слово истины просто, и эта ересь очевидна, чужда догматовъ и удобопонятна для младенца. Кому сказалъ Богъ, того рѣчь кратка. Они же не право поступаютъ, а право поступающихъ предають анаемѣ. Да дастъ вамъ Господь благодать во всемъ, возлюбленная чада!

37. КЪ ЮСИФУ, АРХИЕПИСКОПУ СОЛУНСКОМУ.

Нынѣ присланное ко мнѣ письмо твое, исполненное смиренія и мудрости твоей, любви ко мнѣ и превышающей мое достоинство хвалы твоей, преблаженный братъ и отецъ мой, содержитъ излившуюся изъ свѣтовидной души твоей чистую и неврежденную истину, которую принявъ я возблагодарилъ исполнившаго жела-

ніе мое Христа; подателя всѣхъ благъ. И какъ не благодарить? Ты, обогащенный вѣдѣніемъ и надлежащею ревностію, и кромѣ того истинный сынъ общаго отца, мыслишь и чувствуешь согласно съ нами нижайшими! Это хорошо; для меня, когда буду выслушиваемъ, особенно вожделѣнно согласіе насъ обоихъ, чрезъ которое лучъ истины яснѣе блистаетъ, а коварство, или лучше, ночное мерцаніе противящихся ей ослабляется и помрачается. Впрочемъ нашедши въ письмѣ раздѣленіе необходимаго, прости, я изумился. Ибо это—раздѣленіе не необходимаго, а случайнаго, которое раздѣляется на три: на большее, равное и меньшее. А первое (раздѣляется) на настоящее и будущее; потомъ настоящее подраздѣляется на постоянное и бывающее; а бывающее подраздѣляется на подлежащее и сказуемое; часто случающееся переходитъ въ существующее, а это—въ необходимое; но послѣдующее обратно не переходитъ въ предъидущее, хотя и отъ него происходитъ. Такъ, если что необходимо, то оно уже не есть случайно; а часто случающееся, переходя въ существующее, бываетъ необходимымъ. Напримѣръ: всякой человѣкъ грамматикъ; и: нѣкоторый человѣкъ грамматикъ. Первое случайно; ибо оно можетъ быть; а второе необходимо, если есть дѣйствительно; по смерти же его эта необходимая дѣйствительность прекращается; это, такъ сказать, есть, если есть, т. е. дотолѣ, пока есть. А есть иное, что никогда не перестаетъ быть тѣмъ, что оно есть; напр. вѣчныя блага, ангелъ и душа.

И такъ мы достигли того, чего искали: подпавшаго правилу, касающемся случайнаго, можно иногда наказывать, за другія нечестныя дѣла этого человѣка, по правилу, постановленному касательно необходимаго; а подпавшаго послѣд-
нему нельзя по случайному; это уже не допус-
кается и равносильно невозможному; ибо все
невозможное въ обратномъ смыслѣ тоже, что и
необходимое; напримѣръ необходимо, чтобы
солнце сіяло, и напротивъ невозможно, чтобы
оно не сіяло. Если же оно нѣкогда не сіяло,
какъ говоритъ святость твоя, именно при стра-
даніи Христовомъ,—не знаю, какъ бываетъ
ночью,—то это чудесныя, не обыкновенныя, не
всегдашнія явленія, а вышеестественныя или
преестественныя; и во первыхъ это произошло
при домостроительствѣ Христовомъ; во вто-
рыхъ—при нынѣшнемъ беззаконіи, которое со-
вершилось отнюдь не въ сокровенномъ мѣстѣ и
не мимоходомъ, но явно и принято само по се-
бѣ въ законъ соборнымъ дѣяніемъ и изгнані-
емъ защищающихъ истину, какбы за престу-
пленіе какого-либо изъ божественныхъ пра-
вилъ, или справедливѣе сказать, за тяжкую и
нечестивую ересь. О, дерзость беззаконниковъ!
Но какъ имъ угрожаетъ осужденіе за наруше-
ніе божественныхъ законовъ, или лучше, Еван-
гелія и всѣхъ правилъ, такъ намъ смирен-
нымъ опасно оставлять безъ вниманія что-ни-
будь изъ надлежащаго. Какое можетъ быть сни-
схожденіе къ тѣмъ, которые служатъ вмѣстѣ съ
сочетавшими прелюбодѣевъ и предсѣдательство-

вали на соборѣ, утвердившемъ прелюбодѣянiе, какъ сказалъ божественный Василій? Онъ говоритъ, что иногда и имѣвшiе общенiе съ непокорными, если раскаются, принимаются въ тотъ же чинъ ⁽¹⁾, но не отъ насъ, хотя бы они и раскаялись, но отъ равностепенныхъ, по выраженiю божественнаго Діонисiя. Прочее предоставляю твоему благоразумiю, которое можетъ свято прозрѣвать и то, что отъ насъ скрывается. Хвала Богу за освобожденiе братiй, если это справедливо. Хвала Богу и за богодарованное терпѣнiе твое, братъ мой, въ жестокихъ огорченiяхъ отъ тамошнихъ людей, необрѣзанныхъ духомъ. Не оставь меня постояннымъ напоминанiемъ, которое пробуждаетъ меня спящаго и нуждающагося теперь въ священныхъ молитвахъ всѣхъ вообще и особенно отца нашего и твоихъ. Я узналъ, что ты, благодатию Божіею, совершилъ нѣкоторый трудъ, и желалъ бы, если позволишь, прочитать его на волюзу.

---

38. КЪ АРСЕНІЮ СЫНУ.

Какъ я и нынѣ обрадовался, прочитавъ письмо твое, возлюбленнѣйшій сынъ мой, не столько тому, что для тебя открыта дверь свободнѣе сноситься съ братiями, хотя и это вождельнно, сколько Божіей благодати слова, которою ты

---

(1) Къ Амил, пр. 1, въ русск. перев. 1848 г. Част 7 стр. 2.

заграждаешь необузданныя уста еретиковъ! Да приложить еще тебѣ Господь слово вѣдѣнія и мудрости, для облеченія защитниковъ нечестія, чтобы тебѣ справедливо можно было воспѣвать вмѣстѣ съ божественнымъ Давидомъ: *уста моя отверзохъ, и привлекохъ духъ, яко заповѣдей твоихъ не забыхъ* (Пс. 118, 151. 176). Безумные же прелюбодѣи напротивъ, дѣлами своими, какбы произносятъ слѣдующія слова Писанія: *отступи отъ насъ, путей твоихъ вѣдѣти не хотимъ* (Іов. 21, 14). Ибо, если бы они знали, то не нарушали бы заповѣдей Господнихъ, и нарушивъ не признавали бы соборно этихъ преступленій приспособленіемъ къ обстоятельствамъ, спасительнымъ для Церкви Христовой, предавая знаѣемъ не одобряющихъ этого. Такое ученіе столь нечестиво, что имъ не только нарушается святое Евангеліе, такъ какъ нарушеніемъ части существенно нарушается цѣлое, но упраздняется и самое домостроительство Христово; такъ какъ они противоположны одно другому. А что сочетаніе прелюбодѣевъ, названное ими спасительнымъ приспособленіемъ къ обстоятельствамъ (*οικονομία*), противоположно божественному и направленному къ истребленію грѣха домостроительству (*οικονομία*), это очевидно для всякаго. Впрочемъ этотъ прелюбодѣйный соборъ исполненъ и другихъ преступленій, о которыхъ скажетъ тебѣ братъ Евпрепіанъ, если тебѣ случится опять увидѣть его. Будь здоровъ и мужайся, сынъ мой, отражая невидимо нападающихъ силою вѣры, стра-

ха Божія и любви. Ибо, такъ какъ они, напададая извнѣ посредствомъ производимыхъ ими ересей, отражаются православнымъ сужденіемъ, то коварные нападаютъ внутри, стараясь похитить душевное сокровище. Да избавимся отъ ихъ уловленія, воздѣвая руки къ Богу, при помощи молитвъ общаго нашего отца и всѣхъ благочестивыхъ, я и ты и всѣ братія наши! Игумень Авлита (Ἀυλίτης) играетъ на Флейтѣ (αυλεί) ⁽¹⁾, но нестройно и не согласно съ Духомъ Святымъ; слова его, будто онъ взираетъ на Римъ, суть прикрытіе слабости и ложнаго оправданія въ настоящемъ; и то, что онъ говоритъ о Саввѣ и Θεоктистѣ, благочестивѣйшихъ монахахъ, и будто въ Римѣ дѣлается то и то, несправедливо. Ибо они настаивали, чтобы обращающіеся изъ иконоборческой ереси епископы не были принимаемы въ прежнихъ своихъ степеняхъ, притомъ не всѣ, но главные и высшіе начальники ереси, по словамъ святаго Аванасія ⁽²⁾, что и не несправедливо. Но когда собравшійся тогда соборъ разсудилъ принять всѣхъ, слѣдуя примѣру четвертаго святаго собора (вселенскаго), то и они согласились; потому что не было нарушено что-нибудь необходимое. Касательно же Симоніанъ тогда не было объявлено, такъ какъ дѣло объ нихъ имѣло разсматриваться послѣ собора. А когда было разсмотрѣно, то... во пер-

---

⁽¹⁾ Ἀυλίτης, вѣроятно, названіе монастыря, подавшее поводъ къ употребленной здѣсь игрѣ словъ.

⁽²⁾ Аван. Алекс. прав. 2. въ книгѣ правилъ.

выхъ епитимія на одинъ годъ и болѣе (1). О дерзновеніе! При помощи нѣкоторыхъ монаховъ, которыхъ имена прохожу молчаніемъ, издано было имъ (патріархомъ) опредѣленіе не подвергать низложенію навсегда, такъ что тѣ, которые низложены Богомъ чрезъ верховнаго апостола Петра, стали бы опять священнослужителями Христовыми. Такъ какъ на это не только не согласились единомысленные съ Саввою, но и возстали противъ него, то что дѣлаетъ этотъ? Онъ исправляетъ зло добромъ; онъ увѣряетъ, что не назначалъ такой епитиміи и не принималъ рукоположившихъ и рукоположенныхъ за деньги. Но слова его обличаются тогдашнею Императрицею, которою онъ и былъ увлеченъ—назначить незаконную епитимію. Наступилъ день Богоявленія Христова; пришли въ этотъ день и подвергнутые епитиміи и требовали разрѣшенія, какъ исполнившіе эту епитимію; тотъ отказалъ, но Императрица настаивала на ихъ принятіи. Тогда патріархъ снова смѣняетъ добро—зломъ; открыто служить вмѣстѣ съ ними въ тотъ самый праздникъ, конечно не невольно, а добровольно; ибо онъ могъ не служить вмѣстѣ съ низложенными, однако служилъ, хотя иной и скажетъ, что онъ не могъ поступить иначе. Отъ этого съ нимъ произошло разногласіе единомысленныхъ съ Саввою; отъ этого вкралось разрѣшеніе, превышающее бо-

---

(1) Пропускъ въ греческомъ подлинникѣ. По мнѣнію Баронія, здѣсь говорится объ обстоятельствахъ, относящихся ко времени 7-го вселенскаго собора, около 787 года.

жественныя правила. Римъ же не одобрилъ этого, нѣтъ, но признавалъ и самый соборъ не вселенскимъ, а помѣстнымъ и исправлявшимъ собственныя погрѣшности здѣшнихъ, утверждая, — впрочемъ ложно, — будто засѣдавшіе не были представителями прочихъ патріарховъ, а Римскіе присланы были сюда по другой причинѣ, не для собора; посему, какъ говорятъ, по возвращеніи своемъ и были низложены посланнымъ ихъ, хотя и оправдывались принужденіемъ; будто восточные были убѣждены и увлечены здѣшними, а не посланы патріархами, которые ничего о томъ не знали, или уже послѣ (признаны посланными отъ нихъ), именно по страху предъ народомъ; а здѣшніе дѣлали это съ тою цѣлю, чтобы сильнѣе склонить еретическую народъ къ православію увѣреніемъ, что былъ созванъ соборъ вселенскій. Если же ты скажешь, почему мы тогда не возражали и почему послѣ собора приняли рукоположеніе отъ господина Тарасія, то мы въ оправданіе свое и тебѣ и всѣмъ говоримъ, что съ одной стороны мы были подвластными и тогда не знали того, что намъ стало извѣстно послѣ, а съ другой стороны мы имѣли основательную причину въ словахъ Тарасія, что онъ не назначалъ епитиміи и, если бы зналъ, ни съ кѣмъ изъ такихъ людей не только не сталъ бы служить вмѣстѣ, но и низложилъ бы ихъ. Хотя на самомъ дѣлѣ не то было, — какъ открылось, — но мы, желая согласія, удовольствовались сказаннымъ, разсудивъ, что въ сомнительномъ дѣлѣ надобно

снисходительнѣе склоняться къ миру, какъ говоритъ (Григорій) Богословъ ⁽¹⁾; а вмѣстѣ съ тѣмъ и потому, что онъ былъ одобряемъ за православіе и за мужественную ревность по немъ прочими церквами. Это изложилъ я тебѣ, сынъ мой, для надлежащаго вѣдѣнія, что единомысленные съ Саввою имѣли и имѣютъ основаніе, если не соглашались съ нимъ по этой причинѣ, а не по какимъ-либо другимъ неблагоразумнымъ поводамъ. Ибо, какъ мы на основаніи отзыва, что онъ не принимаетъ такихъ, но и низлагаетъ, имѣли общеніе съ патріархомъ, такъ они, на основаніи сдѣланнаго явно, справедливо защищаютъ божественное правило. И конечно нѣтъ никого, кто могъ бы возразить имъ въ этомъ дѣлѣ, хотя бы сказали, что Тарасій принялъ рукополагавшихъ за деньги по приспособленію къ обстоятельствамъ, даже если бы предстали Петръ и Павелъ; ибо они сами постановили такое правило и сами говорятъ: *но и аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8).

---

39. КЪ ТВОФИЛУ ИГУМЕНУ.

Хотѣлъ я скорѣе послать письмо твоей святости, но не находилъ удобнаго способа, содер-

---

(1) Въ русск. пер. 1843. Част. 2. стр. 243.

жась подь крѣпкою стражею. Когда же благій Богъ благоволилъ доставить и способъ и лице, то я смиренный тотчасъ исполняю свое желаніе, привѣтствую и обнимаю тебя, моего духовнаго отца, котораго по истинѣ весьма люблю. Разлучивъ насъ тѣлесно, начальники вѣка сего этимъ еще не расторгнули нашего по Богу единодушія и расположенія другъ къ другу, но еще болѣе укрѣпили ихъ. Ибо я увѣренъ, что и твое преподобіе любитъ насъ недостойныхъ и непреклонно пребываетъ въ православномъ и богоугодномъ исповѣданіи, на основаніи того, какъ ты и прежде и послѣ показывалъ себя предъ Богомъ и людьми, такъ что рѣшился вмѣстѣ съ нами смиренными подвергнуться и гоненію за благочестіе, хотя этого и не хотѣли властители, опасаясь изгнать и заключить многихъ и надѣясь этимъ какбы убѣдить міръ, что несогласіе съ ними ограничивается нами одними, а другихъ противящихся вѣтъ; между тѣмъ такихъ множество въ ихъ державѣ, хотя они и скрываются по страху или по приспособленію къ обстоятельствамъ, такъ что можно повторить слова божественнаго Давида, который взываетъ: *изочту ихъ, и паче песка умножатся* (Пс. 138, 18). Подлинно, это нечестіе не малое и тайное, но весьма великое и очевидное для имѣющихъ умъ. Они, святѣйшій, извратили домостроительство Христово, сколько отъ нихъ зависѣло, назвавъ нарушеніе Евангелія чрезъ сочетаніе прелюбодѣвъ и прелюбодѣяніе приспособленіемъ къ обстоятельствамъ, спасительнымъ

для Церкви, и предавъ анаѳемѣ неодобряющихъ этого. Они нарушили Евангеліе преступленіемъ одной заповѣди, назвавъ это преступленіе какъ бы Божіимъ домостроительствомъ. Ибо, если, какъ написано, *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Лак. 2, 10); а они совершившихъ паденіе, или лучше паденія, прелюбодѣя и сочетавашаго прелюбодѣевъ, сообщниковъ прелюбодѣя и всѣхъ, имѣвшихъ часть съ прелюбодѣемъ, — потому что нельзя раздѣлять другъ отъ друга совершившихъ и увлеченныхъ ими, — называютъ не виновными, но домостроителями Божіими; то солгалъ Тотъ, кто объявилъ такихъ людей виновными, и святые дѣлаются чуждыми домостроителей Божіихъ; потому что никто изъ святыхъ не преступалъ закона Божія; и преступившій не можетъ быть названъ святымъ. Они же полагаютъ въ этомъ преступленіи неизмѣнный догматъ, какъ бы законъ Божій, и не соглашающихся съ ними въ этомъ предають анаѳемѣ. Но святые на небѣ и на землѣ, конечно, не сочувствуютъ прелюбодѣянію. Итакъ очевидно, что они нарушеніемъ одной евангельской заповѣди не только извратили все Евангеліе, соборно признавъ это нарушение спасительнымъ для Церкви приспособленіемъ къ обстоятельствамъ и постановивъ, сколько отъ нихъ зависѣло, неизмѣнный законъ, что при нарушеніи всякой заповѣди это нарушение бываетъ и должно называться приспособленіемъ къ обстоятельствамъ, но и анаѳемствовали святыхъ, недо-

брюющихъ этого, съ которыми вмѣстѣ и Богъ не одобряетъ. Впрочемъ для чего говорить много о томъ, чего и письмо не можетъ вмѣстить? Тяжкое лжеученіе внесено въ нашу Церковь. Эта прелюбодѣйная ересь вмѣстѣ съ извращеніемъ Евангелія нарушала и божественныя правила, признавъ невиннымъ прелюбодѣя, изложеннаго ими, ибо, когда они презрѣли Евангеліе, то уже не время имъ заботиться о священныхъ правилахъ. Объ этомъ напомнить твоему отчеству я почелъ необходимымъ, вмѣстѣ съ моимъ привѣтствіемъ, чтобы ты, зная, что это—ересь, избѣгалъ ереси, или еретиковъ, чтобы не имѣлъ общенія съ ними и не поминалъ ихъ при божественной литургіи въ священнѣйшей обители своей; ибо великія угрозы произнесены святыми тѣмъ, которые участвуютъ съ еретиками даже въ принятіи пищи. Если же твое преподабіе спросить, почему мы сами не говорили этого прежде взятія подъ стражу, но и поминали господствующихъ въ Византіи, то прими къ свѣдѣнію, что тогда еще не было собора и не было произнесено этого нечестиваго ученія и анаѳемы. Прежде того не безопасно было совершенно отдѣляться отъ беззаконниковъ, а развѣ только избѣгать явнаго общенія съ ними и по надлежащему приспособленію къ обстоятельствамъ поминать до времени. Когда же еретическое нечестіе на соборѣ открыто и нагло обнаружилось, то теперь слѣдуетъ и твоему благочестію вмѣстѣ со всеми православными дѣйствовать смѣло, не имѣть общенія со

лжеучителями и не поминать никого изъ присутствовавшихъ на предлюбодѣйномъ соборѣ или раздѣляющихъ образъ его мыслей. Поистинѣ, преподобный отецъ, слѣдуетъ тебѣ, боголюбивому во всемъ согласно съ твоимъ именемъ ⁽¹⁾, любить Бога и въ этомъ. Ибо враги Божіи, какъ объявилъ Златоустъ великимъ и громкимъ голосомъ, суть не только еретики, но и вступающіе въ общеніе съ ними. И если твоя твердость не устоитъ, то кто же спасется? Если тотъ, кто прежде совершеннаго обнаруженія ереси дерзалъ силою Божіею, какъ святой, станетъ уклоняться теперь, послѣ обнаруженія ереси, то какъ другой осмѣлится подать голосъ? Если монашескій чинъ не вмѣнитъ *вся въ уметы* (Фил. 5, 8), т. е. монастыри и все находящееся въ нихъ, то какъ мірянинъ оставитъ жену, дѣтей и все прочее? Посему напоминаю, какъ нижайшій братъ и сынъ, не будемъ молчать, чтобы у насъ не сдѣлался вопль Содомскій, не будемъ жалѣть дожняго, чтобы намъ не потерять горняго, не будемъ подавать соблазна Церкви Божіей, которая можетъ состоять и изъ троихъ православныхъ, по опредѣленію святыхъ, чтобы намъ не быть осужденными судомъ Господнимъ. Не для себя самаго говорю это я окаянный,—ибо для меня, хотя и дерзновенно сказать, и умереть за истину есть приобрѣтеніе, радость и жизнь, если мы будемъ укрѣпляемы вашими священными молитвами,—но ради давней и духовной любви между нами

(1) Θεόφιλος—любящій Бога.

и ради общей пользы. Подлинно, если Сынъ Божій, Господь и Владыка всѣхъ, принесъ себя самаго въ жертву за всѣхъ Богу и Отцу, то какъ должны мы и чего не обязаны мы терпѣть и страдать для Него, особенно монашествоующіе и распявшіеся отреченіемъ отъ міра, если отреклись истинно и не тщетно? Не по внѣшнему виду надобно судить о дѣлахъ,—ибо многіе надѣваютъ маски и не суть то, чѣмъ кажутся,—но по дѣламъ о видѣ. Итакъ, принадлежащіе къ монахамъ въ настоящія времена пусть покажутъ это дѣлами. А дѣло монаха—не допускать ни малѣйшаго нововведенія въ Евангеліи, чтобы, подавъ мірянамъ примѣръ ереси и общенія съ еретиками, не отдать отчета за ихъ погибель. Много лишняго высказалъ я объ этомъ предметѣ, съ позволенія высокаго смиренномудрія твоей святости. Ты же, отецъ мой, молись и умолай о мнѣ немощномъ и грѣшномъ, но весьма много любящемъ тебя. Содержимый подъ стражею вмѣстѣ со мною также привѣтствуетъ тебя и испрашиваетъ молитвъ твоихъ.

---

40. КЪ НАВЕРАТІЮ СЫНУ.

Опять въ другой темницѣ ты, возлюбленный сынъ, но это опять позоръ безчестныхъ еретиковъ, а для тебя умноженіе наградъ и почестей небесныхъ. Посему о нихъ я воздыхаю и пла-

чу, а о тебѣ радуюсь и благодарю. Развѣ не вождельно, что ты опять находишься подѣ стражею, какъ золото, растопляемое въ горнилѣ? Укрѣпляйся же, святой сынъ мой, и являйся предѣ Владыкою Господомъ во всемъ чистымъ и непорочнымъ, *сосудомъ* поистинѣ *благопотребнымъ, уготованнымъ на всякое благое дѣло* (2 Тим. 2, 21). Переноси долготерпѣливо странность втораго стража твоего, не скажу— игумена или священника; ибо никакой служитель Божій и монахъ не станетъ прислуживать воинскимъ дѣламъ и даже имѣть общеніе съ такимъ прислужникомъ. Впрочемъ извѣсти меня, какъ онъ обходится съ тобою; ибо, я думаю, онъ отличается отъ перваго. Но такъ ли, иначе ли, ты, сынъ мой, стой мужественно, облегчая скорби радостными надеждами и пользуясь уединеніемъ для приобрѣтенія себѣ безстрастія посредствомъ обращенія взоровъ и чувствованій къ одному Богу, взирающему на тебя, постоянно отговая и истребляя негодные помыслы, возбуждаемые еѣателемъ плевель. Что же касается до желанія твоего, чтобы я обстоятельно отвѣчалъ объ ересяхъ и крещеніяхъ, то это превышаетъ мѣру письма, и притомъ излишне было бы распространяться о томъ, что богоносный Епифаній изслѣдовалъ и описалъ, какъ никто изъ отцевъ. Посему прочитай священную книгу его объ нихъ, и изъ ней узнаешь, что желаешь узнать. Тебѣ вручить ее добрый Евпрепіанъ. О крещаемыхъ кратко отвѣчу. Сужденіе о нихъ тройкое. Крещаются Маркіони-

ды, Таскодругиты, Манихеи и подобные имъ то Мелхиседекіанъ, всего двадцать пять ересей (1). Помазуются святымъ муромъ Тессарескедекатиты, Новатіане, Аріане, Македоніане, Аполлинаристы, всего пять. Не крещаются и не помазуются, а только анаѳематствуютъ свою и всякую другую ересь Мелетіане, Несторіане, Евтихіане и подобные имъ до нынѣшней ереси, которыхъ числа теперь я не опредѣляю; потому что ересь Акефаловъ многоразлична, и письмо было бы слишкомъ длинно. Касательно же сказаннаго тобою, что правило не различаетъ, но опредѣленно гласитъ, что рукоположенные или крещенные еретиками не могутъ быть ни клириками, ни вѣрными, прими во вниманіе, что апостольское правило называетъ еретиками тѣхъ, которые не крещены и не крестятъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (2). Тому же научаемся мы и божественнымъ голосомъ Василія великаго. Онъ говоритъ, что „ереси суть тѣ, которыя совершенно отторглись и стали чуждыми по самой вѣрѣ; расколы—тѣ, которые по другимъ какимъ-нибудь причинамъ церковнымъ и по вопросамъ исправимымъ разногласятъ между собою; а недозволенные сборища суть собранія, составляемыя непокорными пресвитерами, или епископами, или невѣжественнымъ народомъ.“ Самъ же онъ приводитъ одинъ примѣръ перваго, говоря къ святому Амфилохію: „какое основаніе принимать крещеніе Пепузи-

(1) Т. е. при обращеніи въ православную вѣру.

(2) Апост. прав. 49.

новъ, которые крестятъ въ Отца и Сына и Монтана или Прискиллу? Не крещены тѣ, которые крестились въ то, чего намъ не предаво». Посему ихъ и подобныхъ имъ правило и отцы, какъ говоритъ божественный Василій, назвали еретиками. Далѣе святой Василій приводитъ примѣръ втораго: „и Каѳары принадлежатъ къ числу раскольниковъ“ (1). Если ты скажешь: почему же называются еретиками и эти и всѣ послѣдующіе; то мы говоримъ и разумѣемъ это такъ: первые суть собственно еретики, потому что они нечестиво учатъ о самой сущности нашей вѣры въ Троицу; вторые (называются еретиками) не собственно и какъ происшедшіе отъ первыхъ; они исповѣдуютъ и вѣру и крещеніе въ Троицу, съ сохраненіемъ особеннаго свойства каждой Ипостаси, а не только одного общаго тремъ, хотя объ иномъ и еретически учатъ. Примѣръ третьяго также приводитъ самъ святой (отецъ): „напримѣръ, если кто, по обличеніи во грѣхѣ, отлученъ отъ священнослуженія, но не покорился правиламъ и самъ себѣ присвоилъ предсѣдательство и священнослуженіе.“ Какъ вторые соимянны первымъ, такъ и третьи соимянны вторымъ. Такъ Мелетіанъ, которыхъ увлекъ за собою раскольникъ Мелетій, древніе называютъ раскольниками, хотя они не держатся лжеученія; ибо они, анаѳематствуя собственный расколъ, какъ говорятъ, были принимаемы католическою Церквою

---

(1) Бъ Амѣил. прав. 1. въ русск. перев. 1848 г. Част. 7. стр. 2 и 3.

вію. Вообще ереси подобны некоторой цѣпи, слетеной бѣсомъ, держатся одна другой и всѣ зависятъ отъ одной главы—нечестія и безбожія, хотя различаются по названіямъ, по времени, мѣсту, количеству, качеству, силѣ и дѣятельности. Такъ и одно и то же тѣло состоитъ не изъ одного только члена, но изъ многихъ; и различны ихъ дѣйствія другъ на друга, силы, свойства, отношенія и значенія. — О другихъ твоихъ вопросахъ, во первыхъ о пресвитерѣ православномъ, и однако, изъ страха гоненія, поминающемъ епископа еретика, я прежде отвѣчалъ тебѣ, впрочемъ и опять скажу: если онъ не служитъ вмѣстѣ съ еретикомъ и если не имѣетъ общенія съ такими людьми, то надобно принимать его въ сообщество, при псалмопѣніи; при благословеніи яствъ, и то по присягооблеженію къ обстоятельствамъ, но не при божественномъ причащеніи. Непремѣнно нужно изслѣдывать, когда господствуетъ ересь, и принявъ исповѣданіе, довольствоваться имъ, если только оно не будетъ явно ложнымъ. Ибо могу сказать тебѣ, что мы научились отъ отцовъ не изслѣдывать въ такое время, когда не свирѣпствуетъ ересь, и касательно лицъ, не осужденныхъ явно. Нынѣ же рѣдко можно найти такого пресвитера, который бы не сносился и не имѣлъ общенія съ еретиками. — Вторыхъ, о христоробивомъ чловѣкѣ, приглашающемъ въ свою часовню отслужить панихиду: нужно ли служить въ ней и съ кѣмъ? Нужно принять приглашеніе, и ятти, и пѣть вмѣстѣ, конечно, если приглаша-

ющій и пѣвцы православны и тотъ и другіе остерегаются общенія съ еретиками. Нужно и служить въ часовнѣ; если владыцѣ удостовѣрится; что въ ней еще не служилъ еретикъ. Ибо выше сказано; что нужно изслѣдывать касательно всѣхъ по причинѣ свирѣпствующей ереси. — Въ третьихъ: если кто-нибудь изъ православныхъ приметъ отъ кого-нибудь перковь; а между тѣмъ тамъ есть обычай — собираться народу однажды или дважды въ годъ и на литургіи поминаетъ еретика; то нѣтъ тамъ по необходимости можно позволить, но служить литургію — нѣтъ. А если возможно вывести этотъ обычай, то слѣдуетъ и служить литургію. — Въ четвертыхъ: если случится церковь, въ которой служащій поминаетъ еретика, а православный имѣетъ освященный жертвенникъ (εὐστασίηριον) на плащаницѣ или на доскахъ (1), то можно ли полагать его въ той же церкви; въ отсутствіи поминающаго, и служить на немъ православному? Не слѣдуетъ, но лучше по необходимости (служить) въ обыкновенномъ домѣ, избравъ какое-либо чистѣйшее мѣсто. — Въ пятыхъ: если на пути случится православному быть приглашеннымъ отъ какого-нибудь священника или мірянина въ общество и будетъ время пѣвопѣнія; то какъ нужно обращаться? Я сказалъ и опять скажу: когда ересь господствуетъ и не поражена православнымъ соборомъ, то необходимо изслѣдывать; какъ при

(1) Впрочемъ, здѣсь разумѣются св. антикины и православный священникъ.

божественномъ причащеніи, такъ и при обыкновенномъ сообществѣ, и въ этомъ отношеніи нѣтъ мѣста ни стыду ни медленности. Чтобы просто принять хлѣбъ отъ кого-нибудь, для этого не нужно изслѣдованіе, равно какъ и принять отъ него угощеніе, можетъ быть — на единѣ, и получить ночлегъ; но касательно прочаго нужно изслѣдывать.—Въ шестыхъ: если православный на дорогѣ встрѣтитъ церковь близъ села или города, то слѣдуетъ ли ему молиться тамъ, или даже остановиться, избѣгая входить подъ кровъ къ мірянамъ? Слѣдуетъ и молиться и останавливаться, если она одна; но и въ домѣ мірянина или священника, какъ сказано, по необходимости въ случаѣ поздняго времени, безразлично можно остановиться и вкусить пищи на единѣ, безъ изслѣдованія, и принять потребное, если, какъ я сказалъ, принимающій не будетъ извѣстенъ принимаемому, какъ принадлежащій къ числу нечестивыхъ или беззаконныхъ. А безъ необходимости не хорошо принимать сказанное, какъ случится, а нужно изслѣдывать и останавливаться у православнаго и, если нужно, отъ него брать потребное для дороги; ибо такъ заповѣдуетъ Господь чрезъ святыхъ своихъ. Пресвитеру и игумену ты хорошо отвѣчалъ, что отлучены отъ священнослуженія нынѣ рукоположенные найденнымъ (епископомъ), хотя и говорящимъ, что соборъ былъ дурной и мы погибли. Ибо почему оны, признавая это, не убѣгаетъ отъ гибели, уклоняясь отъ ереси, чтобы быть епископомъ Божиимъ? Тогда и рукопо-

ложенія его тотчасъ будутъ приняты. Или почему, при господствѣ ереси, игумень послалъ братій для еретическаго рукоположенія? Итакъ, если бы рукоположившій исправился, то имъ можно было бы священнодѣйствовать; а такъ какъ онъ находится въ ереси, поминая еретика, то, хотя бы онъ и говорилъ, что содержитъ здравый образъ мыслей, рукополагаемые имъ не могутъ быть истинными служителями Божиими. Если же въ игумень воспламенится духъ ревности Божіей и онъ пожелаетъ получить вѣнецъ исповѣданія, то пусть и не служитъ въ церкви, въ которой тотъ предсѣдательствуетъ, и не поминаетъ его, какъ епископа; и блаженъ тотъ, кто подастъ примѣръ спасенія и многимъ другимъ. Когда же будетъ въ той же церкви помѣщенъ жертвенникъ (*θυσιαστήριον*) (1), то не будетъ никакого препятствія служить тамъ. — О чемъ я забылъ сказать выше, о томъ напомнимъ здѣсь. Когда святой Василій говоритъ объ участвовавшихъ въ недозволенныхъ сборищахъ, что иногда и занимавшіе (церковную) степень и отступившіе съ непокорными, если раскаются, принимаются въ тотъ же чинъ, то да не подумаетъ твое благочестіе, что эти слова противорѣчатъ апостольскому правилу, которое гласитъ: «если кто, принадлежа къ клиру, будетъ молиться съ низложеннымъ, какъ съ клирикомъ, да будетъ низложенъ и самъ» (2); но пусть вспомнить, что, какъ положено отцами разли-

(1) Вѣроятно, разумѣется св. антикинскъ, какъ и выше.

(2) Апост. прав. II.

чіе между ересями и расколами, такъ по послѣдовательности мыслей различается, къ кому относится правило, низлагающее безвозвратно, именно къ молящемуся вмѣстѣ съ низложеннымъ, а не къ участвующему въ недозволенномъ сборищѣ; ибо тотъ знаетъ, что онъ молится вмѣстѣ съ явно низложеннымъ, и потому справедливо тотчасъ низлагается, какъ дѣйствовавшій безразлично и не повиновавшійся правилу; а этотъ, какъ не считавшій низложеннымъ того, къ которому онъ былъ увлеченъ толпою, «если раскается, принимается въ тотъ же чинъ», говоритъ (святѣйшій отецъ). Въ словахъ святаго часто прибавляется и то, что и раскаявшійся не принимается въ тотъ же чинъ ⁽¹⁾. Притомъ эти слова изречены условно; апостольское же правило говоритъ рѣшительно и безусловно. Что джеименный Христофоръ ⁽²⁾ опять возвратился на свою блевотину (2 Петр. 2, 22), этому я нисколько не удивился, зная нетвердость и непостоянство его. А что Клидоній только одинъ день переносилъ за истину заключеніе подъ стражею и бичеванія отъ нечестивыхъ, этому я весьма удивился. Если онъ доселѣ стоялъ твердо силою Божіею, то не излишне было бы тебѣ и прочимъ братіямъ подать ему руку помощи, если возможно. О вышесказанныхъ же, т. е. крещаемыхъ, помазуемыхъ святымъ мѣромъ и анаематствующихъ ересь,

(1) Къ Амѣил. пр. 32 и 51. въ русск. пер. 1848 г. Част. 7. стр. 48 и 103.

(2) Христофоръ — носящій Христа.

я написалъ не такъ, какъ божественный Епифаній распредѣлилъ и изчислилъ ереси, но какъ нащель я въ толкованіи одного изъ древнѣйшихъ трудолюбиваго мужа, сдѣлавшаго изслѣдованіе и извлеченіе изъ книгъ вѣзантийской церкви. Братъ Григорій искренно привѣтствуетъ тебя.

41. КЪ СИЛУАМУ И ЕВИРЕНІАНУ СЫНАМЪ.

Такъ какъ часто я желаю знать объ ученикахъ, сыны мои, или иногда и вы сами хотите извѣстить о нихъ, то я почель за благо, какъ для краткости, такъ и для сокровенности, означать ихъ алфавитными знаками, или двадцатью четырьмя буквами, именно: α — будетъ означать отца нашего, β — архіепископа, γ — Калогиръ, δ — Аоанасія, ϵ — Варсануфія, ζ — Николая, η — Софронія, θ — Евфимія, ι — Иоаннікія, κ — Даметіана, λ — Эконома, μ — Арсеція, ν — Акакія, ξ — Мелетія, $\omicron$ — Лукіана, π — Епифанія, ρ — Литоія, σ — Василия, τ — Евсхимона, υ — Силуана, ϕ — Евиреніана, χ — Григорія, ψ — Евстафія, ω — меня. Итакъ, когда въ надписи поставлена какая-нибудь буква, то она будетъ означать, чье именно это письмо; напр. α — отца нашего, и каждая точно также. Опять, когда я спрашиваю: какъ здравствуетъ β ?, то очевидно надобно разумѣть, что вопросъ объ архіепископѣ. Подобнымъ образомъ когда

еще я спрашиваю: какъ здравствуютъ находящиеся при β ?, то очевидно, что вопросъ о находящихся при немъ; точно также и съ другими буквами. Еще другой вопросъ: что слышите ρ или σ , или ψ ? Отвѣтъ долженъ относиться къ каждой изъ этихъ буквъ. Опять я спрашиваю: кто пришелъ отъ вѣршихъ? Вы должны отвѣчать по буквамъ: или η или θ , или изъ прочихъ; или: не пришелъ η или θ , но бывшие при η или θ , столько-то числомъ; случилось то и то съ такою-то буквою. Также, когда приключится смерть: умерла такая-то буква; или больна, или скорбитъ, и прочее. Если что-нибудь случится съ кѣмъ-либо изъ находящихся при буквѣ, то, упомянувъ имя, скажите напр. о Христофорѣ, что онъ убѣжалъ отъ ϵ , какъ и случилось. Такимъ образомъ, когда вы будете получать посылаемые нами письма, то, если лице изъ числа буквъ, письмо будетъ имѣть въ надписи букву. Такъ и вы (сама, посылая письма отъ тѣхъ же буквъ, ставьте въ своемъ письмѣ эти буквы. Если посылающіе не знаютъ этого, то вы изглаждайте надпись и ставьте букву писавшаго письмо. Если же онъ не изъ числа буквъ, то пусть остается надпись, какъ и въ моихъ письмахъ. Если лице не изъ числа буквъ, то пусть остается надпись того, къ кому письмо. Еще надобно замѣтить, что въ каждомъ моемъ письмѣ къ тѣмъ, которые означены буквами, надпись будетъ такая: ω къ α , и такъ далѣе. И присылаемые ко мнѣ письма пусть имѣютъ α или υ , или какую-либо другую

изъ буквѣ. Надобно знать и слѣдующее: такъ какъ есть еще три буквы, которыя стоятъ въ двадцати четырехъ буквѣ, именно ς (стигма), ζ (коппа) и Π (сампи), то ς будетъ означать всѣхъ братій нашихъ, совершившихъ нѣкогда прегрѣшенія, прежде или послѣ; ζ — патріарха, Π — императора. Итакъ, когда нужно будетъ или спросить меня, или извѣстить насъ объ одномъ изъ этихъ троихъ, то будетъ означено одною изъ этихъ буквѣ.

---

42. ВЪ АННѢ МОНАХИНѢ.

Я думалъ, что блаженная мать твоя уже умерла, а она, кажется, еще находится на землѣ. Подлинно, можно ли сдѣлать больше того, что сдѣлала ты, побуждаемая материнскою заботливостію о мнѣ смиренномъ? Хотя я и грѣшникъ, однако вѣрую, что Господь воздастъ тебѣ за наше недостойство не малую благодать и получение того, чего ты желаешь и просишь. Впрочемъ сдѣланнаго достаточно. Объ этомъ я говорилъ и въ прежнемъ письмѣ. Но ты напротивъ еще болѣе сдѣлала издержекъ на пожертвованія. Чѣмъ и донынѣ мы могли не поминать твое благочестіе? Одеждами, священнымъ приношеніемъ, пищею и питіемъ, и всѣмъ ты привела насъ въ изумленіе. Посему положи конецъ дарамъ, и будь въ благой надеждѣ на бо-

жественное возданіе. Ибо не ложенъ сказавшій, что Онъ воздастъ награды и за чашу студены воды (Мат. 10, 42). Ты говоришь, что огорчаешься заботою о сынѣ, не дающею тебѣ покоя для надлежащаго попеченія о душѣ. Богъ силенъ — и дѣла прекраснаго сына устроить, и тебѣ доставить возможность всецѣло заниматься душеполезнымъ, чтобы съ готовымъ сердцемъ встрѣтить исшествіе изъ тѣла. Ты не можешь поститься и трудиться, имѣя болѣзненное тѣло; и это переноси безъ скорби, принося Господу возможное и избыткомъ смиренномудрїя восполняя недостатокъ подвижничества. Ты желаешь научиться, какъ слѣдуетъ тебѣ молиться. Этому самъ Господь научилъ словами: *Отче нашъ* (Мат. 6, 9), заповѣдавъ не просить ничего временнаго, но — царствїя Его и правды вѣчной. Кромѣ того отцами заповѣдано, во первыхъ, благодарить Бога, потомъ исповѣдывать предъ Нимъ грѣхи, и за тѣмъ просить прощенія ихъ и дарованія прочихъ спасительныхъ благъ. Итакъ, когда ты намѣреваешься молиться, то благодари Господа и Владыку, что Онъ привелъ тебя изъ небытія въ бытіе, что избавилъ тебя отъ всякаго заблужденія, призвавъ и удостоивъ быть причастницею вѣдѣнія о Немъ самомъ, отъ заблужденія языческаго, отъ заблужденія еретическаго, потомъ, что Онъ сподобилъ тебя вступить въ монашескую и равноангельскую жизнь послѣ наслажденія общественною жизнію; размышленіе объ этомъ достаточно расположить душу къ сокрушенію и про-

литію слезъ; отсюда просвѣщеніе сердца, услажденіе духа, стремленіе къ Богу; а когда это пребываетъ въ сердцѣ, то прогоняется всякой порокъ. Когда такимъ образомъ вознесешь благодарность Богу, исповѣдуйся предъ Нимъ, говоря: ты знаешь, Владыка, сколько я грѣшила предъ Тобою и сколько грѣшу каждый часъ,—припоминая такой-то и такой-то грѣхъ и *яже вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ*, впрочемъ не перечисляя безъ разбора то, что усиленнымъ припоминаніемъ можетъ причинить вредъ душѣ. Отсюда произойдетъ у тебя благодать смиренномудрїя съ сокрущеніемъ сердца и страхомъ воздаянїя Божїя. Послѣ того проси, вздыхай, умоляй Господа твоего, о прощенїи ихъ и укрѣпленїи тебя на будущее время къ угожденїю Ему, говоря: болѣе, Господи мой, Господи, не буду прогнѣвлять Тебя, болѣе не буду любить ничего другаго, кромѣ Тебя, по истинѣ достойнаго любви; а если опять прогнѣваю, то, припадая къ милосердїю Твоему, молю даровать мнѣ силу, чтобы я могла угождать Тебѣ. Если представится въ умѣ исполненіе чего—нибудь другаго добраго, усердно проси о томъ. Послѣ того призывай святую Богородицу, чтобы она помиловала тебя, святыхъ ангеловъ, того ангела, котораго имѣешь хранителемъ жизни твоей, чтобы онъ охранялъ тебя и покровительствовалъ тебѣ, Предтечу, апостоловъ всѣхъ святыхъ и того, котораго память совершается въ тотъ день. Въ этомъ, кажется мнѣ, состоитъ сила молитвы; и хотя каждый можетъ молить-

ся иными словами, а не совершенно одними и теми же,—ибо и молящійся самъ въ себѣ не всегда говоритъ одно и тоже,—но сила (молитвы) необходима одна и таже для всѣхъ, по моему мнѣнію. Пребывай же благополучно, молясь надлежащимъ образомъ, постоянно усовершеншаясь и исправною жизнію представляя всю себя благоугодною Господу.

---

43. КЪ ЮСИФУ БРАТУ И АРХІЕПИСКОПУ (1).

И первое письмо братской и отеческой святости твоей хотя было мало по количеству словъ, но исполнено было множества глубокихъ мыслей; и второе исполнено всякаго вѣдѣнія и смиренномудрія, имѣя одинъ только недостатокъ—незаслуженныя похвалы мнѣ бѣдному. А я не для красоты рѣчи, вѣтъ, но по истинѣ сказалъ, что ты сіяешь среди нашего поколѣнія, въ архіепископскомъ санѣ, подобно святымъ отцамъ. И не погрѣшилъ бы я, назвавъ тебя столпомъ и утвержденіемъ Церкви, прекраснѣйшій братъ мой. Ибо всякій, заступающійся и страждущій за истину, есть основаніе и вершина ея. Хорошо, что ты просмотрѣлъ тетради (*тетраδας*) (2). Ибо твое напоминаніе, или лучше, приказаніе послужило для насъ

(1) Писано въ 809 г. по Р. Хр.

(2) *Тетрады* или *тетрадыды*—листъ, сложенный на четыре части.

поводомъ къ разсмотрѣнію и разрѣшенію этого предмета, которое вмѣстѣ съ другими приложеніями, по совѣту отца нашего, въ вышеупомянутыхъ тетрадахъ я послалъ твоей святости, не привнесши отъ себя самага никакого сужденія во всемъ сочиненіи,—потому что нельзя быть законнѣе закона и справедливѣе правила,— а только выбравъ и соединивъ, хотя и неискусно, мнѣнія и заповѣди божественныхъ отцевъ, какъ того требовало содержаніе противнаго ученія. Если ты не откажешься отъ труда прочитать, то, я увѣренъ, это будетъ полезно. Но такъ какъ миръ несомнѣнно есть прекрасное дѣло,—я люблю его, хотя и грѣшникъ,—и такъ какъ надобно склоняться къ нему; то мы и дѣлали это, пока было возможно, сбросивъ много тяжести, по выраженію божественнаго Кирилла, частію тѣмъ, что по общему совѣту хранили молчаніе, когда сначала объявили невиннымъ сочетавшаго прелюбодѣевъ, тогда какъ я находился тамъ; а молчаніе есть отчасти согласіе, за которое ухватившись противники, какъ ты знаешь, старались отклонить насъ отъ борьбы; частію тѣмъ, что когда объявлено было второе оправданіе его отъ поправшихъ законы Божіи, мы говорили: пусть онъ перестанетъ священнодѣйствовать, удержавъ почетное званіе, по правилу святаго Василія ⁽¹⁾, тогда какъ онъ уже служилъ два года вмѣстѣ съ патріархомъ, что было страшно и выше при-

---

(1) Къ Амѣл. прав. 70. въ русск. перев. 1848 г. Част. 7. стр. 107.

способленія къ обстоятельствамъ: Не стану говорить о ложныхъ сужденіяхъ касательно удаленія отъ него, и о томъ, какъ принимали участіе въ благословеніяхъ отъ пресвитера на ширшествахъ, и о поминовеніи патріарха. Но между тѣмъ какъ мы по приспособленію къ обстоятельствамъ столько уклонялись, они напротивъ съ упорствомъ возрастали во грѣхъ; Богъ же прозрѣвалъ нѣчто лучшее, чтобы и мы смиренные не напрасно переносили первую ссылку, и вторгшееся въ міръ прелюбодѣяніе какъ-нибудь не признано было маловажнымъ отъ излишняго снисхожденія къ сочетавшему прелюбодѣевъ. Посему теперь, возлюбленный, намъ время говорить: докогда будешь уклоняться? Начни когда-нибудь и дѣло дѣлать. Согласно съ божественнымъ Василиемъ, намъ нужно въ точности слѣдовать правиламъ,—ибо инья рѣчи прежде войны, и инья послѣ войны,—въ терпѣніи проводить дни наши; какъ ты внушалъ, и молиться за гонителей. Я соглашаюсь и принимаю три твои почтенныя изреченія: не раздѣлять Церкви по поводу паденія одного человѣка, не принимать участія въ разрѣшеніи его и имѣть общеніе со всякимъ не осужденнымъ священникомъ. Таковъ, конечно, смыслъ ихъ. Прости мнѣ, братъ, если я не для наученія, но для общей пользы разъясню эти слова. Касательно перваго: ради одного человѣка мы не отдѣляемся отъ Церкви, которая *отъ сѣвера и запада и моря* (Исаі. 49, 12), и даже отъ здѣшней, а только отъ одобвившихъ прелюбо-

дѣяніе; а они—не Церковь Господня; если же они—Церковь, то мы отдѣляемся отъ этой церкви ради одного человѣка, принятаго въ общеніе съ нею, именно потому, что не принимаемъ сочетавшаго прелюбодѣевъ. А такъ какъ они—не Церковь Божія, то по истинѣ они отдѣляются отъ Церкви Божіей ради одного человѣка, принятаго въ общеніе съ ними, уподобляясь тѣмъ, о которыхъ говорится въ лѣтописяхъ; а мы не отдѣляемся отъ ней ради такого человѣка. Касательно втораго: мы не принимаемъ участія въ разрѣшеніи его; ибо не имѣемъ общенія съ явно разрѣшившими его. Если бы мы имѣли общеніе съ ними, то вмѣстѣ съ тѣмъ принимали бы участіе и въ разрѣшеніи его. Но такъ какъ мы благочестно не вступаемъ въ общеніе съ разрѣшившими, то несомнѣнно не принимаемъ участія въ разрѣшеніи его. Касательно третьаго: со всякимъ неосужденнымъ священникомъ мы имѣемъ общеніе. Посему не имѣемъ общенія и съ Іосифомъ, какъ открыто осужденнымъ; осужденными же, конечно, должны быть и тѣ, которые служатъ вмѣстѣ съ нимъ, низложеннымъ. Если бы мы имѣли общеніе съ ними, какъ съ невинными, то невиннымъ былъ бы и Іосифъ, служащій вмѣстѣ съ ними. Но такъ какъ онъ поистинѣ осужденъ, то мы и не имѣемъ общенія ни съ нимъ, ни со служащими вмѣстѣ съ нимъ, какъ осужденными же. Итакъ слова твоей святости тверды, и такимъ образомъ мы соглашаемся съ ними. Да будетъ между нами, чрезъ истинное согласіе

здѣсь, верасторжимый союзъ и въ будущемъ вѣкѣ, любезнѣйшій братъ мой, чтобы и намъ смиреннымъ удостоиться хотя нѣсколько послѣдовать доблестямъ отцевъ нашихъ! Что же касается города твоего, то въ немъ ты возжегъ высокій пламень благочестія, котораго никто не погаситъ во вѣки. Не печалиться слѣдуетъ, а больше радоваться этому, какъ и я окаянный (радуюсь) разсѣянiю смиреннаго монастыря моего; ибо это разсѣянiе—ради Господа. И не только въ томъ великая слава, что столь многіе устояли, не преклонивъ колѣнъ, но хотя бы одинъ; потому что *лучше единъ творящій волю Господню, нежели тысяща грѣшникъ* (Сирах. 16, 5). И не ты самъ виновенъ въ разсѣянiи ихъ, хотя и разглашаютъ это нѣкоторые, но я несчастный. Да будетъ у насъ, если позволишь, общеніе въ томъ и другомъ! И такую ты получишь награду за благоугодное разсѣянiе братiй, какой я желалъ бы за оставшихся въ Солунѣ хранителей закона Божія. О стражѣ моемъ ничего не скажу; такой онъ человекъ, и единомушнный съ Іосифомъ. Не переставай крѣпко молиться о моемъ смиренiи, добрый и преподобнѣйшій братъ и отецъ мой. Прими къ свѣдѣнiю, что Θεосось осужденъ за то, что не вступалъ въ общеніе съ тѣмъ, кто святотатственно вступилъ на престоль твой и насильно изгнанъ изъ монастыря своего. Живущіе съ Аѳанасіемъ братія наши опять взяты и сосланы туда. Стражъ мой, отправившись, привесъ миѣ поклонъ отъ патріарха, который

говорить: Богъ простить тебѣ; мы желали имѣть тебя здѣсь въ помощь намъ; ты ушелъ и остался тамъ; я завидую тебѣ. Выслушавъ это, я разсмѣялся; и ничего не нужно было мнѣ отвѣчать, кромѣ слѣдующаго: если онъ завидуетъ, то пусть и самъ уйдетъ. Впрочемъ онъ ослабилъ содержаніе подъ стражею, желая доставить отдыхъ. Привесъ онъ и отъ Симеона поклонъ и извѣстіе, будто онъ хочетъ сказать Императору, что ты страдаешь въ темницѣ, и смиренный поклонъ отъ Леонтія, который говоритъ: я вытерпѣлъ нужду, и да не лишитъ меня Богъ слова твоего! Я сказалъ, что не требую этого отъ него. Его принуждали итти къ эконому, и къ Арсенію, и къ Іоанну, и сказать, что господинъ Тарасій разрѣшилъ его, и что теперь только я прозрѣлъ. Его дѣйствительно бичевали. Находящійся со мною съ великимъ усердіемъ привѣтствуетъ пастыря моего чрезъ меня.

---

44. БЪ СЕРГІЮ КОНСУЛУ.

Ты, какъ я узналъ, получаешь одну власть за другою у здѣшняго Кесаря, и притомъ противъ воли, возлюбленный мой и почтеннѣйшій. А я смиренный не перестаю желать, чтобы ты сталъ близкимъ другомъ небеснаго Царя всѣхъ посредствомъ благочестія; потому что лучше быть

поставленнымъ на отдаленномъ и самомъ послѣднемъ мѣстѣ предъ небеснымъ Царемъ, нежели на самомъ первомъ предъ земнымъ. Впрочемъ я, зная твое ревностное попеченіе о спасеніи, надѣюсь, что ты не потерпишь никакого вреда въ душѣ, но еще получишь пользу отъ этого сана, такъ какъ есть не мало способствъ къ достиженію пользы. Для бѣднаго данника достаточно не только облегченія податей, но и благосклоннаго взгляда сборщика царскихъ денегъ и ласковаго голоса и привѣтливой рѣчи; не говорю о расторженіи союза неправды и о другихъ благодѣяніяхъ, которыя начальнику легко дѣлать для подчиненнаго. Итакъ, имѣя возможность благодѣтельствовать, при добротѣ къ другимъ не неради о себѣ самомъ, господинъ мой, но (поступай) какъ благоразумный и знающій, что спустя немного мы отойдемъ изъ здѣшней жизни, ничего другаго не взявъ съ собою, кромѣ дѣяній; ими и будемъ заниматься и ими обогащаться, какъ напутствіемъ для насъ въ жизнь вѣчную, имѣющимъ доставить наслажденіе неизреченными благами. Такъ увѣщевая мою кровь, мое желаніе, по истинѣ отрасль добраго корня Анны, для меня весьма почтенной и любезной и всѣми знающими похваляемой за честность, по истинѣ моей блаженной матери во всѣхъ отношеніяхъ.

---

48. КЪ АΘΑΝΑΣΙΟ СЫНУ (¹).

Съ великимъ терпѣніемъ прочиталъ я письмо твое, возлюбленный братъ, и весьма изумился внезапной перемѣнѣ твоей. Не стану говорить о прежнемъ, какъ ты, находясь предъ глазами моими, соглашался, что прелюбодѣйное лжеученіе есть ересь, указывая на свое невѣжество и собесѣдованіе съ другими; и послѣ того, прочитавъ пять словъ (*πεντάλογον*), отозвался, что они суть пять свѣтовъ. А теперь, кажется, ты встаешь противъ нихъ, во всей рѣчи своей выказавъ сходство съ прежнимъ своимъ невѣжествомъ, или лучше, вражду противъ сказаннаго моимъ смиреніемъ. Если бы то были слова мои, человѣка темнаго, то не было бы ничего удивительнаго. Но такъ какъ словами Господа, апостоловъ и пророковъ, и кромѣ того богоносныхъ отцевъ, доказано, что это—тягчайшая ересь; то пусть посмотритъ твое благоразуміе и кто бы ни былъ другой единомысленный съ тобою, противъ кого вы хотите ратовать. Ваши доказательства на то, что это — не ересь, простите, не отъ словъ Господнихъ и не отъ устъ святыхъ, но, говоря словами пророка, *отъ земли гласящихъ* (Исаі. 29, 4), отъ за-

---

(¹) Писано въ 809 году по Р. Хр. Предъ этимъ письмомъ помѣщаются въ спискахъ заглавія трехъ писемъ, которыхъ текстъ не сохранился, именно: 45. Къ Навкратію сыну. 46. Къ Аннѣ игуменѣ. 47. Къ Навкратію сыну.

коновъ чуждыхъ и отъ толпы, побуждаемой говорить все страхомъ человѣческимъ. Ты говоришь, что всѣ друзья и благочестивые, ученые и неученые, изумляются, слыша, что это—ересь, и возражаютъ, что, такъ какъ никто не настаиваетъ и не учитъ прелюбодѣйствовать и разрѣшать святотатцевъ, то почему мы станемъ называть ихъ еретиками? Справедливо было бы назвать ихъ преступниками заповѣдей Господнихъ, нарушителями божественныхъ правилъ и святотатцами. Но можно ли не удивляться во первыхъ вашему усилію, съ какимъ вы неоднократно представляете то же, что и они, слыша притомъ истинныя сужденія, которыя могли бы убѣдить и дѣтей; потомъ опять, какбы забывъ прежде слышанное, представляете то же самое съ сильнѣйшимъ недоумѣніемъ и нападеніемъ на насъ, какъ будто неосновательно называющихъ это ересью? Это изумительно въ васъ. О противникахъ же скажу слѣдующее: какъ они говорятъ, что не проповѣдуютъ и не учатъ тому, что они соборно проповѣдывали и утвердили съ анаематствованіемъ тѣхъ, которые противятся ихъ ученію, или приспособленію къ обстоятельствамъ, и еще учатъ каждый день своими дѣлами? За что же я смиренный заключенъ здѣсь? За что заключенный отецъ мой страждетъ, бывъ сначала отдѣленъ отъ другихъ, а потомъ отведенъ въ то мѣсто, въ которомъ содержится? За что архіепископъ низложенъ по суду ихъ и подвергнутъ великому стѣсненію, запрещенію и наблюденію, такъ что получаетъ

и пищу мѣрою, по сдѣланному приказанію подателямъ пищи, бывъ заключенъ во дворецѣ, а недавно отправленъ въ ссылку? За что твоя честность съ братіями находитесь подъ стражею въ Солунѣ, и игумень Θεосость изгнанъ изъ того же города съ учениками своими, а другой тамошній игумень былъ безмѣрно бичуемъ? За что братія Навкратій и Арсеній доселѣ содержатся подъ крѣпкою стражею, равно какъ Василій и Григорій? За что добродѣтельный игумень Стефанъ выведенъ изъ своего монастыря съ пятидесятью учениками, со стадесятью другими и съ прежнимъ епископомъ, произнесши анаѹему на прелюбодѣйный соборъ, какъ нарушившій Евангеліе, о чемъ свидѣтельствуесть отправленное имъ посланіе? За что содержится въ Амморейской крѣпости благочестивѣйшій игумень Антоній, подобно предъидущему вмѣстѣ съ своимъ братствомъ произнесшій анаѹему на прелюбодѣйный соборъ? За что жившіе съ братомъ Емилианомъ связаны и отведены изъ Никомидіи въ Финію и испытали бичеванія и поруганія, а вторгшіеся разграбили имущество монастыря, какбы воинскую добычу? За что потерпѣлъ гоненіе въ Херсонѣ благочестивѣйшій епископъ Левъ, по прозванію Валеладъ, и почтенный игумень Антоній съ двумя другими заключенъ подъ стражу? За что наши братія содержатся въ темницѣ въ Липарѣ, по ту сторону Сициліи? За что жившіе съ Литоіемъ въ Херсонѣ задержаны, оттуда отправлены подъ стражею къ императору и посажены въ темни-

цу въ Византіи, а другіе стерегутся въ монастыряхъ? Скажу еще о насъ троихъ. За что въ монастырѣ Агаѳскомъ объявлено намъ отъ Императора чрезъ спаѳаріевъ: вы преданы анаѳемъ и низложены соборомъ? За что содержаніе подь стражею у святаго Маманта насъ троихъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга? Зачѣмъ прибытіе туда тѣхъ же спаѳаріевъ съ троими, принесшими отъ противниковъ грамоту для прочтенія опять о низложеніи и анаѳематствованіи насъ, хотя мы и заграждали уши, чтобы не слышать? За что мы отправлены въ разныя мѣста и заключены, и эконоомъ и Арсеній братія, а другіе сосланы за двѣнадцать миль отъ Константинополя, такъ что иные скрываются въ пещерѣ, чтобы тайно служить намъ, перодѣвшись въ одежду мірянъ, иные весь день прячутся въ гробницахъ и, не имѣя возможности являться днемъ, ходятъ другъ къ другу ночью? За что тѣ, которые были найдены, задержаны воинами, заключены въ темницу, а потомъ высланы изъ города? Еще, если говорить о бывшемъ въ началѣ, зачѣмъ Студійскій монастырь былъ охраняемъ отрядомъ воиновъ, внезапно прибывшихъ, такъ что мы не смѣли даже дышать, и прибыли туда епископы Никейскій и Хрисопольскій, чтобы мы приняли сочетавшаго прелюбодѣевъ, будто бы получившаго приказаніе отъ прежняго патріарха совершить это прелюбодѣйное сочетаніе? Такъ какъ, — говорили они, — повелѣвшій это былъ святой, подобно Златоусту, то это было приспособленіемъ

святаго къ обстоятельствамъ, посему примите его. За что мы четверо были взяты оттуда ночью начальникомъ и воинами и отведены къ Симеону, котораго я не знаю какъ назвать и чрезъ котораго было объявлено намъ отъ Императора, чтобы мы, перемѣнивъ свое мнѣніе, за которое доселѣ стоимъ, приняли ихъ распоряженіе, какбы приспособленіе къ обстоятельствамъ? За что опять мы были заключены у святаго Сергія, куда опять приходилъ Симеонъ отъ Императора съ тою же цѣлію? Зачѣмъ мы были приведены начальниками на многочисленный соборъ, на которомъ засѣдали и трое важнѣйшихъ сановниковъ? За что я смиренный былъ тамъ оскорбляемъ и со всѣхъ сторонъ осыпаемъ словами: ты самъ не знаешь, что говоришь, что болтаешь? Тогда какъ я взывалъ: гибнетъ Предтеча, нарушается Евангеліе, это—не приспособленіе къ обстоятельствамъ, они многократно повторяли, что — приспособленіе, что такъ поступали святые и предшествовавшій святой (патріархъ); вотъ свидѣтели, что онъ приказалъ совершить прелюбодѣйное сочетаніе;—хотя они и не называли его такъ, но при названіи сочетавшаго прелюбодѣевъ скрежетали зубами, какбы желая растерзать (говорившаго). За что была громко произнесена анаѳема на непринимающихъ такого приспособленія святыхъ, и я вмѣстѣ съ отцемъ моимъ и Калогиромъ былъ вытолканъ изъ среды начальническою рукою, архіепископъ же задержанъ и по тому поводу, что отслужилъ по моей просьбѣ въ Студійскомъ

монастырѣ, низложенъ ими, какъ обыкновенный пресвитеръ? Сочетавшаго прелюбодѣевъ, который низложенъ самимъ Христомъ и божественными правилами, они оправдали, признавъ его невиннымъ во всемъ и еще прежде допустивъ къ священнослуженію вмѣстѣ съ ними; а того, который не подлежитъ низложенію по правиламъ, подвергли низложенію, самымъ дѣломъ подтверждая свое ученіе, что епископы имѣютъ власть по своему произволу пользоваться правилами. Такъ они дѣйствуютъ постоянно, не желая понять, что, если такъ будетъ, то низлагающіе епископа тѣмъ самымъ, кого низлагаютъ, сами могутъ быть низложены, во исполненіе апостольскаго изреченія (1). Эта заповѣдь и касательно правилъ да будетъ принята отъ насъ вами, епископы! Соблюдая ее, вы спасетесь и будете имѣть миръ, а не повинуюсь потерпите наказаніе и будете имѣть постоянную войну между собою, подвергаясь надлежащему воздаянію за непослушаніе. Зачѣмъ были и дѣйствія послѣ собора,—преслѣдованіе всѣхъ братій Императоромъ, говорившимъ, что мы низложены, а соборъ, утвержденный имъ, святъ, какъ будто прелюбодѣйное сочетаніе есть допускаемое святыми приспособленіе къ обстоятельствамъ и совершившій его невиненъ? А когда не приняли этого, то—заключеніе cadaго порознь, или двоихъ вмѣстѣ, или троихъ, или большаго числа въ монастыряхъ и крѣпостяхъ, бичеванія и му-

---

(1) Апост. прав. 8.

ченія нѣкоторыхъ, такъ что это разгласилось вездѣ на сушѣ и на морѣ? Кратко сказать, за что все это? Не за то ли, что не согласились сказать и признать нарушение Евангелія приспособленіемъ къ обстоятельствамъ, которое противники дѣломъ и словомъ провозгласили міру, какъ спасительное и подобное дѣйствию святыхъ, и еще доселѣ продолжаютъ такъ говорить и дѣйствовать чрезъ гоненіе? Почему же говорятъ: когда никто не настаиваетъ и не учитъ этому, какъ мы станемъ называть ихъ еретиками? Вышесказанное—мечты и сновидѣнія, или истина? Если истинно, то развѣ не учатъ они вездѣ и не проповѣдуютъ дѣломъ и словомъ? И вы, слушаясь ихъ, не стоите ли почти вмѣстѣ съ самими говорящими это (впрочемъ, если бы мы и молчали, концы вселенной возвѣщаютъ истину), навлекая на самихъ себя страшный судъ за молчаніе? По этой причинѣ я смиренный вынуждаюсь не молчать письменно и неписьменно, по мѣрѣ имѣющихся у меня силъ, со страхомъ и трепетомъ, съ готовностію къ смерти, хотя кто-нибудь изъ васъ, можетъ быть, и думаетъ, что я не необходимо, скажу даже—напрасно, дѣйствую такимъ образомъ. Но обратимъ рѣчь къ предмету. Ты говоришь, что когда никто не настаиваетъ и не учитъ прелюбодѣйствовать и разрѣшать святотатцевъ, на какомъ основаніи мы станемъ называть ихъ еретиками? Прелюбодѣйствовать и разрѣшать святотатцевъ, дѣйствительно, они не учатъ словомъ; ибо и язычники, не имѣющіе закона, не

учать прелюбодѣйствовать; и мы не утверждали, что они прямо провозглашаютъ это; но, утвердивъ прелюбодѣйное сочетаніе и прочее вмѣстѣ съ нимъ, а чрезъ него признавъ и другія преступленія противъ Евангелія, съ нарушеніями божественныхъ правилъ, спасительнымъ приспособленіемъ къ обстоятельствамъ, съ произнесеніемъ анаѳемы, и это оправдывая ежедневно вышесказанными ссылками и заключеніями подъ стражу, они нарушили Евангеліе, по сужденію святыхъ, и насильно внушаютъ, что при всякомъ преступленіи бываетъ приспособленіе къ обстоятельствамъ, измѣняя неизмѣнныя заповѣди Божіи и представляя ихъ измѣняемыми. И какъ не будутъ онѣ измѣняемыми и превратными, если соборно дѣломъ и словомъ учать, что нарушенія ихъ суть спасительныя приспособленія къ обстоятельствамъ? Конечно, они не будутъ простирать ложь до такой степени, чтобы говорить, что они не составляли собора, а развѣ только скажутъ, что они не называли прелюбодѣйнаго сочетанія приспособленіемъ къ обстоятельствамъ, подобнымъ дѣйствию святыхъ, и не предавали анаѳемѣ не принимающихъ этого. Но, если они скажутъ, что не предавали анаѳемѣ, то за чѣмъ провозглашали: не принимающимъ (приспособительныхъ) дѣйствию святыхъ анаѳема! Очевидно, что нѣкоторые не соглашались принимать, и потому сдѣланъ такой возгласъ, если мы не опьянѣли. Какого же другаго предмета касалось несогласіе, если не прелюбодѣйнаго сочетанія? И такъ

несомнѣнно за него было произнесено анаѳематствованіе, какъ за сопротивленіе приспособительнымъ дѣйствіямъ святыхъ. Если же ихъ дѣйствіе подобно этимъ, то дѣйствія святыхъ беззаконны; но такъ какъ святые—не беззаконники, какъ по истинѣ извѣстно; то преданы проклятію тѣ, которые не принимали сочетанія прелюбодѣевъ, какими бы искусными способами ни старались они представить очевидное темнымъ. Но совершившееся не можетъ скрыться. А что заповѣди евангельскія неизмѣнны, о томъ послушай Василія великаго, который говоритъ: «можетъ быть, Господь хотѣлъ укрѣпить мою душу и сдѣлать ее болѣе бодрственною на будущее время, чтобы она не внимала людямъ, но руководилась евангельскими заповѣдами, которые не измѣняются вмѣстѣ съ временами и обстоятельствами дѣлъ человѣческихъ, но остаются одними и тѣми же; какъ были произнесены неложными и блаженными устами, такъ и пребываютъ во вѣки (¹)». А они, провозгласивъ сочетаніе прелюбодѣевъ спасительнымъ приспособленіемъ къ обстоятельствамъ, что иное объявили, какъ не то, что заповѣди Божіи измѣняемы, что онѣ иногда измѣняются, а иногда не измѣняются и дѣйствуютъ неизмѣнно, въ нѣкоторыя времена и при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ человѣческихъ, какъ на примѣръ по словамъ ихъ въ отношеніи къ Императорамъ, измѣняются и не примѣняются къ беззаконію, и

(¹) Ср. въ русск. перев. 1846 г. Част. 3. стр. 384—387.

между тѣмъ имѣютъ такую силу, что не принимающіе тѣхъ, какъ говорятъ они, приспособительныхъ дѣйствій святыхъ, т. е. этихъ преступленій, предаются Церковію анаемѣ? Отсюда слѣдуетъ не что иное, какъ то, что Богъ измѣняемъ и превратенъ; это подобно тому, какъ если бы кто прямо сказалъ, что Евангеліе безразлично въ отношеніи къ спасенію и гибели. Какъ же, касательно ли всѣхъ людей и при всякомъ нарушеніи заповѣди бываетъ приспособленіе къ обстоятельствамъ, или касательно нѣкоторыхъ и при нѣкоторомъ? И какою судьбою касательно нѣкоторыхъ и при нѣкоторомъ бываетъ такъ, а касательно нѣкоторыхъ и при нѣкоторомъ нѣтъ? Касательно же кого именно и сколь многихъ бываетъ приспособленіе? Касательно однихъ ли епископовъ, или и священниковъ? Соборно совершаемое, или и частнымъ образомъ каждое? Если же касательно однихъ только императоровъ, то въ отношеніи ли къ одному прелюбодѣянію, или и ко всякому беззаконію? И въ отношеніи къ Императорамъ какъ теряютъ силу заповѣди Бога? Совершенно ли, какъ будто бы царство Его получило конецъ; ибо и законъ Императора не теряетъ силы, пока не преемствовалъ ему другой Императоръ? Но и это еще требуетъ разрѣшенія, такъ какъ божественный апостоль говоритъ: *мужіе, любите своя жены, яко же и Христосъ возлюби Церковь, и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголь: да представитъ ю себѣ славному Цер-*

ковъ, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но будетъ свята и непорочна (Ефес. 5, 25 — 27). Какъ же она, допуская нынѣ прелюбодѣяніе и сочетаніе прелюбодѣевъ, а въ другіе времена другіе подобныя грѣхи, могла бы остаться безъ пятна и порока, и не сдѣлалась бы оскверненною? Съ трепетомъ говорю это. Пусть разрѣшаютъ намъ это нынѣшніе евангелисты; ибо они, допуская такія дѣла, называютъ самихъ себя Церковію Божію, а не принимающихъ этого признали противниками ея. Но по истинѣ, какъ говоритъ пророкъ, *юродъ юродивая изречетъ, и сердце его тщетная уразумѣетъ, еже совершати беззаконная, и глаголати на Господа прелесть* (Исаі. 52, 6). Итакъ это — тягчайшая ересь, и можно здѣсь повторить слова блаженнѣйшаго апостола: *чуждуся, яко тако скоро прелазаетеся отъ звашаго вы благодатию Христовою во ино благовѣствованіе, еже нѣсть ино: точію нѣцыми суть смущающіи вы и хотящіи превратити благовѣствованіе Христово: но и аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анавема да будетъ* (Гал. 1, 6—8). Ибо, вопреки тому, что благовѣствовалъ не апостоль, но самъ Христось, прелюбодѣйный соборъ проповѣдалъ, что сочетаніе прелюбодѣевъ, отъ котораго происходитъ прелюбодѣяніе, и разнообразное послабленіе блудникамъ есть спасительное приспособленіе къ обстоятельствамъ. И это онъ постоянно проповѣду-

еть дѣломъ и словомъ, хотя коварно и старается прикрыться, чтобы, по уловленіи обманутыхъ, опять возвысить своего Кориванта (1); отъ чего да избѣгну я несчастный, и вы да избѣгнете, молю я грѣшный, хотя вы и не хотите внимать мнѣ! Итакъ, братъ, вотъ я изъ Евангелія, изъ апостоловъ и изъ отцевъ доказалъ тебѣ, если хочешь послушаться словъ истины, что этотъ прелюбодѣйный соборъ несомнѣнно ввелъ полную ересь, начавъ съ прелюбодѣянія, хотя онъ и прикрылъ это однимъ названіемъ, или лучше, проповѣданіемъ, что прелюбодѣйное сочетание есть приспособленіе къ обстоятельствамъ Церкви Божіей. Впрочемъ не удивляйся, что одно слово производитъ ересь, когда слышишь слова Господа, который говоритъ: *iota* *едина или едина черта не преидетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Мат. 5, 18). Не думай говорить: «какая нужда много изслѣдывать и изъ одного слова выводить ученые сужденія и дѣлать такія и такія умозаключенія?», чтобы тебѣ не впасть въ ересь Гносимаховъ, о которыхъ одинъ писатель говоритъ: «Гносимахи возстаютъ противъ всякаго познанія христіанскаго, утверждая, что напрасно трудятся ищущіе какихъ-нибудь познаній въ божественныхъ писаніяхъ; потому что Богъ не требуетъ отъ христіанина ничего другаго, кромѣ добрыхъ дѣлъ; посему гораздо лучше вся-

---

(1) Кориванты (*κοριβάντες*)—жрецы Рея или Цибелы, совершавшіе свое идолослуженіе съ шумомъ и неистовствомъ; здѣсь, конечно, разумѣется эконо́мъ Иосифъ.

кому жить въ простотѣ и не изслѣдывать никакого догмата ученымъ образомъ». Такъ говорятъ Гносимахи (¹). Докажи же самъ, если можешь, изъ божественныхъ изреченій, что это не ересь, а не указывай мнѣ на большинство и не ссылайся на noctныхъ читателей Бога, которыхъ ты называешь свѣдущими и простыми и дружелюбными. Если они почитаютъ Бога, то гдѣ смѣлость рѣчи? Если они свѣдущи, — я не говорю, что они не таковы; ибо сознаю, что многіе выше меня, человѣка простаго, но если они содержатъ истину, — пусть разумно докажутъ это изъ самой истины, равно какъ и примѣрами, но идущими къ дѣлу, а не негодными и противными истинѣ и апостольскимъ и отеческимъ правиламъ. Если они дружелюбны по Богу, то почему они имѣютъ общеніе съ еретиками? Такіе люди — не друзья истинные и вѣрные. Послушай же, братъ, что говоритъ божественный Василій къ тѣмъ, которые судятъ объ истинѣ по большинству. «Кто не осмѣливается, — говоритъ онъ, — дать основательный отвѣтъ на предложенный вопросъ и не можетъ представить доказательства, и поэтому прибѣгаетъ къ большинству, тотъ сознается въ своемъ пораженіи, какъ не имѣющій никакой опоры для смѣлой рѣчи». И далѣе: «Пусть, хотя одинъ, покажетъ мнѣ красоту истины, и убѣжденіе тотчасъ будетъ готово. А большинство, присвояющее себѣ власть безъ доказательства,

---

(¹) Гносимахи (Гνωσιμάχοι), противники вѣдѣнія, еретики 7-го вѣка; о нихъ говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ книгѣ о Ересьяхъ.

устрашить можетъ, но убѣдить никогда. Какія тысячи убѣдятъ меня считатьъ день ночью, или мѣдную монету признавать золотою и такъ брать ее, или приниматьъ явный ядъ вмѣсто годной пищи? Такъ въ земныхъ вещахъ мы не станемъ бояться большинства лгущихъ; какъ же въ небесныхъ истинахъ я буду слѣдовать бездоказательнымъ внушеніямъ, отступивъ отъ того, что предано издревле и весьма издревле съ великимъ согласіемъ и свидѣтельствомъ святыхъ Писаній? Развѣ мы не слышали словъ Господа: *мнози званіи, мало же избранныхъ* (Мат. 20, 16); и еще: *узкая врата и тѣсный путь вводитъ въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрътаютъ его* (Мат. 7, 14)? Кто же изъ здравомыслящихъ не желаетъ быть лучше въ числѣ немногихъ, тѣснымъ путемъ достигающихъ спасенія, нежели въ числѣ многихъ, широкимъ путемъ несущихся къ гибели? Кто не пожелалъ бы, если бы ему случилось жить во время подвиговъ блаженнаго Стефана, быть лучше на сторонѣ его одного, побиваемаго камня и бывшаго предметомъ всеобщихъ насмѣшекъ, нежели на сторонѣ многихъ, которые по несправедливому самовластію считали дѣло свое правымъ? Одинъ благоугождающій Богу достоинѣ уваженія, нежели тысячи самовольно превозносящихся. Такъ и въ ветхомъ Завѣтѣ мы находимъ, когда тысячи народа падали отъ ниспосланнаго Богомъ наказанія: одинъ *Финеесъ ста, и умилостиви, и преста съць* (Числ. 25, 7). А если бы онъ сказалъ: какъ я осмѣ-

люсь пойти противъ того, что согласно дѣлается столь многими, какъ я подамъ голосъ противъ разсудившихъ жить такимъ образомъ?— то и онъ не сдѣлалъ бы доблестнаго подвига, не оставилъ бы зла, и прочіе не были бы спасены, и Богъ не оказалъ бы своего благоволенія. Итакъ прекрасно, прекрасно и одному быть по правдѣ дерзновеннымъ и разрушить неправоє согласіе многихъ. Ты предпочитай, если угодно, спасающемуся Ною утопающее большинство, а мнѣ позволъ съ немногими войти въ ковчегъ; также присоединяйся, если угодно, къ числу многихъ въ Содомъ, а я пойду вмѣстѣ съ Лотомъ, хотя онъ одинъ спасительно отдѣляется отъ толпы. Впрочемъ для меня почтено и большинство, не избѣгающее изслѣдованія, по представляющее доказательства, не отрицающее тяжко, но поступающее отечески, не радующееся нововведенію, но соблюдающее отеческое наслѣдіе. О какомъ же ты говоришь мнѣ большинствѣ? О томъ ли, которое куплено лестию и дарами, обманывается по невѣжеству и неопытности, предано страху и трепету, предпочитаетъ временное грѣховное наслажденіе вѣчной жизни? Это многіе выразили явно. Не ложь ли ты поддерживаешь большинствомъ? Этимъ ты показалъ чрезмѣрность зла. Ибо чѣмъ большее число людей находится во злѣ, тѣмъ больше несчастіе (1).» Объ этомъ такъ сказано. Раз-

---

(1) Этотъ отрывокъ или заимствованъ изъ такого сочиненія св. Василія, которое не дошло до насъ, или принадлежитъ блаж. Феодориту или Евсерію гѣласскому, какъ нѣкоторые думаютъ.

бпрать же другія предложенія твои, возлюблен-
ный, было бы излишне, какъ потому, что пись-
мо превысило бы мѣру, такъ и потому, что для
принимающихъ слова съ добрымъ чувствомъ
можетъ быть удобопонятно изъ сказаннаго.

---

49. КЪ НАВКРАТЮ СЫНУ (1).

Ты всегда говоришь и говорилъ мнѣ, возлю-
бленный сынъ мой, о чемъ-нибудь не излиш-
немъ и пустомъ, но благовременномъ и пристой-
номъ и ведущемъ къ душевной пользѣ, какъ и
теперь дѣлаешь. Одобряя твою дѣятельность, я
съ удовольствіемъ вижу и усовершенствующійся об-
разъ рѣчи, который ты еще больше улучшишь,
если будешь въ состояніи заняться граммати-
кою. Подлинно, должно владѣть и силою и иску-
ствомъ слова защищающему православіе и же-
лающему бороться съ лжеучителями. Ибо, если
они, при такомъ знаніи воображая имѣть нѣ-
что великое, хвалятся, когда услаждаютъ лю-
бящихъ удовольствіе слуха; то прекрасно и пра-
вославнымъ не имѣть недостатка въ силѣ слова,
чтобы низлагать гибельныя ихъ орудія. Мнѣ
пріятно, сынъ мой, что ты укрепляешься въ
этомъ. Впрочемъ, чего я желаю въ тебѣ, того
не во всякомъ вообще; потому что каждый свое

---

(1) Писано въ 809 г. по Р. Хр.

имѣеть настроеніе, и это полезно. Ты говоришь, что братья Филиппъ и Филонъ скончались; хорошо, хорошо, что оба—благою кончиною; не потому, чтобы дѣла ихъ прежде кончины были неодобрительны,—какъ можно сказать это, когда они отrekliсь отъ міра, плоти и крови, и возложили на себя благое иго послушанія?—но потому, что они сподобились высочайшаго блаженства, бывъ ради Господа гонимы, огорчаемы и притѣсняемы. Этому никто не станетъ противорѣчить, кромѣ безчестныхъ прелюбодѣевъ, нарушившихъ Евангеліе. Пріятно и этимъ ограничить похвалу Филону; у добраго же Филиппа много доблестей, которыя ты самъ прежде изчислялъ. Я же, кромѣ сказаннаго, еще удивляюсь его простотѣ и искренности, негнѣвливости и незлопамятности, сострадательности и братолюбію, послушанію и смиренію, кратко сказать, безстрастію, отъ котораго происходило и сокрушеніе, и отвращеніе отъ міра, и любовь къ Богу, и скромность. Прибавь къ этому, какъ ты и прежде говорилъ, частыя слезы этого мужа, любовь къ отцу и охотное повиновеніе, въ опасностяхъ смѣлость и ревность, совершенную безропотность и какбы постоянное цвѣтеніе добродѣтелей многоцвѣтущей души его. Доблестенъ и крѣпкій Гайанъ, прошедшій почти по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ разсѣяны братія. Что они здравствуютъ, благодареніе Господу Богу; что они не падаютъ въ скорбяхъ, но еще болѣе укрѣпляются, слава укрѣпляющему ихъ Христу; а что они терпятъ гоненіе, вѣе удостоива-

ась даже кровь отъ нѣкоторыхъ монаховъ, особенно отъ всѣхъ, согласившихся на то между собою, не удивляйся этому. Написано: *и врази челоуьку домашнии его* (Мат. 10, 56). Развѣ не гвали несчастные Самого сказавшаго это, Христа Бога нашего? Такъ говоритъ сынъ грома: *во свол прииде, и свои Его не пріаша* (Юан. 1, 11). Какое же различіе, когда тѣ не приняли Христа, Покупителя міра, а эти — потерѣвшихъ за Него и за Его Евангеліе гоненія и заключеніе подъ стражею? Нѣкакого, кромѣ раснати и умерщвленія. Да не вмѣнитса имъ этотъ союзъ неправды! Они, какъ ты сказалъ, не перенося возраженій отъ подчиненныхъ имъ и нежелая, чтобы имъ возсіялъ свѣтъ истины, но чтобы имъ ходить во тьмѣ невѣдѣнія, изгоняють братій нашихъ, дабы святое слово истины и правды не достигло слуха ихъ и не послужило напоминаніемъ. Но не будетъ такъ, не состоится этотъ совѣтъ ихъ. а слово Божіе, которое они поирали, будетъ возвѣщаться и стоять твердо во вѣки. *Шбо небо, говоритъ Онъ, и земля мимо идетъ, а словеса моя не илутъ прейти* (Лук. 21, 55). Кто же можетъ возставать противъ этого, кромѣ развѣ мучителя сатаны и учениковъ его, признавшихъ прелюбодѣяніе спасительнымъ для Церкви Христовой принособленіемъ къ обстоятельствамъ, суемудрыхъ и враждебнѣйшихъ? Впрочемъ пужно обратить рѣчь къ твоимъ вопросамъ. Ты спрашиваешь, почему божественный Кириллъ (Александрійскій) принособлялся къ обстоятельствамъ, позволявъ не от-

дѣлаться отъ тѣхъ, которые на востокъ поминали въ динтихахъ еретика Феодора Мопсуетскаго? Потому, что у нихъ соблюдались православные и истинные догматы благочестія. Такъ написано упоминающимъ объ этомъ святымъ Евлогіемъ, архіепископомъ александрійскимъ, въ его словѣ: «о приспособленіи къ обстоятельствамъ (*περί οἰκονομίας*)», котораго употребленіе мы объяснили въ составленномъ нами особомъ сочиненіи: «о приспособленіи вообще». Итакъ разрѣшеніе далъ самъ, рассказавшій о томъ. Въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ не сказано объ этомъ, и нѣтъ нужды искать другаго. Но для разъясненія приведу здѣсь сказанное нами о томъ же предметѣ. Изъ приспособленій къ обстоятельствамъ одни были допущены отцами на время, другія имѣютъ постоянную силу. Напримѣръ имѣетъ постоянную силу позволеніе, данное святымъ Аѳанасіемъ Италійцамъ — употреблять выраженіе *πρότης* вмѣсто *ὑποστάσις* (о лицахъ св. Троицы). А на время, напримѣръ, распоряженіе Апостола касательно обрѣзанія, или Василія великаго — касательно Святаго Духа, или настоящее — божественнаго Кирилла. То, что было допущено до нѣкотораго времени, не подлежитъ осужденію и нисколько не странно и не незаконно, а только уклончиво и не очень точно. Таково приспособленіе къ обстоятельствамъ временное. Ибо невозможно ни для врача тотчасъ изъавить больнаго отъ болѣзни, ни бѣшеннаго коня или сухую вѣтвь немедленно сдѣлать перваго покорнымъ уздѣ, а вторую — исправною,

для занимающихся этимъ, но развѣ мало по малу, употребляя ласковое и нѣжное обращеніе, осторожный и бережливый уходъ. Такъ поступали и святые въ приспособленіи къ обстоятельствамъ; такъ и великій Кирилль въ настоящемъ случаѣ. Онъ нѣсколько снисходилъ къ медлительности восточныхъ, или къ ихъ склонности—не признавать еретикомъ того, кто на самомъ дѣлѣ еретикъ. И что иное значило его распоряженіе, когда они исповѣдывали православную вѣру и этимъ самымъ анафематствовали того, кто былъ ими поминаемъ? Ибо каждый, православный во всемъ, дѣятельностію своею, если не словомъ, анафематствуетъ всякаго еретика. А потомъ, когда у нихъ пробудился совершенный умъ, тогда святой, можетъ быть, во всемъ былъ согласенъ съ ними. Не то же ли самое и мы дѣлаемъ явно? Случается, что нѣкоторые, единодушные съ нами, разнятся отъ насъ въ чемъ-нибудь такомъ, отъ чего немного вреда или отступленія отъ строгаго поведенія; и однако мы имѣемъ общеніе съ ними, чтобы изъ-за малаго, что спустя немного времени можетъ быть исправлено, намъ не потерять всего; это было бы свойственно людямъ неопытнымъ, а не строителямъ таинъ Божіихъ. Таково временное приспособленіе къ словамъ и нравамъ въ судѣ, истинѣ и законѣ, а отнюдь не въ беззаконіи и лжи. Пусть же прелюбодѣи не злоупотребляютъ здѣсь выраженіями, пусть не называютъ руководителемъ того, кто ввергаетъ въ пропасть, и кормчимъ того, кто причиняетъ

болѣзни, которому они сами уподобились, прелюбодѣйствовавъ вмѣстѣ съ прелюбодѣемъ, сочетавъ прелюбодѣевъ вмѣстѣ съ сочетавшимъ ихъ, клеветавъ на Бога вмѣстѣ съ клеветавшимъ на Бога, нарушивъ Евангеліе вмѣстѣ съ нарушившимъ Евангеліе, по собачьи; ибо такъ точно можно выразиться. Диоскора же, александрійскаго еретика, гдѣ и какимъ образомъ принималъ божественный Кирилль, какъ говорятъ прелюбодѣи, пребывающіе во мракѣ близъ свѣта и клеветующіе на святыхъ? Это не слышано и никакого основанія не имѣетъ ложь ихъ; ибо онъ—позднѣе божественнаго Кирилла. Какъ же того, кто оказался еретикомъ по кончинѣ святаго во время разбойничьяго собора въ Ефесѣ, послѣ третьяго и святаго (собора), самъ святый принималъ, бывъ уже выше міра? Такъ они лгутъ, сочиняя басни, чтобы уловить души простыхъ людей. Посему будьте искусны и свѣдущи во всемъ, дабы вамъ избѣгать змій и говорящихъ змѣннымъ голосомъ, отъ которыхъ погибли весьма многіе изъ рода въ родъ. О другихъ вопросахъ: если епископъ не находился на прелюбодѣйномъ соборѣ и называетъ его лже-сборищемъ, но поминаетъ бывшего на немъ митрополита своего, то слѣдуетъ ли имѣть общеніе съ пресвитеромъ такого православнаго епископа? На это я отвѣчалъ въ другомъ письмѣ къ Евودیю, что—слѣдуетъ, по приспособленію къ обстоятельствамъ, только если онъ не служилъ вмѣстѣ съ еретиками. Ибо ничего не значить, что онъ, поминая православнаго епи-

скопа, изъ страха предъ нимъ поминаетъ своего митрополита еретика. Когда такой пресвитеръ приглашаетъ на панихиду, нужно идти, и когда онъ предоставляетъ церковь, надобно принимать, и когда самъ входитъ въ нее отслужить, надобно позволять, или—помянуть покойника, только бы православнаго. надобно дозволить, и когда берется служить въ ней, не надобно препятствовать. Если же онъ поминаетъ епископа еретика, то, хотя бы онъ ублажалъ того, хотя бы самъ мыслилъ православно, нужно воздерживаться отъ божественнаго приобщенія (вмѣстѣ съ нимъ) и отъ общей трапезы, если при этомъ надлежитъ помянуть того. Можно принимать его въ общеніе при благословеніи и псалмонѣвнн развѣ только въ томъ случаѣ, если онъ не совершаетъ священнослуженія съ еретикомъ, своимъ ли епископомъ, или какимъ-либо другимъ, или не имѣетъ съ нимъ общенія съ сознаниемъ. Если кто вкушаетъ пищу вмѣстѣ съ сочетавшимъ прелюбодѣвѣвъ или съ другимъ еретикомъ безразлично, то не надобно и принимать пищи вмѣстѣ съ такими, хотя бы они притворялись православными. Ибо они не соблюдаютъ заповѣи апостола, повелѣвающаго съ *таковыми ниже ясти* (1 Кор. 5. 11). Но больше не нужно изслѣдывать или дознавать, не пиршествовалъ ли онъ съ тѣмъ, кто пиршествовалъ вмѣстѣ съ еретикомъ, а тотъ съ другимъ, и такимъ образомъ сплетать цѣпь разбирательствомъ и уклоняться отъ всѣхъ. Это произвольное распоряженіе, а не святыхъ. Ибо

сказано: *до сего дойдеши, и не преjdeши* (Иов. 58, 11). Развѣ они не умѣли изслѣдовать этого и предать намъ? Но нѣтъ. Посему не хорошо преступить предѣлы, *яже положиша отцы ниши* (Прпт. 22, 28). А съ кѣмъ мы не вкушаемъ пищи, отъ того не нужно и принимать дара, если онъ, получивъ внушеніе разъ и дважды, не обращаетъ вниманія и не слушается насъ. Не знаю, не слѣдуетъ ли отъ стражей принимать (подаваемое) не какъ благословеніе, но какъ потребность, или по приспособленію къ обстоятельствамъ; и отъ другихъ, только бы избѣгающихъ безразлично прішествовать вмѣстѣ съ еретиками, если случится какая необходимость, не знаю, не слѣдуетъ ли также и принимать и вкушать пищу вмѣстѣ съ ними. А давать такимъ и стражамъ пищу и питіе нужно безъ сомнѣнія; потому что и всякому человѣку нужно подавать. А чтобы нашъ пресвитеръ служилъ въ церкви господина Григоры, нашего сына, этого не смѣю сказать; потому что она открыта послѣ прелюбодѣйнаго собора и освящена первымъ изъ прелюбодѣевъ, служащимъ и служившимъ вмѣстѣ съ сочетавшимъ прелюбодѣевъ.

---

50. КЪ НЕМУ ЖЕ.

Ты, возлюбленный сынъ, горишь желаніемъ спрашивать и узнавать о полезномъ; похваля-

но такое настроеніе; но я не въ состояніи разрѣшать твоихъ недоумѣній; впрочемъ для общей пользы нужно и теперь предложить по- сильное. Твой вопросъ о второбрачныхъ; есть сомнѣніе касательно сочетанія ихъ, слѣдуетъ ли вѣнчать ихъ такъ, какъ первобрачныхъ, или нѣтъ? И, если принять послѣднее, какъ можетъ быть ихъ сочетаніе, когда они не будутъ сочетаваться священникомъ? Носится молва, что обычай вѣнчанія второбрачныхъ получилъ силу со времянь нечестиваго Константина ⁽¹⁾, по поводу его тросбрачія, а прежде него этого не было. Я не отвергаю достовѣрности этой молвы; но любителямъ истины должно заимствовать убѣжденіе о предметахъ не изъ молвы носящейся, какъ случится, или обычая человѣческаго, но изъ самаго богодухновеннаго Писанія и изъ отеческаго и каноническаго преданія. Извѣстно, что второй бракъ дозволенъ святымъ апостоломъ, и чрезъ него Христомъ; но это не законъ, какъ говоритъ Григорій Богословъ, а позволеніе ⁽²⁾; позволеніе же можетъ быть не касательно того, что безукоризненно и безгрѣшно, — пбо какъ иначе и для чего? — но касательно нѣкотораго паденія и предосудительнаго поступка. Это самое выразилъ и божественный апостоль, сказавъ: *аще ли не удержатся, да посягаютъ* (1 Кор. 7, 9). А невоздержаніе, потерявшее силу мужества, сродно паденію и прегрѣшенію. Руководясь этимъ, божественные

(1) Вѣроятно, разумѣется Константинъ Копроникъ.

(2) Въ русск. перев. 1844 г. Част. 3 стр. 220.

отцы подвергли второбрачныхъ епитиміи; именно отцы Лаодикійскаго собора неопредѣленно, сказавъ: «по непродолжительномъ времени и по упражненіи въ молитвахъ и постѣ, по снихожденію даровать имъ общеніе мы опредѣлили (1)»; а Василій великій опредѣленно; ибо онъ говоритъ: «о троебрачныхъ и многобрачныхъ отцы постановили тоже правило, т. е. какое и о второбрачныхъ, одинаково; ибо второбрачнымъ (назначили епитимію) на годъ, а иные на два года» (2). Такимъ образомъ изъ сказаннаго видно, что второй бракъ подвергался епитиміи, какъ паденіе. Посему и святые отцы Неокесарійскаго собора запретили пресвитеру пиршествовать на бракъ второбрачнаго (3). Если, говорятъ они, второбрачный имѣеть нужду въ покаяніи, то какъ пресвитеръ станетъ сочувствовать этому браку посредствомъ пиршества на немъ? Что же по необходимости слѣдуетъ отсюда? То, что первый бракъ, какъ собственно законный, справедливо вѣнчается священниками, какъ нескверный, какъ чистый, какъ свободный отъ блудной страсти, и посему увѣнчиваемый, какъ побѣдитель надъ грѣхомъ; отъ этого при немъ бываетъ и приобщеніе святыни, и присутствіе вѣнчавшаго и всякаго другаго священника на такомъ бракъ. Такъ и Господь и Богъ нашъ удостоилъ раздѣлять трапезу (на бракъ) въ Канѣ Галилейской, благосло-

(1) Лаодик. собор. прав. 1.

(2) Къ Амвил. прав. 4. въ рус. пер. 1848 г. Част. 7. стр. 6.

(3) Неокес. Соб. прав. 7.

вивъ участіемъ Своимъ въ немъ всякое брачное пиршество. Также и наложеніе вѣнцовъ Онъ издревле благословилъ, даровавъ ихъ прародителю нашему Адаму. Какимъ образомъ? *И сотвори Богъ чловѣка, по образу Божію сотвори его, мужескъ полъ и женскъ сотвори ихъ: и благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ея* (Быт. 1, 27. 28). Вотъ благословеніе брачнаго союза, отъ котораго произошло всякое благословеніе однобрачнаго сочетанія; ибо и Адамъ былъ однобрачный. Надобно замѣтить, что отсюда произошло и приглашеніе при наложеніи вѣнцовъ, которое напоминаетъ о созданіи перваго чловѣка и сочетаніи съ женою, происшедшею изъ ребра его. А второй бракъ, хотя и дозволенъ, но подлежитъ епитиміи. Ибо какъ можетъ быть достойнымъ вѣнчанія побѣжденный, а не побѣдившій? И какой пресвитеръ станетъ вѣнчать его, получивъ отъ отцевъ запрещеніе даже просто присутствовать на его пиршествѣ? И какъ будетъ участвовать въ божественномъ приобщеніи тотъ, кто для этого самого отлучается отъ святыни на одинъ или два года? И чья или какая благословенная молитва будетъ читаться при сочетаніи его, когда нѣтъ другой, кромѣ одной, читаемой при однобрачномъ и первомъ сочетаніи? Итакъ изъ всѣхъ Писаній и отцевъ видно, что второй бракъ не имѣетъ вѣнчанія, и посему не сочетается священникомъ; онъ и не преданъ, а допускается тогда, когда будетъ

исполнена какая—либо епитимія, наложенная священническимъ судомъ; послѣ чего они (второбрачные) могутъ и приобщаться божественныхъ даровъ, получая благословеніе чрезъ это, какбы при вѣчаніи, второстепеннымъ образомъ, по снисхожденію. Ибо благословеніе есть даръ и вмѣстѣ знакъ сочетанія отъ священника; и съ того времени не воспрещается ему раздѣлять пиръ съ второбрачными, какъ и съ однобрачными. Такимъ образомъ второбрачіе пользуется закономъ снисхожденія, по апостолу, сознавая, что оно занимаетъ второе мѣсто послѣ однобрачія, и не домогаясь безразсудно правъ перваго брака, который уже прежде получилъ ихъ. Ты, можетъ быть, спросишь: какъ же они вступятъ въ союзъ? Съ человѣческими обрядами, какъ и троебрачные и многобрачные; ибо такъ названы отцами сочетавающіеся послѣ третьяго брака. Или пусть вѣчаются и эти. Ибо нынѣ крайнее нарушеніе правилъ, или лучше—Евангелія, дозволило не второбрачныхъ и троебрачныхъ, но и прелюбодѣевъ вѣчать священникамъ; а тѣхъ, которые, защищая божественный законъ, не соглашаются на это, преслѣдуетъ и предаетъ проклятію, какъ чуждыхъ Христу, поборниковъ заповѣди и истины Его. Ужаснись о семъ, небо! Горнее сдѣлалось дольнимъ, правда—беззаконіемъ, свѣтъ—тьмою, вслѣдствіе того, что говорятъ и дѣлаютъ прелюбодѣи. Это свойственно слѣпымъ и глухимъ душою, и слѣдовательно предшественникамъ антихриста. Можетъ быть, ты еще скажешь: если

одна сторона—дѣвственная, какъ говорятъ нѣкоторые, то не слѣдуетъ ли одному (изъ сочетающихся) возлагать вѣнецъ на голову, а другому, уже бывшему въ бракѣ, на плечо, при чтеніи молитвы вѣнчанія? Это, кромѣ нелѣпости, мнѣ кажется еще и смѣшнымъ. Ибо допустимъ третій бракъ: тогда гдѣ будетъ возложенъ вѣнецъ, на рукѣ или на колѣнѣ, если вдова, вступающая въ бракъ, будетъ принимать вѣнецъ на плечо? Это нелѣпо. И кто будетъ возлагать вѣнецъ? И какъ раздѣлится нераздѣльная молитва? Одна изъ сторонъ, какъ непорочная и побѣдительница, будетъ благословляться, а другая нѣтъ? Это смѣшно и невозможно. И какъ одна сторона будетъ принимать пріобщеніе, а другая нѣтъ, какъ находящаяся подъ епитиміею? Если это будетъ мужъ, а мужъ—глава жены и оба они составляютъ одно тѣло, то оставшее тѣло будетъ пріобщаться, а глава нѣтъ? Такимъ образомъ соединяемое тотчасъ же будетъ расторгнуто самимъ соединяющимъ, если по снисхожденію будетъ дозволено ему сдѣлать это; ибо главная принадлежность и цѣль сочетанія есть святое и единое тѣло и кровь Христова; или онъ станетъ пріобщать обоихъ? Впрочемъ оставимъ пустословіе. Очевидно, что такой будетъ не священникомъ, а преступникомъ божественныхъ постановленій и посему достойнымъ лишенія священства, такъ какъ ему не дозволено и пиршествовать на такомъ бракѣ, не только что совершать такое беззаконіе. Какъ же, скажешь, неужели дѣвственная сторона те-

ряетъ побѣдный вѣнецъ съ благословеніемъ и, не бывъ побѣжденною, не одерживаетъ большей побѣды, такъ чтобы доставлять вмѣстѣ съ собою благословеніе, и вѣнчаніе, и участіе въ приобщеніи и сторонѣ, побѣжденной второбрачіемъ? Если бы было такъ, то было бы опредѣлено отеческими правилами; но никакого различія не сдѣлано. А что не опредѣлено и не утверждено свидѣтельствами отцевъ, то вымышлять и говорить и дѣлать—есть тщеславіе. Я же скажу такъ: справедливо будетъ, если дѣвственная сторона лишится однобрачнаго преданнаго (вѣнчанія); ибо она могла бы воспользоваться имъ чрезъ сочетаніе съ равночестнымъ; и слѣдуетъ сочетаваться чистому съ чистымъ, дѣвственному съ дѣвственнымъ, побѣждающему съ побѣждающимъ; а кто захотѣлъ сочетаться съ недѣвственнымъ, тотъ падаетъ и чрезъ это безчестить дѣвственную хвалу, которой, можетъ быть, онъ и не имѣлъ, или, имѣя, нѣкоторымъ образомъ унижилъ ее пристрастнымъ расположеніемъ къ второбрачному; поему не только не возвыситъ, но еще унижитъ его до енитиміи (назначенной) сторонѣ второбрачной. Это мною по силамъ моимъ найдено и сказано, добрый сынъ мой. Если же тебѣ, или кому-либо другому, представится истиннымъ иное, только бы на основаніи Писанія и отческаго и каноническаго преданія, при помощи и собственнаго разумнаго соображенія, то и мы готовы послѣдовать и охотно желаемъ просвѣтиться свѣтомъ другихъ, весьма нуждаясь во свѣтѣ.

---

51. КЪ НЕМУ ЖЕ. (1)

Три дѣйствія произвело на меня настоящее письмо твое, возлюбленный сынъ: я изумился, и возрадовался, и воспѣлъ; первое—о беззаконныхъ, второе—о благочестивыхъ, третье—о Богѣ, укрѣпляющемъ поборниковъ закона Его. О святомъ моемъ Аѳанасіѣ и возлюбленныхъ союзникахъ его, также и о мужественнѣйшемъ моемъ Θεосостѣ и богохранимомъ его обществѣ изъ семнадцати человѣкъ, не стану говорить здѣсь, такъ какъ достаточно сказано въ моихъ къ нимъ письмахъ (2), хотя они и достойны большихъ рѣчей и похвалъ, подвизавшись и еще подвизаясь свято и мужественно. Перехожу къ главному предмету рѣчи. Какой христіанинъ слышалъ о такихъ беззаконныхъ и безумныхъ дѣлахъ, какія совершены безчестными прелюбодѣями, которые называются епископами, а на самомъ дѣлѣ совершенные святотатцы по суду апостольскому и отеческому, даже и кромѣ ихъ ереси? Какая человѣческая, не говорю—христіанская, но варварская рука, когда-нибудь бичуя, бичевала такъ, —двѣсти шестдесятъ шесть ударовъ и потомъ, спустя немного, четыреста ударовъ ремнями по спинѣ, —какъ храбрый архіепископъ, или лучше, джеепскопъ Солунскій, и не кого-нибудь изъ прос-

(1) Писано въ 809 г. по Р. Хр.

(2) См. письма 43 и 48.

тыхъ людей, но монаха, притомъ игумена, и весьма благочестиваго, по имени Евѳимія, по истинѣ соименнаго благодушію (*εὐθυμία*). Ужаснулось о семъ небо и вострепенеталь я несчастный и, думаю, всякой человѣкъ, имѣющій естественную сострадательность и жалость, слыша объ этомъ. Тотъ, кто долженъ представлять собою образъ Христа и, получая удары, не воздавать ударами, оказался свирѣпѣе звѣрей, не имѣя въ себѣ никакого слѣда христіанскаго, а тѣмъ болѣе епископскаго. И для чего это терзаніе? Для того, чтобы заставить подвижника Христова—поминать его, какъ епископа. Но о мужество и твердость блаженнаго!,—ибо справедливо такъ сказать,—и послѣ столь многихъ ударовъ и такого пролитія святой крови, что обагрились подошвы ногъ присутствовавшихъ тамъ и прахъ въ зданіи Церкви Божіей сдѣлался пурпуровою грязью, лежа почти уже бездыханнымъ и безгласнымъ, на вопросъ терзавшихъ, будетъ ли онъ поминать мучителя, говорю я, а не архіепископа, блаженный отвѣчалъ: нѣтъ; такъ онъ сохранилъ умъ непреклоннымъ почти до смерти и не отступилъ отъ того, въ чемъ православно былъ убѣжденъ! Едва не опустилъ я необходимаго, именно, что мѣстомъ Пилатова судилища былъ храмъ Божій. Ибо тамъ, т. е. въ такъ называемомъ храмѣ Архангела, говоришь ты, былъ бичуемъ этотъ мученикъ, котораго жестокіе истязатели оставили полумертвымъ; а нѣкто, подражающій Христу, взялъ его въ свой домъ и, приложивъ къ кро-

вавымъ ранамъ и язвамъ тѣлеснымъ свѣжую кожу убитаго ягненка, оживилъ этого мужа, спустя же немного времени отпустилъ его тайно по поводу письменнаго о немъ требованія; такимъ образомъ онъ избѣгъ, бывъ уже мертвымъ и дивно воскресши для утвержденія православія и торжества надъ лжеучителями. Что нечестивѣе этого? Кто изъ православныхъ когда-нибудь поступалъ такъ съ еретикомъ? Но, дабы и отсюда открылось, каково нечестіе прелободѣйствующихъ, и кто чей ученикъ, Христовъ ли бичуемый и страждущій подобно Ему, и діаволовъ ли бичующій, для того епископъ такимъ образомъ старается устрашать и мстить за себя. Будемъ, братъ, избѣгать части его, а первому сочувствовать со всеми православными. Воззри, Господи, Господи, на такое бѣдствіе и пощади народъ твой, даровавъ миръ православія нашей Церкви. Ничего другаго не можемъ мы сказать при настоящихъ обстоятельствахъ, кромѣ того, что надобно охотно переносить все за имя Его. Ты же, возлюбленный сынъ мой, радуйся, что ты заключенъ подъ стражею въ другомъ мѣстѣ, какъ говоришь ты; ибо тебѣ слетается много вѣнцовъ. И что Леонтій, нѣкогда бывший ученикомъ, а теперь отступникъ, будетъ игуменствовать въ томъ мѣстѣ, въ которомъ ты заключенъ, не удивляйся этому; нынѣ время долготерпѣнія Божія, *да искуснии явятся* (1 Кор. 11, 19) и *да царствуетъ сынъ Тавеллевъ въ Виолеемѣ* (Исаи. 7, 6). Что касается покаявшагося и просившаго себѣ епи-

тиміи, то она хорошо назначена ему; я соглашаюсь съ твоимъ отвѣтомъ ему, что, если онъ не хочетъ подвергнуться епитиміи за умерщвление враговъ, то пусть и не перестаетъ умерщвлять, и мы не будемъ судить; а если онъ желаетъ подчиниться правиламъ Церкви, то ему надобно избрать одно изъ двухъ: или умерщвляя пользоваться почестями, или не оставаться безъ епитиміи. Впрочемъ ради послѣдняго не надобно отвергать перваго;—ибо такіе достойны похвалъ, какъ говоритъ божественный отецъ;—но имъ надобно принимать и епитимію; такъ и въ древности Моисей боговидецъ оставилъ Израильтянъ, возвращавшихся съ побѣдою послѣ войны съ Мадіанитянами, въ стана на семь дней, безъ сомнѣнія, по внушенію Божію, сказавъ такъ: *всякъ, убивый душу и прикоснувыйся убіенному, да очистится въ третій день и въ день седмый, вы и плъкъ вашъ* (Числ. 31, 19). Этимъ руководствуясь, кажется мнѣ, или лучше, по вдохновенію Божію, Василій великій назначаетъ такимъ епитимію на три года и научаетъ, какъ можетъ приспособляться къ обстоятельствамъ назначающей се (1). Ибо назначеніе епитиміи такимъ людямъ, конечно, касается предмета случайнаго, а не необходимаго (2). Будь здравъ о Господѣ, возлюбленный сынъ мой, молясь о мнѣ грѣшномъ и о привѣтствующи-

(1) Въ Амил. пр. 8. 11 и 13. въ рус. пер. 1848. Част. 7. стр. 7 и 12.

(2) См. письм. 37.

щемъ тебя вмѣстѣ со мною возлюбленномъ сынѣ моемъ, а твоимъ братѣ, Григоріѣ.

---

52. КЪ ФИЛИППУ ДЯКОНУ.

Не думай, священный мужъ, что я затворяю дверь покаянія;—это дѣло Новаціанъ;—но я не хочу открывать дверь грѣха желающимъ. Не таково ли и то, о чемъ ты извѣщалъ въ прежнемъ письмѣ своемъ? Дѣвица, давшая обѣтъ, хотя бы женихъ ея и выздоровѣлъ, уневѣститъ себя Христу, а послѣ, когда тотъ выздоровѣлъ, захотѣвшая сочетаться съ нимъ, съ отверженіемъ втораго (Жениха), ищетъ врачевства противъ этого. Мы отвѣчали тебѣ самымъ лучшимъ образомъ; и не можетъ иначе отвѣчать тотъ, кто предпочитаетъ дѣла Божіи человѣческимъ. Ибо кто назначаетъ епитимію тому, кто еще не согрѣшилъ, а только намѣревается (согрѣшить)? Или какой врачъ лечитъ крежде болѣзни, а не предохраняетъ, чтобы не заболѣлъ имѣющій склонность къ тому? Обязанность врача или сохранять настоящее здоровье, или возстановлять потерянное. Но, прости, безразсудно было бы лечить болѣзнь еще не существующую, а только воображаемую, какбы существующую; это—дѣло не врача, а убійцы, вовлекающаго въ болѣзнь то, что еще не болитъ. Такъ разсуждай и касательно дѣвицы. Я

не говорю о томъ, что если кто намѣревался сдѣлать что—нибудь доброе, но не привелъ этого въ исполненіе, тотъ будетъ подлежать суду, какъ опредѣлилъ божественный Василій (¹). А здѣсь какбы уже предшествовало и дѣло, волею совершенное посредствомъ прошенія и божественнаго объѣта. Остерегайтесь же, возлюбленные, шутить этимъ, слыша слова: *благо тебѣ еже не обѣщаватися, нежели обѣщавшуся тебѣ, не отдати* (Еккл. 5, 4). *Не въ твоей ли власти бже; что яко солгалъ еси Духу святому* (Дѣян. 5, 3, 4)? Слѣдующее за этимъ прохожу молчаніемъ, какъ тяжкое для слуха. И не потому я говорю такъ, чтобы я презиралъ эту дѣвицу; я жалѣю ее, какъ зѣницу ока моего, и ради ея самой, желающей врачеванія отъ моего смиренія, и ради госпожи матери ея, которую почитаю и уважаю, какъ преподобную мать мою; но потому, что страшусь приговора, который предстоить въ день суда каждому и спрашивающему и отвѣчающему, такъ что намъ не возможно избѣгнуть, чтобы и за случайное праздное слово не отдать отчета неподкупному Судии (Мат. 12, 36). Посему, если дѣвица еще не сочеталась, то отвѣтъ нашъ такой же, а не иной, предъ Богомъ и людьми, котораго и вамъ слѣдуетъ держаться. Если же она сочеталась,—увы, мое несчастіе!,—то надобно извѣстить, и тогда мы назначимъ епитимію; ибо нѣтъ ничего неизцѣлимаго для желающихъ изцѣлиться.

(¹) Въ русск. перев. 1847. Част. 5. стр. 131.

53. КЪ СТЕФАНУ ЧТЕЦУ И НАХОДЯЩИМСЯ СЪ НИМЪ (').

Я получилъ письмо отъ ревнующей по Богѣ любви твоей, посланное по написанію отъ одного, а по смыслу отъ различныхъ лицъ. Но хотя бы отъ одного, хотя бы отъ многихъ, я спрошенный обязаѣнъ дать удовлетворительный отвѣтъ, сколько это возможно для моего невѣдѣнія. И во первыхъ тѣ похвалы, которыми превознесъ меня многоглаголивый языкъ твой, не относятся ко мнѣ, какъ грѣшнику и провождающему несправную жизнь. А если есть во мнѣ что — нибудь, то это — Божій даръ, дарованный по молитвамъ родившаго меня по духу отца и на будущее время могущій сохраниться невредимымъ по молитвамъ васъ, любителей благочестія. Во вторыхъ, я не знаю, какъ мнѣ составить отвѣтъ, когда вопросъ предложенъ не ясно. По моему разумѣнію, вопросъ конечно касается бывшаго патріарха Тарасія. Объ этомъ предметѣ я уже давно заботился, много разсуждая съ самимъ собою и соображая послѣдствія дѣлъ. Тѣхъ, которые ревнуютъ о благѣ и много лѣтъ страдали, я хвалю и одобряю, но отнюдь не опускаю изъ вида, какъ сейчасъ объясню, и того, чтобы они были единомысленны, — и можно ли думать иначе о тѣхъ, которые оказались столь

(') Писано въ 809 г. по Р. Хр.

мужественными въ благочестіи?,—впрочемъ на основаніи истины по мѣрѣ возможности и пристойнымъ образомъ. Итакъ здѣсь скажу, что было причиною нашего разногласія съ Тарасіемъ? Вѣра ли? Но, сколько извѣстно, онъ былъ православный, слѣдовалъ святымъ соборамъ, по образу мыслей былъ согласенъ съ прочими патріархами и прежде весьма много подвизался за вѣру. Принятіе ли возвращавшихся изъ ереси? Но это — не его нововведеніе; ибо они принимались святыми отцами троякимъ образомъ: или чрезъ перекрещиваніе, какъ Пелузины, или чрезъ мурономазаніе, какъ Аріане, или чрезъ проклятіе собственнаго ученія, какъ Несторіане. Рукоположеніе ли за деньги, которое необходимо наказывается пизложеніемъ? Да, это совершенно справедливо; тогда настыри оказались свирѣпыми волками, были разрушаемы жертвенники, подвергаемы безчестію божественные останки, сожигаемы священныя книги. Что еще? Самая икона Христова вмѣстѣ съ другими священнѣйшими была оскорблена и поправа. И кто можетъ кратко изчислить то, что требуетъ продолжительнаго повѣствованія? А не отъ того ли, что тогдашній предстоятель, вдругъ возведенный изъ мірскаго вещества въ епископское достоинство, былъ не въ состояніи достаточно бороться за духъ? Отсюда соблазны; отсюда получили начало и нынѣшнія смятенія. Вы знаете, какъ вамъ относиться къ нему. А мы, услышавъ въ частности о рукоположенныхъ за деньги, что они не приви-

маются имъ въ общеніе, хотя о немъ думали не такъ, почли полезнымъ для блага мира сохранять согласіе съ нимъ; ибо (Григорій) богословъ говоритъ, что, пока возможно, надобно склоняться къ миру и, если неправда только подозрѣвается, то снисхожденіе лучше настойчивости (1). Впрочемъ ни мы не привуждаемъ вашей совѣсти, ни вы не требуйте отъ насъ этого въ дѣлѣ, неясномъ для насъ; ибо и личное свиданіе, и время, и опытъ измѣняютъ тѣхъ, которые не одинаково относились къ одному и тому же. А для чего обращеніе назадъ къ божественному Герману и требованіе рукоположенія непременно оттуда? Какая нужда до бывшихъ между тѣмъ трехъ еретиковъ? Развѣ вѣтъ никого, кто былъ бы не рукоположенъ ими или рукоположенными отъ нихъ, тогда какъ рукоположеніе преемственно передавалось до Тарасія? Сколь многіе отъ востока и запада, отъ сѣвера и моря, приходили въ промежуткѣ того времени и вступали въ общеніе съ нашею Церковію въ священномъ званіи? И сколь многіе тогда были рукополагаемы и рукополагали безъ денегъ, хотя и были еретиками? Все это знать можно одному Богу, а не человѣку утверждать и по этой причинѣ считать всѣхъ низложенными. Мы—люди, и потому, какъ люди, будемъ смотрѣть на дѣла, увѣщеваю васъ; ибо *человѣкъ зрѣтъ на лице, Богъ же зрѣтъ на сердце* (1 Цар. 16, 7); и надобно требовать

---

(1) Въ русск. перев. 1843 г. Част. 1. стр. 237. и Часть 2. стр. 243.

только исповѣданія устами,—когда оно не про-
износится явно ложно,—по которому и Тарасій
принималъ рукоположеніе, въ чемъ и тогдашніе
ревнители и строгіе исполнители соглашались
съ Тарасіемъ и были единомысленными съ нимъ;
а вскорѣ послѣ собора стали разногласить, по
ихъ словамъ, по поводу принятія рукоположе-
нія за деньги и по нѣкоторымъ другимъ вопро-
самъ. Если это и вамъ кажется дѣломъ спра-
ведливымъ, то мы перейдемъ къ послѣдующему;
скажемъ и о томъ, что было со временъ Тара-
сіа доселѣ. Какое же слѣдуетъ отсюда заклю-
ченіе? То, что со всякимъ священникомъ не-
осужденнымъ, согласно съ Богословомъ и Зла-
тоустомъ, надобно имѣть общеніе. Ибо первый
говорить: „считай cadaго способнымъ къ очи-
щенію, только бы онъ былъ изъ числа избран-
ныхъ и не явно осужденныхъ и чуждыхъ вѣрѣ;“
а послѣдній: „изслѣдуй, дознавай; ибо общеніе
безъ изслѣдованія не безопасно: и опасность ка-
сается великихъ предметовъ“. Итакъ будемъ из-
слѣдовать и дознавать о томъ, съ кѣмъ мы долж-
ны вступить въ общеніе, исповѣдуетъ ли онъ
правую вѣру, не рукоположенъ ли онъ за деньги,
и что-нибудь другое виновное, подозрѣваемое
въ его жизни или передаваемое молвою, не
справедливо ли. Если же онъ, хотя получилъ
рукоположеніе отъ такого-то еретика или руко-
положеннаго за деньги, но самъ не еретикъ и
безъ своего вѣдѣнія рукоположенъ рукополо-
женнымъ за деньги, т. е. Симоніаниномъ, испо-
вѣдуетъ всю истину, соблюдаетъ вѣру и прави-

ла неизмѣнными и уклонившихся отъ того и другаго отвергаетъ, то намъ нѣтъ никакого основанія удаляться отъ него. Ибо такой не подлежитъ осужденію, по мнѣнію вышеупомянутыхъ святыхъ, а чрезъ нихъ и по мнѣнію всѣхъ. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ общеніе, и вамъ совѣтуемъ дѣлать тоже. Ибо, если изслѣдованіе простирается далѣе, то отвергаются увѣщанія святыхъ, какъ сказано, и становитесь тщетнымъ столь великій даръ священства, помощію котораго мы получаемъ имя христіанъ, такъ что мы можемъ впасть въ язычество; что было бы безразсудно. Притомъ дѣлающіе изслѣдованіе, путешествуя по западу и востоку, не нашли бы искомага, такъ какъ всѣ одинъ отъ другаго сдѣлались бы подлежащими изложенію по причинѣ взаимнаго служенія вмѣстѣ; ибо извѣстно, что при Тарасіѣ посланные отсюда апокрисиаріи (1) служили вмѣстѣ съ предстоятелемъ Римскимъ, а отъ него посланные, можетъ быть, (служили) вмѣстѣ съ восточными; и такимъ образомъ священство уничтожилось бы, что совершенно отвергая мы, согласно со святыми, станемъ соблюдать вышеупомянутую мѣру. Въ Церкви случалось и случается много подобныхъ проступковъ, которыхъ никто изъ святыхъ, сколько извѣстно, не изслѣдывалъ такимъ образомъ,—потому что это невозможно,—и не предавъ намъ соблюдать тоже. Эго такъ. О томъ же, будто наша настойчивость для насъ не по-

(1) 'Αποκριταίριος, отъ ἀποκρίσιμι—отвѣчаю, довѣренное лице, посланное съ отвѣгомъ или за отвѣгомъ по какому-либо дѣлу.

лезнѣе собора, утвердившаго прелюбодѣянїе, услышавъ и удивился; ибо она столько достоинства, сколько голосъ Господень—апостольскаго. Я не говорю, будто Тарасій не высказывалъ, что было рукоположеніе за деньги; но онъ, какъ извѣстно, объявилъ, что онъ не принимаетъ такихъ. А нынѣ чрезъ принятіе сочетавшаго прелюбодѣевъ соборно произнесено ученіе, которымъ признается беззаконіе приспособленіемъ къ обстоятельствамъ и будто епископы и священники могутъ господствовать надъ правилами, когда захотятъ, а тѣ, которые несогласны съ этимъ, проклинаются и преслѣдуются, какъ вы знаете. Это, хотя оказалось послѣ иконоборческой ереси, но не меньше ея для разсуждающихъ благочестиво, которыхъ молитвами Господь да истребитъ зло и даруетъ прежній миръ своей Церкви! Впрочемъ, какъ ты писалъ, одно опровергается другимъ, и допущеніе и отверженіе беззаконнаго дѣйствія смѣняются взаимно. Господь да сохранить тебя со всѣмъ домомъ твоимъ здоровымъ и молящимся о насенъ смиренн, первѣйшій изъ друзей и лучшій изъ ревнителей!

---

54. КЪ АННѢ ИГУМЕНЬ.

Для чего ты перестала писать и извѣщать насъ о дѣлахъ твоего преподобія? Но мы, не

смотря на то, не перестанемъ (писать къ тебѣ), какъ потому, что уже однажды мы отверзали смиренныя уста свои, такъ и по причинѣ твоей ревности о Богѣ и пламеннаго благочестія. Ибо я слышу, что ты непрестанно благодѣтельствуешь братіямъ нашимъ, путешествуя туда и сюда и каждаго входящаго принимая челоуѣколюбиво и провожая съ благожеланіями, какъ служителя Христова. О прекрасное твое такое занятіе! О священная душа твоя, бодрствующая въ дѣлахъ божественныхъ! Эти дѣйствія не одиноки, но они—отрасли другихъ добродѣтелей и произведенія твоего духовнаго плодородія; ибо невозможно не благоухать носящему ароматы и не свѣтить—несущему свѣтъ. Такъ обнаруживаются вездѣ и всегда, особенно же во время гоненій за Христа, иные любителями святости и богоблаженными, а иные преданными порокамъ и недобрыми, хотя по внѣшнему виду и притворяются имѣющими внутри добро... (1)

---

55. КЪ ИРИНѢ ПАТРИЦІѢ.

Письменное собесѣдованіе есть нѣкоторое средство къ оживленію любви, производящее привязанность въ душахъ любящихъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ чаще бываетъ это собесѣдованіе, какбы

---

(1) Окончанія письма не достаетъ въ греческомъ подлинникѣ.

возбуждая скрытыя искры любви и воспламеня великую взаимную расположенность. Нѣчто подобное произвело и въ насъ смиренныхъ письмо твоей милости, исполненное духовной дружбы твоей и содержащее въ себѣ живѣйшія искры воспоминанія. Пользуйся же, благочестивѣйшая госпожа, этимъ средствомъ любви, и извѣщай насъ о твоёмъ здоровьи и благополучіи,—ибо мы знаемъ о твоей всегда цвѣтущей добродѣтели и великомъ благочестіи изъ того, что слышали и еще слышимъ, и изъ тѣхъ благодѣяній, которыя мы сами испытали и испытываемъ,—или употребляя въ посредство голосъ другихъ, или бесѣдуя собственнымъ голосомъ, который мы слушали бы съ большимъ удовольствіемъ, внимая не одному простому звуку, но вмѣстѣ разумѣя и то, что ничто такъ не выражаетъ души, какъ происходящее изъ ней слово, каково бы оно ни было. Узнавъ о госпожѣ дочери твоей, что съ нею случилось такъ, мы опечалились; но какую молитву, или какое облегченіе доставимъ мы грѣшныя? Впрочемъ будь увѣрена, что такія скорби ничего не могутъ сдѣлать, если мы сами не дадимъ имъ мѣста какою—нибудь невнимательностію. Ибо, какъ невозможно какому-либо мѣсту, освѣщенному солнцемъ, заключать въ себѣ противоположный мракъ, такъ (невозможно) и человѣку, руководящемуся божественнымъ свѣтомъ, т. е. мудростію и добродѣтелію, потерпѣть что-нибудь отъ враждебныхъ и бѣсовскихъ навожденій. Да исцѣлится же дочь твоя во имя Господа, исцѣ-

ляющаго всякую болѣзнь и всякій недугъ, и да будетъ рука Божія распростерта надъ нею, осѣняя голову ея и отгоняя всякое вредное вліяніе, чтобы она въ здравіи могла, вмѣстѣ съ богобоязненною матерію, возсылать свои молитвы съ благодареніемъ Господу!

---

56. КЪ АНТОНИЮ, ИГУМЕНУ (МОНАСТЫРЯ) СВЯТАГО ПЕТРА,
И НАХОДЯЩИМСЯ СЪ НИМЪ. (1)

Письмо ваше, написанное съ великимъ стѣсненіемъ и скорбію сердца, мы получили отъ отеческой вашей святости, и нужно ли говорить, сколько мы плакали, тронувшись братскимъ состраданіемъ, хотя мы и недостойны, и вслѣдствіе одинаковыхъ страданій понимая и раздѣляя ваше затрудненіе? Ибо понять скорбь можетъ не кто иной, какъ тѣ, которые подобнымъ образомъ переносятъ такія же скорби. Грѣхи наши такъ умножились въ настоящій родъ *беззаконія*, когда охладѣла *любовь*, по слову Господа (Мат. 24, 12), что тѣ, которые должны были бы устранять соблазны и преткновенія, сами дѣлаютъ, какъ можно видѣть, подобное и даже тягчайшее, нежели внѣшнія власти. Вы говорите, что вы терпѣли и еще терпите заключенія въ темницахъ, ссылки, поруганія, гоненія

---

(1) Писано въ 811 год. по Р. Христ.

и притѣсненія отъ управляющихъ церквами Божиими, вы, защищающіе заповѣдь, которымъ никакъ не слѣдовало бы переносить это отъ пастырей Божіихъ, даже и тогда, когда бы вы были обличены въ человѣческихъ преступленіяхъ, не только что подвизаясь за истину, которыхъ надлежало бы хвалить и ублажать, и которые притомъ украшены монашескимъ обѣтомъ. Отъ дѣлъ ихъ *познаете ихъ*, сказалъ Господь (Мат. 7, 20). Подлинно, не видано подобнаго у святыхъ, а напротивъ они скорѣе сами подвергались страданіямъ, научаемые голосомъ апостола, который говоритъ о Господѣ: *иже укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше* (1 Петр. 2, 23), и кротко подставлялъ бгющему божественную ланиту (Лук. 6, 29). Отсюда узнаются пастыри Христовы; отсюда—и чуждые епископы. Но что дѣлать, при господствѣ въ несчастномъ родѣ нашемъ нечестія человѣческаго, которымъ хвалятся, какъ бы преимуществомъ, называя беззаконное законнымъ и пользуясь властію для противленія божественнымъ заповѣдямъ? Да получаютъ они возмездіе за то, что дѣлали и дѣлаютъ, или лучше, да получаютъ прощеніе отъ неподкупнаго Судии, Который не оставитъ ничего неизслѣдованнымъ и ненаказаннымъ въ день суда! Вы же, честнѣйшіе братія и достопочтеннѣйшіе отцы, радуйтесь и веселитесь, что вы получили славу божественнаго блаженства, съ честью приняли безчестіе Христово, малыми трудами и подвигами достигая величайшихъ и вѣчныхъ

наградъ. Такъ какъ, о чемъ мы и прежде писали, по благоволенію преблагаго Бога не стало того, отъ кого произошло разногласіе въ нашей Церкви, (1) и водворился миръ по мановенію, устройенію, благосклонности и, прибавлю, по убѣжденіямъ побѣдоносныхъ и христіолюбивыхъ нашихъ Императоровъ, равно и при содѣйствіи и защитѣ святѣйшаго патріарха нашего,—ибо отнынѣ такъ надобно называть его,—то да приметъ и ваше преподобіе обсужденное и опредѣленное нами смиренными послѣ многихъ соображеній, изслѣдованій и обзорѣній отеческихъ дѣяній и церковныхъ соблазновъ, какіе иногда случались, дабы такимъ образомъ и въ нашей церкви Христовой царствовалъ миръ Божій въ сердцахъ всѣхъ. Ибо, если мы не сдѣлаемъ такъ, то не будетъ это свято предъ Богомъ, и не одержимъ мы побѣды, но можетъ быть, излишне домогаясь справедливаго, потеряемъ и то благо, котораго достигли прежними трудами. Итакъ признайте, увѣщываемъ васъ, и примите святѣйшаго нашего патріарха; имѣйте общеніе и съ вашимъ епископомъ въ томъ, въ чемъ нѣтъ явнаго беззаконія, предоставивъ бывшее между тѣмъ Господу, испытателю и мздовоздаятелю дѣлъ и словъ. Съ этою цѣлію мы рѣшились послать письмо и святѣйшему нашему патріарху, съ просьбою, чтобы и вы были освобождены изъ заключенія подъ стражею, и составили между собою союзъ мира, дабы, если случится

---

(1) Разумѣется, конечно, Императоръ Никифоръ, умершій въ томъ же 811 году. См. біогр. преп. Феодора. стр. 42.

что—нибудь сомнительное, тотчасъ было разрѣшено; а если случится что-нибудь неисправимое тамошнимъ сношеніемъ между вами и почитеннѣйшимъ епископомъ, то эти болѣзни были бы исцѣляемы въ присутствіи самаго вселенскаго патріарха, дабы все содѣйствовало радости мира и искренности согласія.

---

57. КЪ ПЛАТОНУ, ОТЦУ СВОЕМУ.

Для чего ты, святой отецъ, повелѣваешь мнѣ то, что выше меня? Я имѣю нужду просвѣщаться отъ тебя, а ты самъ желаешь научиться отъ меня омраченнаго? Но и это дѣлаешь ты, подавая мнѣ примѣръ смиренія. Не знаю, что сказать соотвѣтственно времени, кромѣ того, что Богъ хорошо устроилъ дѣла наши. Ибо, если нѣкоторые, изъ любви къ Богу, оставивъ принадлежавшую имъ власть и убѣжавъ далеко, считали себя блаженными въ тихой жизни, то какъ намъ смиреннымъ, находящимся подъ стражею въ ссылкѣ за законъ Божій, не радоваться въ Господѣ, считая благодатию Его и величайшимъ даромъ, что мы удостоились достигнуть такого состоянія, котораго многіе желая не получали? Пребывай же, святой отецъ мой, въ томъ мѣстѣ, въ которомъ до времени заключилъ тебя Богъ, а не человекъ; ибо мы не знаемъ, что родитъ находяй день (Притч. 27, 1), какъ повелитъ Промыслъ, такъ или иначе; и прославляй прославившаго тебя Гос-

пода мученическою твоею твердостью, вкушая съ благодарностью и радостью хлѣбъ свой, который люди думали поднести тебѣ съ горечью. Уже оскудѣли силы твои въ старости послѣ подвижническихъ трудовъ, перенесенныхъ тобою въ юности, по благодати Божіей во всемъ. Посему прошу и умоляю подкрѣплять одряхлѣвшее тѣло пищею и питіемъ. Не отказывайся отъ этого; достаточно для тебя уединенія, заключенія подъ стражею, одиночества, лишенія собесѣдниковъ, немощи отъ старости, вмѣстѣ съ недугомъ, и заботы о насъ грѣшныхъ и о другихъ. Довольствуйся перенесеніемъ этого, соблюдая чистоту помысловъ пареніемъ горѣ достопочтенной души твоей. Когда бываетъ уединеніе, тогда умъ, подобно водѣ, выбрасываемой изъ трубки, легко можетъ восходить отъ земнаго къ небесному. Предметъ желаній тотъ, чтобы безстрастно всегда пребывать съ Богомъ. Впрочемъ вѣнцы доставляетъ борьба, по опредѣленію отцевъ нашихъ, такъ что, если мы, подвергаясь нападеніямъ, стоимъ твердо, то получаемъ славу побѣды надъ пораженнымъ діаволомъ. Я, одержимый страстями, стыжусь, говоря это тебѣ, отцу моему; но вынужденъ къ этому изъ повиненія тебѣ. Прекрасное дѣло—отрѣшиться отъ узъ пристрастія и быть объятимъ ненасытимою любовію къ Господу. Полезное дѣло, отецъ мой, удаляться отъ зловонія страстей и благоухать благовоніемъ Духа. Блаженное дѣло—здѣсь сокрушаться и плакать о... и радость будетъ такому стоящему впереди.

всѣхъ ⁽¹⁾... со страхомъ Божиимъ, который, какъ огонь, когда водворяется въ душѣ, то прогоняетъ соблазны грѣха. И какъ не бояться Того, Котораго трепещутъ ангелы, отъ взоровъ Котораго колеблется тварь, предъ Которымъ всѣ мы предстанемъ *наги и объявени* (Евр. 4, 15), и вскорѣ получимъ воздаянiя за то, что сдѣлали въ жизни? Я же несчастный, самъ не достигнувъ ничего такого, о чемъ сказалъ, съ прискорбiемъ прошу помощи святыхъ молитвъ твоихъ, чтобы открылись очи души моеи для вкушенiя истинной любви. Виѣсть съ душою у меня слабо и тѣло, какъ тебѣ извѣстно, и я не знаю, что дѣлать. Если сдѣлаю по видимому немного усилiя, теряю и то малое, что имѣю. Одно только утѣшенiе нашель я, которое надобно объявить и тебѣ, отецъ мой; я узналъ изъ чтенiя и обычая восточныхъ, что провождающимъ уединенную жизнь нужно, если возможно, каждый день принимать божественное причастiе. Такъ я и дѣлалъ, и находилъ помощь въ горести; потому что умъ воздерживается отъ страстнаго движенiя по причинѣ страшнаго превосходства этого дара. И что можетъ быть для радости и просвѣщенiя души важнѣе и больше божественнаго причастiя? Наливъ вина въ стеклянную, опредѣленную для того, чашу, и совершивъ обычныя молитвословія, я недостойный причащаюсь этого дара. Наконецъ..... *плодовѣ твоихъ силси: блаженъ еси, отецъ мой, и добро тебѣ будетъ* (Пс. 127, 2); ты — отецъ многихъ, возведшій

(1) Пропускъ въ греческомъ подлинникѣ.

ихъ на такую степень добродѣтели, что въ настоящее время всѣ они находятся въ изгнаніи за заповѣдь закона Господняго. Молись же о всѣхъ, чтобы они совершили свое поприще.

---

58. КЪ СПАФАРІИ, ПО ПРОЗВАНІЮ МАХАРА (¹).

Какъ прекрасно письмо твоего благородія, выраженное туземною рѣчью и, къ удивленію, внезапно представляющее исповѣдь, какбы какой-нибудь богоугодный даръ! Но для чего предъ нами грѣшными такая вѣра твоя и благочестивое объясненіе? Или для того, чтобы и намъ было извѣстно, кто и какова ты по благочестію, вмѣстѣ съ господиномъ твоимъ и главою, въ совокупности и съ господами сестрами твоими, какбы нѣкоторымъ брашномъ трапезы Божіей? Такъ богоприлично это письмо, выражающее прекрасныя черты вашего благочестія! Но я недостойнъ вашихъ словъ, что вы предали и себя самихъ моему смиренію; не намъ, но лучше Богу предавайте себя. Посему мы обязаны и радоваться доброй жизни вашей, и желать вамъ священныхъ благъ, и удѣлять только то, что мы можемъ доставить,—простое наше слово,—что и сообщая теперь, мы спрашиваемъ: по какому поводу твоя досточестность требуетъ, чтобы я сказалъ о божественномъ причащеніи, и почему ты столько лѣтъ рѣдко при-

(¹) Это и слѣдующее письмо изданы въ первый разъ Кардиналомъ Майемъ въ Nov. Biblioth. vet. Patr. T. 5. 1849. p. 99—101., по Ватиканскому списку; въ изданіи Мянъя, Patrol. surg. compl. T. XCIX., они помѣщены послѣ всѣхъ писемъ преп. Θεодора Студита, подъ № № 220 и 221.

чащаешься? Это должно имѣть какое-нибудь основаніе. Причащаться должно не рѣдко и не просто каждый день, но съ чистою совѣстію; ибо *ядый*, сказано, *и пійи недостойнъ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 29). Итакъ, если ты, наблюдая такимъ образомъ за своимъ состояніемъ, съ благоговѣніемъ медлишь нѣкоторое время, то это хорошо, будетъ ли то недолго, или долго; предѣла этому инаго нѣтъ, кромѣ приступленія съ чистымъ сердцемъ, сколько возможно для человѣка. Если же случится какое-нибудь прегрѣшеніе, удаляющее отъ причащенія, то очевидно, что такой человѣкъ можетъ причаститься тогда, когда исполнитъ епитимію. А если опять онъ уклоняется (отъ причащенія) по причинѣ ереси, то это необходимо. Ибо причащеніе отъ еретика, или явно осужденнаго по жизни, отчуждаетъ отъ Бога и передаетъ діаволу. Смотри же, блаженная, какаго тебѣ держаться образа дѣйствій, и такимъ образомъ приступай къ таинствамъ; всѣмъ извѣстно, что нынѣ въ нашей церкви господствуетъ ересь прелюбодѣйствующихъ; посему побереги честную твою душу, съ сестрами и главою. Ты говоришь мнѣ, что боишься сказать своему пресвитеру, чтобы онъ не поминалъ ересеначальника; что теперь сказать тебѣ на это? Я не оправдываю; если общеніе чрезъ одно поминовеніе производитъ нечистоту, то поминающій не можетъ быть православнымъ. Господь же, возведшій васъ на такую степень благочестія, Самъ да сохранитъ васъ во всемъ неврежденными и совершенными

по тѣлу и душѣ на всякое благое дѣло и на всякую потребность жизни, съ супругомъ вашимъ и съ благочестивѣйшими сестрами; Ему молитесь всѣ вы о нашемъ недостойствѣ!

---

59. КЪ ВАСИЛЮ, ПОЧТЕННОМУ ИГУМЕНУ, СО ВСѢМИ (БРАТІЯМИ) ЧЕСТНОЙ ОБИТЕЛИ СВЯТАГО САВВЫ (¹).

Когда догматы благочестія держатся твердо, тогда оказывать безпокойство свойственно любителю смуть; но когда они колеблются, какъ нынѣ особенно въ нашей церкви, то не необходимо ли возставать, не страшась ничего, не только что продолжительнаго пути и другихъ непріятностей, но и презирать самую смерть? Такова причина отправленія къ вамъ преподобнѣйшихъ духовныхъ сыновъ нашихъ Литоія и Симеона, таково побужденіе опаснаго ихъ путешествія туда съ надеждою на Бога. Но, святые отцы, какъ я могу описать вамъ обстоятельно все, что здѣсь предпринято и сдѣлано противъ Евангелія Христова? Многоплачевный Іеремія въ одномъ мѣстѣ своихъ пророчествъ говоритъ: *обуяша пастыри и Господа не взыскаша* (Іер. 10, 21); а здѣсь нѣчто болѣе тяжкое и крайне безнравственное; ибо тѣхъ, которые стараются искать Его и держатся закона Его, предали анаѳемѣ, какъ чуждыхъ Ему.....

(¹) Лавра св. Саввы освященнаго находится въ Палестинѣ, близъ Іерусалима.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПИСЕМЪ СВ. ФЕОДОРА СТУДИТА,

ВЪ 1-й ЧАСТИ ТВОРЕНІЙ ЕГО,

по алфавитному порядку лицъ, къ которымъ они писаны, и
номеровъ, подъ которыми значатся.

	<i>Стр.</i>
Анастасію, Епископу Кносійскому, одно—11	141.
Аннѣ игуменьѣ два—46 и 54	275. 315.
Аннѣ монахинѣ одно—42	265.
Антисархенскому пароду одно—19.	164.
Антонію игумену монастыря св. Петра и находящимся съ нимъ одно—56	318.
Арсенію сыну одно—38	244.
Аѳанасію сыну одно—48	275.
Василію, игумену и архимандриту Римскому, одно—35.	230.
Василію, игумену обители св. Саввы, одно—59	326.
Василію монаху одно—28	197.
Евпреспіану и находящимся съ нимъ одно—36.	233.
Геласію ученику одно—9	134.
Игнатію игумену одно—14.	153.
Иринѣ Императрицѣ одно—7	126.
Иринѣ патрицѣ одно—55	316.
Іоанну Спаварію одно—17	159.
Іосифу, архіепископу Солунскому, два—37 и 43. 241.	268.
Льву, папѣ Римскому, два—33 и 34	219. 223.

Льву сиротопитателю одно—29.	205.
Махарѣ Спааріи одно—58	324.
Навкратію сыну шесть—40, 45, 47, 49, 50 и 51 254. 275. 290. 297.	304.
Никитѣ Патрицію одно—27.	193.
Никифору Императору одно—16	157.
Никифору патріарху два—25 и 30	187. 207.
Никифору игумену одно—4	116.
Николаю ученику одно—10	136.
Николаю Хартулярію одно—32	215.
Пинуфію и Марію сынамъ одно—20	166.
Платону, отцу духовному, четыре—1, 2, 3 и 57 99. 104. 109.	321.
Саккудіонскимъ братіямъ одно—37.	210.
Сергію консулу одно—44	273.
Силуану и Евиреніану сынамъ одно—41	263.
Симеону игумену два—8 и 26	131. 191.
Симеону монаху три—21, 22 и 23	168. 172. 179.
Ставракію Спаарію одно—18.	161.
Стефану секретарю одно—5	119.
Стефану чтецу и находящимся съ нимъ одно—53	310.
Филиппу діакону одно—52	308.
Феодулу столпнику одно—15	155.
Феоктисть матери одно—6	122.
Феоктисту магистру одно—24	181.
Феофилу игумену одно—39	249.
Фомѣ, двукратному консулу, одно—12.	147.
О службѣ по умершимъ безъ призрѣнія одно—13	150.